

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 3 2019 (МАРТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боровов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

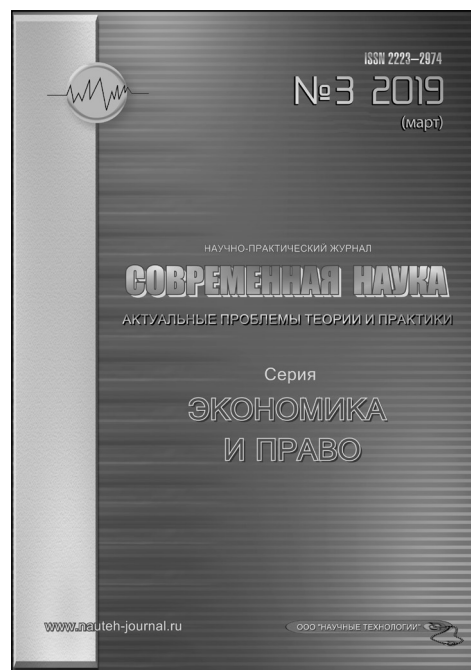
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ,
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ,
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА,
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 20.03.2019 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Абрамов Анатолий Михайлович — д.ю.н., профессор,
Российская таможенная академия, профессор

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления, профессор

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт государства и права РАН, г.н.с.

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор
Северо-Западного институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета, профессор

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор
Национальный институт бизнеса, профессор

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор
Институт социально-экономических проблем народонаселения
РАН, г.н.с.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор
Российская таможенная академия, профессор

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор
Института экономики РАН, в.н.с.

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса, директор

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, в.н.с.

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского, зав.
каф.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, профессор

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент,
Московская государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К. И. Скрябина, доцент

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор
Российский государственный гуманитарный университет,
зав. кафедрой

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России, профессор

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, профессор

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор
Научно-исследовательского финансового института Минфина РФ,
рук. центра

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент
Российская таможенная академия, доцент

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор
Московский университет МВД России, профессор

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор
Всероссийский государственный университет юстиции,
профессор

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
профессор

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор
РАНХ и ГС при Президенте РФ, зав.каф.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика и управление
народным хозяйством

Варламова А. И. — Превращаются ли университеты в коммерческие предприятия в век развития цифровой экономики
Varlamova A. — Have universities become businesses in times of digital economy 5

Гамсахурдия О. В. — Формирование стоимости леса на корню в современных условиях
Gamsakhurdia O. — Formation of the cost of forest on the root in modern conditions 10

Еременко Н. П., Назаренко Е. Б., Гамсахурдия О. В. — Проблемы лесов Подмосковья
Yeremenko N., Nazarenko E., Gamsakhurdia O. — Problems of the forests of Moscow region 15

Заернюк В. М., Рыжова Л. П. — Геоэтические проблемы недропользователей в регионах их присутствия
Zayernyuk V., Ryzhova L. — Geojeticheskie problem of subsoil users in regions of their presence 20

Кормишова А. В. — Комплексное развитие туристической составляющей экономики региона
Kormishova A. — Complex development of the tourist component of economy of the region 27

Котова О. В. — Экономические особенности развития культурных благ в России
Kotova O. — Economic features of development of cultural goods in Russia 30

Лысенко Ю. А., Чуев И. Н. — Проблемы и перспективы рисоводства на примере Краснодарского края и Республики Адыгея
Lysenko Yu., Chuev I. — Problems and prospects of rice cultivation on the example of Krasnodar territory and the Republic of Adygea 35

Лысенко Ю. А., Чуев И. Н. — Краткий обзор рынка рисоводства РФ (на примере Краснодарского края и Республики Адыгея)
Lysenko Yu., Chuev I. — A brief overview of the rice market of the Russian Federation (on the example of the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea) 40

Собаев А. Г., Забайкин Ю. В., Рощина О. Е., Башер Мааз Абдулла Башер, Бирюкова Н. В., Забайкина Н. В. — Аналитический обзор сценариев развития экономической стратегии нефтегазового комплекса России на международном рынке энергоресурсов на период до 2030 года
Sobaev A., Zabaykin Yu., Roshchina O., Basher Maaz Abdullah Basher, Biryukova N., Zabaykina N. — Analytical review of the development of the economic strategy of oil and gas complex of Russia in the international energy market for the period up to 2030 44

Шедько Ю. Н., Дронов А. П. — Методология государственного управления в условиях неопределенности и риска
Shedko Yu., Dronov A. — Methodology of public administration in conditions of uncertainty and risk 52

Финансы,
денежное обращение и кредит

Гафарова О. В. — Особенности возврата имущественных вычетов
Gafarova O. — Features of property refunds deductions 56

Дегтярева О. И. — Биржевая торговля энергоносителями на российских биржах: успехи и проблемы
Degtyareva O. — Energy exchange trading on Russian exchanges: successes and challenges 59

Мировая экономика

Ван Фань — Исследование пути сотрудничества Китая, РФ и Республики Монголия в рамках стратегии «Один пояс – один путь»
Wang Fan — Study of the way of cooperation of China, the Russian Federation and the Republic of Mongolia within the framework of the strategy «One belt – one way» 63

Дин Синь — Развитие экономики КНР на основе логистических инноваций
Ding Xinyi — Development of China's economy on the basis of logistics innovations 67

Лян Минь — Механизм российско-китайского сотрудничества по экономическому развитию в приграничных районах
Liang Min — The mechanism of Russian-Chinese cooperation in economic development in the border areas 72

Право

Байбурин Н. Ф. — Некоторые вопросы реализации института признания и исполнения решений иностранных судов на территории Российской Федерации
Bajburin N. — Some issues of the implementation of the institution of recognition and enforcement of decisions of foreign courts in the Russian Federation 77

Барышева М. А., Гоголев В. Е. — Правовые проблемы применения контрольно-кассовой техники для субъектов малого предпринимательства
Barysheva M., Gogolev V. — Legal problems of application of cash registers for small businesses 80

Буранова Н. — Понимание доказательства в современной теории и практике уголовного судопроизводства
Buranova N. — Understanding evidence in modern theory and practice of criminal procedure85

Гудков А. И., Мищенко В. И., Красильщиков А. В. — К вопросу об особенностях наследования прав, связанных с предпринимательской деятельностью
Gudkov A., Mishchenko V., Krasilschikov A. — To the question about the features of the inheritance of rights associated with business activities 88

Зацепин М. Н., Глушкова Е. М., Филиппова О. В. — Криминологические теории и регуляторная уступчивость людей перед лицом закона
Zatsepin M., Glushkova E., Filippova O. — Criminological theories and regulatory compliance in the face of the law 91

Карпов И. Ю. — К вопросу о принципах и формах государственного принуждения
Karpov I. — To the question about the principles and forms of state coercion 95

Котов В. В., Килин А. Г., Пермяков М. В. — Правовые проблемы борьбы с коррупцией в правоохранительных органах
Kotov V., Kilin A., Permyakov M. — Legal problems of fight against corruption in law enforcement 100

Левандовская М. Г. — Проблемы квалификации действий посредника в сбыте или приобретении наркотических средств
Levandovskaya M. — Problems of qualification of actions of an intermediary in the sale or purchase of narcotic drugs 104

Назаренко Е. Б. — Совершенствование лесного законодательства России в целях повышения экономической устойчивости лесопромышленного управления
Nazarenko E. — Improving forest legislation of Russia for the purpose of improving the economic stability of forest management 109

Сидоров А. Е. — Сравнительный анализ наследования по завещанию во Франции и Хорватии
Sidorov A. — Comparative analysis of the testamentary succession in France and Croatia . . . 114

Шайдуллина В. К. — Правовое регулирование института «регулятивных песочниц»: зарубежный опыт
Shaydullina V. — The conceptual problems of legal regulation of the turnover of the cryptocurrency in the Russian Federation 123

Информация

Наши авторы. Our Authors 128

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 130

ПРЕВРАЩАЮТСЯ ЛИ УНИВЕРСИТЕТЫ В КОММЕРЧЕСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В ВЕК РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Варламова Алла Игоревна

К.п.н., доцент, Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
varlamovaalla@yandex.ru

HAVE UNIVERSITIES BECOME BUSINESSES IN TIMES OF DIGITAL ECONOMY

A. Varlamova

Summary. This article presents the author's analysis of identifying the place for universities at the age of information technology. The author highlights two issues: traditional and modern points of view on the problem. The potential possibility of earning money by universities themselves is also considered.

Keywords: higher education financing, quality assurance, business activity.

Аннотация. В данной статье представлены результаты проведенного автором анализа определения места университетов на современном этапе развития. Автор акцентирует свое внимание на двух аспектах: традиционном и новом понимании. Также затрагивается вопрос финансирования, в котором рассматривается потенциальная возможность для университетов самим зарабатывать себе на жизнь.

Ключевые слова: финансирование высшего образования, обеспечение качества, коммерческая деятельность университетов.

Нужно ли университетам становиться обычными коммерческими предприятиями в век цифровой экономики? Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, обратимся к опыту Австралии. Большинство учреждений высшего образования в Австралии финансируется правительством, что позволяет ему влиять на национальную политику [17,18]. Таким образом, высшее образование финансируется в большей степени за счет общественности. Поэтому возможно возникновение ряда вопросов, которые мы попытаемся рассмотреть в нашей статье.

Во-первых, для государства финансирование университетов из общественных средств влетает в копеечку, т.к. необходимо оплачивать труд высококвалифицированных специалистов, и не все граждане положительно к этому относятся. С этой точки зрения, начальное и среднее образование имеют преимущество, т.к. все дети посещают школу, и их родители понимают необходимость вложения общественных средств в эти сферы образования [1].

С точки зрения общественности университетское образование в Австралии считается исключительным, элитарным [28]. Родители студентов университетов являются более состоятельными людьми, либо студенты сами могут поддерживать себя, поэтому, с точки зрения общественности, требуется меньше поддержки со стороны государства. Таким образом возникает первая проблема — непонимание общества того, почему государство тратит немалые деньги на сферу высшего образования.

Во-вторых, это недостаточное финансирование. В федеральной избирательной кампании 2001 года рассматривались вопросы финансирования только начального и среднего образования [19, 21, 26]. Поэтому Руперт Мердок, известный австралийский предприниматель, медиамагнат, владелец СМИ, кинокомпаний и издательств в США, Австралии, Европе, Латинской Америке и Азии заявил, что Австралия рискует «остаться не у дел» при недостаточном финансировании высшего образования [23]. А недофинансирование университетов со стороны государства приводит к тому, что университеты ищут дополнительные инвестиции за пределами государственных структур, а именно, Департамента образования, профессиональной подготовки и вопросам молодежи [26].

В-третьих, все австралийские университеты, финансируемые государством, предлагают много образовательных программ и имеют годовые бюджеты порядка 100 млн. долл. США. Чтобы освоить подобные финансовые вложения и показать результаты, необходима четко организованная и прозрачная система управления [8, 9, 10, 13, 14, 28]. Данная система управления необходима для обеспечения баланса между финансовыми вложениями и ожидаемыми результатами, что, в свою очередь, дает возможность университетам влиять на духовное развитие общества [12, 16, 28]. Данного баланса очень нелегко достичь, потому что у каждой из заинтересованных сторон существует свое представление о нем.

Более того, руководство университетов рискует быть воспринятым как «заинтересованное лицо». Это вос-

приятие связано с тем, что руководство делает акцент на развитие тех направлений подготовки, которые, по их мнению, наиболее важны. Также существует риск того, что руководство университета будет заниматься исключительно вопросами управления и финансирования, основываясь на существующем имидже и учитывая сложившуюся систему предоставления образовательных услуг населению [8].

Что же происходит на самом деле в сфере высшего образования Австралии в условиях быстрого развития цифровой экономики? Подушное финансирование университетских программ со стороны Департамента образования, науки и обучения на самом деле сокращается. Государственная поддержка направляется больше конкретным проектам [15, 28], например, гранты для исследовательских проектов, оплата информационно-консультационных услуг и целевое финансирование бюджетных мест. В данных случаях от финансирования ожидают конкретных результатов, а не простого использования денежных средств для текущей деятельности [6, 14].

По нашему мнению, политика недостаточного финансирования высшего образования в Австралии плавно вытекает из установленного государством с середины 1980-х годов курса [20], когда правительство Австралии решало вопрос конкурентоспособности отечественной промышленности на международной арене [5]. Конкурентоспособность рассматривалась упрощенно: предлагалась более дешевая цена, чем у зарубежных конкурентов. Данная политика конкурентоспособности озадачила бизнес сообщество Австралии, которое оперировало методом назначения цены с учетом издержек и определенного процента прибыли. Таким образом, глобализация и стремление Австралии выйти на международную арену нарушили привычный уклад торговли, а правительство, со своей стороны, поощряло эту подрывную деятельность, чтобы соответствовать международным соглашениям и улучшить конкурентоспособность австралийской промышленности.

Двумя соответствующими аспектами данной тенденции являлись:

1. На выходе конкурентоспособность измерялась ценой за единицу товара;
2. На входе — производительностью вложенного труда в расчете за ту же единицу товара.

Предполагается, что концепция конкурентоспособности требует принятия определенного измерения, а именно: подсчета вложенных затрат в расчете за единицу товара, вложенных затрат в расчете за доллар с продаж и цена в соответствии с ценой конкурентов. Но данные измерения не определяют качество конку-

рентоспособного товара. Они просто рассматривают предлагаемое как товар.

Далее, измерения, которые дифференцируют продукцию, включают в себя надбавку к цене продажи всего произведенного товара по сравнению с конкурентами и определенное количество предполагаемого производства товара. Данные измерения могут повлиять на бизнес стратегию, но они бесполезны в рамках действия всей отрасли.

На контролируемом рынке факт регулирования не позволяет использовать соотношение цены и объема как значимое измерение конкурентоспособности. Данные измерения оценивают только успех бизнеса, а не его конкурентоспособность. Более того, подобные измерения не оценивают соответствие продукта потребностям потребителей, препятствуя, таким образом, свободной конкуренции поставщиков.

Австралийское высшее образование является регулируемой областью. Цена для австралийских студентов регулируется системой финансирования высшего образования, а появление новых поставщиков, новых университетов, строго ограничен. Очень сложно сравнить предлагаемую «продукцию» с точки зрения качества, так как даже в рамках одной образовательной программы идет подготовка студентов для различных видов отраслей.

По мнению исследователей, одним из измерений успешности университетов в Австралии считается их способность производить как можно больше выпускников с наименьшими затратами в расчете на одного студента [5, 24]. Государство считает данное измерение наиболее подходящим, основываясь на той точке зрения, что университеты должны удовлетворять потребностям рынка и производить те продукты, которые люди хотят покупать, а не те, которые, по мнению самих университетов, хороши. Данное положение дел заставляет университеты искать иные средства финансирования кроме государственных. Таким образом, университеты подталкивают к тому, чтобы они становились конкурентоспособными коммерческими предприятиями, продающими свои услуги [7].

Предпринимательская деятельность университетов может включать в себя одну или несколько из следующих видов деятельности, каждая из которых будет обсуждаться в нашей статье далее: финансирование внебюджетных мест, наличие иностранных студентов, непрерывное образование, информационно-консультационные услуги, отраслевые исследовательские проекты и создание бизнеса, напрямую не использующего навыки и умения профессорско-преподавательского

состава, а, возможно, использующего интеллектуальную собственность, созданную данными работниками университета [2].

Денежные поступления, связанные непосредственно с обучением

Правительство Австралии разрешило университетам принимать некоторое число студентов бакалавриата, которые сами оплачивают свое обучение. Это помогает поднять рейтинг университета в отношении количества платных студентов, которых смог привлечь университет. Потенциальных студентов привлекают те образовательные программы, которые в будущем дают возможность зарабатывать высоких доходов и очень хорошие варианты трудоустройства. Подобный маркетинговый ход имеет тенденцию смещать акцент программы с общего образования на профессиональную подготовку, что противоречит традиции австралийских университетов, которые всегда стремились обеспечить своих студентов знаниями общеобразовательных предметов [4, 14, 20]. Большинство австралийских университетов отказались от подобной практики и лишь несколько, в основном давно существующие известные учреждения, воспользовались этой возможностью. Однако, подобная возможность привлечения платных студентов в университеты имеет свои ограничения, так как дает возможность заработать лишь небольшой доход для факультетов.

В Австралии рынок иностранных студентов рассматривается как прибыльный рынок [27]. Иностранные студенты платят за обучение через Управление по вопросам иммиграции. У университетов есть возможность устанавливать плату за конкретные программы обучения с учетом уже существующих цен на рынке, что, в свою очередь, удерживает университеты от назначения слишком большой платы. Набор иностранных студентов зависит от сочетания цены, репутации, местоположения и цели [17]. Будущие иностранные студенты могут обратиться во многие университеты, но у них есть свои предпочтения. Так, инженерные специальности привлекают молодых людей из Восточной Азии.

Существует много разногласий по поводу того, стоит ли понижать образовательные стандарты для иностранных студентов, оплачивающих свое обучение, чтобы дать им возможность получить диплом [3]. Подобная возможность привлекла бы больше иностранных студентов, повышая рейтинг университета. С другой стороны, наличие иностранных студентов поднимает широкий спектр сложных вопросов, например, необходимость дополнительного учебно-методического и наставнического сопровождения, что

требует от университета гораздо больших усилий, чем предоставление подобных услуг для своих студентов [17]. Очень сложно подсчитать дополнительные расходы, но, когда они подсчитаны, получается, что чистая прибыль, получаемая в конечном итоге от наличия иностранных студентов в университете, опять очень незначительна [29].

Некоторые университеты предпочитают дистанционное образование, как самостоятельно, так и в рамках мирового консорциума Юниверситас 21 (Universitas 21). Дистанционное обучение предлагает максимальную гибкость и обучает своих студентов основным технологическим навыкам [25]. Однако, основной проблемой при предложении инженерных программ дистанционного обучения является получение аккредитации со стороны профессионального общества.

Университеты также могут предложить краткосрочные курсы в рамках непрерывного образования. Данный рынок значительно увеличился в последнее время благодаря введению Закона о гарантии обучения в Австралии в 1990 году. Множество потенциальных студентов ищут возможность получения образования на краткосрочных курсах за максимально короткие сроки, чтобы минимизировать свои расходы на непрерывное образование. В свою очередь, университетский сектор может в значительной степени способствовать предоставлению специализированных курсов по новым стандартам или технологиям, имеющим отношение к профессиональной сфере.

Предложение краткосрочных курсов профессионального развития предоставляет университету возможность повысить свою репутацию, показывая понимание необходимости предоставления возможности обучаться конкретным умениям и навыкам [11]. Умение привлекать подходящих преподавателей-профессионалов также способствует повышению рейтинга университета в глазах потенциальных студентов. Главный риск возникает, если университет использует неподходящих преподавателей, потому что тогда он выступает в роли магазина, продающим некачественный товар.

Рынок обучения таким навыкам, как использование компьютерных приложений, в значительной степени занят коммерческими поставщиками и требует дополнительных знаний со стороны преподавательского состава. Попытки конкурировать на данном рынке могут принести университетам определенный доход, но потребуются наличие соответствующего персонала и определенного оборудования, что, в свою очередь, потребует немалых финансовых вложений. Следовательно, ожидаемая прибыль от участия на подобном рынке сократится еще больше.

Научно-исследовательская
и консультационная деятельность

Университеты проводят научные исследования, которые обычно финансируются с помощью грантов или контрактов [1]. В случае с грантами, предоставленными Австралийским Советом по научным исследованиям, денежные средства должны выделяться на конкретные проекты, а не на зарплату исследователей или материально-техническую базу, которую должен обеспечить университет. Подобные гранты дают возможность проводить исследование, но также являются определенным бременем для университета, так как время и необходимые ресурсы должны быть организованы так, чтобы исследование велось постоянно.

В отношении консультационной сферы, по мнению австралийских исследователей, работникам университета необходимо составлять конкуренцию бизнес-консультантам. Установление цены зависит от уже существующих цен на рынке предоставления консультационных услуг. Следовательно, прибыль по сравнению с расходами на работу и поддержку консультанта будет скромной, а политика в области конкуренции требует, чтобы консультационные затраты не зависели от не прямых субсидий. С другой стороны, консультационные услуги не могут быть слишком дешевыми [13]. Получается так, что для университетов вариант с грантами более приемлем, чем попытка вести деятельность в сфере предоставления консультационных услуг.

Следует также упомянуть тот факт, что многие давно существующие университеты уже накопили инвестиции, чтобы зарабатывать доход для своего дальнейшего развития и продвижения. Эти инвестиции находятся либо в инструментах финансового рынка, либо предназначены для использования интеллектуальной собственности университета. Основные проблемы, которые возникают в данной ситуации, — это получение первоначального капитала, подходящая система управления и нахождение незанятого сегмента рынка. Руководство университетов — это, как правило, представители государственного сектора, а не бизнес-структур, поэтому им часто не хватает бизнес навыков для дальнейшего развития. Поэтому попытка бизнес развития может затормозить действие основного, образовательного развития.

Более того, может возникнуть конфликт интересов между развитием предпринимательской деятельностью и интересами спонсируемых научных исследований. Создание бизнес структур внутри университетов может также привести к уменьшению уважения со стороны общества, так как люди могут подумать, что университет превращается в очередное коммерческое предприятие. Следовательно, деятельность университетов в бизнес сфере

противоречит сложившейся традиции, когда основным для университетов является стремление к знаниям [22].

Понятно, что тот, кто финансирует университеты, оказывает сильное влияние на них, так как контролируют расходование своих денежных потоков, следит за сроками поведения исследований и ожидает конкретные результаты. Государство, которое платит за образование, подотчетно перед своим электоратом. Следовательно, по нашему мнению, в данной ситуации определяющим фактором должно являться сочетание двух составляющих: общества и государства.

Традиционный взгляд на университеты, финансируемые государством, как заинтересованных в создании и распространении знаний, как места, где рассматриваются вопросы, имеющие потенциальную общественную значимость, как проводника интеллектуальной жизни считается в обществе наиболее приемлемым [8, 22]. Хотя, некоторые аспекты подобной точки зрения неприятны для определенных государственных структур, так как требуют от них немалых денежных затрат. На самом деле, текущая политика недофинансирования университетов является результатом того, что государство считает, что университеты должны ориентироваться на рынок, и жить за счет продажи разнообразных услуг.

Более того, конфликты интересов могут возникать из-за возможной утечки интеллектуальной собственности. Подобная утечка может, в свою очередь, затормозить основную деятельность университетов по предоставлению образовательных услуг. Еще одна трудность заключается в том, что коммерческие клиенты могут стремиться ограничить исследовательскую деятельность университета посредством детализации исследовательских контрактов, тем самым ограничивая способность академического персонала создавать и распространять знания, следуя традициям [20].

Таким образом, получается, что сфера образования в эпоху бурного развития технологий имеет свои проблемные места, поскольку является недешевым, требующим больших денежных вливаний. С другой стороны, педагогические работники могут обучиться бизнес навыкам и оказывать дополнительные услуги населению. Следовательно, университеты превращаются в коммерческие предприятия, оказывающие не только образовательные услуги. А в ситуации, когда обязанность получения прибыли перекладывается на академические структуры, университеты рассматриваются как предприятия, продающие свои профессиональные услуги. И наоборот, если будет установлен правильный баланс, то появится возможность обучать студентов с учетом необходимых бизнесу навыков и с возможностью применения данных навыков в реальной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грузина Ю.М., Мельничук М. В. Анализ зарубежного опыта по формированию и развитию молодежной политики в сфере образования, науки и инноваций / Российский гуманитарный журнал. — 2013. Т. 7. № 6 — С. 452–463.
2. Мельничук М. В. Современные проблемы контроля качества высшего образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2016. -№ 7 — С. 40–43.
3. Мельничук М.В., Алисевич М. В., Варламова А. И. Управление качеством образования в вузе как вектор развития теории и практики педагогики / Фундаментальные и прикладные аспекты современного психолого-педагогических и социологических исследований: коллективная монография в 3-х томах. Т. 1. Ч. 4. — Ришон де-Цион, Израиль: Издательство «MEDIAL». — 2014. — С. 93–117.
4. Aitkin, D // Submission to the Higher Education Review Committee. — 1997.
5. AVCC / Foundations for the “Clever Country” // AVCC // Canberra. — 1991.
6. AVCC / Australian Universities: Partners in Australia’s Future // AVCC // Canberra. — 1994.
7. Baldwin, G. The student as customer: The discourse of “Quality” in higher education / J. Tertiary Ed. Admin. — 1994. — № 16 (1). — p.125–133.
8. Baldwin, G. The nature of Universities: Four elementary lessons / Submission to the Higher Education Review Committee. — 1997.
9. Bessant, B. Corporate management and the institutions of higher education / Australian Universities’ Review. — 1988. — № 2. — p. 10–13.
10. Bessant, B. Corporate management and its penetration of university administration and government / Australian Universities’ Review. — 1995. — № 1. — p. 59–62.
11. Candy, P.C. The problem of currency: Information literacy in the context of Australia as a learning society, Information Literacy: The Australian Agenda / Proceedings of a conference conducted by the University of South Australia Library. — 1992. — p. 60–76.
12. Candy, P.C., Crebert, G., O’Leary, J. Developing Lifelong Learners Through Undergraduate Education / AGPS // Canberra. — 1994.
13. Coaldrake, P. Implications for higher education of the public sector reform agenda / Australian University Review. — 1995. — № 1. — p. 38–40.
14. Dawkins, J. S. Higher Education A Policy Statement / AGPS // Canberra. — 1988.
15. Duggins, R. Some thoughts on university funding — Implications for engineering / AAEE12th Annual Conference// Brisbane // 26–28 September. — 2001. — p. 163–168.
16. Evans, A. D. Can mandatory continuing education be justified? / Professional Legal Education // 1995. — № 3 (1). — p. 35–45.
17. Kennedy, K. J. Developing a curriculum guarantee for overseas students / Higher Education Research and Development. — 1995. — № 14 (1). — p. 35–46.
18. Kress, G. Internationalisation and globalisation: Rethinking a curriculum of communication / Comparative Education. — 1996. — № 32 (2). — p. 185–196.
19. Learning the hard way/ Eastern Courier Messenger // 14 November. — 2001. — № 7.
20. Lingard, B., Bartlett, L., Knight, J., Porter, P., Rizvi, F. Equity and diversity in higher education: Some policy issues / Australian Universities’ Review. — 1994. — № 2. — p. 2–7.
21. Long, S. A clever country wouldn’t treat teachers like this / Australian Financial Review // 20–21 October. — 2001. — p. 22–23.
22. McCollow, J., Lingard, B. Changing discourses and practices of academic work / Australian Universities’ Review. — 1996. — № 2. — p. 11–19.
23. Murdoch, R. / Reported ABC radio // Friday 12/October. — 2001.
24. NBEET / Higher Education Council // AGPS // Canberra. — 1990.
25. NCODE / Submission to the Higher Education Review Committee. — 1997.
26. Policy Divide / Australian Financial Review // 6–7 October. — 2001. — № 3.
27. Scott, P. Wider or deeper? International dimensions of mass higher education / J. Tertiary Ed. Admin. — 1994. — № 16 (2).
28. Tavares, L. V. The transition from elite to mass higher education systems: Overview and current issues / Transition from Elite to Mass Higher Education // Sydney// Australia // AGPS // Canberra — 1993.
29. Ternel, I. Indirect costs of export education / AAEE12th Annual Conference // Brisbane // 26–28 September. — 2001.

© Варламова Алла Игоревна (varlamovaalla@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ СТОИМОСТИ ЛЕСА НА КОРНЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

FORMATION OF THE COST OF FOREST ON THE ROOT IN MODERN CONDITIONS

O. Gamsakhurdia

Summary. Formation of the value of standing forests is one of the key objectives of increasing the profitability of forestry, rational forest management and effective development of the forest sector of the economy.

Nowadays in Russia there is a situation when the receipts from payments for the use of forest resources to the budget of the state that owns the forest do not cover the costs of forest management.

The article describes the experience of establishing the root value of wood in Finland, which can be the basis for the formation of a system of payments for standing timber in Russia on the basis of a rental approach by creating an effective economic mechanism for determining the rates of payment for forest use, reflecting the market price of forest resources.

Keywords: standing forest cost, forest income, minimum wage rate, pricing factors, market price, rental approach.

Гамсахурдия Ольга Владимировна

*К.э.н., доцент, МФ ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (г. Мытищи)
Ole4kamoskow@mail.ru*

Аннотация. Формирование стоимости леса на корню является одной из ключевых задач повышения доходности лесного хозяйства, рационального лесопользования и эффективного развития лесного сектора экономики.

На сегодняшний день в России сложилась ситуация, когда поступления от платежей за использование лесных ресурсов в бюджет государства, являющегося собственником леса, не покрывают затраты на ведение лесного хозяйства.

В статье рассмотрен опыт установления корневой стоимости древесины в Финляндии, который может быть положен в основу формирования системы платежей за древесину на корню в России на основе рентного подхода за счет создания действенного экономического механизма определения ставок платы за использование лесов, отражающего рыночную цену лесных ресурсов.

Ключевые слова: стоимость леса на корню, лесной доход, минимальная ставка платы, ценообразующие факторы, рыночная цена, рентный подход.

На сегодняшний день острой из проблем эффективного развития лесного хозяйства, как перспективной отрасли материального производства, остается повышение его доходности.

Лесной доход складывается из платежей, изымаемых в бюджетную систему, которые зависят от ряда факторов как не зависящих от человека (месторасположения, характеристик и условий эксплуатации лесных ресурсов), так и затрат, непосредственно зависящих от предпринимательских навыков (принимаемых хозяйствующим субъектом решений по применяемым технологиям, системам машин, формам организации труда и др.).

Поступления платежей в бюджетную систему России от платы за использование лесов за период с 2010 по 2016 г. представлены на рис. 1.

Согласно представленной диаграммы, поступления в бюджетную систему России от платы за использование лесов увеличились в 1,48 раз.

Тем не менее, положительная динамика увеличения поступления платежей за лесные ресурсы не успевает

компенсировать рост затрат на финансирование лесного хозяйства, что говорит о недостаточной эффективности системы взимания платежей за использование лесных ресурсов.

Это отчетливо видно по данным динамики расходов на финансирование лесного хозяйства показанных на рис. 2.

Представленная диаграмма показывает, что затраты на ведение лесного хозяйства возросли в 2016 году по сравнению с 2010 годом в 1,96 раз. [1]

Львиная доля платежей, поступающих в бюджет за пользование лесом приходится на заготовку древесины, что требует формирования адекватной системы платежей за древесину на корню за счет создания действенного экономического механизма определения ставок платы за использование лесов, отражающего рыночную цену лесных ресурсов.

В России основным документом, утверждающим порядок определения величины ставок платы за использование лесов, является постановление Правительства

Рис. 1. Фактическое поступление платежей за использование лесов, млрд.руб.

Рис. 2. Финансирование мероприятий на ведение лесного хозяйства, млрд.руб.

Рис. 3. Средняя минимальная ставка платы за единицу объема лесного ресурса, руб.

России от 22 мая 2007 г. № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». [2] На основании этих ставок при проведении аукционов при продажах права на заключение договоров аренды или купли-продажи лесных насаждений определяется минимальная стартовая цена лота, которая, к сожалению, и становится конечной ценой аукциона. Причина этого кроется в плохом качестве организационных работ по подготовке аукционов по передаче лесных участков в аренду в субъектах РФ и низкой конкуренции (не более двух участников аукциона).

Кроме того, следует признать, что и стартовая цена аукциона зачастую занижена, поскольку в вышеуказанном документе ставки платы за древесину, отпускаемую на корню, рассчитанные по крупным лесотаксовым районам, отражают условия лесопользования на худших участках.

Динамика изменения средней минимальной ставки платы за единицу объема лесного ресурса показана на рис. 3

Изменение величины средней минимальной ставки платы за единицу объема лесного ресурса отражает крайне незначительный ее рост за рассматриваемый период, всего на 4,6 процента, что несравнимо мало по сравнению с ростом затрат на ведение лесного хозяйства за этот же период в 196%.

Принимаемые Правительством РФ меры по исправлению данной ситуации в виде поэтапного увеличения минимальных ставок платы за лес на корню с 1 января 2018 года с использованием утвержденных повышающих коэффициентов: 2,17 в 2018, 2,38–2019, 2,62–2020 году не смогут окончательно решить проблему недостаточного финансирования ведения лесного хозяйства. [3]

Интересен опыт формирования платы за древесину на корню ближайшей к нам лесной державы со сходными природными условиями Финляндии, где корневая стоимость рассчитывается за конкретный целевой сортимент высокого качества, а не за «обезличенный кубометр» как принято в России.

При этом на стоимость леса на корню в Финляндии влияют не прямые административные методы государственного регулирования (минимальные ставки), а вполне определенные ценообразующие факторы:

- ◆ регион заготовки;
- ◆ вид рубки сортимента (финальная или первая коммерческая рубка);
- ◆ сезон проведения лесозаготовительных работ;
- ◆ наличие, состояние и близость транспортных путей;
- ◆ качественные характеристики древесины;
- ◆ спрос и предложение на круглые лесоматериалы;
- ◆ расположение разрабатываемой лесосеки к рынкам сбыта или центрам переработки древесины.

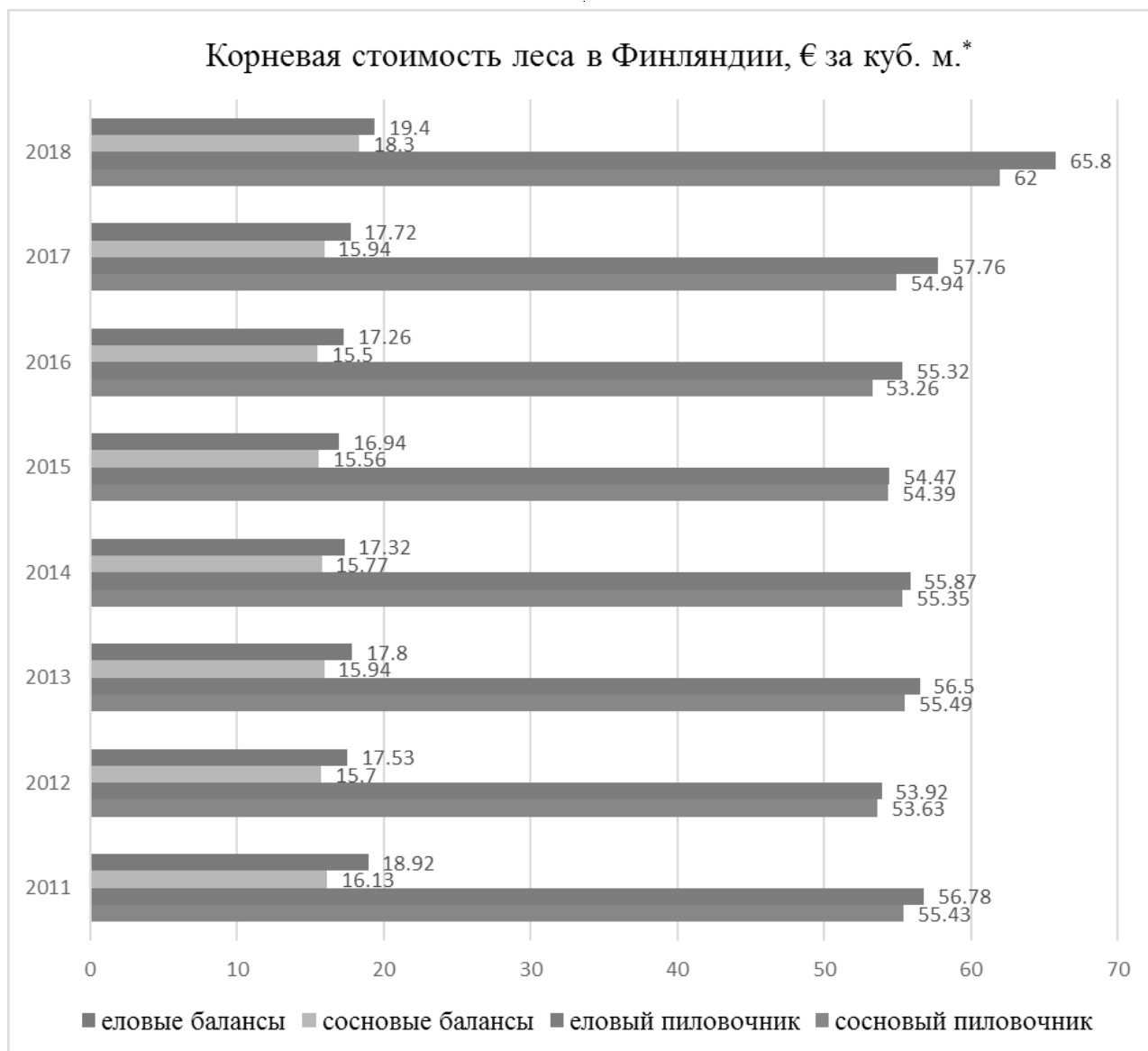

Рис. 4. Корневая стоимость по отдельным видам сортиментов.

Корневая стоимость по отдельным видам сортиментов в Финляндии показана на рис. 4. Обращает внимание высокая стоимость цены леса на корню и ее стабильность за рассматриваемый период, что является гарантом финансирования ведения лесного хозяйства и обеспечения его доходности.

(*Source: OSF: Natural Resources Institute Finland, Volumes and prices in industrial roundwood trade). [4]

Ключевой особенностью формирования цены на корню в Финляндии является осуществление всех лесохозяйственных мероприятий самим лесовладельцем или привлеченными им специализированными подрядчиками, затраты на осуществление которых включены в ее состав.

Поэтому, государством выделяются субсидии на проведение ряда лесохозяйственных работ, таких как:

- ◆ лесовосстановление;
- ◆ уход за молодняками;
- ◆ оздоровительная подкормка молодых насаждений;
- ◆ строительство лесных дорог;
- ◆ создание и реконструкция осушительной сети;
- ◆ заготовка топливной древесины и др.

Сформированная государственная система субсидирования помогает привлечь долгосрочные инвестиции в лесное хозяйство Финляндии и поддержать частных лесовладельцев при проведении ими ряда лесохозяйственных работ. [5]

Таким образом, цена за лес на корню в Финляндии устанавливается на каждую конкретную лесосеку с учетом породно-сортиментного состава насаждений, конъюнктуры рынка и условий конкуренции на рынке лесоматериалов конкретного региона.

Чего не скажешь о России, где стоимость леса на корню зависит от решений Правительства Российской Федерации, в административном порядке устанавливающего минимальную ставку стоимости леса на корню, без учета рыночной стоимости на круглые лесоматериалы и затрат на воспроизводство леса.

Существующая система формирования платежей за лес на корню требует радикального реформирова-

ния, вплоть до полной отмены минимальных ставок платы и расчета стоимости леса на корню на основе рентного подхода с учетом рыночной стоимости круглой древесины, которая будет зависеть от месторасположения лесного участка, его транспортной доступности и близости к рынкам сбыта или центрам переработки древесины, спроса и предложения на круглые лесоматериалы, породного состава насаждений и сортиментного выхода заготавливаемой древесины.

Переход к рентным платежам за древесину на корню позволит увеличить поступления в бюджет и значительно повысит доходность лесного хозяйства как отрасли материального производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лесное хозяйство России: обзор на начало 2017 года — Режим доступа: <https://proderevo.net/industries/forestry/lesnoe-khozyajstvo-rossii-obzor-na-nachalo-2017-goda.html>, свободный — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
2. Постановление Правительства России от 22 мая 2007 г. № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68813/0043cdfb5d4efbdbad6df71ffa20abd884e10f16, свободный — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
3. Постановление Правительства России от 11 ноября 2017 г. № 1363 «О коэффициентах к ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов и ставкам платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282588/, свободный — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
4. Natural Resources Institute Finland, Volumes and prices in industrial roundwood trade, 12/2018 — Режим доступа: https://stat.luke.fi/en/volumes-and-prices-roundwood-trade-122018_en, свободный — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
5. Ученые СПбГЛТУ провели сравнительный анализ стоимости лесных ресурсов в России и Финляндии — Режим доступа: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-58456.html>, свободный — Заглавие с экрана. — Яз. рус.

© Гамсахурдия Ольга Владимировна (Ole4kamoskow@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

ПРОБЛЕМЫ ЛЕСОВ ПОДМОСКОВЬЯ

PROBLEMS OF THE FORESTS OF MOSCOW REGION

**N. Yeremenko
E. Nazarenko
O. Gamsakhurdia**

Summary. The article provides an overview of the state of the Moscow region's forests today. The change of species and age composition of forests is considered. The main reasons for the reduction of the forest fund of the Moscow region are given. The effect on the reduction of forest area covered with bark beetles, fires, commercial construction, and other factors.

Keywords: forest estate, recreational load, bark beetle-typographer, qualitative composition of forests, urbanized complex.

Еременко Николай Петрович

Старший преподаватель, МФ ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (г. Мытищи)

Назаренко Елена Борисовна

К.э.н., доцент, МФ ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (г. Мытищи)

Гамсахурдия Ольга Владимировна

К.э.н., доцент, МФ ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (г. Мытищи)
ole4kamoskow@mail.ru

Аннотация. В статье дан обзор состояния лесов Подмоскovie на сегодняшний день. Рассмотрено изменение породного и возрастного состава лесов. Приведены основные причины сокращения лесного фонда Московской области. Показано влияние на сокращение покрытой лесом площади заражения лесов короедом, пожаров, коммерческого строительства и других факторов.

Ключевые слова: лесной фонд, рекреационная нагрузка, короед-типограф, качественный состав лесов, урбанизированный комплекс.

Лес. Что такое лес? В период рыночной экономики большей частью лес рассматривают как источник дохода, т.е. как источник сырья. Но мы забываем о более важном назначении леса — это зеленый пояс и легкие планеты, это наше здоровье. Уничтожение лесов ухудшает экологическую обстановку, что не может не отразиться на качестве жизни людей. К большому сожалению хищнически вырубается леса, в том числе и ценные древесные породы: кедр, лиственница и др. Лес гибнет от пожаров и короеда. Леса уничтожаются под строительство транспортных путей, бизнес, под строительство коттеджных поселков и т.д. Существующая система управления лесами в России не может обеспечить нормальное функционирование лесной сферы. Данная отрасль хозяйства является весьма затратной, но, к сожалению, отдача происходит через десятилетия, а бизнес ждать не хочет. Рассмотрим, что происходит с лесами на примере Московской области. Динамика структуры лесов по группам древесных пород представлена в таблице 1.

Общая площадь покрытой лесом площади Московской области, по данным государственного лесного реестра, по состоянию на 01.01.2017 г. составляет 1832 тыс. га. Увеличивается площадь, занятая мягколиственными породами и сокращается площадь хвойных пород.

Лесистость области составляет менее 42%. Крупные лесные массивы сохранились только в западных и восточных районах Подмоскovie. Общий запас древесины на корню составляет 366,3 млн. куб.м.

К сожалению точного учета лесного фонда, давно не проводилось. Сегодня лишь 16% лесных участков учтены в Государственном лесном реестре, остальные до сих пор не имеют учетных границ и не поставлены на кадастровый учет.

Проанализируем возрастную структуру лесов Подмоскovie. За указанный период процент молодняков сокращается на 20,2%, а процент спелого и перестойного леса, наоборот, увеличивается практически в 3 раза, т.е. лес стареет. Изменение возрастного состава показано на рис. 1.

Увеличение доли спелых и перестойных древостоев в условиях повышенной рекреационной и техногенной нагрузки приводит к ослаблению древостоев. В следствии чего древостои подвергаются болезням, повреждениям вредителями, снижается эстетическая ценность, ухудшается качественный и количественный состав лесного фонда, увеличивается доля сухостоев, которые

Таблица 1. Динамика структуры лесов по группам древесных пород

Структура лесов по группам древесных пород	1973	1978	1983	1993	2005	2017
Покрытая лесом площадь, га	1403,9	1426,6	1543,6	1541,6	1629,1	1832
В том числе в%:						
хвойные	45,4	46,9	48,8	47,5	47,1	43,9
твердолиственные	3,0	2,9	2,4	2,0	1,9	1,6
мягколиственные	51,6	50,2	48,8	50,5	51,0	54,5

Рис. 1. Динамика возрастного состава леса

являются существенным фактором пожарной опасности. В зонах импактных загрязнений находится около 125 тыс. га лесов Московской области.

На сегодняшний день состояние большей части лесов (особенно городских) критическое, площади лесных насаждений уменьшаются. Причинами гибели лесов являются:

- ◆ высокая рекреационная нагрузка,
- ◆ негативное воздействие автотранспорта,
- ◆ вырубка лесных участков под застройку,
- ◆ пожары,
- ◆ насекомые-вредители и древесные болезни.

Из-за высокой концентрации населения леса Подмосковья пользуются повышенным спросом и испытывают чрезмерную рекреационную нагрузку. По состоянию на 01.01.2016 фактическая площадь лесов, переданных

для использования в рекреационных целях, составляет 5445,5 га. [1]

Наибольшему антропогенному воздействию подвержены леса центральной части Подмосковья, располагающиеся в пределах «Малого московского кольца». Территория бывшего лесопаркового защитного пояса (ЛПЗП) г. Москвы постепенно разрушается и деградирует. К сожалению лесовосстановительная деятельность оставляет желать лучшего. [2]

По данным Государственного лесного реестра земли лесного фонда, нуждающиеся в лесовосстановлении по состоянию на 01.01.2018 года, составляют — 36,5 тыс. га.

Данные по лесовосстановлению в лесном фонде Московской области за 2013–2017 годы приведены в таблице 2. [3]

Таблица 2. Площади земель фонда лесовосстановления в динамике

Виды работ	Ед. изм.	2013	2014	2015	2016	2017	Всего
Лесовосстановление всего:	га	5773,5	6963,7	8799,2	11239,1	6217,2	38992,7
Посадка лесных культур	га	2634,5	6112,5	6791,3	9272,4	5303,3	30114,0
Естественное лесовосстановление (содействие лесовосстановлению)	га	3127,1	851,2	2007,9	1966,8	913,9	8866,9
Комбинированное лесовосстановление	га	11,9	0	0	0	0	11,9
Рубки ухода за лесом (осветление и прочистка)	га	5330,8	6708,3	5056,5	4436,9	4031,7	25564,2

Таблица 3. Десять самых пострадавших от вредителей районов Московской области, га

Районы	Повреждено	Вырублено	Восстановлено
Рузский	9019	3760	2287
Одинцовский	6725	1953	2657
Щелковский	5283	205	294
Можайский	5210	3146	2122
Клинский	5186	2571	1376
Наро-Фоминский	5182	2212	5283
Истринский	4686	2556	1487
Пушкинский	4072	1670	1319
Дмитровский	3750	1252	1022
Солнечногорский	2900	2475	1158

Как видно из таблицы к 2017 году наблюдается снижение по всем позициям лесовосстановления. Лес на сегодняшний момент требует особого внимания, и проблема требует решения. Мы теряем леса за счет различных факторов гораздо больше, чем сажаем.

Рассмотрим три основных причины уничтожения лесного фонда: короед-типограф, строительство ЦКАД и пожары.

Эпидемия короеда-типографа началась после разрушительной засухи 2010 года, которая принесла не только лесные пожары, но и сильно ослабила старовозрастные монокультуры ели. Совокупность всех факторов привела к вспышке вредителя. К сожалению, плановая борьба началась только с 2012 года, когда был сформирован Комитет лесного хозяйства Московской области и его подведомственные учреждения ГКУ МО «Мособллес» и специализированное лесохозяйственное предприятие ГАУ МО «Центрлесхоз». Правда, к тому моменту поражено было свыше 80 тысяч га, при этом на начало 2013 года общий объем погибших ельников составлял 65 тысяч га.

Сегодня по данным лесопатологических обследований на территории области очаги вредителей и болезней леса установлены на площади 91 тысячи га и требуется

проведение санитарных мероприятий, включая своевременную вырубку пораженных насаждений. Как показывает анализ, причинами ухудшения лесопатологической ситуации в лесах столичного региона явилось то, что с 1977 года было введено ограничение на проведение рубок главного пользования, а в 2007 году все площади подмосковных лесов были отнесены к категории защитных, в результате чего были запрещены все виды рубок, включая сплошные санитарные. Крайне негативное влияние на санитарное состояние лесов оказали ветровалы 1998 и 2009 годов, засухи и лесные пожары 2010 года, которые в последствии привели к значительному росту площадей распространения очагов болезней и вредителей леса и большая часть приспевающих, спелых и перестойных еловых древостоев оказалась заражена. Наибольшее количество леса повреждено на западе региона.

То, что творится с подмосковными лесами, близко к экологической катастрофе. Под данным комитета лесного хозяйства Московской области, площадь поражения леса жуком-типографом составляет более 120 тысяч гектаров. Причин столь плачевного состояния лесов области несколько, но главная — отсутствие системного ухода за лесом.

Бороться с типографом нужно комплексно, в том числе и рубить лес. Однако есть опасность, что под эгидой

Таблица 4. Динамика основных показателей обстановки с лесными пожарами в РФ за 2009–2016 года

Наименование субъекта Российской Федерации	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	23228	33423	19743	19329	9991	16865	12337	11025
Центральный федеральный округ	4242	6907	1288	276	244	1189	582	266
Брянская область	399	424	61	33	16	114	119	2
Владимирская область	285	1178	230	51	31	79	53	30
Воронежская область	1609	995	113	45	30	22	16	7
Ивановская область	50	102	59	12	3	16	7	9
Калужская область	201	157	10	4	8	35	13	1
Костромская область	70	145	36	13	36	42	8	11
Московская область	548	2327	470	55	28	474	208	134
Орловская область	8	10	0	0	0	0	1	0
Рязанская область	123	214	46	21	21	46	13	0
Смоленская область	57	50	3	3	4	15	54	5
Тамбовская область	318	411	20	13	14	52	27	1
Тверская область	108	356	89	13	38	214	39	37
Ярославская область	64	121	127	11	13	78	24	29

санитарной вырубке могут быть уничтожены вполне здоровые деревья.

За три года короед-типограф уничтожил практически четвертую часть всех ельников Подмоскovie. Данные по самым пострадавшим районам приведены в таблице 3.

Как видно из таблицы, сильнее всего поражен Рузский район, затем Одинцовский и Щелковский.

Серьезный вред лесному фонду области наносит и нанесет строительство ЦКАД. Почему ЦКАД наносит вред лесу? Потому, что 65% ЦКАД проходит по лесным территориям. Общая площадь изъятия лесных земель составила более 6,5 тысяч гектаров, а это защитные леса, выполняющие важнейшие средообразующие, водоохраные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции. А между тем, сохранение защитных лесов в целях сохранения данных функций в интересах обеспечения прав жителей региона на благоприятную окружающую среду закреплено в статье 12 Лесного кодекса. [4].

Прогнозы негативных последствий для Московского региона, которые возникнут в результате строительства ЦКАД, были даны общественными экологическими организациями, а также сотрудниками Института водных проблем.

Огромный масштаб вырубки приведет к тому, что средообразующая функция лесов, то есть поддержание водного баланса, качества атмосферного воздуха, поддержание биоразнообразия, будет сильно нарушена. Экологи Московского региона считают, что строитель-

ство ЦКАД — это способ освоить новые территории в интересах крупного бизнеса, а не решение транспортных проблем. Вся территория внутри ЦКАД превратится в единый урбанизированный комплекс диаметром более 120 километров. Экологический ущерб от вырубки лесов составит 11,5 миллиардов рублей.

Население различных регионов Московской области борется за сохранение лесов. Список уничтоженных лесных массивов под различные строительства и транспортные пути растет каждый год. Это Химкинский лес, Троицкий лес, Солнечногорский лес, Бутовский лес, Подлипский лес, Томилинский лес, Кучинская роща, лес в Жуковском и т.д.

Лесные пожары — это еще одна причина сокращения лесного фонда. Причинами пожаров являются природные факторы, приводящие к возгоранию, особенно на торфяниках. Но чаще всего причины лесных пожаров — это человеческий фактор, неаккуратное обращение с огнем, а также умышленные поджоги.

Ниже приведена динамика площадей, захваченных пожаром лесных территорий по Московской области и для сравнения по некоторым другим регионам. [5]

На сегодняшний день основной причиной пожаров в лесах является отсутствие государственной лесной охраны, которая в результате принятия нового Лесного кодекса Российской Федерации в 2007 году была ликвидирована.

Сейчас в Московской области около 800 лесничих. Площадь лесов 1 млн. 832 тысяч гектаров. Сей-

час на одного сотрудника лесной отрасли, если брать всех, кто в ней работает, приходится 10~<450 гектаров. Если мы возьмем нормативы советского времени, на участок такой же площади приходилось около 10–15 лесничих. Кроме того, сегодня лесничество практически бесправны.

Существует еще проблема. Хотя леса в Московской области по Лесному кодексу находятся в федеральной собственности, большая их часть до сих пор не поставлена на государственный кадастровый учет и имеют очень условные границы.

По предварительным оценкам при рассмотрении так называемого проекта «лесной амнистии» имеется порядка 180–200 тысяч случаев пересечения различных объектов с землями лесного фонда. В результате только за счет этой лесной амнистии Подмоскovie может потерять до 10% от того, что раньше имело статус земель лесного фонда, сельских лесов и так далее.

Кроме того, лесные земли вблизи населенных пунктов подвержены самозахватам под строительство незаконных дачных участков и гаражей, а также коттеджей,

коммерческих объектов и т.д. Площадь только выявленной незаконной застройки лесных участков в ЛПЗП (Лесопарковый защитный пояс Москвы) составила 8 тыс. га. По доле застроенных лесных участков лидирует Одинцовский район.

По мнению Алексея Зименко, генерального директора «Центра охраны дикой природы», сегодня в Подмоскovie стремительно сокращается площадь лесов. Если процесс будет продолжаться в том же темпе, то регион потеряет свой потенциал для развития. Того же мнения придерживается и заместитель директора по науке Института географии РАН Тишков А.А., который сказал: «Для того чтобы территория действительно получила импульс устойчивого развития, необходимо создавать коридоры, так называемые эконеты, экологические сети, которые представлены голубым и зелеными коридорами, то есть лесные и водные массивы, не затронутые хозяйственной деятельностью». [7]

Получается, что сейчас лесное богатство — наше общенародное достояние — как песок в песочных часах, просто утекает, а на первое место выходит финансовая прибыль.

ЛИТЕРАТУРА

1. О состоянии природных ресурсов и окружающей среды Московской области в 2015 году // Информационный выпуск. — Красногорск: Министерство экологии и природопользования Московской области, 2016. — Режим доступа: <http://mep.mosreg.ru/dokumenty/informaciya-i-statistika/analiticheskie-doklady-i-obzory/13-05-2016-11-48-22-informatsionny-vypusk-o-sostoyanii-prirodnikh-res>, свободный — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
2. Атрощенко Л. А., Дмитриева О. В. Эффективность использования лесов Подмоскovie. — — Режим доступа: <http://mguu.ru/images/publications/atroschenko-dmitrieva-podmoskovie.pdf>, свободный — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
3. Лесной план Московской области — Режим доступа: <http://klh.mosreg.ru/dokumenty/napravleniya-deyatelnosti/lesnoe-planirovanie/lesnoy-plan-moskovskoy-oblasti/>, свободный — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
4. Лесной кодекс Российской Федерации. — 7-е изд. — М.: Ось-89, 2007–80 с.
5. Статистика пожаров РФ 2016 — сайт Электронная энциклопедия пожарного дела — Режим доступа: <http://wiki-fire.org/>, свободный — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
6. Ярошенко, А. Ю. Лесное хозяйство и управление лесами в России: современное состояние и перспективы развития — Режим доступа: <http://www.forestforum.ru/info/lh-tomsk.pdf>, свободный — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
7. Вся правда о ЦКАД. Полная стенограмма круглого стола 15.07.2016 — Режим доступа — <http://mossovet.tv/posts/5765>, свободный — Заглавие с экрана. — Яз. рус.

© Еременко Николай Петрович, Назаренко Елена Борисовна,

Гамсахурдия Ольга Владимировна (ole4kamoskow@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГЕОЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В РЕГИОНАХ ИХ ПРИСУТСТВИЯ

GEOJETICHESKIE PROBLEM OF SUBSOIL USERS IN REGIONS OF THEIR PRESENCE

**V. Zayernyuk
L. Ryzhova**

Summary. In article the most frequent complaints of local population arising on different phases of development of mineral raw material resources are reviewed. It is noted that in recent years in connection with counteraction of the population are suspended or at all programs for implementation of projects of geological studying, exploration and production of minerals are stopped. The organizational mechanism designed to help all parties of mining activity is offered to express the interests and fears in a constructive form, to determine areas by mutually beneficial cooperation on prevention and resolution of conflicts that, eventually, will contribute to the economic and social development of the region of presence of subsoil users.

Keywords: subsoil user, local population, state, balance of interests.

Заернюк Виктор Макарович

*Д.э.н., профессор, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (Москва)
zvm4651@mail.ru*

Рыжова Людмила Павловна

К.э.н., доцент, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (Москва)

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее частые претензии местного населения, возникающие на разных фазах освоения минерально-сырьевых ресурсов. Отмечено, что в последние годы в связи с противодействием населения приостановлены или вовсе прекращены программы по реализации проектов геологического изучения, разведки и добычи полезных ископаемых. Предложен организационный механизм, призванный оказать помощь всем сторонам горнодобывающей деятельности выражать свои интересы и опасения в конструктивной форме, определять области по взаимовыгодному сотрудничеству по предотвращению и разрешению конфликтов, что, в конечном счете, будет способствовать экономическому и социальному развитию региона присутствия недропользователей.

Ключевые слова: недропользователь, местное население, государство, баланс интересов.

Термин «Геоэтика» введен в 1991 году чешским ученым и Вацлавом Немецем. В польском г. Кракове на симпозиуме им впервые публично была высказана идея о необходимости разработки этических принципов по воспроизводству и использованию минеральных ресурсов, носящих интернациональный характер. Этому новому научному направлению ученым было предложено название «геоэтика» (Geoethics).

Важная роль в становлении геоэтики как самостоятельного направления научных исследований в науке, именуемого этикой Земли, отводится по праву известным европейским ученым В. Немецу, А. Трембецкому, Ф. Вильке, Ж. Бюсаку, И. Мартинесу и др.

Российским ученым и специалистам — практикам О.С. Брюховецкому, А.М. Гайдину, Н.П. Григорьеву, А.А. Дерягину, А.В. Заварзину, О.Л. Князеву, А.Г. Красавину, А.И. Кривцову, Б.Г. Кузьмину, А.А. Негинской, Н.К. Никитиной, А.Л. Никольскому, Л.П. Рыжовой, Г.С. Сенатской, Е.Б. Солнцевой, В.В. Черникову, В.К. Чистякову, М.А. Шаминой, В.В. Шаталову и др. принадлежит большое число научных работ, внесших существенный вклад в геоэтику.

В течение последних 5–10 в связи с противодействием местного населения были приостановлены либо вовсе прекращены проекты геологического изучения, разведки и добычи полезных ископаемых.

Наиболее известным примером, получившим широкую огласку, стали разногласия и протест со стороны местных жителей в со строительством рудника по добыче золота и меди «Minas Conga» в Перу. О разногласиях вокруг данного рудника говорили во всем мире. В основном они были вызваны очевидным риском загрязнения местных водоемов. Кроме того, у «Minas Conga» возникли проблемы из-за изменения политической ситуации в Перу. Причиной конфликта в основном стало сильное загрязнение местной экосистемы, особенно водоемов, а что негативным образом отражалось на использовании большой площади сельскохозяйственных угодий, принадлежащих местным фермерам.

Первоначально местное сообщество и правительство положительно приняли результаты оценки влияния разработки «Minas Conga» на окружающую среду. Тем не менее, в 2011 г. местными организациями была объявлена массовая бессрочная региональная забастовка, а в 2012 г., во время масштабных протестов местного на-

селения было убито несколько протестующих [1]. До настоящего времени этот рудник по добыче золота и меди не открыт по приведенным выше причинам.

Еще один пример. В начале января 2013 г. Правительство Аргентины отменило сделку с компанией Osisko (Канада) на добычу золота после протестов защитников окружающей среды, хотя отмена проекта будет иметь серьезные социальные и экономические последствия. Власти провинции Ла-Риоха заявили, что им не удалось добиться согласия населения на реализацию проекта. Протесты населения при поддержке Greenpeace продолжались два года. Беспокойство экологов было вызвано, в частности, использованием цианида и большого количества воды для добычи драгоценного металла.

В августе 2013 г. британская полиция разогнала сотни демонстрантов, которые блокировали доступ к площадке поискового бурения компании Cuadrilla Resources, где реализуется проект по оценке запасов сланцевого газа. Буровая площадка расположена в 35 милях к югу от Лондона у деревни Бэлкам (Balcombe) в графстве Западный Суссекс. Протестующие разбили здесь свой лагерь еще в июле, а 18 и 19 августа были первыми днями «активных действий». Сотни протестующих образовали живую цепь у входа на буровую площадку компании Cuadrilla Resources, обнесенную высоким металлическим забором. Участники протестного движения опасаются негативных последствий на окружающую среду, которые, несомненно, повлечет за собой добыча сланцевого газа с использованием гидроразрыва пласта (землетрясения и загрязнение подземных вод). Отчаявшись стимулировать в американском стиле бум производства газа и противостоять сокращающейся добыче углеводородов в Северном море, Правительство Великобритании развивает и поддерживает идею добычи сланцевого газа как «энергетическую революцию», которая может создать новые рабочие места и снизить цены на энергию.

На острове Уруп Большой Курильской гряды (Россия) компания «Курилгео», 100% акций которой принадлежат кипрскому оффшору Solway Group, в ближайшее время планирует начать добычу рудного золота на месторождении Айнское с применением кучного выщелачивания. На острове находятся важнейшие местообитания редких морских животных — каланов, тюленей-антуров и сивучей. Все эти три вида занесены в Красную книгу России, Красную книгу Сахалинской области и Международную Красную книгу; их основные лежбища сосредоточены в непосредственной близости от месторождения. Красная книга Сахалинской области и Красная книга Российской Федерации выделяют о-в Уруп в особую территорию, имеющую ключевое значение для сохранения курильской популяции каланов. Красная книга Сахалинской области в части необходимых мер по охране реко-

мендует также создание на о-ве Уруп особо охраняемой территории со строгим режимом охраны. С 1958 г. весь этот остров был заповедником, однако в 2003 г. этот статус был с него снят.

Жители острова обратились к председателю Правительства РФ Д. А. Медведеву и Министру природных ресурсов и экологии С. Е. Донскому¹ с просьбой не допустить реализации проекта по добыче здесь золота (предполагаемая продолжительность отработки месторождения — 8 лет) и создать на острове особо охраняемую природную территорию со строгим режимом охраны.

Активно протестует местное население и против намечаемого строительства угольного разреза «Аршановский» на Бейском месторождении в Республике Хакасия с планируемой ежегодной производительностью 5 млн. т угля при введении первой очереди разреза и 10 млн. т с введением второй. Разрез будет расположен в 1 км от жилых поселков, что по мнению жителей делает невозможным проживание в поселках из-за повышенной загазованности, запыленности, опасной близости площадки открытых горных работ (планируемая глубина карьера — 200 м). Исчезнут условия для продолжения использования земель для традиционного ведения сельского хозяйства, что ставит под угрозу существование четырех древних национальных сел. Возможно загрязнение р. Абакан, являющейся источником питьевого водоснабжения городов и поселков с численностью населения свыше 300 тыс. чел. Проведены сходы граждан сельских поселений и митинг в Абакане. Собираются подписи граждан под обращением к Президенту РФ с требованием прекратить подготовительные работы по разрезу, назвать конечных бенефициаров компании-недропользователя, провести всестороннюю экологическую экспертизу проекта.

Население протестует не только против реализуемых геолого-разведочных и добычных проектов, но и уже против планируемых к проведению аукционов и конкурсов на право пользования недрами [2] (табл. 1).

Высшей степенью подобных протестов в России является противостояние народа и власти по вопросу освоения медно-никелевых объектов в Центральном федеральном округе. Уже прошло много лет с тех самых пор, как вышло распоряжение Правительства РФ о проведении конкурса на право пользования недрами Еланского и Елkinsкого медно-никелевых месторождений, не прекращаются протесты жителей Воронежской и соседних областей против геологического изучения,

¹ С 18 мая 2018 г. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации возглавил Д. Н. Кобылкин

Таблица 1. Возможные угрозы окружающей природной и социальным средам

Наименование участка недр	Целевое назначение работ на участке недр, полезное ископаемое	Пло-щадь участка недр, кмг2	Прогноз-ные ресурсы по катего-риям	Возможные угрозы окружающей природной и социальным средам (по мнению местного населения и природоохранных организаций) и выдвигаемые требования
Участок Цаган, Забай-кальский край	Разведка и добыча россыпно-го золота	7,7	P1–23 кг	Разрушение природных ландшафтов. Загрязнение рек бассейна р.Онон. Отсутствуют социально-экономические выгоды для местного населения от добычи столь незначительных запасов россыпного золота.
Шапсуг-ский участок, Красно-дарский край	Геологическое изуче ние, разведка и добыча мергелей (цементное сырье)	24,84	P3–160 млн. т	Будут уничтожены леса и при-родные ландшафты рек Скабидо и Абин с притоками, излюбленная жителями и туристами рекреационная зона в районе станицы Шапсугская, памятники истории и культуры, расположенные на ее территории: три целиком сохранившихся дольмена, большое число курганов, грязевый вулкан, остатки генуэзской крепости на горе Острая, известный рекреа ционный объект — Ромашкина поляна.
Эриванс-кий участок, Красно-дарский край	Тоже	8,38	P1–60 млн. г	

разведки и освоения этих месторождений, относящихся к участкам недр федерального значения. Образовались общественные движе ния — «В защиту Хопра» и «Зеленая лента» — и безымянные инициативные группы, собираются подписи против «нике левого» проекта. Население всерьез обеспокоено возможным негативным влиянием на личное здоровье людей, сохранность рекреационных ресурсов, уникальных воронежских черноземов, чистоту поверхностных и подземных вод, р. Хопер, признанную ЮНЕСКО самой чистой рекой Европы, состоянием Хоперского заповедника с растениями и животными, занесенными в Красную книгу, состоянием при роды как всеобщего достояния.

Тем не менее государственные органы управления фон дом недр считают, что возможности рентабельной добычи никеля на севере России (в Норильском рудном районе) почти исчерпаны, а прогнозные ресурсы Воро-нежской об ласти в случае получения положительных результатов раз ведочных работ могут быть реализо-ваны в запасы никеля, меди и кобальта, крупнейшие в Европе; будущий ГОК — это доходы бюджетов всех уровней, новые рабочие места и развитие социальной сферы.

Практически все специалисты в области природ-но-ресурсного права, анализируя правовое положение природных объектов — земли, недр, воды, лесов, указы-вают на их нравственную сущность и ни чем иным как народным достоянием они быть не могут. Не вдаваясь в дискуссию о проблемах соотношения форм собствен-

ности на недрa, отметим, что сегодня в большинстве стран преобладает государственная собственность на недрa, в наиболее развитых — публичная, включаю-щая категорию национального достояния [3,4].

Таким образом, фонд недр как государственная соб-ственность, общенациональное (общенародное, пу-бличное) достояние представляет собой совокупность невозобновляемых природных объектов, право поль-зования которыми может предоставляться физическим и юридическим лицам на возмездной и срочной осно-ве с принятием обязательств пользователями о соблю-дении определенных условий пользования недрами, при этом порядок, обоснование и объем вовлекаемых в пользование объектов недр должны обеспечить пу-бличные интересы как нынешнего, так и будущего поко-лений [2].

Конституционное закрепление недр как государ-ственной собственности и, главное, как публичного достояния обязывает государство обеспечить наряду с устойчивым сбалансированным развитием экономики выполнение недрами специфической функции публич-ного блага через разработку и обоснование стратегий и экономических механизмов развития и использования объектов фонда недр, т. е. государство как собственник недр, устанавли вая правила отношений в их использо-вании, прежде всего должно искать экономически эф-фективные решения, обеспечивающие устойчивое раз-витие минерально-сырье вого комплекса и сохранение окружающей среды.

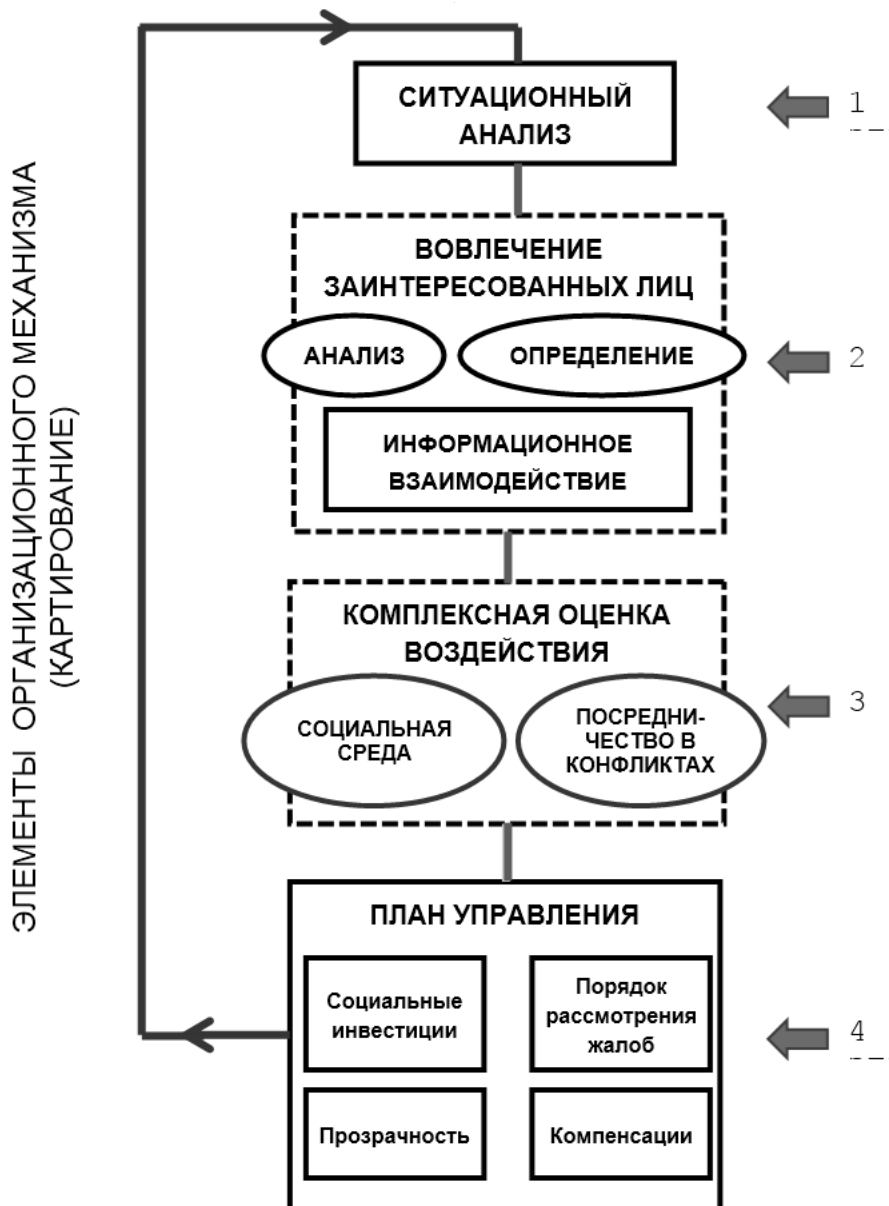

Рис. 1. Организационный механизм предотвращения и посредничества при конфликтных ситуациях в недропользовании

Территория Якутии располагает богатейшими месторождениями, такими как алмазы, уголь, нефть, газ, железная руда, благородные, цветные и редкие металлы, сурьма, золото, серебро.

Создание прочной основы по устойчивому развитию коренных малочисленных народов Севера Якутии, которые по-прежнему сохраняют духовное единение с природой и потому болезненно воспринимающие любое вторжение в их жизненную среду, особенно промышленное освоение, зиждется на важнейшем принципе сбалансированного решения задач по промышленному освоению с сохранением традиционных видов

хозяйственной деятельности народов Севера. Поэтому взаимодействие промышленных компаний и коренного населения неизбежно должно происходить в рамках диалога, а в будущем — и соуправления.

Первым вице-президентом Ассоциации КМНС Республики Саха (Якутия) Шадриным В. И. выделены следующие уровни взаимодействия коренных народов с промышленными компаниями [5]. Это:

1. *Уровень игнорирования* — решения принимаются без учета мнения коренного населения, промышленное освоение обосновывается общегосударственными интересами или преподносится как

забота о местном населении, т.е. народы являются объектами политики;

2. *Уровень диалога* — существуют механизмы учета мнения коренных народов, при принятии решения необходимо их свободное предварительное и осознанное согласие;
3. *Уровень соуправления* — все решения по коренным народам, должны приниматься при их обязательном участии с правом вето, законодательно закрепленного права коренного малочисленного народа Севера.

Конфликты могут повлечь за собой крупные затраты для золотодобывающих компаний. Поэтому первой задачей при управлении конфликтами с местным сообществом должно стать проведение превентивных мер по их обострению.

В этой связи представляет особый интерес, разработанный финскими учеными, инструментарий [6] по решению и управлению конфликтами при реализации проектов горнодобывающей отрасли, признанный оказать помощь горнодобывающим компаниям, государственным органам высшего уровня и местным органам власти, представителям местных сообществ и международным организациям в повышении собственного потенциала по выявлению проблем, разрешению и управлению конфликтами.

Изучив содержание данного инструментария, представляется целесообразным взять за основу ключевые компоненты алгоритма его действия с целью применения их в практической деятельности российских золотодобывающих компаний при реализации горных проектов [7].

В основе предлагаемого организационного механизма по противодействию утраты социальной лицензии принят комплексный подход к оценке воздействия золотодобывающего проекта с вовлечением всех заинтересованных лиц, что поможет самим компаниям понять, что с точки зрения местных сообществ важно при разработке золотодобывающих проектов на их территориях.

Данный подход основывается на проведении практических шагов и действий, имеющих своей целью помочь сторонам в выявлении и снижении напряженности, предотвращении конфликтов на всех этапах реализации золотодобывающих проектов, в информационном взаимодействии между местными сообществами, органами власти, правительством страны и золотодобывающими компаниями. Это комбинация оценок воздействия на социальную среду, которая решающим образом зависит от участия всех заинтересованных сторон, предполагает консультирование с заинтересованными сторонами

и имеет конечную цель — создать аналитическую базу для последующего плана управления риском утраты социальной лицензии.

Основные элементы предлагаемого организационного механизма по противодействию утраты социальной лицензии представлены на рис. 1.

Первые три этапа инструментария — *ситуационный анализ, вовлечение заинтересованных лиц и комплексная оценка воздействия* предназначены для того, чтобы помочь специалистам горнодобывающих компаний предотвратить конфликты при разработке проекта. Если, несмотря на все усилия, проблемы все таки возникают, то в конфликтных ситуациях можно использовать посредничество.

Планирование любого золотодобывающего проекта начинается с ситуационного анализа (1 этап) в процессе которого дается описание проекта в контексте нормативно-правовой, исторической, региональной, местной и социально-экономической характеристик.

Этот этап предшествует этапу определения и анализа заинтересованных лиц и может быть пересмотрен после вовлечения различных сторон. Качественный ситуационный анализ поможет золотодобывающему предприятию понять, как проявятся последствия реализации проекта в этой конкретной местности и предугадать сферы возникновения конфликтов.

Затем следует определение и анализ заинтересованных сторон (2 этап). После вовлечения последних полезно провести обзор ситуации в соответствии с их мнениями и взглядами. Зачастую, вовлечение заинтересованных сторон сразу приводит к более существенной работе по комплексной оценке воздействия.

Посредничество в сочетании способствует реализации комплексной оценки воздействия за счет урегулирования конфликта и учета опасений заинтересованных сторон в оценке. Посредничество как инструмент может быть использовано при разрешении вопросов, связанных с планом управления.

Затем следует определение и анализ заинтересованных сторон. После вовлечения последних полезно провести обзор ситуации в соответствии с их мнениями и взглядами. Зачастую, вовлечение заинтересованных сторон сразу приводит к более существенной работе по комплексной оценке воздействия. На рисунке полностью представлен весь процесс.

Результатом всей этой работы должен стать план управления, в соответствии с которым осуществляется

разработка золотодобывающего объекта в ответственной манере. В плане управления рассматриваются такие важные для поддержания высокого уровня доверия со стороны местных сообществ и заинтересованных сторон вопросы, как: 1 — социальные инвестиции, 2 — прозрачность, 3 — порядок рассмотрения жалоб и 4 — компенсации.

При ситуационном анализе требуется определить области с включением всех зон, оказывающих существенное влияние на проект.

Недооценка, с одной стороны, плохая организация, а также руководство процессом участия общественности, с другой, в лучшем случае сделает этот процесс неэффективным, а в худшем — может привести к увеличению риска возникновения конфликтов, вызванного негативными социальными последствиями.

Поэтому вовлечение заинтересованных лиц и ответственности (2-й этап) уже на ранних этапах реализации проектов может, на наш взгляд, помочь золотодобывающим компаниям завоевать доверие и достичь взаимного уважения с заинтересованными сторонами, так как заинтересованные лица и общественность уже тогда поймут, что их воспринимают серьезно, к их мнению относятся с уважением. Эффективный процесс с вовлечением и участием заинтересованных сторон должен начинаться с его определения и анализа.

В процессе анализа заинтересованных сторон важно оценить значимость ключевых людей, групп или учреждений, которые могут оказать существенное влияние на проект золотодобычи. Оценки, составленные только в соответствии с законодательными требованиями и исключая местные особенности, могут не учесть важные для местных жителей участки территории.

Поэтому золотодобывающим компаниям рекомендуется тщательно пересмотреть процесс технической коммуникации с тем, чтобы убедиться, что он ориентирован на местных жителей и помогает им понять точку зрения золотодобывающей компании.

В комплексной оценке воздействия (3-й этап) автором выделены два ключевых блока — «Социальная ответственность» и «Посредничество в конфликтах». Останемся на описании содержания указанных блоков.

Оценка воздействия на социальную среду (далее — ОВСС) использует данные ситуационного анализа и разрабатывает более глубокое понимание того, как предлагаемый проект повлияет на эту территорию; она также прогнозирует социальные изменения, которые могут произойти в результате его реализации. В свою

очередь, ОВСС является основой для элементов плана управления, таких как меры по смягчению воздействия, стратегии мониторинга и планы социального развития. ОВСС также помогает сообществам получить выгоды от изменений, с которыми они сталкиваются в результате реализации горнодобывающего проекта.

Действия, которые обычно, проводятся в рамках ОВСС, включают в себя [8]:

- ◆ содействие в интеграции экономического, экологического (биофизического) и социального развития;
- ◆ прогнозирование социальных изменений;
- ◆ оценка значимости прогнозируемых изменений и определение ответной реакции групп и сообществ;
- ◆ разработка путей смягчения потенциального воздействия и увеличения позитивных возможностей;
- ◆ разработка плана мониторинга для контроля за реализацией, изменениями в плане действий по смягчению негативного воздействия, непредсказуемых социальных изменений;
- ◆ создание процесса, который дает возможность сторонникам и вовлеченным группам разрабатывать планы действий для управления ожидаемыми и непреднамеренными социальными последствиями; определение ролей и обязанностей для всего периода реализации планов действий и обеспечение постоянного мониторинга.

Типичный процесс ОВСС состоит из четырех этапов:

- ◆ оценка основных элементов социальной сферы, на которые проект вероятнее всего окажет воздействие;
- ◆ составление социального профиля и проведение исходных исследований для изучения сообществ и заинтересованных сторон, потенциально подверженных воздействию проекта;
- ◆ определение, прогнозирование и оценка наиболее вероятных последствий реализации проекта, их масштаб и значимость;
- ◆ разработка стратегий управления, которые включают в себя все результаты оценок во всех аспектах бизнеса.

Итак, нами последовательно были рассмотрены этапы предлагаемого организационного механизма по противодействию утраты социальной лицензии в золотодобывающей отрасли — ситуационный анализ, определение заинтересованных лиц и комплексная оценка воздействия, которые являются важными элементами общей стратегии по предотвращению конфликтов в золотодобывающей сфере. В тех случаях, когда конфликты всё же возникают, инструментом, который необходим для их

урегулирования, является посредничество. Процесс выявления и анализа заинтересованных сторон вносит значительный вклад в посредничество в конфликтных ситуациях, которое, в свою очередь, способствует решению вопросов, касающихся плана оценки и управления. Во всех случаях эффективное вовлечение заинтересованных сторон на ранних этапах имеет ключевое значение для предотвращения конфликтов или их минимизации.

Посредниками могут быть как лица, вовлеченные в процесс, так и те, кто не имеет к нему отношения. При выборе посредника случаям самым важным фактором является доверие: стороны должны верить, что посредник будет искать решение в интересах всех сторон. Ключевой характеристикой посредника является его беспристрастность.

Далее рассмотрим завершающий предлагаемого организационного механизма по противодействию утраты социальной лицензии в золотодобывающей отрасли — план управления (4-й этап). В планах по управлению со-

циальной средой рекомендуется указать действия по смягчению последствий и социальному развитию, описать временные рамки, периодичность, продолжительность и затраты на управленческие меры, установить процедуры мониторинга и отчетности [9, 10].

И наконец — компенсации, одного из самых болезненных вопросов, связанного с приобретением земельного участка или другого имущества. Компаниям рекомендуется сосредоточить внимание на долгосрочной перспективе. Для их успеха отношения с местными жителями являются более важными, чем любые краткосрочные выгоды от низких компенсационных выплат

Применение приведенных инструментов поможет снизить вероятность возникновения конфликтов на каждом этапе процесса, начиная с технико-экономического обоснования, оценки воздействия на социальную среду и заканчивая текущей горнодобывающей деятельностью, когда корпоративная социальная ответственность становится неотъемлемой составляющей ежедневной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pike R. Social License to Operate. Research Paper. The Relevance of Social License to Operate for Mining Companies. 2011. URL: <http://www.schroders.com/staticfiles/schroders/sites/Americas/US%20Institutional%20~<2011/pdfs/Social-Licence-to-Operate.pdf>.
2. Никитина Н. К. Баланс интересов государства, недропользователей и местного населения при предоставлении прав пользования недрами // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2013. - № 6. - С. 60–67.
3. Василевская Д. В. Правовой режим недропользования в России и зарубежных странах. — М.: ООО «Право ТЭК», 2010. — 376 с.
4. Tiess G. Legal Basics of Mineral Policy in Europe // Springer Wien NewYork. — 2011. — 394 p.
5. Доклад первого вице-президента Ассоциации КМНС Республики Саха (Якутия) на парламентских слушаниях «Правовое регулирование вопросов взаимодействия промышленных компаний-недропользователей и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в местах их компактного проживания» URL: <http://yakutiakmns.org/archives/3390>
6. Ответственная добыча полезных ископаемых. Инструментарий для предотвращения и посредничества в конфликтных ситуациях, возникающих в процессе развития горнодобывающего сектор // Гайя Групп Оу, Экологическая сеть «Zo'i». — 2012. — 72 с.
7. Zayernyuk V.M., Kaurova O. V., Leonova V. P. Social license in the mining industry: experience and prospects of development // Ekonomik and Social Development 25th International Scientific Conference on Ekonomik and Development. Varazdin Development and Enterepreneurhip Agency; Russian State Social University. 2017. pp. 371–381.
8. Esteves, A. M. Barclay, M. Enhancing the Benefits of Local Context: Integrating Social and Economic Impact Assessment into Procurement Strategies. Impact Assessment and Project Appraisal 2011. No 29(3)/ pp: 205–215.
9. Franks, Daniel, Fidler, Courtney, Brereton, David, Vanclay, Frank and Clark, Phil Brisbane, Australia: Centre for Social Responsibility in Mining. 2009. URL: http://www.csr.m.uq.edu.au/docs/Franks_etal_LeadingPracticeSocialImpacts_2009.pdf.
10. Снитко Н.О., Заернюк В. М., Ким М. О. Разработка рекомендаций по противодействию утраты социальной лицензии предприятиями золотодобывающей отрасли // KANT 2017. № 4 (25). С. 257–262.

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

COMPLEX DEVELOPMENT OF THE TOURIST COMPONENT OF ECONOMY OF THE REGION

A. Kormishova

Summary. The tourist component of economy of this or that region can be focused on satisfaction of domestic or external demand, however anyway tourism industry is capable to function and develop effectively only in a complex with allied industries of economy and on condition of the effective, competent order climatic, cultural, historical, or other features of this or that region and also in the presence of the corresponding maintenance from the authorities, beginning from safety of the arriving tourists, finishing with formation external friendly to tourists of the environment of infrastructure of settlements in respect of placement of convenient indexes, information resources, creation of the help resources available in several languages, etc.

Keywords: internal and international tourism, models of development of tourism, the direction and a measure of development of tourism, the strategy of tourism development of tourism in a complex with allied industries of economy.

Кормишова Аида Васильевна

*К.э.н., доцент, Государственный университет
управления
Aidakorm@mail.ru*

Аннотация. Туристическая составляющая экономики того или иного региона может быть ориентирована на удовлетворение внутреннего или внешнего спроса, однако в любом случае туристическая отрасль способно эффективно функционировать и развиваться только в комплексе со смежными отраслями экономики и при условии эффективного, грамотного распоряжения климатическими, культурными, историческими, либо иными особенностями того или иного региона, а также при наличии соответствующего сопровождения со стороны властей, начиная от обеспечения безопасности прибывающих туристов, заканчивая формированием внешней дружественной туристам среды инфраструктуры поселений в плане размещения удобных указателей, информационных ресурсов, создания справочных ресурсов, доступных на нескольких языках и т.д.

Ключевые слова: внутренний и международный туризм, модели развития туризма, направления и меры развития туризма, стратегии туризма развития туризма в комплексе со смежными отраслями экономики.

Развитие туристической сферы в любом регионе трудно себе представить в отрыве от развития смежных отраслей макроэкономики.

Как минимум для более-менее успешного функционирования туристической сферы не достаточно обладать какими-либо особенностями или достопримечательностями, привлекающими туристический поток. Как минимум и в первую очередь необходима доступная и удобная транспортная инфраструктура, позволяющая без труда добираться до пользующихся туристическим спросом объектов, а также доступная и комфортная инфраструктура, связанная с приемом и размещением гостей.

Кроме того, как показывает практика, для успешного привлечения турпотока, необходимо еще и эффективное информационное сопровождение тех достопримечательностей, что способны привлечь туристов.

Однако простого посещения региона туристами недостаточно. Основная цель туризма, как отрасли экономики заключается в том, чтобы туристы выступали в качестве субъекта потребительского спроса, на товары и услуги, производимые на посещаемых ими территориях. А для этого соответствующие товары и услуги

должны быть им предложены на достаточно привлекательных условиях.

В качестве живого примера наиболее удачного и эффективного комплексного развития туризма как отрасли экономики достойна Турция.

Сфера туризма приносит современной Турции солидный доход, обеспечивая работой сотни тысяч человек. Но всего полвека назад все было совсем по-другому. Государство, унаследовавшее огромное количество памятников античной Греции и Восточной Римской империи, имеющее массу исторических и культурных объектов эпохи средневековья, обладающее средиземноморским климатом, привлекательными, но не уникальными природными ресурсами решило развивать туристическую индустрию во второй половине 50-х годов XX века, т.е. всего 60 лет назад.

В 1950-х гг. Турция не была популярным туристическим направлением — в 1950-м году в Турции побывало всего 29~<000 туристов [1].

Слабый интерес к Турции со стороны туристов объяснялся нехваткой отелей, которые работали бы по об-

щепринятым международным стандартам и в целом — неразвитостью туристической инфраструктуры.

В 1961 году в Анкаре открылась первая школа гостиничного бизнеса, Ankara Otelcileri Okul. Трехлетняя программа обучения была сосредоточена на четырех основных предметах: ресторанный сервис, ведение хозяйства и спецодежда, фронт-офис менеджмент, кухня. К 1970-му году поток туристов в Турцию увеличился на 366% по сравнению с 1963 годом и достиг 724~<000 человек. Доходы за этот период также выросли больше чем на 700%.

В семидесятых годах турецкие отельеры стремясь привлечь турпоток из западной Германии, начали активно внедрять систему «Все включено» (All inclusive) [2].

С этого момента туристическая индустрия Турции начала расти быстрыми темпами. Безусловно без мер стимулирующего характера, иногда выражавшихся и в прямой поддержке отрасли со стороны турецкого государства, пышный расцвет туристической индустрии в Турции, наблюдаемый сегодня вряд ли был бы возможным. Развитие аэропортов, транспортного сообщения, коммуникаций в том числе в районе побережья, на которые потом «садились» отели, меры по организации подготовки кадров для туристического бизнеса, которые также предпринимались государством, налоговое стимулирование и ряд других мер, дали свои плоды и сегодня более 28 миллионов туристов ежегодно посещают турецкие курорты, принеся экономике страны прибыль в размере более 20 миллиардов долларов США.

На практике сегодня можно констатировать, что привлекаемые 28 миллионов туристов являются для турецкой экономики дополнительными резидентами внутреннего спроса на производимые товары и услуги, что позволяет поддерживать объемы производства целого ряда товаров на довольно высоком уровне, обеспечивая тем самым снижение их отпускной цены. В частности, упомянутая выше система «Все включено» является по сути одним из каналов сбыта производимой в Турецкой республике сельхозпродукции.

Сельско-хозяйственная продукция

Еще на подлете к аэропорту Анталии при заходе на посадку можно увидеть бескрайние поля теплиц, которые в круглогодичном режиме обеспечивают производство овощей и иной сельскохозяйственной продукции. Летом, когда температура нередко держится в районе 40 градусов Цельсия, данные теплицы, оснащенные системой проточных водоводов, одновременно исполняющих функции орошения и охлаждения,

позволяют обеспечить благоприятный микроклимат и защитить посадки от чрезмерного высушивания и выгорания.

Зимой, когда температура держится в районе 10–12 градусов, теплицы позволяют также воссоздавать необходимые для нормального роста сельхозпродукции условия. Большое количество производимой таким образом продукции идет на внутреннее потребление и на экспорт, при этом значительная ее часть поступает в многочисленные отели расположенные в непосредственной близости. Для производителя это выгодно:

- ♦ отели, наряду с местными рынками и супермаркетами обеспечивают гарантированный спрос на производимую продукцию;
- ♦ не нужно обеспечивать длительное хранение продукции;
- ♦ не нужно заботиться о переработке продукции;
- ♦ практически до минимума сокращаются издержки на логистику.

Отелям также выгодно приобретать большие партии местной сельхозпродукции по оптовым ценам для своих нужд.

Кроме того, значительный спрос на местную, производимую неподалёку от курортных поселений сельскохозяйственную продукцию предъявляют и многочисленные субъекты ресторанного бизнеса и общепита. Как не странно, не смотря на повсеместный All inclusive в большинстве турецких курортных отелей, уличные кафе и многочисленные ресторанчики не страдают от отсутствия внимания со стороны отдыхающих, что вполне объяснимо разнообразием турецкой кухни.

Легкая промышленность и торговля

В текстильной, швейной и кожевенной промышленности Турции занято более трети всех работающих в обрабатывающей промышленности (по различным данным, в текстильной и швейной отраслях работало от 750 тыс. до 1,9 млн. человек и около 40 тыс. компаний) [3].

Каждый приморский город или поселок в Турции, имеющий отношение к туристическому бизнесу, имеет один или несколько рынков, а также массу торговых центров, заполненных товарами легкой промышленности турецкого производства. В недорогом ценовом сегменте присутствует продукция производимая в Юго-Восточной Азии, однако, она мало ориентирована на туристов, поскольку из туристической поездки все-же предпочитают привозить то, что производит страна посещения, а не продукцию третьих стран, приобрести которую можно и у себя дома.

При этом в последние годы под давлением более дешёвой продукции из Китая, Вьетнама, Индии, Бангладеш и Пакистана многие турецкие компании перешли в более дорогой ценовой сегмент и освоили производство брендовой продукции.

Сфера экскурсий и развлечений

Несмотря на успешное развитие туристической сферы и массовое привлечение иностранных туристов, рынок туристических услуг в Турции имеет огромный потенциал роста за счет развития экскурсионного бизнеса.

Если с организацией развлекательной инфраструктуры, начиная от аквапарков, повсеместных ночных клубов, дискотек, спа-салонов и хамамов, в Турции все в порядке — рынок довольно развит и насыщен, то в части организации экскурсий к историческим объектам возможности для развития явно имеются. Сегодня отдыхая в Турции, можно без проблем приобрести экскурсии к любым историческим достопримечательностям, но вот информационное сопровождение таких экскурсий, а также организация информирования о имеющихся в стране объектах истории, привлечение туристов к данным объектам оставляют значительный потенциал для роста. Достаточно сравнить уровень

туристической эксплуатации исторических, в первую очередь — античных объектов Италии и Греции с аналогичной эксплуатацией античных объектов, расположенных на территории Турции, при том, что количество памятников античности и средневековья в Турецкой республике едва-ли не больше, чем в Италии и Греции вместе взятых.

Таким образом, развитая туристическая инфраструктура Турции «затягивает» на внутренний потребительский рынок, иностранный спрос, при этом удовлетворение такого иностранного спроса за счет турецкой продукции не имеет обременений в виде импортных или экспортных пошлин, а также рисков, связанных с международными политическими и торговыми противоречиями, поскольку в данном случае не экспортные товары турецких производителей доставляются через границы и таможни на прилавок иностранных потребителей, а сами иностранные потребители прибывают в страну производства товаров и услуг.

Данный эффект — эффект привлечения иностранного платежеспособного спроса на внутренний рынок товаров и услуг является, пожалуй, наиболее желательной целью формирования туристической отрасли в структуре любой макроэкономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. «История туристического бизнеса в Турции», [Электронный ресурс]: «Анталия сегодня». URL: <http://antalyatoday.ru/news/antalya-1817.html> (дата обращения: 28.02.2019).
2. «Кто, когда и почему придумал all inclusive». [Электронный ресурс]: Rtournews.Ru, URL: <https://rtournews.ru/blog/tourblog/kto-kogda-i-pochemu-pridumal-all-inclusive.html> (дата обращения: 27.02.2019).
3. «Легкая промышленность Турции». [Электронный ресурс]: «News Directory World News Headlines», URL: http://dir.md/wiki/Лёгкая_промышленность_Турции?host=ru.wikipedia.org (дата обращения: 27.02.2019)

© Кормишова Аида Васильевна (aidakorm@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ БЛАГ В РОССИИ

ECONOMIC FEATURES OF DEVELOPMENT OF CULTURAL GOODS IN RUSSIA

О. Kotova

Summary. The article deals with the modernization of the sphere of culture, the application of economic analysis to all creative and performing arts, heritage and culture industry. Author's classification of cultural goods is offered, attention is paid to specifics of services in the sphere of culture, combination of non-profit and commercial activity of cultural institutions in Russia.

Keywords: cultural establishment, the formation of a common cultural space, cultural goods, services in the field of culture, efficient production and implementation of social and cultural services, commercial attraction of the cultural sphere.

Котова Ольга Валерьевна

К.э.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
kotovolga@yandex.ru

Аннотация. В представленной статье рассматриваются вопросы модернизации сферы культуры, применения экономического анализа ко всем творческим и исполнительским искусствам, наследию и индустрии культуры. Предлагается авторская классификация культурных благ, уделяется внимание специфике услуг в сфере культуры, совмещению некоммерческой и коммерческой деятельности учреждений культуры в России.

Ключевые слова: учреждения культуры, формирование единого культурного пространства, культурные блага, услуги в сфере культуры, эффективное производство и реализация социально-культурных услуг, коммерческая привлекательность сферы культуры.

О б активной культурной жизни в России сегодня говорят яркие, интересные проекты. В частности — музыкальные, театральные фестивали, концерты которых проходят при полном аншлаге. Такие мероприятия возрождают забытые пласты русской и мировой культуры, привлекают все виды творческой активности, содействуют модернизации сферы культуры, оживлению связей между регионами, способствуя тем самым формированию единого культурного пространства.

Проведение конкурса или фестиваля не только предоставляет творческим людям возможность публичного самовыражения, разнообразит рутину текущей деятельности организации, но и позволяет оживить культурную жизнь местного сообщества, привлечь внимание государства и бизнес-структур к культуре как к мощному ресурсу развития региона.

Таким образом, участие в крупном проекте позволяет учреждению культуры поднять свой престиж, повысить общественный интерес к себе, стать более востребованным, а его руководителю — получить навыки столь

Учреждения культуры и искусства представлены театрами, кинотеатрами, цирками, библиотеками, концертными организациями, музеями, выставками, домами и дворцами культуры, клубами, домами (в частности, кино, литератора, композитора), планетариями, парками культуры и отдыха, лекториями и народными университетами, экскурсионными бюро (за исключением туристи-

ческих экскурсионных бюро), заповедниками, ботаническими садами и зоопарками, национальными парками, природными парками и ландшафтными парками.

Некоммерческая деятельность таких учреждений не должна рассматриваться как экономически непривлекательная для бизнеса. В развитом мире некоммерческий сектор — один из наиболее быстро растущих и развивающихся секторов экономики. Некоммерческая сфера позволяет использовать целый набор законодательно установленных льгот и гарантий, что служит значимым фактором, привлекающим в данный сектор рыночный капитал. Также некоммерческий сектор в силу своей социальной значимости имеет огромный потенциал в плане размещения рекламы, а также возможностей формирования и поддержания привлекательного имиджа компаний, ее репутации.

Кроме того, некоммерческая деятельность может включать в себя коммерческую в качестве одного из направлений, так, цирк может заниматься предпринимательской деятельностью, организовывать производство сувенирной продукции, ремонтные мастерские. Эти факторы накладывают свои особенности на маркетинг в процессе некоммерческой деятельности: он оказывается многоуровневым, что отличает его от традиционного маркетинга, который используется в коммерческой сфере. В некоммерческой сфере часто субъект спроса (покупатель товаров и услуг) не совпадает с непосредственным потребителем товаров и услуг. Так, типич-

ными потребителями культурных благ являются дети, инвалиды, ветераны. Они зачастую не способны предъявить достаточный спрос, поэтому финансирование производства этих услуг целесообразно осуществлять государству. Но государство не всегда способно выдерживать такую финансовую нагрузку, вследствие чего организации культуры обращаются к спонсорам. Получается, что в сфере культуры работают, как минимум, два рынка: рынок потребителей и рынок доноров. Трудно ответить на вопрос, какой из этих рынков первичен: то ли изначально определяются виды работ с потребителями и затем ищутся доноры на поддержку этих работ, то ли потребители выбираются с целью обеспечения интересов доноров, которые готовы платить деньги за определенные виды работ с этими потребителями.

Продуктом сферы культуры выступают культурные блага. Очевидно, что вопрос о деятельности учреждений культуры следует рассматривать, начиная с понятия и специфики культурных благ.

В целом экономику культуры можно определить как применение экономического анализа ко всем творческим и исполнительским искусствам, наследию и индустрии сферы культуры.

Культурные блага достаточно разнообразны и могут быть классифицированы по ряду признаков: форма, назначение, способ создания и т.д. Продукты сферы культуры могут быть представлены в вещественной и нематериальной форме. Продукты культуры являются специфическими как с точки зрения производства, так и потребления. Производить культурные блага способен как бизнес, так и государство. Причем в отношении ряда таких благ рынок обнаруживает «провалы», демонстрируя свою неспособность производить их в достаточном для общества объеме. Специфика процесса потребления связана с некоторыми свойствами культурных благ — неконкурентностью, сложностью оценки качества блага, дополнительными эффектами от потребления и т.д.

Особенностью сферы культуры является взаимодействие в этой области по поводу производства и потребления различных субъектов. А.Я. Рубинштейн предлагает разделять всех участников процесса производства и потребления культурных благ на прямых и косвенных [10, с.247–250]

К прямым участникам процесса производства и потребления культурных благ относятся:

- ◆ Создатели продуктов культуры (поэты, писатели, актеры, художники и т.д.);
- ◆ Собиратели и хранители культурных ценностей (коллекционеры, нумизматы, собиратели фольклора);

- ◆ Институционально оформленные производители культурных благ (коммерческие, государственные и муниципальные предприятия сферы культуры, некоммерческие организации);
- ◆ Потребители культурных благ (читатели, зрители, государство).

К косвенным участникам процесса производства и потребления культурных благ относятся:

- ◆ Спонсоры (коммерческие организации, физические лица);
- ◆ Фонды поддержки культуры, благотворительные организации, меценаты;
- ◆ Несанкционированные потребители продуктов культуры (нарушители авторских прав, «безбилетники»).

В отношении последней группы косвенных участников процесса потребления культурных благ можно говорить об «эффекте безбилетника» — экономическом феномене, который проявляется в том, что потребитель общественного блага старается уклониться от его оплаты. Проблема безбилетника возникает, когда индивид сознательно не желает платить за благо, ожидая получить выгоду без всякой оплаты. В сфере культуры такие эффекты возникают при нарушении авторских прав — незаконном копировании информации.

Тулчинский Г.Л. предлагает классифицировать продукт сферы культуры на первичный и вторичный [9, с. 20]

Первичный продукт представляет собой материальные и нематериальные блага, которые предлагаются потребителю в подлинном виде (картина, скульптура, спектакль и др.).

Вторичный продукт — это копии первичных благ, а также результат преобразования нематериального продукта в материальный (видео и аудиокассеты, репродукции, слайды и др.).

Мы предлагаем рассматривать культурные блага по следующим критериям:

- 1) Делимые и неделимые
- 2) Обладающие индивидуальной и социальной полезностью.

Делимость благ говорит об отсутствии у них свойства неисключаемости, то есть можно выделить единицу конкретного блага. Неделимые блага обладают свойством неисключаемости, то есть невозможно ограничить потребителя от процесса потребления этих благ.

Индивидуальная полезность — это полезность блага для каждого конкретного потребителя. Но, кроме того,

Таблица 1. Виды культурных благ

Критерии Виды культурных благ	Делимые	Неделимые	Обладающие индивидуальной полезностью	Обладающие социальной полезностью
1. Частные	*		*	
2. Социальные				*
3. Смешанные			*	*
4. Смешанные общественные		*	*	*

существуют такие блага, которые обладают социальной полезностью, т.е. общественной полезностью. Основываясь на классификации А.Я. Рубинштейна и ее модифицируя, мы предлагаем выделить следующие виды культурных благ: см. Табл. 1[10.с.239]

Определяющим признаком частных благ является их индивидуальная полезность и делимость. Большинство товаров и услуг коммерческого сектора культуры являются частными благами. Отличительной чертой частных благ является то, что они не обладают социальной полезностью и не являются значимыми объектами для вложений государство с целью поддержки культурной деятельности.

Потребителем социальных культурных благ является государство. Блага этой группы не входят ни в одну из индивидуальных функций полезности и не предназначены для индивидуального потребления. Сюда относятся государственные мероприятия по поддержке и сохранению культурного наследия, работа музеев, книгохранилищ, оказание реставрационных услуг. Заказчиком, а иногда и единственным потребителем таких благ является государство.

К смешанным благам относятся продукция и услуги, обладающие как индивидуальной, так и социальной полезностью. Например, это спектакли, концерты.

Смешанные общественные блага обладают свойствами неисключаемости в потреблении, а также несут как индивидуальную, так и социальную полезность — например, показ фильма по государственному телевидению.

Частные культурные блага поставляются рынком в большом количестве, спрос на частные блага достаточно высок и удовлетворяется рынком. Более того, предложение частных культурных благ резко обогнало спрос, в частности потому, что резко снизились издержки тиражирования и доставки произведения к потребителю.

На социальные культурные блага спрос со стороны общества не формируется, носителем спроса является

государство. Реализация производства социальных благ входит в сферу базовых интересов государства. Так, государство обязано содержать многие организации культуры, поддерживать объекты культурного наследия, формировать базовые культурные ценности в обществе.

Спрос на смешанные и смешанные общественные блага сферы культуры присутствует у индивидов в недостаточном объеме по сравнению с общественно необходимым. В отношении этих благ можно говорить про свойство мериторности. Данное свойство товаров подробно исследовали ряд ученых — М. Титцель, К. Мюллер, Д. Масгрейв. [9.стр.114]

Услуги в сфере культуры представляют собой лишь часть культурных благ. Услуга культуры — целесообразная культурная деятельность, существующая в форме полезного эффекта труда. Результат труда неотделим от приводящих к нему действий, составляющих с ним единое целое. Мы будем рассматривать услуги в сфере культуры не только в виде услуг непосредственно посетителям культурных учреждений, но и будем включать в это понятие услуги донорам, которые готовы выделять финансовые средства для поддержки этой деятельности.

Услуга в сфере культуры — более узкое понятие по сравнению с культурным благом, характеризующаяся рядом особенностей.

Особенностями услуг культуры являются:

- ◆ нематериальный характер производимого эффекта;
- ◆ участие потребителя в процессе оказания услуг;
- ◆ эмоциональное воздействие культурной услуги в процессе оказания на личность потребителя;
- ◆ пространственно-временное сосредоточение услуг.

Одним из необходимых условий эффективного производства и реализации социально-культурных услуг является представление об их реальном спектре в условиях построения рыночных отношений.

В качестве иллюстрации представим пакет услуг, производимых и предлагаемых потребителям музеем «Государственный Эрмитаж».

Основной услугой музея является выставочная деятельность. Эта услуга оказывается на платной (для взрослых посетителей) и бесплатной (пенсионеров, студентов, школьников) основе. В здании музея работают киоски, магазины, Интернет-класс, кафе-бар, банкоматы, которые предоставляют дополнительные платные услуги.

В магазинах и киосках предлагается разнообразный ассортимент товаров, среди которых открытки с музейной тематикой, сувениры с русскими или петербургскими мотивами, настольные украшения, альбомы, ювелирные изделия, плакаты, видеокассеты и другие товары. Работают терминалы, при помощи которых можно найти справочную информацию о музее и его экспонатах. Такие же терминалы располагаются и в экспозиционных залах музея. Благодаря инновационным технологиям появились цифровые путеводители и электронные коллекции, которыми можно воспользоваться в музее. В рамках совместного проекта Государственного Эрмитажа и корпорации IBM для посетителей музея была разработана система «Ваш электронный путеводитель». Она включила в себя специализированное программное обеспечение и комплекс оборудования, выполненного в виде информационно-справочных киосков. Целью, которую поставили перед собой участники проекта, было решение проблемы дефицита информации в музее, а также установка виртуальных путеводителей, которые должны помочь индивидуальным посетителям сориентироваться в музее. Такие услуги являются консультационными услугами.

В рамках совместного Интернет проекта Государственного Эрмитажа и компании Museum on Line Inc. был создан электронный магазин Эрмитажа shop. hermitagemuseum.org. и два музейных магазина Hermitage shop, где можно купить билеты, книги, репродукции, сувенирные изделия. Данная услуга является дополнительной.

Также Государственный Эрмитаж предоставляет организациям на платной основе право воспроизведения изображений экспонатов из собрания музея. Данную услугу следует отнести к коммерческой услуге.

Также при Эрмитаже работает лекторий. Школьный лекторий приглашает посетить лекции. На занятиях с сотрудниками Эрмитажа рассматриваются проблемы хранения, экспонирования, реставрации и атрибуции памятников культуры и искусства. Также существуют программы занятий для преподавателей гуманитарных

дисциплин высших учебных заведений. Во время обучения освещается широкий спектр искусствоведческих и культурологических вопросов. Данное обучение представляет собой услуги дополнительного образования.

Поскольку услуги в сфере культуры достаточно разнообразны, необходимо выделить специфические свойства таких услуг, причем лишь определенные виды услуг в сфере культуры обладают определенными свойствами.

Особый интерес экономистов вызывает проблема установления цен на товары и услуги в сфере культуры. Рост цен на основные культурные товары и услуги не зависит или незначительно зависит от инфляции, кризисов и других макроэкономических показателей. Ценность культурных товаров и услуг может как расти, так и падать во времени, что определяется в основном культурными традициями общества.

Коллектив исследователей экономики культуры во главе с Долгиным А.Б. пишут о том, что цены на культурные продукты выровнены, в результате чего деньги не выполняют своей сигнальной функции и не облегчают навигацию потребителя в культурном предложении. Поскольку оплата производится «до», а ценность распознается «после» потребления, деньги не выполняют роль индикатора потребления.[3. стр. 20–21] Сложность отбора и потребления культурных благ определяется большими объемами выпуска товаров и услуг сектора культуры, которые часто превосходят возможности восприятия, поэтому издержки выбора качественного культурного блага могут быть достаточно высоки. Но эта проблема характерна в основном для коммерческой культуры.

Если говорить про некоммерческую культуру, то здесь наблюдается противоположная проблема — недопроизводство товаров и услуг в сфере культуры. Культурные блага, за выпуск которых ответственно государство, являются общественными благами. Свойства неисключаемости и неконкурентности таких благ не позволяют рынку осуществлять их выпуск. Также участие государства в процессе производства продуктов сферы культуры определяет свойства мериторности культурных благ. Мериторными являются товары и услуги, спрос на которые недостаточно высок. Так, например, сейчас Россия уже не является самой читающей нацией, что говорит о снижении интереса общества к чтению литературы. Функцию популяризации чтения может выполнить государство, но не бизнес. Но в то же время некоммерческий сектор культуры представляет определенный интерес для бизнеса как объект спонсорских вложений.

Таким образом, культурное благо, если рассматривать его в рамках классической экономической науки, не может быть полностью изучено. Необходимо учиты-

вать особенности поведения потребителя, эволюцию культурных норм и ценностей, нематериальный характер культуры.

Услуги в сфере культуры как часть культурных благ обладают рядом особых характеристик, отличающих их от всех других экономических услуг, что определя-

ет специфику функционирования сферы культуры. Они заключают в себе огромную нематериальную ценность, процесс их оказания достаточно сложен для описания с помощью стандартных экономических законов. Услуги в сфере культуры разнообразны и могут быть классифицированы по многим критериям, что также осложняет процесс их изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева Т. В., Тульчинский Г.Л. Фандрейзинг. Привлечение средств на проекты и программы в сфере культуры и образования. СПб.: Издательство «Лань», 2010. — 288 с.
2. Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с фр. Под ред. Н. А. Шматко М.: Институт экспериментальной социологии; СПб: Алетейя, 2017.
3. Долгин А. Автоматизация потребительской экспертизы — институциональное будущее индустрий культуры. Доклад на конференции ГУ ВШЭ «Модернизация экономики и выращивание институтов» // URL: <http://artpragmatica.ru/hse/?uid=482>
4. Дымников А. И. Фандрейзинг в сфере культуры // Справочник руководителя учреждения культуры. № 12, 2009. С. 24.
5. Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. — Новосибирск: Издательский дом «Тигра», 2017.
6. Евменов А.Д., Редькина Т. М., Сазонова Е. В. Стратегическое управление на предприятиях социально-культурной сферы: учебное пособие. — СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т кино и телевидения, 2016. — 141 с.
7. Зайцева Н. А. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме. — М.: Академия, 2013. — 224 с.
8. Ижикова Н. В. Теоретико-методологические основания современной культурной политики: автореф. дис. . . . доктора фил. наук. — СПб, 2010. — 24 с.
9. Тульчинский Г. Л., Шекова Е. Л. Менеджмент в сфере культуры: Учебное пособие. 4е изд., испр. и доп. — СПб.: Издательство «Лань»; «Издательство Планета музыки», 2009. — 528 с.
10. Экономика культуры. Отв. Ред. Рубинштейн А. Я. М.: Слово, 2005. — 608 с

© Котова Ольга Валерьевна (kotovolga@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РИСОВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF RICE CULTIVATION ON THE EXAMPLE OF KRASNODAR TERRITORY AND THE REPUBLIC OF ADYGEA

*Yu. Lysenko
I. Chuev*

Summary. The state program of food security, calculated for the period up to 2020 inclusively, is practically fulfilled by target indicators. The next strategic goal is to develop foreign trade, increase exports of agricultural products, improve the quality of food. At the same time, domestic demand is also growing, which is due, among other things, to import substitution and improvement in the quality of domestic products. The introduction of modern technology and innovation, the development of science in the agricultural sector, the modernization of the industrial-technical complex of agriculture are currently the only way to increase food production with minimal use of natural capital.

Keywords: rice growing, food security, rice import and export, agro-industrial complex.

Лысенко Юрий Анатольевич

*К.э.н., доцент, Филиал Майкопского государственного
технологического университета*

Чуев Иван Николаевич

*К.э.н., доцент, Филиал Майкопского государственного
технологического университета
mgtu2@mail.ru*

Аннотация. Государственная программа продовольственной безопасности, рассчитанная на период до 2020 года включительно, практически выполнена по целевым показателям. Следующей стратегической целью является развитие внешней торговли, наращивание экспорта продукции АПК, повышение качества продовольствия. При этом растет и внутренний спрос, что обусловлено, в том числе, импортозамещением и повышением качества отечественной продукции. Внедрение современных технологий и инноваций, развитие науки в аграрной сфере, модернизация промышленно-технического комплекса сельского хозяйства являются в настоящее время единственным способом увеличить объемы производства продовольствия при минимальном использовании природного капитала.

Ключевые слова: рисоводство, продовольственная безопасность, импорт и экспорт риса, агропромышленный комплекс.

Введение

Для российского сельского хозяйства наступает новый этап развития. Государственная программа продовольственной безопасности, рассчитанная на период до 2020 года включительно, практически выполнена по целевым показателям. Следующим шагом, по мнению правительственных чиновников, должно быть наращивание экспорта продукции АПК, повышение качества продовольствия, развития внешней торговли.

Все эти проблемы тесно сопряжены с развитием науки и технологий, увеличением интенсивного развития сельского хозяйства, устойчивого развития сельских территорий.

В области рисоводства эти цели особенно важны, поскольку в настоящее время складываются благоприятные условия для увеличения поставок риса в страны Ближнего Востока — Турцию, Ливию, Сирию, Иран, Ирак. В частности, Турция уже является крупным импортером российского риса, а на мировых рынках отечественный рис постепенно вытесняет американский короткозерный и среднезерный рис, таким образом, у России есть все возможности для дальнейшего роста экспорта.

Основная часть

За последние годы популярность риса в России значительно выросла. Он занимает в потреблении круп почти две пятых рынка, опережая гречку, пшено и манку, и являясь незаменимой частью в рационе большинства потребителей России. По прогнозам Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) [2], в долгосрочном плане спрос на рисовую крупу будет расти, и увеличение предложения будет обеспечиваться за счет отечественного производства риса на фоне сокращения импортных поставок.

Рис является для России как экспортируемым, так и импортируемым продуктом, причем объемы экспорта и импорта сопоставимы по объемам. Поскольку рис относится к продуктам с возможностью долгого хранения, экспорт риса является одной из весьма значительных статей международной торговли России [4].

В таблице 1 приведены показатели внешней торговли рисом в России за 2015–2017 годы по данным Федеральной таможенной службы России (ФТС России) [1].

Таблица 1. Объемы внешней торговли рисом в России, тыс. тонн [1]

	2015 год	2016 год	2017 год	изменение 2017 к 2016,%	изменение 2016 к 2015,%
Импорт	227,70	214,50	240,40	12,07%	-5,80%
Экспорт	178,70	227,40	181,00	-20,40%	27,25%

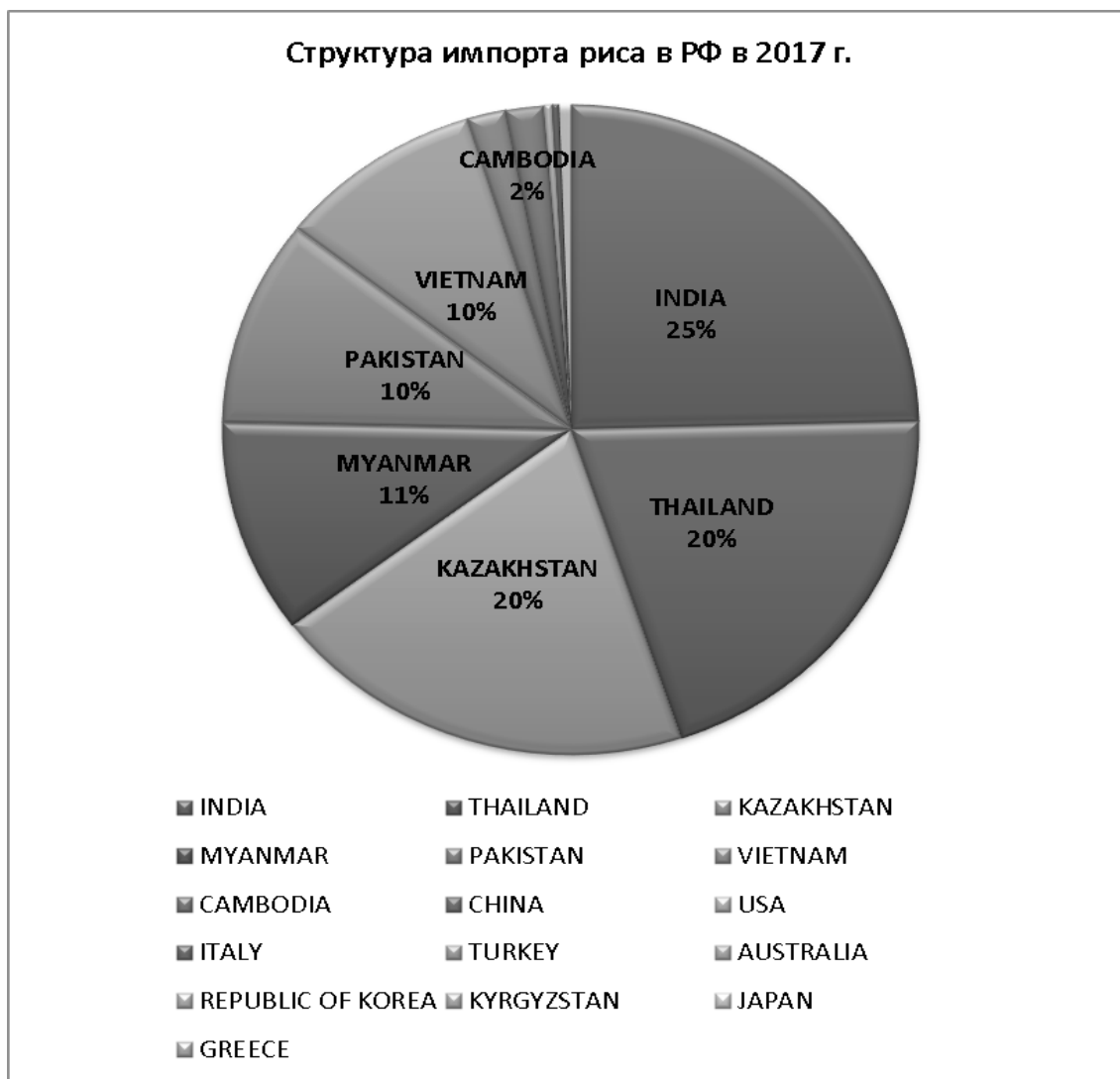

Рис. 1. Структура импорта риса в РФ (страны-экспортеры) в 2017 г. [1]

Основными странами по экспорту в Россию в 2017 году выступили Индия (24,62%) и Таиланд (20,23%) (рис. 1).

На рисунке 2 показаны основные страны-импортеры российского риса. Основными импортерами риса из РФ в 2017 году стали Турция (24,06%) и Бельгия (16,95%).

Возрастание объемов импорта риса в 2017 году объясняется, в том числе, изменением структуры потребле-

ния различных видов риса в России. В связи с возросшим в последние годы спросом на блюда восточной, японской, тайской и итальянской кухни, требующими для приготовления риса специального назначения, и практически отсутствием таких сортов в структуре отечественного рисоводства, дефицит восполнялся поставками из-за рубежа.

Это доказывает и структура импорта риса по видам обработки — так, импорт в РФ представлен в основном

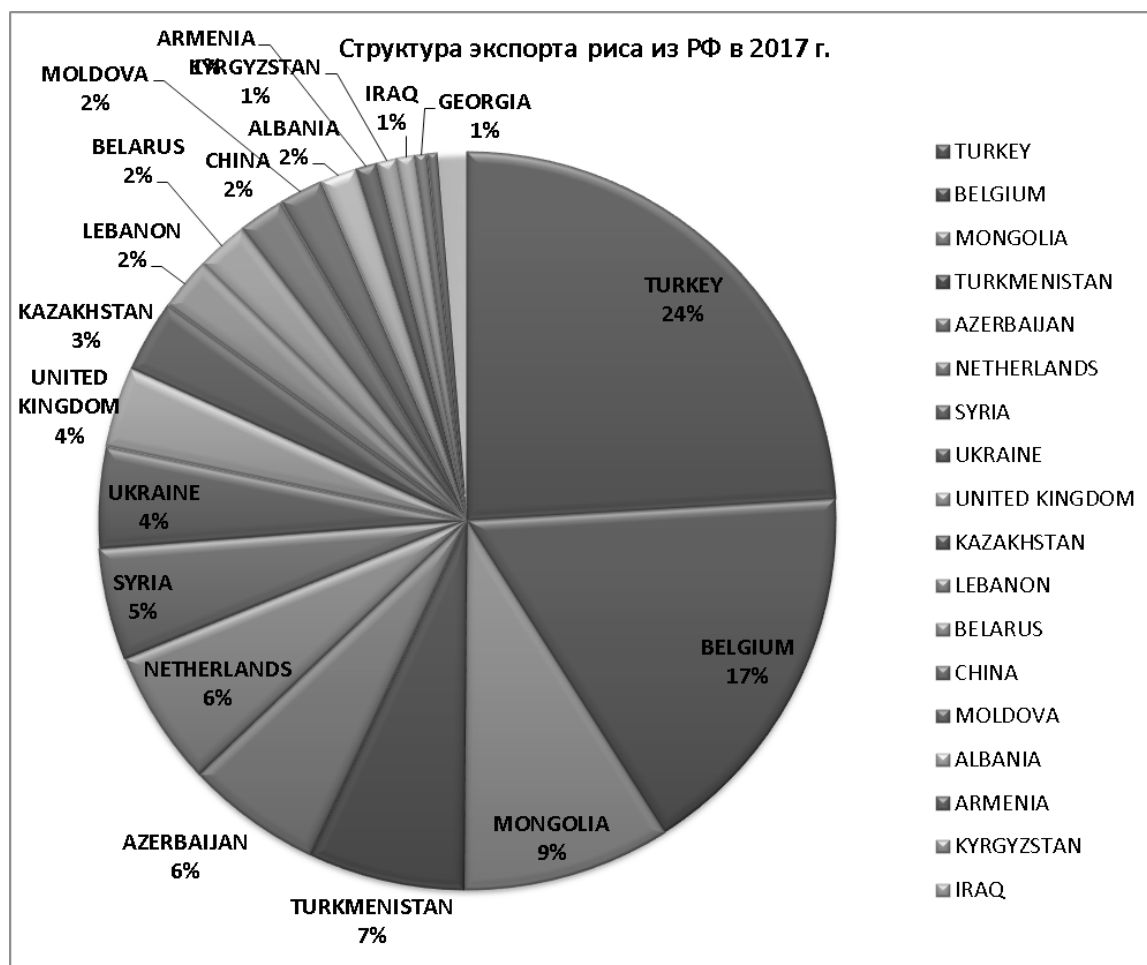

Рис. 2. Структура экспорта риса в РФ (страны-импортеры) в 2017 г.[1]

шлифованным целым рисом (98,5%) с преобладанием длиннозерных сортов, в том числе таких видов как пропаренный рис, ароматный рис (Басмати, Жасмин), красный шелушенный, клейкий (глютинозный), черный рис (Цицания), рис для суши[1].

Задача замещения импорта, которую решала действующая госпрограмма, в настоящее время переходит в стратегическую задачу развития внешней торговли. В 2017 году при обновлении госпрограммы Минсельхоз убрал импортозамещение из задач развития отрасли, и тогда же появилась задача реализации экспортного потенциала отечественной сельхозпродукции, сырья и продовольствия[6].

Развитие новых технологий рисоводства, улучшение сортамента и развитие селекционных достижений весьма важно для увеличения урожайности риса. Общемировой тенденцией является снижение площади посевов риса с одновременным повышением урожайности, и, по мнению специалистов, эта тенденция сохранится (рис. 3) [3].

Рис. 3 — достаточно сложная для выращивания культура. Получение высоких урожаев в этой области растениеводства связано со многими сложностями из-за специфики ее агротехники. В частности, рис — единственная культура, при выращивании которой требуется полное затопление поверхности поля. Это существенно влияет на многие процессы почвы, в частности на окислительно-восстановительный режим, образование новых минералов (гидрокарбонатов, сульфидов, фосфидов). В связи с этим требуется дополнительное применение удобрений, прежде всего, микроэлементов. Помимо всего прочего, большое значение для риса имеет органическое вещество, поэтому необходимо обеспечить его поступление путем заправки многолетних трав, а также вместе с органическими удобрениями и пожнивными остатками. Все российское рисоводство является весьма компактной, но стратегически важной отраслью с точки зрения технологической сложности и понесенных затрат, экологических и социальных последствий ее развития.

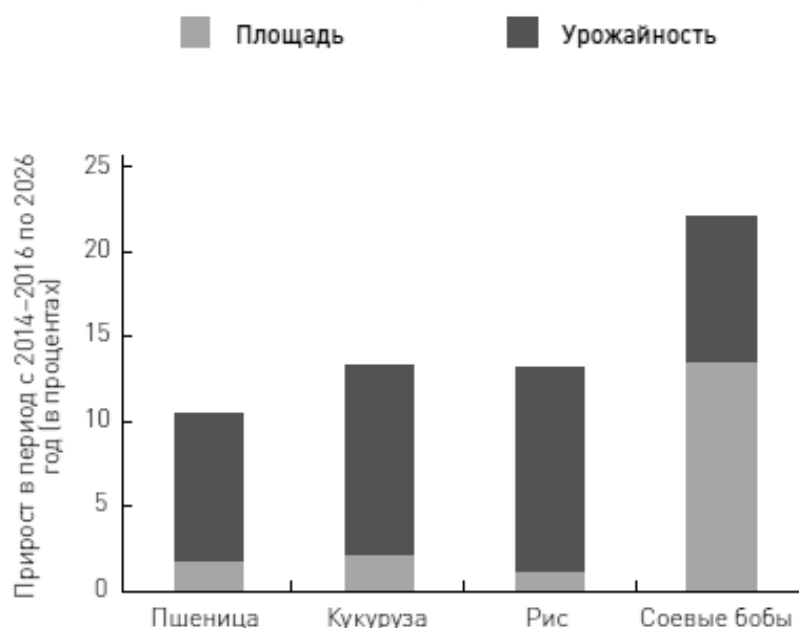

Рис. 3. Относительный прирост площади и урожайности риса в мире[3]

В планы России входит намерение существенно потеснить мировых конкурентов на рынках продовольствия в ближайшие годы. В области рисоводства такими конкурентами являются, в первую очередь, страны Азии и Китай. Дальнейший рост объемов производства риса в стране может быть достигнут в основном за счет увеличения урожайности. В связи с этим особенно важны модернизация технологий и инфраструктуры рисоводства.

Основным рисоводческим центром в России является Краснодарский край. Еще в 1970–1980-е годы в Краснодарском крае был создан современный рисоводческий комплекс. При его проектировании и строительстве использовались лучшие достижения мировой и отечественной мелиоративной науки и практики. Под рисовые оросительные системы отводились земли, непригодные для богарного земледелия: засоленные, подтопляемые, заболоченные. Достоинства Краснодарского рисоводческого комплекса России признаны в мире. Как в отечественной, так и в зарубежной практике используются инженерные «рисовые карты-чеки Краснодарского типа». Во многих странах рис возделывается по технологиям, запатентованным российскими специалистами. В Краснодарском крае именно за счет новых технологий сохранения органики в почве и грамотного чередования культур (рисовые 7-ми и 8-мипольные севообороты с многолетними травами и занятыми парами) удалось сохранить высокие урожаи риса и сократить издержки на химикаты[7].

Проблемы с водоснабжением рисовых чеков актуальны для любого региона России, занимающегося вы-

ращиванием риса. Например, в Республике Адыгея посевная площадь риса может быть увеличена лишь после реконструкции Шапсугского водохранилища, которое позволит обеспечить водой рисовые системы Афипского сельского поселения в Тахтамукайском районе.

Помимо этого, рисовые оросительные системы играют исключительно важную роль в поддержании экологического баланса территорий, занятых под рисоводство. Восстановление выведенных из рисового севооборота земель, в отличие от других зерновых культур, может занимать свыше пяти лет, и связано со значительными капитальными затратами. На восстановление рисовых оросительных систем требуется от 40 до 60 тыс. руб. на гектар. В связи с этим необходимо не допустить деградация внутривоспользованных рисовых оросительных систем в отечественных регионах рисоводства, в особенности в Краснодарском крае, где подобная деградация может привести к риску подтопления обширных территорий и потери их для земледелия [6].

В связи с дефицитом в отечественном рисоводстве сортов риса специального назначения, в последние годы российскими учеными с использованием генетических ресурсов из мирового генофонда создан ряд длиннозерных и эксклюзивных сортов риса для блюд специального назначения. Эти сорта (Кураж, Шарм, Ивушка, Австрал, Виола, Виолетта, Рубин, Южная ночь, Марс) не только приспособлены к выращиванию на территории Краснодарского края, но и не уступают импортным аналогам по качеству зерна и крупы. Они включены

в государственный реестр селекционных достижений или имеют патент и выращиваются на территории Краснодарского края, некоторые из них в настоящее время проходят конкурсное сортоиспытание[5]. Помимо этого, в 2018 году семена селекции ВНИИ риса заняли около 41,4% посевной площади в Республике Адыгея, что на 30% больше, чем в 2017 году.

Мировой рынок агротехнологий стремительно консолидируется — в частности, в мире осталось лишь три глобальных компании-поставщика агрохимии и семян — американская (Dow-DuPont), европейская (Bayer-Monsanto) и китайская (Chemchina-Syngenta)[4]. В связи с этим вопрос развития собственных агротехнологий в России стоит очень остро.

В настоящее время этот вопрос лишь выносится для обсуждения — что выгоднее для России — создавать агротехническую корпорацию (как в Бразилии), либо ограничиться обычными мерами государственной поддержки — компенсация затрат, льготное кредитование, бюджетные субсидии и различные формы государственно-частного партнерства в целях развития и внедрения агротехнологий. Оба варианта имеют свои достоинства

и недостатки, но эти вопросы нельзя будет обойти в новой госпрограмме развития АПК в 2020 году [6].

Вывод

Следующей стратегической целью государства становится развитие внешней торговли, в том числе в сфере АПК, повышение качества продовольствия, обеспечение растущего внутреннего спроса.

Основными резервами роста и развития рисоводства являются современные технологии, модернизация и улучшение рисоводческих комплексов на территории РФ, развитие науки, разработка новых программ и проектов в области сельского хозяйства. Селекционные достижения, новые технологии переработки продукции, инновационные методы возделывания сельскохозяйственных культур, разработки в области производства экологически чистой продукции, методы содержания животных и другие области инновационного развития АПК позволят достичь снижения себестоимости продукции, роста прибыли, улучшения ее качества и количества без увеличения материальных и трудовых затрат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная таможенная служба России. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru/> (дата обращения 10.10.2018)
2. ИКАР (Институт конъюнктуры аграрного рынка)[Электронный ресурс]. URL: <http://www.agroinvestor.ru/companies/a-z/ikar/> (дата обращения 10.10.2018)
3. ФАОСТАТ. Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org> (дата обращения 10.10.2018)
4. Алексеев О. И. Проблемы государственного руководства развитием рисосеяния на Кубани / В сборнике: Социально-гуманитарный вестник Всероссийский сборник научных трудов. Краснодарский центр научно-технической информации (ЦНТИ) — филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, Краснодарское отделение Российского общества интеллектуальной истории. Главный редактор Курусканова Н. П. Краснодар, 2016. С. 64–72.
5. Васильева Н.К., Коврякова Е. А. Анализ эффективности и устойчивости рисоводства на Кубани / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 1676–1686.
6. Домрачев С.С., Нагалецкий Э. Ю. Особенности развития рисосеяния в Краснодарском крае / В сборнике: Перспективы развития агропромышленного комплекса: отечественный и зарубежный опыт Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2018. С. 34–36
7. Маханько Г. В. Повышение конкурентоспособности аграрной сферы экономики Краснодарского края как фактор его экономической и продовольственной безопасности в условиях экономических санкций / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117. С. 736–755.

КРАТКИЙ ОБЗОР РЫНКА РИСОВОДСТВА РФ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)

A BRIEF OVERVIEW OF THE RICE MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY AND THE REPUBLIC OF ADYGEA)

*Yu. Lysenko
I. Chuev*

Summary. Food security issues, including the import substitution of food products, play a very large role in the Russian economy, especially in connection with the complex political and economic situation in recent years. The main criterion for the country's food security is the stable provision of the population with high-quality products. Effective development of the agro-industrial complex, including such a sub-sector as rice, is one of the most important structural elements that ensure the food security of the country. The article considers the current state and prospects for the development of rice in the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea.

Keywords: agriculture, rice, world rice market, import substitution, food security.

Лысенко Юрий Анатольевич

К.э.н., доцент, Филиал Майкопского государственного технологического университета

Чуев Иван Николаевич

*К.э.н., доцент, Филиал Майкопского государственного технологического университета
mgtu2@mail.ru*

Аннотация. Вопросы продовольственной безопасности, в том числе импортозамещения продовольственных товаров играют очень большую роль в экономике России, особенно в связи со сложной политической и экономической обстановкой последних лет. Основным критерий продовольственной безопасности страны — стабильное обеспечение населения качественными продуктами. Эффективное развитие АПК, в том числе такой его подотрасли, как рисоводство, является одним из важнейших структурных элементов, обеспечивающих продовольственную безопасность страны. В статье рассмотрено современное состояние и перспективы развития рисоводства в Краснодарском крае и Республике Адыгея.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, рисоводство, мировой рынок риса, импортозамещение, продовольственная безопасность.

Введение

Вопросы обеспечения продовольствием населения всегда были одними из самых приоритетных для всех без исключения стран. Уже в 2050 году, по подсчетам экспертов, чтобы прокормить все население планеты, потребуется увеличить объем производимого продовольствия на 60% [7]. Почти половину из всех производимых человечеством в год продуктов питания составляют зерновые культуры, причем 70% зерна обеспечивается выращиванием трех культур — кукурузы, пшеницы и риса.

Международный рынок риса растет ежегодно, причем по прогнозу FAO[3], к 2020 году спрос на рис превысит спрос на пшеницу на 2–3%, достигнув 781 млн.т зерна. В связи с этим экономический потенциал отрасли рисоводства, повышение рентабельности и развития этой области сельского хозяйства являются одними из важных и актуальных вопросов современности, особенно в связи с увеличением значимости вопросов продовольственной безопасности государств.

Основная часть

В 2016 году общая площадь посевов риса в мире составляла 159,8 млн. га [3]. Следует заметить, что по данным ФАОСТАТ в 2015 году эта площадь составляла 160,76 млн.га, а в 2013 году — 164,53 млн. га. Таким образом, общемировой тенденцией является снижение площади посевов риса с одновременным повышением урожайности (рис. 1), и, по мнению специалистов, эта тенденция сохранится. Дальнейший рост объемов производства риса может быть достигнут в основном за счет увеличения урожайности.

Основным поставщиком риса в мировом масштабе являются страны Азии, на которые приходится 90,3% мирового производства риса. Основными производителями риса в мире являются Китай, Индия, Индонезия, Бангладеш, Вьетнам, Таиланд[3].

В России рис уже давно является одной из важнейших продовольственных культур. Хотя далеко не во всех регионах нашей страны есть подходящие условия для

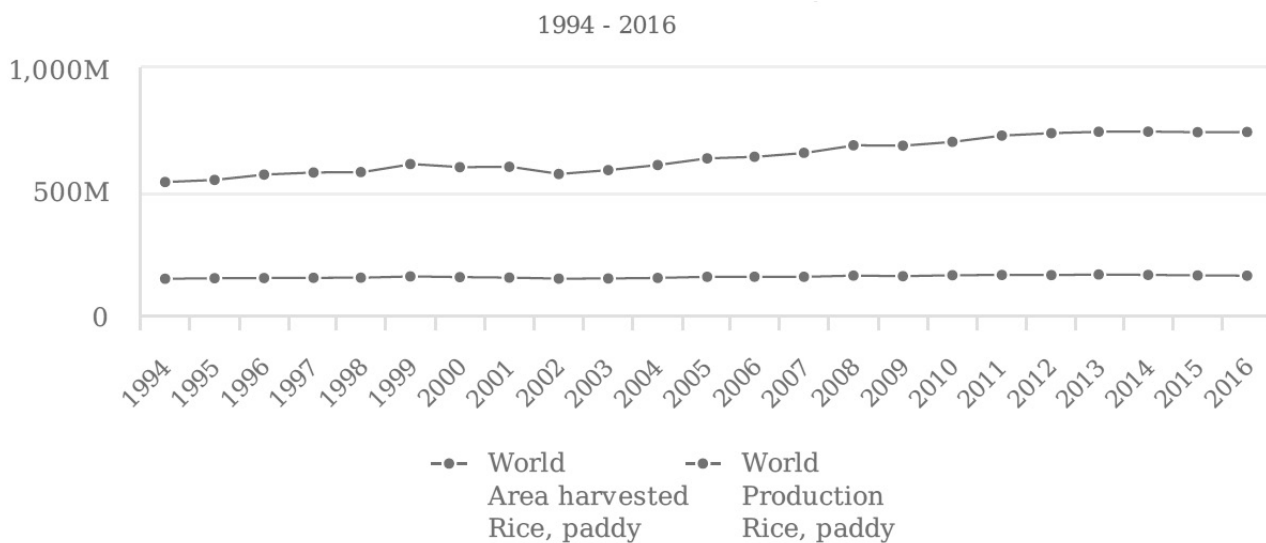

Рис. 1. Динамика показателей посевных площадей и объемов производства риса в мире (1994–2016 гг.) [3]

Рис. 2. Динамика посевных площадей риса в России (1990–2017 гг.) [3]

выращивания риса, тем не менее, сегодня отечественная рисоводческая отрасль — неотъемлемая часть зернового агропромышленного комплекса, в экономической сфере которого она занимает одно из важнейших мест. Рис — самая стабильная и высокоурожайная культура в стране. Его урожайность в последние годы выше, чем у пшеницы, в 2–3 раза. Благодаря особенностям возделывания он в меньшей степени, чем другие зерновые,

зависит от погодно-климатических условий конкретного года, что весьма важно для нашей страны [7].

В настоящее время российское рисоводство восстанавливается после кризисных лет. В 1990–2000 годах отечественное рисоводство было практически погублено, и из высококорентабельного превратилось в убыточное. В это время была разрушена селекционно-семеновод-

Таблица 1. Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Республики Адыгея, тыс.га [2]

	2017 год	2017к2016		2016 год
		в тыс.га	в%	
Вся посевная площадь, тыс.га	227	-11,7	95,1	238,7
в т.ч. рис	5,2	-2,2	70,5	7,4

ческая база отрасли, прекращено сортообновление, что привело к ухудшению качества посевного материала, имеющего первостепенное значение для рисоводства, посевные площади и урожайность риса сократились в 2–3 раза (рис. 2) [3].

Отрасль до сих пор не восстановилась полностью после кризисных лет. Тем не менее, на сегодняшний день ситуация в области рисоводства значительно улучшилась по сравнению с 2000–2008 годами. В России рис выращивается в трех федеральных округах — Южном (Республики Адыгея и Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская и Ростовская области), Северо-Кавказском (Дагестан и Чеченская республика), Дальневосточном (Приморский край и Еврейская АО) [5].

Рассмотрим ситуацию в отрасли на примере Краснодарского края и Республики Адыгея.

Основным производителем риса, на долю которого приходится около 80% валового производства, является Краснодарский край. Республика Адыгея, чья экономика основывается на продукции агропромышленного комплекса, в последнее время также активно развивает рисоводство.

Краснодарский край традиционно является одним из крупнейших производителей зерна на рынке РФ. В 2017 году в крае посева зерновых культур занимали 67% общей посевной площади, из них 122 тыс.га были заняты под посева риса. В 2018 году посевные площади сократились до 117 тыс.га, но за счет подъема урожайности планируется сохранить объемы урожая на уровне прошлых лет [1]. Краснодарский край является самой северной базой рисосеяния в мире, и одним из основных поставщиков риса как на внутренний рынок РФ, так и на мировой рынок.

В Республике Адыгея основу рисового комплекса составляют Чибийская, Адыгейская и Афипская инженерные рисовые системы. Основными рисосеющими районами Адыгеи являются Шовгеновский, Теучежский, Красногвардейский и Тахтамукайский районы. Основными источниками водоснабжения являются реки Лаба, Кубань, водоприемниками — Краснодарское водохранилище и Лаба [6].

Общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в 2017 году составила 227,0 тыс. га, что на 5% меньше, чем в предыдущем году (табл. 1) [2].

В 2018 году площадь посевов риса была увеличена до 6,7 тыс.га [4], причем республика планирует увеличение посевных площадей после реконструкции Шапсугского водохранилища, которое позволит обеспечить водой рисовые системы Афипского сельского поселения в Тахтамукайском районе. Основные перспективы развития рисоводства в Республике Адыгея связывают с возобновлением работы рисоперерабатывающего завода. В 2017 году компания «Краснодарзернопродукт» реализовала проект по перемещению этого завода на производственную площадку в Адыгейск. Мощности завода вдвое увеличены, переработка доведена до 250 тонн зерна в сутки, общая мощность завода 60 тыс.т. риса-сырца в год [4].

Огромную роль в развитии рисоводства в России играют научные разработки и работа по селекции и выведению новых сортов риса специалистами ВНИИ риса и экспериментальных хозяйств института. Так, в Краснодарском крае в 2018 году семена селекции ВНИИ риса заняли около 94% посевной площади, в Республике Адыгея — 41,4%, что на 30% больше, чем в 2017 году [8].

Сегодня перед производителями риса стоит задача не только нарастить производство риса, но и в среднесрочной перспективе полностью обеспечить им местного потребителя с выходом на внешние рынки. Инвестиции в научные исследования, разработку новых программ и проектов в области сельского хозяйства позволят улучшить использование уже эксплуатируемых природных ресурсов, снизить неблагоприятное влияние климатических изменений, повысить экологическую составляющую в производстве продукции, сохраняя при этом возможность удовлетворения растущих потребностей.

Основными резервами роста и развития аграрного сектора являются современные технологии, наличие рынков сбыта продукции, огромные земельные и трудовые ресурсы [9]. При этом растет и внутренний спрос, что обусловлено, в том числе, импортозамещением и по-

вышением качества отечественной продукции. Внедрение современных технологий и инноваций, модернизация промышленно-технического комплекса позволяет увеличить объемы производства продовольствия при минимальном использовании природного капитала.

Вывод

Развитие аграрного сектора, как никакого другого, связано с обеспечением самых основ выживания человека. Обеспечение продовольственной безопасности

страны и здоровья нации являются во все времена одними из приоритетных направлений действий государства.

Селекционные достижения, новые технологии переработки продукции, инновационные методы возделывания сельскохозяйственных культур, и другие области инновационного развития АПК позволяют достичь снижения себестоимости продукции, роста прибыли, улучшения ее качества и количества, достижения задач импортозамещения и укрепления продовольственной безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснодарский край в цифрах. 2017 год. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. [Электронный ресурс]. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/5461960045b0c522a679eedf35b80/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B9+%D0%B2+%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%B0%D1%85+--+2017.pdf (дата обращения 10.10.2018)
2. Республика Адыгея 2013–2017 годы. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. [Электронный ресурс]. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/737d308045c70df0b2e7faedf35b80/%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0+%D0%90%D0%B4%D1%8B%D0%B3%D0%B5%D1%8F+%D0%B2+%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%B0%D1%85+2013–2017+%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%8B.pdf (дата обращения 10.10.2018)
3. ФАОСТАТ. Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org> (дата обращения 10.10.2018)
4. Аграрии Адыгеи на четверть увеличили площади посевов риса. Новостное агентство ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5342563>
5. Васильева Н. К., Коврякова Е. А. Анализ эффективности и устойчивости рисоводства на Кубани / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 1676–1686.
6. Галкин Г. А., Ладатко В. А. Зависимость урожайности риса на Кубани от агроклиматических факторов: методологические и библиографические аспекты / Рисоводство. 2016. № 1–2 (30–31). С. 63–71.
7. Гаркуша С. В., Есаулова Л. В., Госпадинова В. И. Проблемы отрасли рисоводства в Российской Федерации и пути их решения / Достижения науки и техники АПК. 2015. № 12.
8. Серая Н. Н. Направления развития рисоводства в Краснодарском крае / Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 58. С. 48–52.
9. Суминская В. А. Инвестиционный потенциал рисоводческих хозяйств Краснодарского края — проблемы и перспективы развития / В сборнике: Стратегия развития аграрной сферы экономики: проблемы и пути решения Сборник статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ. 2017. С. 131–142.

© Лысенко Юрий Анатольевич, Чувев Иван Николаевич (mgtu2@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

ANALYTICAL REVIEW OF THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC STRATEGY OF OIL AND GAS COMPLEX OF RUSSIA IN THE INTERNATIONAL ENERGY MARKET FOR THE PERIOD UP TO 2030

**A. Sobaev
Yu. Zabaykin
O. Roshchina
M. Basher
N. Biryukova
N. Zabaykina**

Summary. To date, the main item of income of the country's budget is presented in the form of oil exports. The share of the oil and gas industry in the Russian economy in 2012 amounted to 20% of the gross domestic product, half of which is the cost of export — oriented oil, oil and gas and half of GDP is the assessment of their domestic consumption at world prices [1]. According to experts, for the planning period 2017–2020 the budget of the Russian Federation will maintain the current trend of the ratio of income of the oil and gas and non-oil sectors.

Keywords: strategy, oil and gas complex, budget forecast, Smart Well-intelligent wells, hypertrophy, paradox of abundance, Domino principle, SAGDI projects, subsea production system technology.

Собаев Александр Григорьевич

ФГБОУ ВО «Российский Государственный
Геологоразведочный Университет
Имени Серго Орджоникидзе», МГРИ
sobaev.a.g@mail.ru

Забайкин Юрий Васильевич

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Российский Государственный
Геологоразведочный Университет
Имени Серго Орджоникидзе», МГРИ
89264154444@yandex.ru

Рощина Ольга Евгеньевна

Д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Российский
Государственный Геологоразведочный Университет
Имени Серго Орджоникидзе», МГРИ

Башер Мааз Абдулла Башер

Аспирант, ФГБОУ ВО «Российский Государственный
Геологоразведочный Университет Имени Серго
Орджоникидзе», МГРИ

Бирюкова Надежда Васильевна

ФГБОУ ВО «Российский Государственный
Геологоразведочный Университет Имени Серго
Орджоникидзе», МГРИ

Забайкина Наталья Васильевна

ФГБОУ ВО «Российский Государственный
Геологоразведочный Университет Имени Серго
Орджоникидзе», МГРИ

Аннотация. На сегодняшний день, основная статья дохода бюджета страны представлена в виде экспорта нефти. Доля нефтегазовой отрасли в экономике России в 2012 году составила 20% величины внутреннего валового продукта, из которых половина — это стоимость экспортоориентированных нефти, нефтепродуктов и газа и половина ВВП — оценка их внутреннего потребления по мировым ценам [1]. По оценке экспертов, на плановый период 2017–2020 г бюджет РФ сохранит текущую тенденцию соотношения дохода нефтегазового и ненефтегазового секторов.

Ключевые слова: стратегия, нефтегазовый комплекс, прогноз бюджета, Smart Well-интеллектуальные скважины, гипертрофия, парадокс изобилия, принцип домино, проекты SAGDI, технология subsea production system.

Большинство экономических обозревателей сходятся во мнении, что нефть является проклятием для России. Гипертрофированное развитие данной отрасли тормозит развитие других секторов экономики. Оборот основных денежных масс страны сосредоточен в проектах по освоению нефтегазоносных

провинций. И в ближайшие 10–15 лет ситуация не изменится кардинальным образом. Безусловно, будет наращиваться доля различных производств машиностроения, увеличится доля сферы услуг, но на общем фоне изменение этих отраслей не может существенным образом изменить жизнь в стране.

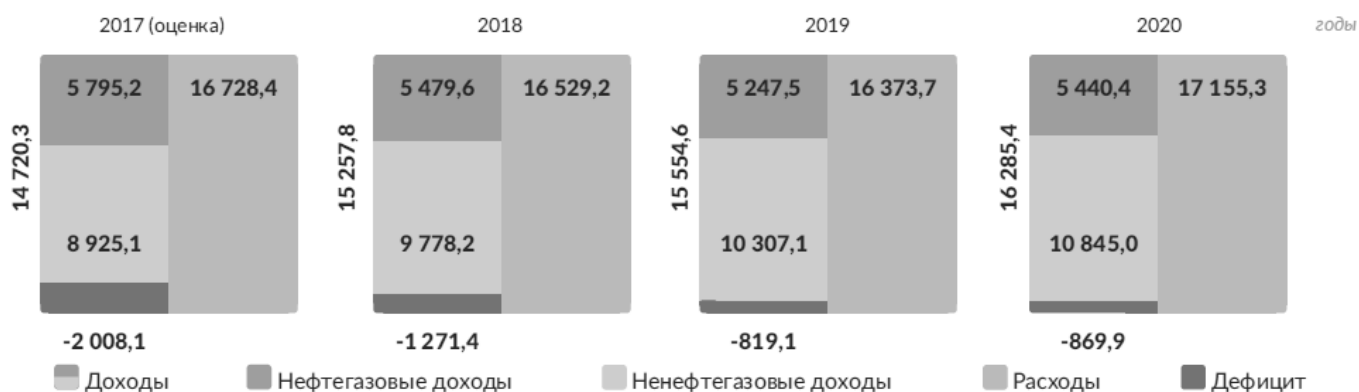

Рис. 1. Прогноз бюджета РФ на период 2017–2020 г.

Гипертрофия

Проблема, которая стоит перед Россией сейчас, носит общее название «ресурсное проклятие» или «парадокс изобилия», в СМИ очень часто ранжируют в виде словосочетания «нефтяная игла». Данное понятие в экономическую теорию ввёл Ричард Аути. Основные положения этой теории заключаются в следующих тезисах:

- 1) снижение конкурентоспособности других секторов экономики, вызванное увеличением реального обменного курса, связанным с притоком в страну доходов от ресурсов;
- 2) высокая изменчивость доходов от продажи ресурсов на мировом рынке;
- 3) ошибки в государственном регулировании или развитие коррупции, связанные с притоком «лёгких» денег в экономику;
- 4) отсутствие настоящей мотивации и реальной необходимости развития реального производственного сектора, так как сырьевые доходы позволяют поддерживать некоторый стабильный уровень жизни при текущем государственном строе и устройстве экономики (застой и стагнация);
- 5) добыча полезных ископаемых и сельское хозяйство с продажей сырого продукта — производства с убывающей отдачей и малым мультипликатором. В случае, если доходы от продаж сырья инвестируются в перерабатывающую промышленность (производств с возрастающей отдачей и большим мультипликатором) это приводит к экономическому росту. Если сырьевые доходы инвестируются за рубежом или тратятся на роскошь и средства потребления, несырьевые отрасли экономики подавляются, лишившись долгосрочных инвестиций. Образуется избыток незанятого населения, потребности которого могут покрываться субсидиями от сырьевого экспорта. Если субсидий недостаточно — сжимается внутренний спрос, если достаточно — дохо-

ды идут на импортные товары, так как внутреннее производство деградирует.

Приведённые выше факторы, применительно отнести к описанию состояния экономики нашей страны. И задача сегодня изменить этот курс, провести реструктуризацию.

Более того, здесь же стоит упомянуть и те процессы, происходившие в истории нашего государства в 80е годы прошлого столетия. Именно нефтяной бум послужил главной причиной отмены реформ Косыгина, направленный на изменение экономической политики государства. Вместо борьбы с причинами упадка экономики, проблемы закрывались хлынувшими в страну нефтедолларми. Лёгкие деньги сыграли злую шутку, на рынке началось перепроизводство нефти, и цены обвалились. Это был колоссальный удар.

Упомянутые выше события актуальны и на сегодняшний день. Современная стратегия развития должна исходить из имеющегося у нас опыта. Здесь очень хорошо подходят слова Гегеля: «История учит человека тому, что человек ничему не учится из истории».

Россия сегодня-это сырьевой придаток. Мы продаём сырьё, что значительно дешевле произведённого товара, отсутствует так называемая добавочная стоимость на продукт.

Если смотреть в денежном выражении, импорт товаров в Россию составляет около 350 млрд. долл., в структуре которого, как мы уже отметили, преобладают высокотехнологичные товары и товары народного потребления, в том числе 62,4% -это импорт оборудования, машин и транспортных средств; 9,7% — легковых и грузовых автомобилей; 7,9% — продовольствия, 4,2% — одежды, обуви, ткани и волокна и др. Экспорт

Таблица. 1. Основные показатели нефтедобывающей и газодобывающей отрасли по федеральным округам РФ.

Федеральный округ	Добыча полезных ископаемых, млн. руб.	Добыча нефти, включая газовый конденсат, тыс. тонн	Добыча природного и попутного газа, млн. куб. м.	Регионы концентрации месторождений
Уральский	3 771 668	300 619	546 542	Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ
Сибирский	1 311 676	47 650	15 261	Красноярский край, Томская область, Иркутская область
Дальневосточный	1 394 349	23 355	32 108	Сахалинская область, Республика Саха (Якутия)
Приволжский	1 473 180	115 049	24 907	Республика Татарстан, Оренбургская область, Республика Башкортостан
Северо-Западный	620 388	28 681	4 614	Ненецкий автономный округ, Республика Коми
Южный	193 189	9 224	16 680	Ставропольский край, Чеченская Республика

из России в 2011 году составил 516 млрд. долл. Однако 93,3% экспортных доходов — это сырье и материалы, в том числе нефть и нефтепродукты — 62%, газ — 11,2%, черные металлы и полуфабрикаты — 10,2%, минеральные удобрения — 3,6%. Доля экспорта из России технологичной продукции составил только 6,7%, из которых 2,3% — оружие [1].

Данная ситуация чревата не только недополучением денежных средств в бюджет страны, но и отсутствием стимулирующих факторов развития производства, что в долгосрочной перспективе будет только усиливать вертикаль отношений: поставщик-покупатель, где роль поставщика это всегда роль зависимого игрока.

При существующем объеме поступающих средств от продажи сырья, внутриэкономическая ситуация страны во многом зависит от факторов стабильности мирового рынка: изменение котировок цен на нефть, экономический кризис, вооруженные конфликты и др. Реформирование экономики необходимо начать с топливно-энергетического комплекса, как наиболее уязвимого от факторов внешнеэкономической ситуации.

Принцип домино. Почему мы бедные, при том, что мы богаты?

На сегодняшний день, Россия находится на восьмом месте по запасам нефти, и на втором — по ее добыче.

Однако при существующих объемах добычи конечная прибыль минимальна, что в целом тормозит экономику страны. Ниже выделена группа актуальных проблем НГК:

1. Маленький уровень переработки нефти;
2. Плохая горно-геологическая, а также природно-климатическая разработка и разведка;
3. Довольно высокая себестоимость самой добычи;
4. Незначительные инвестиции в НГК;
5. стабильного налогового режима;
6. Создание условий, которые бы могли гарантировать реализацию крупномасштабных инвестиционных проектов;
7. Внедрение современных и инновационных технологий;
8. Привлечение ко всем стадиям работ высококвалифицированных специалистов.

Выделенная на сегодняшний день группа проблем задаёт вектор развития всего комплекса, т.е. тенденция развития это и есть система решений. Опираясь на энергетическую стратегию РФ, долгосрочное развитие нефтегазового сектора подразумевает под собой решение следующих обязательных задач:

1. Обеспечение широкого воспроизводства всей сырьевой базы нефтедобывающей промышленности;
2. Целесообразное использование нефтяных запасов;

3. Энергосбережение;
4. Минимизирование потерь на всех этапах технологического процесса;
5. Увеличение числа российских нефтедобывающих компаний на зарубежных рынках;
6. Углубление переработки нефти;
7. Создание и усовершенствование новых добывающих месторождений нефти.

Однако здесь стоит отметить, что выделенная выше группа мер не способна решить проблему в целом, это лишь краткосрочное снижение темпов падения, потому что это борьба с последствиями, с симптомами, необходимо выделить основные причины возникновения подобной ситуации.

Существующая проблематика обусловлена социально-историческим процессом формирования российского государства и освоением территории.

Данная статистика наглядно демонстрирует, что основная доля месторождений приходится на мало освоенные человеком регионы, это регионы где в меньшей степени развита инфраструктура, что в конечном итоге отражается на показателях добычи. Поэтому недостаток человеческого ресурса необходимо восполнять за счёт привлечения иных способов производства, повышать автоматизацию цикла, сводить труд рабочих к операциям дистанционного мониторинга. Из-за существующего несоответствия: расположение производственных мощностей и сырьевой базы, снижается общая эффективность и конкурентоспособность продукта. То есть перерабатывающие предприятия отрасли зачастую не имеют необходимой им сырьевой базы, а недропользователи — перерабатывающей. Так, основные собственники мощностей по сжиженным углеводородным газам — ПАО «Сибур» и ПАО «Газпром» — владеют соответственно 36% и 18% их выпуска, ПАО «Лукойл» — 8%, ПАО «Башнефть» — 7%[2].

В сложившейся ситуации невозможно формирование единой экономической стратегии поведения страны, на мировом рынке, что в конечном итоге отражается в виде единовременной гипертрофии отдельных секторов и формировании не рентабельных, не конкурентоспособных производств. Возникает замкнутый круг: демографическая ситуация не позволяет нарастить производственные мощности в регионе, что вызывает спад экономических показателей, в свою очередь формирующие инвестиционный климат и уровень жизни людей. Происходит миграция населения из данных областей. В этих условиях начинает формироваться область напряжённого состояния на границе с соседними странами, возникает угроза суверенитета государства.

Необходимо наращивать производственные мощности, Сравнительный анализ технологических показателей нефтеперерабатывающей промышленности РФ с зарубежными странами подтверждает существенное отставание по ряду параметров. Традиционно состояние и степень развития нефтеперерабатывающей отрасли выражались в показателе глубины нефтепереработки, характеризующем долю нефтепродуктов, получаемых из нефти, в общем объеме переработки. В России его значение составляет около 70–72%, для сравнения, в Европе и Америке значение глубины переработки нефти варьируется в пределах 85–90% [3].

На сегодняшний день топливно-энергетический комплекс России нуждается в модернизации, необходимо обновить материально-техническую базу производства.

Для повышения производительности необходимо переводить весь производственный цикл на автоматизированную систему управления. Такая практика в мире уже реализуется порядка 15–20 лет, мы в этом плане отстаём от лидеров инновационных технологий нефтегазодобычи: США, Норвегия. Как показывает опыт применения данных технологий, конечная нефтеотдача повышается в сравнении с базовым вариантом порядка на 25–35%. Это достаточно большой процент если учитывать, что показатель нефтеотдачи в мире в среднем находится на отметке 25–30%. Внедрение автоматизированных систем позволяет бороться с рядом проблем таких как: человеческий фактор, быстрая обработка информации, постоянный мониторинг. Такие системы управления добычи называют Smart Well-интеллектуальные скважины. Такая система представляет собой скважину с постоянно подключённой системой датчиков и контролеров (клапанов), что позволяет в режиме реального времени реагировать на любые проявления/изменения. На данный момент времени, на отдельных месторождениях в экспериментальном режиме внедряются системы автоматизации. Это позволит снизить риски, уменьшить общую смету затрат за счёт уменьшения количества скважин. Однако, тут важно отметить, что не все компании готовы вкладываться в такие проекты — это новая технология и стоимость такого оборудования в несколько раз выше нежели чем у общеиспользуемого. Для реализации таких проектов, имеющих стратегическую важность для всего нефтегазового комплекса, необходимо прямое участие гос. органов по средству проведения: политики льгот и пониженного налогообложения, что стимулирует компании вкладываться в это направление. Это всё, что касает общего вектора развития, будущие это автоматизация. Теперь перейдём к вопросам частным: нанохимия, шельф, тяжёлая нефть, газогидраты, нефть как источник редкоземельных металлов, всё это, отрасли развития нефтегазового комплекса, в следующие 20–50 лет.

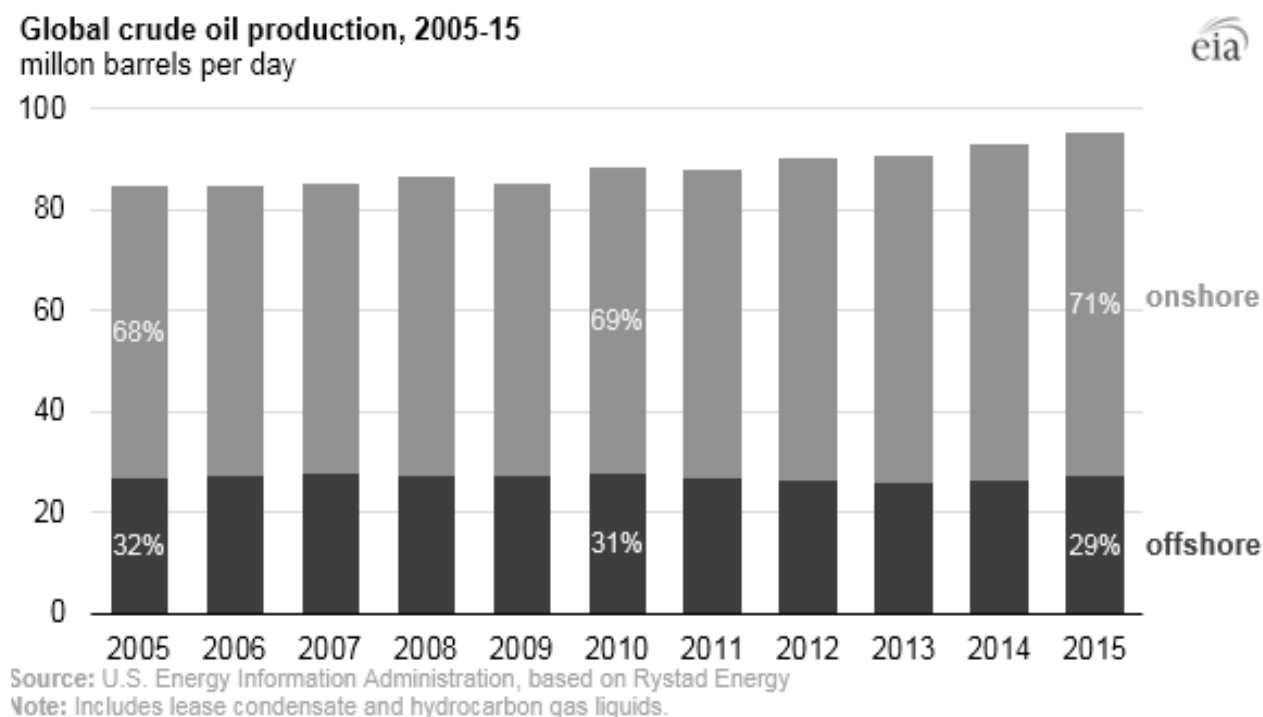

Рис. 2. Мировая статистика добычи нефти для морских и наземных месторождений

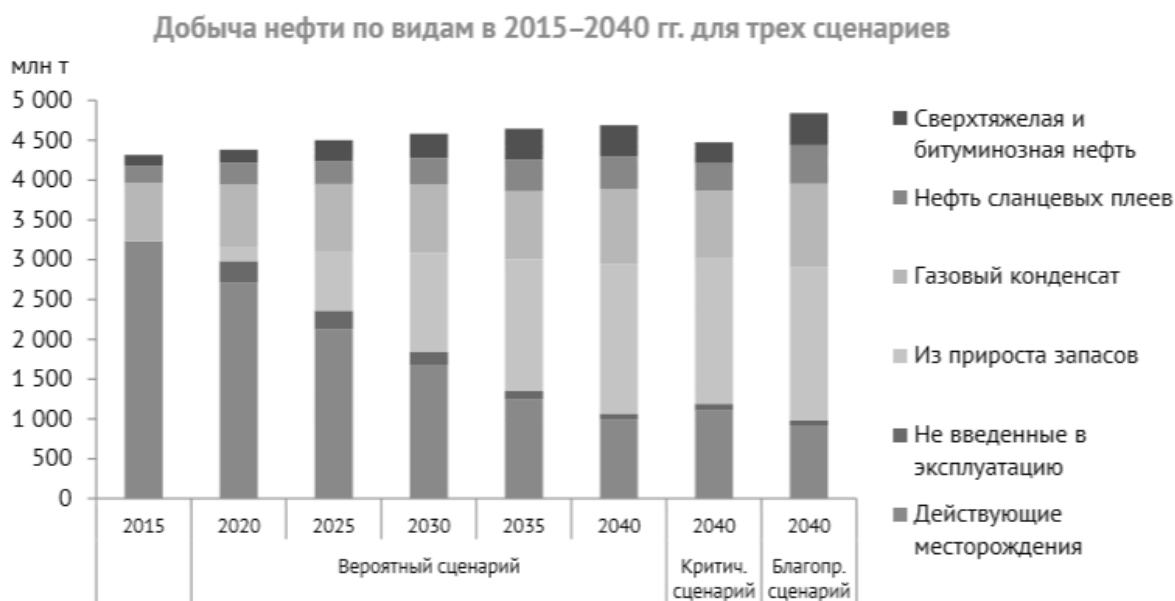
По данным агентства «Energy Information Administration (EIA)» (независимое агентство в составе федеральной статистической системы США), в мире на сегодняшний день существует порядка миллиона нефтяных скважин, из которых порядка двух тысяч построены на шельфе. Эти две тысячи скважин дают 30% всей добываемой нефти в мире.

Шельф таит в себе огромные запасы УВ, поэтому не взирая на все технические сложности, на все экономические риски, которые преследует данный проект, сверхприбыль окупает эти вложения. Для сравнения, строительство скважины на континенте в среднем обходится в 1,5–2 миллиона долларов, в то время как стоимость на шельфе увеличивается на 2, на 3 порядка, в зависимости от сложности условий. Лидерами по добыче на шельфе являются: Саудовская Аравия, Бразилия, Мексика, Норвегия, США. В России на данный момент реализуется несколько масштабных проектов: Сахалин-1, Приразломное. Основные трудности развития данного направления связано с инфраструктурой, а если быть точным, то с её отсутствием.

Чтобы привлечь капиталовложение в данные регионы необходимо заняться вопросом урегулирования правовых отношений для иностранных инвесторов, потому что на данный момент требуются огромные материаль-

ные затраты, которые не может покрыть бюджет страны. В этом плане очень ценный опыт реализации существует у оператора Shtokman Development AG, это компания так называемого специального назначения, у которой нету прав на недра. По контракту оператор в лице Shtokman Development AG несёт все финансовые, геологические и технические риски перед ООО «Газпром нефть шельф» владеющего лицензией на Штокмановское месторождение.

Также в число факторов сдерживающих развитие Арктики является слабая изученность региона, иначе говоря, геологические риски. Этот вопрос можно решать двумя способами: выделить экономическую зону с пониженным налогообложением на горно-добывающую деятельность, либо переложить всю смету затрат на бюджет. Однако, как уже говорилось выше, это достаточно большие суммы, поэтому рациональнее было бы привлечь иностранные инвестиции. Более того, такая практика способствует выстраиванию дипломатических отношений на международной арене, что повысит инвестиционный климат страны в дальнейшем. В качестве примера можно вспомнить период начала 20 века, именно тогда Россия смогла перейти на путь развития Отечественной промышленности, во многом благодаря экономической реформе С. Ю. Витте. Благодаря иностранным инвестициям

Источник: ИНЭИ РАН

Рис. 3. Прогноз добычи нефти из различных источников

к 1901 г. по объёмам добычи нефти мы уже опережали США.

Сегодня, общемировой опыт работы на шельфе, наглядно демонстрирует, что при всех рисках это выгодное направление. Именно за счёт тандема: сверхприбыль, сверхсложные условия -на шельфе реализуются самые передовые технологии для решения поставленных задач, это кузница нефтегазового комплекса. Всё что внедряется здесь, спустя несколько лет реализуют на континенте. Поэтому в этом отношении шельф является стратегическим направлением для нас, мы сможем производить собственное оборудование, что запустит целую производственную линию машиностроения.

Последним достижением в области освоения шельфа является технология subsea production system, это комплекс подводного оборудования, который обеспечивает добычу и транспортировку УВ на континент. Именно благодаря тому, что всё оборудование монтируется на дне моря увеличился охват прибрежной зоны задействованной в процессе добычи, мы шаг за шагом отвоёвываем у природы ресурсы. Именно для этого проекта впервые были сконструированы: привод с переменной скоростью вращения, трёхфазный расходомер.

Роль химии и химических процессов в нефтегазовом комплексе на протяжении всего цикла работ неопределима, более того, промышленная химия это в первую очередь

химия углеводородов. Начиная с поисков и разведки, добычи, транспортировки, заканчивая переработкой, везде используются химические методы. Они зарекомендовали себя, как наиболее эффективные. Успех применения химии во многом обусловлен масштабом воздействия, границы лежат в пределах молекулярного уровня. Однако, сегодня это уже не предел. Промышленность ставит новые задачи, для решения которых необходимо преодолевать всё новые границы микромира. Новым инструментом воздействия для нефтяников должна стать нанохимия. Такие разработки ведутся в компании ВР.

Внедрение в производство нанотехнологий позволит повысить эффективность управления. За счёт использования наноботов увеличится, как область воздействия так и качество проводимых операций, часть которых можно будет перевести на автоматический режим работы. Заметно снизятся риски связанные с нарушением экологического баланса, за счёт уменьшения объёмов применяемых реагентов. Стоимость реализации проектов подобного типа будет значительно меньше по сравнению с используемыми на данный момент методами, так как не будет необходимости применять такое же количество реагента.

Что нам это даёт? Разве развитие выше перечисленных направлений: как автоматизация, развитие шельфа, не будет достаточным для реструктуризации экономики России? Нет. Безусловно, реализация этих проектов бу-

дет способствовать, как и увеличению бюджета страны, так и развитию Отечественного продукта машиностроения, но и этого не достаточно. Россия сегодня является экспортёром сырья, стоимость которого значительно ниже готового продукта. Чтобы разорвать эту цепочку, необходимо работать с переработкой. Нанотехнологии могут стать толчком для перезапуска. Ведь область решения задач, где можно использовать нанотехнологии безгранична: это и медицина, это и космонавтика, металлургия, сельское хозяйство, телекоммуникации, военно-промышленный комплекс и т.д.

В следующие 20 лет изменится ориентация в добыче ископаемого топлива, которая неизменным образом отразится на экономической ситуации в мире, и связано это с истощением запасов лёгкой нефти, наступает эпоха тяжёлой. Под термином тяжёлая нефть мы должны понимать следующие: это запасы извлечение которых требует применение новых технологий из-за сложных геолого-физических условий. К таким запасам относятся: высоковязкие нефти и битумы.

В этом направлении, Россия занимает лидирующую позицию вместе с Канадой. Сегодня, мы можем предоставить миру опыт и технологии в данном сегменте отрасли, что даёт возможность создать новый рынок труда. Быть лидером это значит задавать тренд. В перспективе тяжёлая нефть, это лёгкий способ экспортировать собственный бренд. Сейчас над этим работает ПАО «Татнефть», реализуются серия проектов SAGDI (парогравитационное воздействие).

Добывая нефть, мы можем одновременно добывать редкоземельные металлы. Дело в том, что в состав нефти входит огромное количество химических элементов, в том числе и металлы.

В нынешних экономических условиях на мировом рынке очень трудно привлечь капиталовложения. Сокращение на ряде производств не сможет количественно восполнить дефицит бюджета, но при этом может качественно понизить производительность в целом. Решением данной проблемы может послужить поиск новых источников средств, и одним из них является метод извлечения ванадия из нефти.

Рентабельность данного производства в прогнозе на следующие десятки лет обусловлена мировым спросом на цветные металлы из-за усиления роли IT-технологий в повседневной жизни, повсеместного совершенствования изготовления стали. Для применения и внедрения в производство соответствующих технологий уже существует мировая практика ряда стран. В сфере извлечения ванадия из нефти преуспели США (2/3 всего производства ванадия в стране приходится на из-

влечение из нефти) и Япония. В России также существует опыт использования этих технологий, разработаны некоторые патенты.[4]

Любая стратегия поведения должна основываться на анализе текущего состояния рынка. Для реализации выше перечисленных программ, мы должны заложить прогноз, исходя из результатов, мы будем планировать дальнейший вектор развития. В качестве исходных данных воспользуемся исследованием проводившимся в аналитическом центре при правительстве России, за основу взята монография «прогноз развития энергетики мира и России 2016». Рассматривая различные сценарии событий, с определенной уверенностью мы можем сказать: век углеводородов еще не закончен. Демографическая обстановка в мире диктует свои правила на рынке энергопотребления, темпы роста населения перекрывают с излишком все энергосберегающие технологии.

Вес мир ориентируется на Юго-восточной регион, ведь именно там на данный момент сосредоточены все производственные силы и что главное там находятся основная масса потребителей. С недавнего времени Китай находится на 1ой позиции по потреблению энергии, что даёт им право, как основного мирового покупателя влиять на всю рыночную систему в целом. Если рассмотреть программу КНР, мы увидим, что в ближайшие 20–30 лет они намерены только наращивать производственные мощности, потреблять соответственно большие объёмы энергии.

Аналогичной политики придерживается и ряд других стран: Бразилия, Мексика, Австралия, Индия и др. Мы же остановимся непосредственно на Индии. Это 2ая страна в мире по численности населения, и более того в скором времени она займёт первую позицию т.к. в отличии от КНР там не проводится демографическая программа по снижению числа населения. И что это нам даёт? Это новый рынок. Рынок, сбыта. Мы должны пересадить их с велосипеда на скутер, и тогда, все те направления о которых мы говорили выше, будут не просто словами на бумаге, эти проекты начнут реализовываться. Именно благодаря конкуренции, благодаря борьбе за рынок, за покупателя мы будем обязаны развивать собственный продукт, что вдохнёт жизнь в промышленность страны.

Более того, учитывая уровень потребления энергоносителей в мире и общую тенденцию спроса на них, можно с уверенностью играть на повышение. Дело в том, что по данным прогноза, на рынке нефти с большой вероятностью образуется дефицит продукта, что выразится в скачке цен. Это связано в первую очередь с незначительным приростом запасов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев П. Черная душа России // <http://vitki.org/2013/01/07/>
2. Скрипник, Ю. В. Состояние и тенденции развития активной части основных фондов химической и нефтехимической промышленности // Экономический вестник Республики Татарстан. — 2006. — № 1. — С. 41–43.
3. Байков Н.М. У критической отметки [Электронный ресурс] // Независимая Газета — 2008. URL: http://www.ng.ru/energy/2008-09-09/17_nehvatka.html?mright=0.
4. Собаев А.Г., Кормушкина А. И., Ремезова Д. А. Перспективы извлечения ванадия из тяжелой нефти (Prospects for extracting vanadium from heavy oil) // Сборник тезисов том 3 международной конференции «нефть и газ» 2016. — 2016. — С. 95.
5. Забайкин Ю. В. Оптимизация добычи углеводородного сырья / Забайкин Ю. В., Шендеров В. И., Яшин И.Д // актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2017. № 7.-С.34–39.
6. Богданчиков С. Технологии — наш путь к лидерству / С. Богданчиков // Нефтяное хозяйство. — 2007. — № 11.

© Собаев Александр Григорьевич (sobaev.a.g@mail.ru), Забайкин Юрий Васильевич (89264154444@yandex.ru),
Рощина Ольга Евгеньевна, Башер Мааз Абдулла Башер, Бирюкова Надежда Васильевна, Забайкина Наталья Васильевна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский Государственный Геологоразведочный Университет Имени Серго Орджоникидзе

МЕТОДОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА

METHODOLOGY OF PUBLIC ADMINISTRATION IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY AND RISK

*Yu. Shedko
A. Dronov*

Summary. The initial positions of a rational logical model of the study of public administration under conditions of increasing uncertainty and risk are revealed. The content of methodological tools has been established; the implementation of minimization of expenses aimed at reducing risks; A set of management measures has been defined for the mechanism of management of a regional socio-ecological-economic system. General and specific mechanisms of state risk management are highlighted.

Keywords: management, public authorities, risk, uncertainty, management mechanisms.

Шедько Юрий Николаевич

*Д.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации; консультант,
АНО ДПО «Академия подготовки главных специалистов»
ynshedko@mail.ru*

Дронов Антон Павлович

*Первый заместитель генерального директора, ГП
Московской области «Институт «Мосгражданпроект»
DronovAP@mail.ru*

Аннотация. Выявлены исходные положения рациональной логической модели исследования государственного управления в условиях усиления неопределенности и риска. Установлено содержание методического инструментария осуществление минимизации расходов, направленных на снижение рисков. Определена совокупность мер управленческого воздействия механизма управления региональной социо-эколого-экономической системой. Выделены общие и специальные механизмы государственного управления рисками.

Ключевые слова: управление, органы государственной власти, риск, неопределенность, механизмы управления.

Установление особенностей государственного управления в условиях неопределенности и риска является весьма актуальным, в связи усилением турбулентных процессов в экономике и обществе. Причем это явление характерно для многих стран мира.

Между тем, организационные проблемы трансформации государственного управления в условиях неопределенности и риска, взаимодействия региональных властных структур в решении проблем устойчивого развития в этих условиях недостаточно освещены.

Именно поэтому процесс адаптации государственного управления к условиям усиления неопределенности и риска требует исследования: во-первых, как прогнозируемых, так и стихийных факторов (регуляторов) внутреннего и внешнего воздействия на общественные отношения; во-вторых, методологии совершенствования системы государственного управления применительно к этим условиям.

В литературе государственное управление рассматривается двояко: в широком смысле — это деятельность всех органов государственной власти по урегулированию общественных отношений, организацию всех сторон жизни общества. При определении государственного управления в узком смысле акцент делается на тех или иных особенностях государственного управ-

ления, с целью максимально четкого выделения последнего из общего понятия социального управления. Государственное управление среди всех видов управления занимает особое место, обусловленное свойствами, присущими только ему, среди которых выделяются такие характерные черты, как масштабность и универсальность. Это означает, что государственное управление распространяется на все сферы жизнедеятельности общества. Кроме того, органы государственного управления всех уровней имеют возможность административного усмотрения.

Концептуально структура исследования процесса реформирования государственного управления требует решения следующих задач:

- ♦ во-первых, анализ историко-теоретических основ развития управления на различных уровнях в рамках национального государства, с целью определения тенденций формирования основ публичного администрирования в России;
- ♦ во-вторых, систематизация зарубежного опыта рационализации отношений в системе государственного управления с использованием современной методологии научного исследования, направленной на обобщение правил и процедур формирования структур управления на всех уровнях для определения сущности современного интеграционного процесса [6]. Ин-

теграция при этом определяется не только как категория, символизирующая состояние взаимосвязи отдельных составляющих (стран, регионов) и функциональные особенности социо-эколого-экономической системы, но и как процесс, характеризующий движение к такому состоянию через последовательность исторических этапов и формирование институтов.

Основой рациональной логической модели исследования государственного управления являются следующие исходные положения: управление объективно должно быть стратегическим; в процессе управления необходимо сочетать системный и ситуационный подходы; социальные системы в процессе урегулирования общественных отношений должны рассматриваться как совокупность субъектов и объектов управления, которые обладают определенными ценностями; концепция взаимосвязи национальной и международной безопасности в контексте учета глобальных проблем безопасности является ключевой; глубина и детальность анализа угроз национальным интересам должна быть достаточной для принятия государственно-управленческих решений, адекватных уровню упомянутых угроз; необходимо всестороннее учет глобальных процессов и тенденций мирового развития; управленческий процесс должен рассматриваться как динамическая система, имеет свойство гомеостаза, и как таковая состоит из набора взаимосвязанных функций (планирование, регулирование, контроль и другие) [2, 3].

При исследовании системы государственного управления необходимо осуществлять анализ двух типов взаимосвязей: во-первых, анализ взаимодействия в рамках системы «субъект управления (государство) — взаимоотношения (прямые и обратные связи) — общественная система»; во-вторых, анализ системы «субъект управления — объект управления», руководствуясь принципами системного подхода [5].

Отметим, что система государственного управления связана с системой общественных отношений не только непосредственно через реальные управленческие процессы, возникающие по поводу общественного производства, но и косвенно, через сознание, определенные формы знаний, различные управленческие доктрины, теории и концепции. В аспекте учета неопределенности и риска обостряется проблема формализации сложных административных систем как формата государственно-управленческой деятельности. Это связано с тем, что сложные системы управления в обществе должны быть наделены способностью в процессе своего развития переходить от одного качественного состояния к другому, поддерживать

динамическое равновесие с окружением, учитывать объективные закономерности и тенденции развития общества. Формализация сложных административных систем, способных реализовать управленческие функции в условиях не полностью определенных субъектов управления, недостаточно разработанной или постоянно корректируемой законодательной базой, с субъектно-объектной динамикой и другими девиациями является важной проблемой государственного управления.

Государственное управление предполагает функционирование универсального организационно-правового механизма выявления, согласования и реализации общественных потребностей и интересов на основе использования различных правовых средств, формирование субъективных прав и обязанностей участников общественных процессов, оптимизацию связей и отношений [1]. Для достижения высокой эффективности и качества управленческой деятельности необходимо нормирование поведения субъектов и объектов управления, которое способно обеспечить согласованность и целенаправленность их деятельности, ориентированной на удовлетворение общественных потребностей и интересов, объективно существующих на конкретном этапе общественного развития.

Основой для осуществления управления является механизм управления, адаптация которого к аксиоматике и законам управления осуществляется путем построения системы управления, разработки стратегии и тактики управления, выбор организационной структуры управления. При этом принятие эффективных управленческих решений осуществляется на основе рационального сочетания принципов управления, функций управления, методов управления, стиля руководства, структуры ресурсов и процессов.

Рассматривая механизм управления социо-эколого-экономической системой как совокупность мер управленческого воздействия на ее состояние, отметим, что данный механизм состоит из следующих мер управленческого воздействия: выбор среды функционирования, определение стратегических ориентиров на основе мировоззрения и концепции хозяйствования управленцев, принятие эффективных управленческих решений, получение положительных хозяйственных результатов, осуществление мероприятий развития.

Под принципами государственного управления в условиях неопределенности и риска понимаются основные правила, положения, руководящие нормы, определяющие направления поведения и процессов функционирования органов государственной власти. Значительное количество принципов государственного

управления обусловило необходимость их систематизации и выделения для этого ряда оснований. Этими основаниями могут служить:

1. общие закономерности, отношения и процессы, призванные обеспечивать прочность государства и общества;
2. анализ и научное определение закономерностей основных элементов системы государственного управления (целей, функций, методов и др.);
3. анализ закономерностей реализации управленческих элементов, охватывающие различные подсистемы государственного управления (территориальные, отраслевые, функциональные и тому подобное), учитывая его специализацию.

Преобразования в системе государственного управления в России осуществляются на основе общих и специальных государственно-управленческих принципов:

- ◆ централизация управления;
- ◆ адресность;
- ◆ оперативность;
- ◆ обеспеченность;
- ◆ директивность;
- ◆ срочность;
- ◆ научность;
- ◆ комплексность.

В соответствии с общей государственно-управленческой концепцией принципы составляют основу для формирования и функционирования всей системы и механизмов государственного управления в частности.

В условиях неопределенности и риска перед органами государственной власти стоят стратегически сложные задачи, требующие соответствующих структурных изменений. Степень востребованности таких структурных изменений зависит от того, насколько орган государственной власти выполняет поставленные перед ним задачи.

Устойчивость любой системы управления — как в частной сфере, так и в системах государственного

управления различного уровня является базовой, фундаментальной характеристикой ее стабильного функционирования [4]. Эта устойчивость обеспечивает постоянство качественных параметров системы, препятствует деформации межэлементных связей и появлению новых проблем в подсистемах.

В ходе исследования установлено, что осуществление минимизации расходов, направленных на снижение рисков требует соответствующего методического инструментария. Данный инструментарий состоит из следующих методов образом: научно-теоретических, экспертных, логико-интуитивных, эмпирических, комплексно-комбинированных методов и методов формализации. Кроме того, необходимы также правовые, экономические, организационные и информационные методы государственного управления рисками. Обозначенные методы и общие принципы государственного управления позволили выделить общие и специальные механизмы государственного управления рисками: политико-правовой, организационный, информационно-образовательный, социально-коммуникативный, экономический, ресурсный.

Исследование позволило сформировать новые научные задачи. Требуется оценить преимущества и недостатки методов управления рисками применительно к трансформации государственного управления в условиях неопределенности, найти пути компенсации рисков, решения связанных с этим тактических и стратегических задач. Перспективными направлениями дальнейших научных исследований являются институциональные факторы государственного управления, влияющие на стабильность состояния системы управления.

В заключение подчеркнем, что важным направлением реорганизации государственного управления на региональном уровне является модернизация институционального механизма власти на основе усиления представительства интересов акторов территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панина, О. В. Современные методы государственного управления: менеджеральный подход и политическое управление / О. В. Панина // Вестник Финансового университета. 2006. — № 4. — С. 26–39.
2. Шедько, Ю. Н. Институционально-синергетический подход к устойчивости развития региональной социо-эколого-экономической системы / Ю. Н. Шедько // Вестник Казанского технологического университета — 2013. — Т. 16. — № 20. — С. 340–342.
3. Шедько, Ю. Н. Особенности управления функционированием и развитием региональных социально-экономических систем в условиях глобализации / Ю. Н. Шедько // Аудит и финансовый анализ. — 2010. — № 2. — С. 433–437.
4. Шедько, Ю. Н. Совершенствование механизмов управления устойчивым развитием региона: автореферат дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Шедько, Юрий Николаевич. — М., 2016. — 22 с.

5. Шубцова, Л. В. Государственное антикризисное управление: системный подход / Л. В. Шубцова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. — № 5. — С. 11–19.
6. Methodological Approaches to Assessing the Regulatory Impact of the State in the Innovation Development Sphere of Market Services /Regina R. Kharisova, Sergey V. Kiselev, Natalia M. Chikisheva, Lyudmila G. Rudenko, Irina A. Astafyeva, Viktoriya L. Grankina, Larisa V. Khabibullina // Journal of Sustainable Development. — Vol. 8, No. 3. — June 2015. — PDG. 194–202. DOI:10.5539/jsd.v8n3p194

© Шедько Юрий Николаевич (ynshedko@mail.ru), Дронов Антон Павлович (DronovAP@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ВОЗВРАТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ВЫЧЕТОВ

FEATURES OF PROPERTY REFUNDS DEDUCTIONS

O. Gafarova

Summary. The article discusses current transformations of tax legislation in the field of property tax deductions for personal income tax, analyzes the controversial and controversial issues of property tax deductions, and suggests ways to resolve them.

Keywords: property tax deductions, personal income tax.

Гафарова Оксана Владимировна

*К.э.н., доцент, Донской государственный технический университет, Азов, Россия
0880k@bk.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные трансформации налогового законодательства в сфере имущественных налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц; анализируются противоречивые и спорные вопросы предоставления имущественных налоговых вычетов, а также предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: имущественные налоговые вычеты, налог на доходы физических лиц.

Одним из основных источников доходов бюджета любой страны является налог на доходы физических лиц (далее — НДФЛ, подоходный налог). Его существование зависит от создания государством правовых инструментов, способных обеспечивать равномерность налогообложения различных слоев населения и снижения налогового бремени для людей. Одними из таких инструментов являются налоговые вычеты, т.е. суммы, на которые в установленных законом случаях уменьшается налоговая база (величина облагаемого НДФЛ дохода), и, соответственно, снижается сумма налога.

Налоговым кодексом Российской Федерации (далее — НК РФ) предусмотрено деление налоговых вычетов по подоходному налогу на различные виды и подвиды в зависимости от целей и сфер их применения. В частности, выделяется такой вид налоговых вычетов, как имущественные налоговые вычеты, применяемые, например, при покупке или продаже жилого помещения, доли в нем, позволяющие в установленном законом порядке вернуть определенные денежные средства за купленную недвижимость.

Данный вычет представляет собой налоговую льготу, право на получение которой предоставлено законодателем в целях обеспечения реализации государством права физических лиц на жилище (статья 40 Конституции РФ), стимулирования граждан к улучшению своих жилищных условий [1, с. 56–57].

Несмотря на законодательное закрепление права и механизма получения физическими лицами имущественных налоговых вычетов по НДФЛ, действующее федеральное законодательство до сих пор является недостаточно совершенным в данном вопросе, в результате чего налогоплательщики в процессе реализации своего права зачастую сталкиваются с различными проблемами.

Отсутствует однозначное и четкое законодательно закрепленное понятия имущественного налогового вычета. Так, исходя из анализа пункта 3 ст. 210, ст. 220 НК РФ, очевидно, что налоговый вычет по НДФЛ, представляет собой сумму, которая уменьшает налоговую базу (величину облагаемого НДФЛ дохода), что, в свою очередь, приводит к уменьшению суммы налога, подлежащей уплате налогоплательщиком. В НК РФ также предусмотрено, что на сумму налоговых вычетов уменьшить можно только те доходы, которые облагаются НДФЛ по ставке 13% согласно п. 1 ст. 224 НК РФ, за исключением доходов от долевого участия (пункты 3, 4 ст. 210 НК РФ).

В свою очередь, это приводит к непониманию людьми, не обладающими достаточным уровнем правосознания, понятия и значения данных вычетов, сокращает количество обращений за их получением, что, как следствие, препятствует реализации государством своих социально-экономических функций (проведению жилищной политики).

В целях решения данной проблемы предлагается закрепить в ст. 220 НК РФ понятие «имущественные налоговые вычеты» следующим образом: «Под имущественными налоговыми вычетами понимается сумма в виде имущественного вычета, вычитаемая из налогооблагаемой базы налогоплательщика (доходов за период)».

Необходимо также отметить, что одного понимания значения имущественного налогового вычета для его получения недостаточно. Важно соблюсти установленный налоговым законодательством Российской Федерации порядок его предоставления, неисполнение которого влечет отказ налоговых органов в его предоставлении.

Согласно пунктам 7, 8 ст. 220 НК РФ, получение имущественного налогового вычета налогоплательщиками возможно двумя способами: через работодателя

(в т.ч. до окончания календарного года, в котором возникло право на вычеты); либо через налоговые органы (по окончании календарного года, в котором данное право возникло).

Следует отметить, что в некоторых случаях, предусмотренных законодательством России, имущественные налоговые вычеты налогоплательщикам не предоставляются. Так, в соответствии с пунктом 5 ст. 220 НК РФ, вычет не производится в части расходов налогоплательщика в случаях: приобретения или строительства им на территории России квартиры, комнаты, жилого дома или долей (доли) в них за счет средств материнского (семейного) капитала, работодателей или иных лиц, а также в случае совершения сделки купли-продажи между взаимозависимыми физическими лицами, к которым относятся в т.ч. и близкие родственники (ст. 20 НК РФ).

Необходимо отметить, что случаи обращения в суд налогоплательщиков, заключивших сделки купли-продажи со своими близкими родственниками, либо использовавшим материнский капитал при покупке жилья, об отказе в предоставлении налоговыми органами им имущественного налогового вычета, являются достаточно частыми.

Вместе с тем, совершение сделки иными родственниками, например, супругом и матерью другого супруга, допускает получение ими имущественного налогового вычета, если они не являются взаимозависимыми.

При приобретении налогоплательщиком недвижимости в собственность за счет иных лиц, в результате приватизации, дарения близкому родственнику, наследования недвижимости, если срок прошел, вычет не производится [2].

В подпункте 4 пункта 2 ст. 220 НК РФ установлено, что имущественный налоговый вычет не предоставляется в случае продажи недвижимого имущества, используемого в предпринимательской деятельности (магазина и т.п.).

Кроме того, основания для отказа в предоставлении данного вида вычетов могут быть предусмотрены в иных федеральных законах, например, в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, согласно Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ. Вместе с тем, если налогоплательщик помимо целевого займа потратил свои собственные денежные средства, ему может быть предоставлен имущественный налоговый вычет в размере разницы между общей суммой расходов на приобретение квартиры и суммой денежных средств, полученных из бюджета.

Следует отметить, что, несмотря на закрепление законодателем в НК РФ механизма получения данных вычетов, закон не всегда может урегулировать все возникающие у налогоплательщиков в процессе правоприменительной деятельности спорные ситуации.

В силу этого большую роль в решении подобных проблем играют суды. Именно они в значительной мере способствуют обеспечению единообразному толкованию налогового законодательства и единству правоприменительной техники.

Однако программа ФНС России для заполнения 3-НДФЛ определяет, какой документ, подтверждающий наличие права нужно указать, в зависимости от способа приобретения — при купле-продаже или долевом участии.

Немало споров в судебной практике возникает и при получении имущественного налогового вычета в результате продажи недвижимого имущества, находящегося в совместной собственности супругов. Так, несмотря на закрепление нормами Семейного и Гражданского кодексов Российской Федерации правила о совместно нажитом имуществе супругов, НК РФ в подпункте 3 пункта 2 ст. 220 закрепляет право супругов определять размер данного вида вычетов при продаже недвижимости по договоренности между собой в любом соотношении [3].

Статьей 220 НК РФ, Письмом ФНС России от 25 июля 2013 г. № ЕД-4-3/13578@ предусмотрены следующие варианты продажи супругами имущества (долей) и получения, соответственно, имущественного налогового вычета [4]:

- 1) имущество реализуется как единый объект права общей долевой собственности по одному договору купли-продажи. Вычет между супругами производится пропорционально их долям.
- 2) доли, выделенные в натуре, реализуются в качестве самостоятельных объектов договора купли-продажи. Каждый из супругов получает вычет в полном размере.
- 3) доли в праве общей долевой собственности на имущество реализуются по отдельным договорам купли-продажи. Каждый из супругов получает вычет в полном размере.

Встречаются в судебной практике и случаи злоупотребления правом. Так, достаточно распространена ситуация, когда налогоплательщики в целях уклонения от уплаты подоходного налога на продажу недвижимого имущества, принадлежащего им на праве собственности менее срока, установленного НК РФ, умышленно указывают в договоре купли-продажи, а затем и в налоговой декларации сумму ниже той, которую они факти-

чески получили от покупателя. В среднем она составляет не выше одного миллиона рублей. Например, как следует из дела № 33–4610, рассмотренного Московским городским судом в апелляционном порядке 12 февраля 2015 г., налогоплательщик, подав декларацию в налоговый орган, отразил в ней доход от продажи квартиры, которая находилась у него в собственности менее трех лет, в размере 980~<000 рублей. В ходе налоговой проверки путем проведения налоговым органом допроса свидетеля-покупательницы квартиры выяснилось, что квартира была куплена ею в размере 6~<070~<000 рублей по двум распискам — на сумму 980~<000 рублей и 5~<090~<000 рублей [5].

Необходимо отметить тот факт, что существуют и иные проблемы, с которыми сталкиваются получатели имущественных налоговых вычетов по НДФЛ при покупке, продаже недвижимости. Однако и законодатель, и судебные органы стремятся оперативно на них реагировать, разъясняя нормы физическим лицам, предлагая пути решения проблем, пресекая возможные злоупотребления налогоплательщиками предоставленным им правом.

Налог на доходы физических лиц — это один из видов прямых налогов в Российской Федерации. Исчисляется в процентах от общей прибыли физического лица — плательщика со всех видов дохода, полученных в календарном году, без включения в налоговую базу

вычетов и сумм, которые освобождены от налогообложения [1, с. 83].

В соответствии с главой 23 Налогового кодекса, НДФЛ взимается с лиц, которые являются налоговыми резидентами Российской Федерации (то есть фактически находящиеся на территории РФ в течение 183 дней за 12 следующих подряд месяцев) и с лиц, которые не являются налоговыми резидентами РФ, если они получают доходы на территории РФ [2].

Объектом налогообложения является доход, который был получен за календарный год в денежной и натуральной форме, а так же в виде материальной выгоды:

- ◆ от источников в РФ или от источников за пределами РФ для физических лиц, которые являются налоговыми резидентами РФ.
- ◆ от источников в РФ для физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами РФ.

Выводы

Таким образом, подводя итог анализу законодательства, регулирующего предоставление имущественных налоговых вычетов по НДФЛ при покупке и продаже недвижимости, судебной практики можно сделать вывод о том, что законодательное регулирование данных отношений в значительной мере дополняется правовыми позициями судов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клейменова М. О. Налоговое право / М. О. Клейменова. — М.: «Проспект», 2015. — 312 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации — часть первая от 31.07.1998 № 146 — ФЗ (ред. от 18.07.2017) // СПС «Консультант плюс»
3. Тютин Д. В. Налоговое право / Д. В. Тютин. — М.: «Норма», 2013. — 211 с.
4. Филина Ф. Н. Налоги и налогообложение в Российской Федерации / Ф. Н. Филина. — М.: «ГроссМедиа», 2014. — 188 с.

© Гафарова Оксана Владимировна (0880k@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

БИРЖЕВАЯ ТОРГОВЛЯ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЯМИ НА РОССИЙСКИХ БИРЖАХ: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ

ENERGY EXCHANGE TRADING ON RUSSIAN EXCHANGES: SUCCESSSES AND CHALLENGES

O. Degtyareva

Summary. The article presents an analysis of the ten-year development of energy exchange trade in Russia. The author identifies the factors that ensure the growth of exchange trade, and the measures that market regulators and the exchange community have taken to increase the share of exchange trade in the domestic energy market. Commenting on the situation in the markets of petroleum products, oil and natural gas, the author assesses the latest statistics, noting the existing problems and ways to solve them.

Keywords: exchange trade in Russia, energy market, legal regulation, trade in physical products and derivatives.

Дегтярева Ольга Ильинична

*К.э.н., доцент, МГИМО (У) МИД России
olgadeg@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен анализ десятилетнего развития биржевой торговли энергоносителями в России. Автор обозначает факторы, которые обеспечивают рост биржевой торговли, и те меры, которые рыночные регуляторы и биржевое сообщество предприняли для повышения доли биржевой торговли на внутреннем рынке энергоносителей. Комментируя ситуацию на рынках нефтепродуктов, нефти и природного газа, автор дает оценку последних статистических данных, отмечая существующие проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: биржевая торговля в РФ, рынок энергоносителей, правовое регулирование, торговля товарами и ПФИ.

22 октября 2018 г. в Государственной Думе состоялись слушания, организованные комитетом по финансовым рынкам на тему «Биржевой товарный рынок как инструмент государственной политики по развитию конкуренции: задачи и перспективы». Своим инициатором на слушаниях была Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа, которая отмечала свой 10-летний юбилей и представила свой отчет и предложения по дальнейшему развитию.

В нашей стране биржевые рынки, как товарные, так и финансовые, заняли в последние годы достойное место. Основанная на принципах анонимности и прозрачности ценообразования, биржевая торговля обеспечивает демонаполизацию рынка, формирование объективного уровня цен, что способствует стабилизации инвестиционного климата, и, в конечном счете, благоприятному развитию экономики. Это особенно важно для рынков с высокой степенью монополизации или административным давлением, что мы и видим на примере российского ТЭК, где биржевая торговля долго оставалась проектами на бумаге либо прекращалась, едва начавшись. Как отмечала автор говоря о первых годах нашего века «развитие биржевой торговли нефтью и нефтепродуктами в России в период с 2000 по 2006 г. носило стихийный характер и являлось исключительной инициативой отдельных бирж и нефтяных компаний». [6, с. 286]

Руководство страны периодически возвращалось к вопросу о роли организованных торгов сырьевыми

и продовольственными товарами в экономике страны, однако довольно долгое время развитие биржевых торгов связывалось либо с легализацией сделок, осуществленных вне биржи, или с участием государственных структур (для придания им рыночного характера), либо с амбициозными проектами «мирового» уровня, среди которых можно вспомнить превращение Москвы в международный финансовый центр или создание нового эталонного сорта нефти на базе российской марки Urals.

Отсутствие прогресса в международных проектах имеет как объективные, так и субъективные причины и требует отдельного анализа. В то же время состояние и структуру внутреннего рынка указанных товаров нельзя признать удовлетворительными, способствующими экономическому росту и необходимым структурным сдвигам. С этой точки зрения, как нам кажется, более выполнимой задачей является увеличение доли биржевой торговли во внутренней торговле России, что поможет укрепить рыночные механизмы регулирования экономики и даст объективную картину ценовых пропорций в важнейших сырьевых и продовольственных отраслях.

Нельзя сказать, что за прошедшее десятилетие ничего не было сделано. Так, согласно отчету Банка России за 2017 г. организованные торги проводились на шести российских биржах, при этом общий объем торгов увеличился в денежном выражении на 20% и составил 886 млрд.руб., что дает примерно 1% от ВВП за этот год. При этом 98% оборота приходилось на три товарные группы:

нефтепродукты (77,8%), драгоценные металлы (13,7%) и природный газ (6,8%). [8] Оставшаяся незначительная доля приходилась на нефть и сельскохозяйственную продукцию. Как видим, три четверти оборота пришлось на топливные товары.

Говоря об итогах, стоит остановиться на правовом, институциональном и товарном аспектах развития биржевой торговли в России. Совершенствование правовой базы биржевой торговли является важнейшим фактором ее привлекательности как для российских, так и для иностранных участников, особенно если речь идет о торговле товарами, которые являются «визитной карточкой» России на мировом рынке. Впервые такая задача была озвучена Президентом России В.В. Путиным в Послании к Федеральному Собранию в 2006 г., где отмечалось «в этих же целях необходимо организовать на территории России биржевую торговлю нефтью, газом, другими товарами. Торговлю — с расчетом рублями. Наши товары торгуются на мировых рынках. Почему не у нас?» [1].

Однако сразу такая задача не могла быть решена прежде всего из-за устаревшего механизма регулирования биржевой торговли, определенного еще Законом 1992 г. «О биржах и биржевой торговле». Положения этого Закона уже не соответствовали ни реалиям российской экономики нового тысячелетия, ни тенденциям мировой биржевой торговли, где ведущие биржи постепенно превратились в глобальные биржевые холдинги с универсальными рынками товаров, валюты и финансовых инструментов и через механизм IPO сами, в свою очередь стали объектами биржевых операций. Существование российских бирж в форме некоммерческих организаций не только перестало быть оптимальным, с точки зрения потребностей рынка, но, наоборот, превратилось в фактор, тормозящий их дальнейшее развитие и международное сотрудничество. Компьютеризация биржевой торговли требует значительных инвестиций в техническую инфраструктуру, привлечь которые крупным коммерческим организациям значительно легче.

В итоге, эти проблемы были разрешены принятием Закона «Об организованных торгах» 2 ноября 2011 г. (ФЗ № 325), который «установил требования к организаторам и участникам таких торгов, определил основы государственного регулирования указанной деятельности и контроля за ее осуществлением» (глава 1, ст. 1.) [2]. Закон устанавливал, что «биржей может являться только акционерное общество» (ст. 9 п. 2), а «минимальный размер собственных средств лица, оказывающего услуги по проведению организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынках на основании лицензии биржи, должен составлять не менее 100 миллионов рублей» (ст. 8 п. 1). Принятие этого закона стимулировало объединительные процессы на российском биржевом рынке и после

продолжительных переговоров в течение 2011 года две крупнейшие на тот момент биржи — ММВБ и РТС объединились в ОАО «ММВБ-РТС», которое чуть позже было преобразовано в ОАО «Московская биржа». В итоге Московская биржа превратилась в многофункциональную биржевую площадку, на которой ведется торговля акциями, облигациями, производными инструментами, валютой, инструментами денежного рынка и товарами. Обеспечивающие функции стали выполнять центральный депозитарий (НКО «Национальный расчетный депозитарий») и клиринговый центр (Банк «Национальный клиринговый центр»). С 2014 г. Московская биржа входит в список десятки крупнейших биржевых площадок мира.

Новый этап развития биржевой торговли связан с Указом Президента России № 618 от 21.12.2017 г. «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», в рамках которого был утвержден «Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 гг.». В Указе Президента развитие биржевой торговли определялось как одно из «основополагающих принципов государственной политики по развитию конкуренции» (п. 3 пп.р) [3]. Таким образом, в центре внимания руководства страны сейчас мы видим не амбициозные проекты мирового значения, а не менее серьезную задачу увеличения числа рынков, работающих на конкурентных началах.

В реализации этих задач важную роль должна сыграть еще одна крупная российская биржа — Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа, созданная в 2008 г. С момента создания прошло уже 10 лет, и можно говорить о некоторых итогах. СПбМТСБ пока еще не вошла в число лидеров мировой биржевой торговли, что объясняется ее нацеленностью на отечественный рынок и на развитие разнообразных сегментов в сфере промышленного и сельскохозяйственного сырья. Созданная в свое время для организации биржевой торговли энергоносителями, СПбМТСБ последовательно реализовала поставленную задачу, в результате сейчас на бирже реализуется примерно 20% нефтепродуктов и около 10% сжиженных углеводородных газов, поставляемых на внутренний рынок.

Особенно показательна ситуация на рынке нефтепродуктов. Как известно, ключевую роль на нем играют крупнейшие отечественные компании — ВИНКи, которые по сути не заинтересованы в биржевой торговле. Толчок к развитию конкуренции в этой ситуации может исходить только от государства. В данном случае это было реализовано путем принятия в апреле 2013 г. совместного приказа ФАС и Минэнерго России, который предусматривал продажу на бирже компаниями — доминирующими субъектами рынка 10% от производства бензина и авиакеросина, 5% дизтоплива и 2% мазута

	Рекомендованная доля согласно приказу	Фактическая доля биржевой торговли в 2018 г.
Автомобильный бензин	10	23,1
Авиационный керосин	10	14,2
Дизельное топливо	5	18,2
Мазут	2	15,0

[5]. Как указано выше, в предыдущем году эта цифра составила в среднем 20%, что может быть трактовано как серьезное достижение на пути к развитию рынка нефтепродуктов. Однако стоит посмотреть на данные по отдельным категориям нефтепродуктов [8].

На первый взгляд, нормы превышены по всем категориям продуктов. Но если по мазуту биржевые поставки в 7,5 раз превышают рекомендации, то по дизелю только в 3,5 раза, по автомобильному бензину — в 2 раза, а по авиационному керосину — только на 40%. Как нам кажется, эти пропорции хорошо показывают степень конкурентности отдельных рынков нефтепродуктов, а также ценовые соотношения отечественного и зарубежного рынков. Более высокая прибыльность экспортных поставок бензина и дизеля ограничивают объемы, которые ведущие нефтяные компании выделяют для биржевой торговли. Что же касается авиакеросина, то с учетом наличия в аэропортах одного топливно-заправочного комплекса, т.е. фактически ситуации естественной монополии, то здесь, наоборот, более выгодными становятся прямые поставки.

Тем не менее можно констатировать, что сегмент нефтепродуктов «принял» биржевую торговлю и стоит надеяться на дальнейший рост. Дополнительным поддерживающим фактором следует отметить организацию на СПбМТСБ срочной торговли нефтепродуктами: поставочными фьючерсами на дизельное топливо летнее и зимнее, на бензин марок АИ-95 и АИ-92 на разных базах поставки, а также расчетные фьючерсы на индексы нефтепродуктов. Имея небольшую глубину в 1–2 месяца, эти контракты хорошо стыкуются с торговлей в товарной секции.

Совсем другую картину можно наблюдать на рынке нефти, где доля этой позиции во всем объеме биржевой торговли в 2017 г. составила всего 0,7% [7]. Торговля нефтью на СПбМТСБ началась еще в 2013 г., но за весь период объем поставок составил только 3,28 млн.тонн [8]. Конечно, существенной причиной такой ситуации является сложившаяся на нефтяном рынке практика заключения долгосрочных контрактов, которые сужают возможности поставки объемов нефти на биржу. По данным СПбМТСБ, торги проводятся весьма небольшими партиями, в сделках продавцом выступает «Зарубежнефть», а покупателями как российские, так и иностранные участники рынка.

По планам биржи спотовый рынок нефти должен был подготовить участников к использованию фьючерсного контракта на российскую экспортную нефть марки Urals, торговля которым началась в ноябре 2016 г. Пока результаты торговли не очень впечатляют: с момента начала операций было заключено порядка 5,5 тыс. сделок. Для примера, оборот контракта на нефть, введенный в марте 2018 г. на Шанхайской нефтяной бирже, за первый месяц его действия составил более 600 тыс.сделок [9]. Большая активность участников этого рынка, прежде всего иностранных, возможна при решении ряда существующих проблем, в частности вопроса налога на доходы нерезидентов, которые ведут операции на срочных рынках. На зарубежных биржах такого налога для нерезидентов нет.

Последним сегментом энергетического рынка, по которому началась биржевая торговля, стал природный газ. Оборот этого рынка вырос в 40 раз: от 0,5 млрд.куб.м в 2014 г. до 20,3 млрд. в 2017 г. Ключевым участником этого рынка является «Газпром», доля которого в поставках на условиях «следующий месяц» составляет более 95%, а на условиях «следующий день» — 77–78% [8]. Хотя первоначально предполагалось, что поставки «Газпрома» и независимых поставщиков будут паритетными, но многие независимые участники просто не имеют достаточных объемов газа. Дальнейшее развитие этого рынка, на наш взгляд, должно следовать той же логике, которую прошли биржевые газовые рынки зарубежных стран: необходимо увеличить глубину контрактов до 6–12 месяцев, ввести квартальные и годовые контракты, а потом перейти к биржевым деривативам на газ — фьючерсам и опционам. Это позволит всем участникам рынка как увеличить гибкость своих торговых стратегий, так и хеджировать ценовые риски.

Подводя итоги, можно сказать, что за последнее десятилетие биржевая торговля энергоносителями в России стала важной частью национального ТЭКа. Московская и Санкт-Петербургская биржи разработали биржевые инструменты спот-форвардной торговли, привлекательные для всех категорий участников, а рассчитываемые ими биржевые индикаторы дают понятные ценовые ориентиры, которые рынок активно использует. Что же касается будущего нефтяных деривативов на российских биржах, то с развитием базового рынка и устранением существующих ограничений и неудобств, можно надеяться и на их постепенный рост.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента России В. В. Путина Федеральному собранию 10 мая 2006 г. [Электронный ресурс] URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml> (дата обращения 9.02.2019)
2. Федеральный Закон «Об организованных торгах» от 2.11.2011 г. (№ 325-ФЗ) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=dos&base=LAW&n=314872&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.30760936188829346#06838749793176553> ((дата обращения 9.02.2019)
3. Указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 “Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции” 22 декабря 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71739482/> (дата обращения 12.02.2019)
4. Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documents/614337> (дата обращения 12.02.2019)
5. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.ру [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения 13.02.2019)
6. Дегтярева О. И. Биржевая торговля в сфере топливно-энергетического комплекса: учебное пособие /О.И.Дегтярева; — 2-е изд., доп. и перераб.— Москва: МГИМО-Университет, 2017. — 308 с.
7. Годовой отчет Банка России за 2018 год./Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: — <http://www.cbr.ru> (дата обращения 13.02.2019)
8. Официальный сайт Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи. [Электронный ресурс]. URL: <http://spimex.com/> (дата обращения 13.02.2019)
9. Официальный сайт China Securities Regulatory Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csrc.gov.cn/> (дата обращения 13.02.2019)

© Дегтярева Ольга Ильинична (olgadeg@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ, РФ И РЕСПУБЛИКИ МОНГОЛИЯ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»

STUDY OF THE WAY OF COOPERATION
OF CHINA, THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF MONGOLIA
WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE STRATEGY
«ONE BELT — ONE WAY»

Wang Fan

Summary. The purpose of this study is to explore ways of cooperation between Russia, China and the Republic of Mongolia. The interests of the three countries are considered within the framework of the «One Belt — One Way» cooperation strategy. The cooperation agreement consists of three main areas. Cooperation issues between the regions and the RSM are due to the high degree of cooperation.

Keywords: strategic partnership, international economy, international cooperation, global economy.

Ван Фань

Внутренний Монгольский университет экономики
и финансов
nmtlwf@126.com

Аннотация. Целью данного исследования является изучение путей сотрудничества России, Китая и Республики Монголия. Рассматриваются интересы трех стран в рамках стратегии сотрудничества «Один пояс — один путь». Новизна выдвигаемых положений состоит в том, что обозначены ключевые приоритетные направления трехстороннего сотрудничества, а также делается прогноз сотрудничества трех стран. Выявлено, что между тремя странами установлены отношения стратегического партнерства, поддерживается высокая степень сотрудничества по основным региональным и международным вопросам.

Ключевые слова: стратегическое сотрудничество, международная экономика, экономическое сотрудничество, один пояс — один путь, стратегическое партнерство, международные отношения, глобальная экономика.

За последние несколько лет произошло значительное укрепление взаимоотношений между Россией, Китаем и Монголией. На сегодняшний день существует большое количество сфер и направлений, по которым сотрудничают данные три государства. Правительство трех стран активно занимается налаживанием координации стратегий развития. Основу трехстороннего сотрудничества составляет общая заинтересованность РФ, КНР и Монголии в поиске новых точек роста национальных экономик и намерение усиления политического взаимодействия и торгово-экономического сотрудничества. Кроме того, актуальность сотрудничества трех стран также обусловлена тенденциями формирования мировой и региональной экономики.

Три страны — Россия, Китай и Монголия на сегодняшний день отличаются достаточно развитым механизмом согласования своей политики на государственном и региональном уровнях. За последние несколько лет прошло множество встреч лидеров государств, глав внешнеполитических ведомств и министерств трех стран, в рамках которых обсуждались ключевые и актуальные вопросы, направления сотрудничества. Следует отметить, что первая встреча в трехстороннем формате была проведена в Таджикистане (Душанбе) в 2014 году. Данная встреча была инициирована президентом Монголии Ц. Элбэгдорж. В рамках данной встречи были выдвинута

и поддержана идея председателя КНР Си Цзиньпина относительно строительства экономического коридора Китай — Монголия — Россия [6].

Реализация трехстороннего сотрудничества между Россией, Китаем и Монголией представляет выгоду абсолютно для всех участников. Так, Москва и Пекин получают возможность более эффективного сдерживания активности других международных игроков в монгольском направлении. С другой стороны — Улан-Батор также получает шанс, за счет использования российского фактора, обеспечить равновесие непропорционального усиления экономических и политических позиций Китая в Монголии, а также обеспечить нарастание поставок своей продукции на российском и китайском рынках.

Между тремя странами установлены отношения стратегического партнерства, поддерживается высокая степень сотрудничества по основным региональным и международным вопросам. Для трех стран характерен достаточно развитый механизм согласования политики, как на государственном, так и на региональном уровнях. При этом, три страны осуществляют взаимодействие по одному общему направлению — вписать стратегию своего национального развития в интеграционные процессы на евразийском пространстве [4].

Сегодня три страны являются стратегическими партнерами друг для друга. В 2009 году между Россией и Монголией были укреплены двусторонние отношения, которые перешли с «традиционно добрососедских и партнерских» к «стратегическому партнерству». Несколько позднее — в 2013 году КНР и РФ осуществили переход ко «всестороннему стратегическому партнерству и взаимодействию», а 2014 год связан с повышением двусторонних связей между Китаем и Монголией до «всесторонних стратегических партнерских отношений» [5].

Что касается экономического взаимодействия трех стран, то Россия, Китай и Монголия сегодня намереваются вписать стратегию своего национального развития в рамки тех интеграционных процессов, которые осуществляются в евразийском пространстве. Кроме того, важно подчеркнуть, что сотрудничество в сфере экономики выступает в качестве ключевой области трехсторонних связей в наши дни.

Так, с 2000 года Китай активно реализует стратегию активного выхода китайских производителей на внешние рынки под девизом «Идти во вне» («Going Global»). Данная стратегия предполагает расширение внешней открытости, более интенсивную интеграцию в мировые экономические, политические, экологические и культурные процессы [3].

В качестве основного тезиса стратегии выдвигается — «использованием преимуществ двух (внутреннего и внешнего) рынков сбыта и двух (внутреннего и внешнего) источников сырья для обеспечения совершенствования экономической структуры и оптимизации размещения ресурсов». В рамках данной стратегии четко обозначены меры стимулирования предприятий к более активному освоению природных ресурсов ряда других стран. Также китайское правительство стремится к тому, чтобы завоевать новые рынки, увеличить объем экспорта товаров, что может быть также обеспечено за счет осуществления активных инвестиций за границу [1].

В качестве важнейшего элемента данной стратегии выдвигается необходимость усиления «транснационального хозяйствования китайских предприятий». В связи с этим в качестве рекомендаций для предпринимателей говорится о создании крупных предприятий в области передовых технологий за рубежом, а также высокотехнологичных средних и малых предприятий, участие в акционерном капитале. Также правительство акцентирует внимание на том, что китайские предприятия должны принимать участие в подрядно-строительных работах за пределами Китая.

Что касается России, то в 2014 году российским правительством была разработана и принята государственная

программа «Развитие внешнеэкономической деятельности». Ее ключевая цель сводится к усилению позиций страны в глобальной экономике и повышению вклада внешнеэкономической деятельности России в социально-экономическое развитие страны. Структура государственной программы представлена большим количеством приоритетных проектов, среди которых — «Системные меры развития международной кооперации и экспорт», «Международная кооперация и экспорт в промышленности». Реализация данных проектов предусматривает поддержку не сырьевого экспорта посредством инструмента льготного кредитования приоритетных отраслей, а также за счет снижения издержек экспортеров за счет снятия административных и инфраструктурных барьеров.

Основные направления Монголии во внешнеэкономической деятельности определены в Концепции внешней политики, утвержденной в 2011 году [4]. В качестве главного приоритета правительство Монголии выдвигает дружеские отношения с РФ и КНР, работа над поддержанием равных и сбалансированных отношений в рамках развития расширенного сотрудничества с обеими странами. Основной целью внешнеэкономической политики Монголии выдвигается использование внешних факторов для решения долгосрочных экономических целей Монголии на основе концепции устойчивого развития и содействие интеграции экономики страны в мировую экономику» [1].

В рамках Концепции внешней политики Монголии в 2016 году утверждение получила Программа под названием «Монгольский экспорт». Основная цель программы сведена к развитию экспортно-ориентированных сфер, обеспечению диверсификации структуры экспорта, повышению конкурентоспособности национальных предприятий в мире, увеличению экспорта сельхозпродукции, продукции легкой промышленности, продовольственных товаров. В рамках реализации политики по продвижению экспорта планируется снизить барьеры на пути сбыта продукции на внутреннем и международном рынках, стимулировать внешний спрос путем расширения общей тарифной системы, созданной с зарубежными странами, принять меры по развитию трансграничной свободной зоны, созданию благоприятных условий для инвесторов и увеличению иностранных инвестиций [6].

В целом, на основании проведенного анализа мы можем сказать о том, что на сегодняшний день многостороннее сотрудничество между тремя странами — Россией, Китаем и Монголией реализуется в рамках действующих межправительственных международных организаций: Шанхайской организации сотрудничества, форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) датируется 2015 годом. Он был создан на базе Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии, и Единого экономического пространства как международная организация региональной экономической интеграции. Членами (ЕАЭС) являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. Данный союз призван прежде всего обеспечивать свободу движения товаров и предоставления услуг, капитала и рабочей силы. Также его деятельность направлена на реализацию и проведение скоординированной, согласованной или единой политики в ключевых отраслях экономики. Особое значение на современном этапе придается продвижению зоны свободной торговли между ЕАЭС и Китаем. В 2015 году весной было опубликовано «Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути».

В качестве целей и основных направлений сотрудничества были выдвинуты следующие. Во-первых, страны выражают намерение расширить торгово-инвестиционную активность. Во-вторых, планируется расширение сотрудничества в развитии инфраструктуры. В-третьих, три страны планируют работать над созданием новых механизмов для повышения эффективности двухсторонней торговли и инвестиции. В-четвертых, обозначено намерение увеличения финансового взаимодействия. В-пятых, планируется работа по содействию сотрудничеству с другими международными организациями в регионе.

В 2016 году между РФ, КНР и Монголией было подписано соглашение о создании экономического коридора «Монголия — Россия — Китай» с целью обеспечения условий для расширения и развития трехстороннего сотрудничества путем увязки инициативы Монголии «Степной путь», российской инициативы по созданию ЕАЭС и инициативы Китая «Один пояс, один путь», увеличения торгового оборота между тремя странами, реализации совместных проектов, направленных на обеспечение конкурентоспособности товаров и продукции, облегчение трансграничных перевозок, развитие сотрудничества в отрасли инфраструктуры, туризма, в области охраны окружающей среды, образования, таможен и карантинной системы.

По состоянию на сегодняшний день наиболее активным направлением сотрудничества является сотрудничество трех стран в области развития транспортно-логистической инфраструктуры. Так, в 2017 году между Россией, Китаем и Монголией было заключено семистороннее соглашение, направленное на углубление сотрудничества в организации контейнерных поездов на маршруте Китай — Европа [6]. В рамках соглашения планируются стимулирование роста объемов совместных перевозок, создание объектов транспортно-логистической инфраструктуры, внедрение новейших технологий для сокращения времени в пути следования, усиление информационного взаимодействия в целях упрощения контрольных процедур в пунктах пропуска и сокращения времени таможенного оформления. В декабре 2016 г. между тремя странами было подписано Соглашение о международных автомобильных перевозках по сети Азиатских автомобильных дорог (ЭСКАТО) [6]. Данное соглашение предусматривает упрощение процедур визового, таможенного, транспортного, фитосанитарного и ветеринарного контроля при осуществлении автомобильных грузоперевозок по экономическому коридору, что позволит сократить сроки доставки грузов.

Развитие транспортной инфраструктуры в рамках реализации экономического коридора Китай-Монголия-Россия способно оказать значительный мультипликативный эффект для развития регионов России и Монголии, а также позволит повысить конкурентоспособность товаров из КНР в ЕС за счет более эффективного и быстрого маршрута доставки. Программа отвечает национальным интересам трёх сторон, подразумевает сопряжение стратегических инициатив развития стран (ЕАЭС, ЭПШП, «Степной путь»). Всё это создаёт благоприятные перспективы развития и закладывает прочную основу для взаимовыгодного сотрудничества государств в трёхстороннем формате.

Таким образом, на основании проведенного исследования, мы можем сказать о том, что сотрудничество трех стран — России, Китая и Монголии является перспективным и многосторонним. В ближайшие несколько лет планируется углубление направлений сотрудничества между тремя странами, а также расширение взаимодействия по ключевым вопросам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Т., Сербина Е. Россия — Китай — Монголия: перспективы трёхстороннего сотрудничества // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 2016. 5 августа. URL: <http://tpprf.ru/ru/news/rossiya-kitay-mongoliya-perspektivy-trekhstoronnego-sotrudnichestva-i147360/> (дата обращения: 11.01.2019).
2. Базарваань Г. Координация инициативы Монголии «Степной путь» с экономическим коридором Россия — Монголия — Китай. Доклад на трёхстороннем круглом столе «Перспективы взаимодействия в „треугольнике“ Россия — Китай — Монголия». Москва, РИСИ. 14 ноября 2016 г.

3. Ван Х. Стратегический замысел строительства экономического коридора Китай — Монголия — Россия // Один пояс — один путь: ведущая стратегия внутренней и внешней политики Китая / Под ред. д-ра ист. наук К. А. Кокарева. М.: РИСИ, 2016. С. 214–234.
4. Губин А. В. Трёхсторонние проекты Россия — Китай — Монголия как основа Евразийской экономической интеграции // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Забайкал. гос. ун-т; отв. А. Ю. Лавров. Чита: ЗабГУ, 2016. С. 61–72.
5. Миронова М. Н., Потапенко М. В. Современные тенденции экономического сотрудничества Монголии с Китаем и Россией // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — С. 11–17.
6. Фролова И. Ю. Перспективы трехстороннего сотрудничества России, Китая и Монголии // Проблемы национальной стратегии. — 2017. — № 6 (45). — С. 84–105.

© Ван Фань (nmtlwf@126.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Улан-Батор, Монголия

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ КНР НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

DEVELOPMENT OF CHINA'S ECONOMY ON THE BASIS OF LOGISTICS INNOVATIONS

Ding Xinyi

Summary. the article deals with the concept of innovative logistics, its impact on the economic growth of China. The analysis of the current state of logistics innovation and the formation of logistics, formulated its difficulties, advantages and prospects in the development of logistics as a whole. The level of development of the logistics system of China in relation to the world countries is analyzed.

Keywords: logistics innovation, China, economic growth, innovation, logistics processes.

Дин Синь

ФГБОУ ВО МГТУ Станкин

1073100482@qq.com

Аннотация. в статье рассматривается понятие инновационной логистики, ее воздействие на экономический рост в Китае. Осуществлен анализ текущего состояния логистических новшеств и формирования логистики, обозначены собственные сложности, плюсы и дальнейшие перспективы в области становления логистики в целом. Проводится анализ уровня развития логистической системы в КНР относительно других стран в мире.

Ключевые слова: логистические инновации, КНР, экономический рост, нововведения, логистические процессы.

Во второй половине XX в. мир стал иным, человечество стало идти по новому направлению развития информационного и постиндустриального общества, чем и оказалась обусловлена экономическая революция.

В основе непосредственного развития инновационного варианта экономики находится осуществление целенаправленного поиска нового, реализация новшеств в области науки, что увеличивает успешное функционирование производственной деятельности. В настоящее время с учётом значительных возможностей техники и науки, глобальной компьютеризации, самых высоких технологий новшества стали основным направлением в области развития цивилизации [2].

Одним из основных качеств инноваций выступает научно-техническая новизна, которая в то же время может быть оценена не только в соответствии с технологическими параметрами, но и с рыночных позиций. Новшества и разные инновации присутствуют лишь в разработке чего-нибудь нового, а также в сфере управления, логистики, финансов, информации, маркетинга, что выступает подтверждением всеобъемлющего характера инноваций [3].

Содержание логистики в текущем понимании заключается в организации оптимального процесса реализации услуг и товаров от поставщиков различного сырья к покупателям, функционирования сферы обращения товаров, продукции, услуг, управления имеющимися товарными запасами, формирования инфра-

структуры товародвижения. При этом инновационный подход к логистике, или инновационная логистика — самая актуальная часть логистической деятельности, которая призвана исследовать потребность во внедрении каких-либо прогрессивных новшеств в компанию и саму возможность этого во время текущего и стратегического управления различными потоковыми процессами для обнаружения и задействования дополнительных резервов с помощью оптимизации (рационализации) такого управления [2]. Инновационную логистику различные специалисты изучают в виде определений глобализации, интеграции и интернационализации. Инновационная логистика идет по направлению улучшения уровня управления различными логистическими процессами из-за использования разных инноваций, нацеленных на улучшение уровня качества обслуживания клиентов, на уменьшение разных затрат и на увеличение эффективности различных логистических процессов.

Инновационная логистика также изучается в виде самостоятельного направления логистической деятельности, перед которой поставлены особые задачи:

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской народной республикой;
2. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы;
3. Соглашение между Правительствами РФ и КНР об облегчении поездок граждан;

4. Меморандум о сотрудничестве между Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Министерством коммерции Китайской Народной Республики;
5. Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа;

Прежде всего следует обратить внимание на Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы, так как она включает в себя такие немаловажные сферы, как развитие приграничной инфраструктуры, транспорта, научно-технического сотрудничества, гуманитарного сотрудничества, туризма и охраны окружающей среды [10]. Для каждой из сфер были разработаны конкретные мероприятия и проекты.

Ввиду того, что Программа была разработана до 2018 года, который подошел к концу, закончилось и действие настоящей Программы. Следует сказать, что программа была уникальной и была «способна дать немалую отдачу для ускорения экономического развития соседних территорий». В нее были включены конкретные инвестиционные объекты, такие, например, как:

1. Транспортная и приграничная инфраструктура;
2. Площадки для создания инновационных зон и парков (бизнес-инкубаторов);
3. Пункты пропуска и инженерные сооружения: мосты, переправы, автотрассы)
4. Автомобильные и железные дороги;

Механизм сотрудничества в данных сферах заключался в том, что отбирались приоритетные проекты, требующие немалых инвестиций. Так, например, к 2010 году количество таких проектов сократилось с 97 до 40 ввиду неразработанности механизма вливания инвестиций и последующего его распределения. Примечательно то, что в данный перечень не вошли одни из крупнейших проектов, которым требовались существенные инвестиции: Култуминское, Соло-неченское, Чинейское и Удоканское месторождения (Забайкальский край), комплекс переработки древесины на базе Чунского ЛПК в Иркутской области, Евгеньевское и Куликовское месторождения в Амурской области, Соболиное, Ниланское и Согдюканское месторождения Хабаровского края, строительство заводов по выпуску строительных материалов в Бурятии, база по производству и сборке бытовых электроприборов и деревообрабатывающее производство в Приморском крае, Новиковское месторождение и заводы по выпуску строительных материалов в Сахалинской области, строительство Усть-Среднеканской ГЭС в Магаданской области, Крутогоровское и Халактырское

месторождения в Камчатском крае и все проекты Чукотского автономного округа.

Хотя механизм самого сотрудничества был выстроен, но механизма реализации данной программы, как такового, не существовало, о чем почти сразу же заявили чиновники, предлагая два направления механизма реализации Программы. Первое направление заключалось в экономической деятельности, которая относилась к воплощению конкретных проектов, ведущую роль в которой должны были играть коммерческие структуры. Второе направление было бюрократическим, которое заключалось в создании структур поддержки и адекватного регулирования межрегионального сотрудничества. В результате были созданы особые механизмы межведомственных консультаций в различных сферах взаимодействия, в том числе и в торгово-экономических. Таким образом был дан толчок развитию росту торгово-экономических отношений.

В мае 2017 года Козлов Александр Александрович, глава Минвостокразвития заявил, что «Также мы последовательно развиваем экономическое сотрудничество с Китайской Народной Республикой. В конце 2016 г. создана новая межправительственная комиссия по развитию Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая, которую возглавили вице-премьеры двух стран — Юрий Петрович Трутнев и господин Ван Ян». [9] Здесь четко прослеживается механизм создания ведомственных структур, задачей которых является мониторинг осуществляемых инвестиционных проектов, а также «актуализация» перечня инвестиционных проектов, так как на начальном этапе реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы было допущено много экономических просчетов, результатом чего стало сокращение списка инвестиционных проектов, указанных ранее в настоящей работе.

Вопросы межрегионального взаимодействия были обусловлены и частично решены ввиду наличия общего документа в виде Программы, что прочно закрепило межрегиональное взаимодействие в повестке дня при диалоге между двумя государствами. Так, в 2013 году появился Совет сотрудничества между регионами Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая, а в 2016 году начала действовать межправительственная Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики.

Другая проблема разработки механизма взаимодействия приграничных регионов заключалась в от-

сутствии регламентации предоставления отчетных материалов по реализации Программы, результатом чего явилась активизация центральных органов государственной власти и усиление контроля за деятельностью региональных властей в сфере российско-китайского сотрудничества. Так, все дальневосточные и восточно-сибирские регионы начали составлять локальные планы по реализации Программы, а также отчеты по ее реализации, что стабилизировало процесс осуществления инвестиционных проектов [8].

Успех любого экономического сотрудничества напрямую зависит от создания конкурентноспособных условий инвестирования и ведения бизнеса, которые будут привлекать инвесторов. По мнению Александра Галушки, министра Минвостокразвития «отправной точкой при формировании привлекательных площадок стал анализ условий инвестирования и ведения бизнеса в странах АТР: например, времени получения тех или иных разрешений, стоимости кВт-ч электроэнергии и затрат на подключение к электросетям, затрат на транспортировку стандартного контейнера и т.д. Сравнивались аналогичные условия в разных странах, определялись лучшие значения по каждому из показателей. Мы поставили цель — интегрировать в российских дальневосточных ТОР лучшие предложения на рынке. И этот принцип отражен в законе. То же самое можно сказать и о таких механизмах развития как режим свободного порта и инфраструктурная поддержка инвестпроектов.»

В результате такого заявления было создано 14 территорий опережающего развития, но, опять же, Российская Федерация столкнулась с очередными проблемами. Аудиторы счетной палаты в 2017 году сделали неоднозначные выводы: «Бюджетные деньги простаивают, строительство инфраструктуры отстает от плана. Где-то со своими обязанностями не справляются регионы — не оформили землю, не довели средства на строительство. Более чем из 19 млн. га земельных участков ТОР в аренду управляющей компании Корпорации развития Дальнего Востока передано менее 1%. Для большей части земельных участков даже не разработаны документы по их планировке. Некоторые проблемы созданы и самим федеральным центром, не прописавшим четкие критерии работы территорий опережающего развития». Из 18 территорий планы развития утверждены только для трех ТОР — «Белогорска», «Приамурской» и «Амуру-Хинганской» [7].

Другим направлением экономического сотрудничества является туризм, так как туризм, являясь одной из главных высокодоходных отраслей экономики любого государства, характеризуется высокими темпами роста. Данные Всемирной туристической организации показывают, что международный туризм занимает 35%

международного рынка услуг, на его долю приходится 10% мирового валового национального продукта и каждое 10-е рабочее место [6]. Специфика туризма состоит в том, что он также влияет на такие секторы экономики, как связь, торговля, транспорт, торговля, строительство и на гостиничный бизнес. В связи с глобализацией на международной арене, а также с развитием отношений между Россией и Китаем, происходит перераспределение международных туристических потоков.

Для Российской Федерации как для принимающей страны, большое значение имеет появление новых рынков выездного туризма с целью привлечения туристического потока. Китайская Народная Республика в настоящее время является одним из таких рынков. За последние 25 лет она добилась ошеломительных результатов в сфере выездного туризма. Высокая мобильность китайского населения представляет огромную возможность для России с точки зрения развития рынка туризма. Всемирная организация туризма спрогнозировала, что к 2020-му году поток туристов из КНР составит больше 100 млн. людей.

Механизмом реализации туристических отношений между странами стало включение Российской Федерации в список стран-официальных туристических направлений в рамках соглашения между Правительствами РФ и Китая о безвизовых групповых туристических поездках граждан от 25.08.2005 [4], что ознаменовало собой начало очередного этапа экономического сотрудничества. Данная мера положительно воспринималась как Китаем, так и Российской Федерации, поскольку для первого это означало вывод ряда туристических операторов из «серой зоны» и придание им официального статуса в вопросе направления китайских граждан в Российскую Федерацию, а для России это означало облегчение учета и контроля поступающих на отечественную территорию граждан КНР. Более того, эта мера расширила географию путешествий — отныне китайцам была открыта для посещения вся территория Российской Федерации.

В связи с увеличением туристического потока в Россию Правительство Российской Федерации в 2014 году утвердило Стратегию развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года [5]. Данная стратегия призвана повысить конкурентоспособность туристического комплекса Российской Федерации, повысить качество туристических услуг, увеличить въездной турпоток и т.д. На развитие программы планируется направить 865,206 млн. руб. Предполагается, что количество иностранных граждан возрастет, а уровень удовлетворенности качеством предоставления туристических услуг увеличится. Кроме того, предполагается увеличить средства размещения в соответствии с системой классификации гостиниц и иные средства размещения

с 685 единиц до 4000 единиц к 2020 г. В госпрограмме сказано, что Россия обладает высоким туристическим потенциалом. На ее территории находятся более 12000 гостиниц, 447 исторических городов, более 140000 памятников истории и культуры, 108 музеев-заповедников и 142 национальных парка, а также 101 государственный природный заповедник, 35 национальных парков и 6 заказников федерального значения [3].

В 2016 году туристы из Китая все открывали для себя регионы России, в основном на Дальнем Востоке. В Амурской области в первом полугодии 2017 г. побывали 33,2 тыс. китайских туристов, что на 67% больше показателей 2016 г., в Новосибирской области — 9,3 тыс. китайских туристов, что на 41% больше показателей 2016 года, в Иркутской области — 8,5 тыс. гостей из Китая, рост 15%, в Забайкальском крае — почти 7 тыс. китайских туристов, рост 29%, в Хабаровском крае — 4,6 тыс. китайских туристов, рост 38% [4].

2017 год отметился рекордным количеством посещений туристов из Китая. Первое полугодие 2017 года отмечилось увеличением турпотока из Китая на 36% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, в отдельных регионах число гостей из Китая выросло сразу на 200%. По данным ТАСС, количество китайских туристов в России в 2017 году достигло 1,5 млн. человек. Олег Сафронов, Руководитель Федерального агентства по туризму отметил, что Китай на сегодняшний день является одним из самых динамично растущих туристических рынков в мире. Россия, обладая значимым туристическим потенциалом, укрепляет в Китае свои позиции в качестве важного туристического направления, что отражает положительная динамика въездного турпотока. Этому способствует создание комфортных условий для китайских туристов через внедрение программы China Friendly, реализация межрегиональных проектов, таких, как «Красный маршрут», «Великий шелковый путь», продвижение российского турпотенциала на крупнейших выставках в Пекине, Гуанчжоу, в рамках роад-шоу, пресс-туров и других мероприятий. Значимым событием для развития российско-китайского туристского обмена станет проведение в России Чемпионата мира по футболу FIFA 2018. В Китае около 300 миллионов футбольных болельщиков, привлечение даже части из них в Россию станет существенным вкладом в дальнейшее увеличение въездного турпотока. Ли Хуэй, выступая на итоговой коллегии Минвостокразвития РФ отметил, что «За

2017 год количество китайских туристов в России достигло 1,5 млн. Это наибольшая доля среди всех стран мира для России. А Китай, в свою очередь, занял второе место среди стран, куда приезжают русские туристы». К 2017 году между провинцией Хэйлунцзян и Дальним Востоком организовано уже 32 туристических маршрута, а Владивосток занимает второе место среди российских городов по количеству прибывших китайских туристов, уступая лишь Москве. Этому способствовало введение электронной визы, которая значительно облегчила поездку китайских граждан в Приморский край [1].

Таким образом, можно констатировать факт, что создание программ для туристов является отличным механизмом для привлечения инвесторов и экономического развития приграничных регионов, так как создание туристических инфраструктур ввиду прибыльности такого бизнеса обуславливает будущее сотрудничество России и Китая в данном направлении, что доказывается статистикой, приведенной ранее в настоящей работе.

Продолжая разговор о дальнейшем развитии экономического сотрудничества, то следует предложить некоторые пути решения отсутствия механизмов или их неразработанности в связи с прекращением действия программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы:

1. Программа не должна содержать список конкретных проектов. Наоборот, такой список должен быть закрытым по той причине, что не каждый региональный орган имеет тотальный контроль над компаниями, занимающимися экономической деятельностью;
2. Программа должна изначально содержать механизмы как распределения инвестиций и развития инфраструктур, так и механизмы контроля экономической и инвестиционной деятельности;

Механизмы сотрудничества — это составляющая успешной экономической и инвестиционной деятельности России и Китая. Как показывает Программа развития Дальнего Востока и Восточной Сибири, особенно процесс ее реализации наглядно показывают, что механизмы российско-китайского сотрудничества по экономическому развитию в приграничных районах существуют, но далеки от идеала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Количество китайских туристов в России в 2017 году достигло 1,5 млн. человек // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/5010584> (дата обращения: 30.12.2018).
2. Турпоток из Китая в первом полугодии вырос на треть // Национальный туристический портал URL: <https://www.russiatourism.ru/news/13474/> (дата обращения: 30.12.2018).

3. В РФ принята госпрограмма по развитию культуры и туризма до 2020 г. // ТурБизнес URL: <http://www.tourbus.ru/news/5778.html> (дата обращения: 30.12.2018).
4. Туристы из Китая смогут посещать РФ на безвизовой основе с 25 августа // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20050825/41221704.html> (дата обращения: 28.12.2018).
5. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 года № 941-р)
6. UNWTO Annual Report 2017 // URL: <http://publications.unwto.org/publication/unwto-annual-report-2017> (Дата обращения 29.12.2018)
7. Территории опережающего развития на Дальнем Востоке рискуют повторить судьбу особых экономических зон // Официальный сайт издания «Ведомости» URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/25/739247-territorii-operezhayuschego-razvitiya>
8. Кулешов В. и др. О некоторых аспектах совершенствования российско-китайского межрегионального сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6. С. 62–69.
9. Итоговое заседание коллегии Минвостокразвития России: стенограмма / Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. 22.05.2017. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/5197>
10. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. [Электронный ресурс] / Право РФ и КНР. URL: http://www.chinarulaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm
11. Волынчук А. Б. Китайские подходы к развитию трансграничного сотрудничества в Северо-восточной Азии (на примере Яньбянь-Корейского автономного округа) / А. Б. Волынчук, С. В. Севастьянов // Теория и практика общественного развития. — 2015. № 23. С. 6265.
12. Владимир Путин принял в Кремле Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина, находящегося в России с государственным визитом. // Официальный сайт Кремля URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17725>

© Дин Синь (1073100482@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МГТУ Станкин

МЕХАНИЗМ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ

Лян Минь

Аспирант, Государственный университет управления
mealieliang@163.com

THE MECHANISM OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE BORDER AREAS

Liang Min

Summary. This article provides an analysis of the mechanisms of Russian-Chinese cooperation in economic development in border areas. Investment projects are analyzed, on the basis of which conclusions are made about the effectiveness of cooperation mechanisms. The article also analyzes one of the main areas of economic cooperation — tourism, as a result of which certain cooperation mechanisms are also highlighted.

Keywords: Russia, China, economic cooperation, Far East, Development Program

Аннотация. В настоящей статье приводится анализ механизмов российско-китайского сотрудничества по экономическому развитию в приграничных районах. Проанализированы инвестиционные проекты, на основе которых делаются выводы об эффективности механизмов сотрудничества. Также в статье анализируется одна из главных сфер экономического сотрудничества — туризм, в результате чего также выделяются определенные механизмы сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Китай, экономическое сотрудничество, Дальний Восток, Программа развития

В настоящее время в приграничных районах и районах, которые к ним прилегают, осуществляется множество экономических проектов между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Такой подъем инвестиционной деятельности стал возможен благодаря «перезагрузке» отношений между двумя государствами в ходе встречи в 2013 году, результатом которой стал новый этап доверительного партнерства, а также стратегического взаимодействия [12]. Как китайская, так и российская стороны уделяют много внимания взаимной торговле и инвестиционному сотрудничеству.

Российско-китайское инвестиционное сотрудничество локализовано в таких областях, как энергетика, добывающая промышленность, лесное и сельское хозяйство, строительство, торговля и промышленное производство, что является внушающим списком, так как, как отмечал Си Цзиньпин на 4-м Восточном экономическом форуме, что «Китай всегда был и остается активным сторонником и участником в развитии на Дальнем Востоке. Мы располагаем уникальными географическими возможностями для этого, поскольку Китай и Россия являются близкими соседями» и что «При совместных усилиях в последние годы участие Китая в сотрудничестве на Дальнем Востоке дало заметные результаты. Торговый оборот между Китаем и ДФО в 2017 году превысил 7,7 млрд. долл. США. Среди всех стран мира Китай является крупнейшим инвестором и торговым партнером

дальневосточных регионов России». Такое заявление Председателя КНР актуализирует изучение механизма российско-китайского сотрудничества по экономическому развитию в приграничных районах.

Следует отметить, что к приграничным территориям относят четыре субъекта Российской Федерации на Дальнем Востоке России — Амурскую область, Еврейскую автономную область, Приморский и Хабаровский края, и три китайских провинции на Северо-Востоке страны — Хэйлунцзян, Цилинь и Ляонин, однако само понятие «приграничное сотрудничество можно расширить, добавив туда такие территории, как Автономный регион Китая под названием Внутренняя Монголия, который славится своим сельским хозяйством и представляет отличную инвестиционную возможность и Красноярский край, Кемеровская и Иркутская области, находящиеся в Сибирском федеральном округе России [11].

Механизмы и предпосылки экономического сотрудничества заложены в ряде российско-китайских документов, которые регламентируют основные «правила» такого сотрудничества. К таким документам относят:

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой;
2. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской

- Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы;
3. Соглашение между Правительствами РФ и КНР об облегчении поездок граждан;
 4. Меморандум о сотрудничестве между Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Министерством коммерции Китайской Народной Республики;
 5. Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа;

Прежде всего следует обратить внимание на Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы, так как она включает в себя такие немаловажные сферы, как развитие приграничной инфраструктуры, транспорта, научно-технического сотрудничества, гуманитарного сотрудничества, туризма и охраны окружающей среды [10]. Для каждой из сфер были разработаны конкретные мероприятия и проекты.

Ввиду того, что Программа была разработана до 2018 года, который подошел к концу, закончилось и действие настоящей Программы. Следует сказать, что программа была уникальной и была «способна дать немалую отдачу для ускорения экономического развития соседних территорий». В нее были включены конкретные инвестиционные объекты, такие, например, как:

1. Транспортная и приграничная инфраструктура;
2. Площадки для создания инновационных зон и парков (бизнес-инкубаторов);
3. Пункты пропуска и инженерные сооружения: мосты, переправы, автотрассы)
4. Автомобильные и железные дороги;

Механизм сотрудничества в данных сферах заключался в том, что отбирались приоритетные проекты, требующие немалых инвестиций. Так, например, к 2010 году количество таких проектов сократилось с 97 до 40 ввиду неразработанности механизма вливания инвестиций и последующего его распределения. Примечательно то, что в данный перечень не вошли одни из крупнейших проектов, которым требовались существенные инвестиции: Култуминское, Соло-неченское, Чинейское и Удоканское месторождения (Забайкальский край), комплекс переработки древесины на базе Чунского ЛПК в Иркутской области, Евгеньевское и Куликовское месторождения в Амурской области, Соболиное, Ниланское и Согдюканское месторождения Хабаровского края, строительство заводов по выпуску строительных материалов в Бурятии, база по производству и сборке бытовых электроприборов и деревообрабатывающее производство в Приморском крае, Новиковское место-

рождение и заводы по выпуску строительных материалов в Сахалинской области, строительство Усть-Среднеканской ГЭС в Магаданской области, Крутогоровское и Халактырское месторождения в Камчатском крае и все проекты Чукотского автономного округа.

Хотя механизм самого сотрудничества был выстроен, но механизма реализации данной программы, как такового, не существовало, о чем почти сразу же заявили чиновники, предлагая два направления механизма реализации Программы. Первое направление заключалось в экономической деятельности, которая относилась к воплощению конкретных проектов, ведущую роль в которой должны были играть коммерческие структуры. Второе направление было бюрократическим, которое заключалось в создании структур поддержки и адекватного регулирования межрегионального сотрудничества. В результате были созданы особые механизмы межведомственных консультаций в различных сферах взаимодействия, в том числе и в торгово-экономических. Таким образом был дан толчок развитию росту торгово-экономических отношений.

В мае 2017 года Козлов Александр Александрович, глава Минвостокразвития заявил, что «Также мы последовательно развиваем экономическое сотрудничество с Китайской Народной Республикой. В конце 2016 г. создана новая межправительственная комиссия по развитию Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая, которую возглавили вице-премьеры двух стран — Юрий Петрович Трутнев и господин Ван Ян». [9] Здесь четко прослеживается механизм создания ведомственных структур, задачей которых является мониторинг осуществляемых инвестиционных проектов, а также «актуализация» перечня инвестиционных проектов, так как на начальном этапе реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы было допущено много экономических просчетов, результатом чего стало сокращение списка инвестиционных проектов, указанных ранее в настоящей работе.

Вопросы межрегионального взаимодействия были обусловлены и частично решены ввиду наличия общего документа в виде Программы, что прочно закрепило межрегиональное взаимодействие в повестке дня при диалоге между двумя государствами. Так, в 2013 году появился Совет сотрудничества между регионами Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая, а в 2016 году начала действовать межправительственная Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики.

Другая проблема разработки механизма взаимодействия приграничных регионов заключалась в отсутствии регламентации предоставления отчетных материалов по реализации Программы, результатом чего явилась активизация центральных органов государственной власти и усиление контроля за деятельностью региональных властей в сфере российско-китайского сотрудничества. Так, все дальневосточные и восточно-сибирские регионы начали составлять локальные планы по реализации Программы, а также отчеты по ее реализации, что стабилизировало процесс осуществления инвестиционных проектов [8].

Успех любого экономического сотрудничества напрямую зависит от создания конкурентноспособных условий инвестирования и ведения бизнеса, которые будут привлекать инвесторов. По мнению Александра Галушки, министра Минвостокразвития «отправной точкой при формировании привлекательных площадок стал анализ условий инвестирования и ведения бизнеса в странах АТР: например, времени получения тех или иных разрешений, стоимости кВт·ч электроэнергии и затрат на подключение к электросетям, затрат на транспортировку стандартного контейнера и т.д. Сравнивались аналогичные условия в разных странах, определялись лучшие значения по каждому из показателей. Мы поставили цель — интегрировать в российских дальневосточных ТОР лучшие предложения на рынке. И этот принцип отражен в законе. То же самое можно сказать и о таких механизмах развития как режим свободного порта и инфраструктурная поддержка инвестпроектов.»

В результате такого заявления было создано 14 территорий опережающего развития, но, опять же, Российская Федерация столкнулась с очередными проблемами. Аудиторы счетной палаты в 2017 году сделали неоднозначные выводы: «Бюджетные деньги простаивают, строительство инфраструктуры отстает от плана. Где-то со своими обязанностями не справляются регионы — не оформили землю, не довели средства на строительство. Более чем из 19 млн. га земельных участков ТОР в аренду управляющей компании Корпорации развития Дальнего Востока передано менее 1%. Для большей части земельных участков даже не разработаны документы по их планировке. Некоторые проблемы созданы и самим федеральным центром, не прописавшим четкие критерии работы территорий опережающего развития». Из 18 территорий планы развития утверждены только для трех ТОР — «Белогорска», «Приамурской» и «Амуро-Хинганской» [7].

Другим направлением экономического сотрудничества является туризм, так как туризм, являясь одной из главных высокодоходных отраслей экономики любого государства, характеризуется высокими темпами роста. Данные Всемирной туристической организации

показывают, что международный туризм занимает 35% международного рынка услуг, на его долю приходится 10% мирового валового национального продукта и каждое 10-е рабочее место [6]. Специфика туризма состоит в том, что он также влияет на такие секторы экономики, как связь, торговля, транспорт, торговля, строительство и на гостиничный бизнес. В связи с глобализацией на международной арене, а также с развитием отношений между Россией и Китаем, происходит перераспределение международных туристических потоков.

Для Российской Федерации как для принимающей страны, большое значение имеет появление новых рынков выездного туризма с целью привлечения туристического потока. Китайская Народная Республика в настоящее время является одним из таких рынков. За последние 25 лет она добилась ошеломительных результатов в сфере выездного туризма. Высокая мобильность китайского населения представляет огромную возможность для России с точки зрения развития рынка туризма. Всемирная организация туризма спрогнозировала, что к 2020-му году поток туристов из КНР составит больше 100 млн. людей.

Механизмом реализации туристических отношений между странами стало включение Российской Федерации в список стран-официальных туристических направлений в рамках соглашения между Правительствами РФ и Китая о безвизовых групповых туристических поездках граждан от 25.08.2005 [4], что ознаменовало собой начало очередного этапа экономического сотрудничества. Данная мера положительно воспринималась как Китаем, так и Российской Федерации, поскольку для первого это означало вывод ряда туристических операторов из «серой зоны» и придание им официального статуса в вопросе направления китайских граждан в Российскую Федерацию, а для России это означало облегчение учета и контроля поступающих на отечественную территорию граждан КНР. Более того, эта мера расширила географию путешествий — отныне китайцам была открыта для посещения вся территория Российской Федерации.

В связи с увеличением туристического потока в Россию Правительство Российской Федерации в 2014 году утвердило Стратегию развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года [5]. Данная стратегия призвана повысить конкурентоспособность туристического комплекса Российской Федерации, повысить качество туристических услуг, увеличить въездной турпоток и т.д. На развитие программы планируется направить 865,206 млн. руб. Предполагается, что количество иностранных граждан возрастет, а уровень удовлетворенности качеством предоставления туристических услуг увеличится. Кроме того, предполагается увеличить средства размещения в соответствии с системой классификации гостиниц и иные средства размещения

с 685 единиц до 4000 единиц к 2020 г. В госпрограмме сказано, что Россия обладает высоким туристическим потенциалом. На ее территории находятся более 12000 гостиниц, 447 исторических городов, более 140000 памятников истории и культуры, 108 музеев-заповедников и 142 национальных парка, а также 101 государственный природный заповедник, 35 национальных парков и 6 заповедников федерального значения [3].

В 2016 году туристы из Китая все открывали для себя регионы России, в основном на Дальнем Востоке. В Амурской области в первом полугодии 2017 г. побывали 33,2 тыс. китайских туристов, что на 67% больше показателей 2016 г., в Новосибирской области — 9,3 тыс. китайских туристов, что на 41% больше показателей 2016 года, в Иркутской области — 8,5 тыс. гостей из Китая, рост 15%, в Забайкальском крае — почти 7 тыс. китайских туристов, рост 29%, в Хабаровском крае — 4,6 тыс. китайских туристов, рост 38% [4].

2017 год отметился рекордным количеством посещений туристов из Китая. Первое полугодие 2017 года отмечилось увеличением турпотока из Китая на 36% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, в отдельных регионах число гостей из Китая выросло сразу на 200%. По данным ТАСС, количество китайских туристов в России в 2017 году достигло 1,5 млн. человек. Олег Сафронов, Руководитель Федерального агентства по туризму отметил, что Китай на сегодняшний день является одним из самых динамично растущих туристических рынков в мире. Россия, обладая значимым туристическим потенциалом, укрепляет в Китае свои позиции в качестве важного туристического направления, что отражает положительная динамика въездного турпотока. Этому способствует создание комфортных условий для китайских туристов через внедрение программы China Friendly, реализация межрегиональных проектов, таких, как «Красный маршрут», «Великий шелковый путь», продвижение российского турпотенциала на крупнейших выставках в Пекине, Гуанчжоу, в рамках роад-шоу, пресс-туров и других мероприятий. Значимым событием для развития российско-китайского туристского обмена станет проведение в России Чемпионата мира по футболу FIFA 2018. В Китае около 300 миллионов футбольных болельщиков, привлечение даже части из них в Россию станет существенным вкладом в дальнейшее увеличение въездного турпотока. Ли Хуэй, выступая на итоговой коллегии Минвостокразвития РФ отметил, что «За

2017 год количество китайских туристов в России достигло 1,5 млн. Это наибольшая доля среди всех стран мира для России. А Китай, в свою очередь, занял второе место среди стран, куда приезжают русские туристы». К 2017 году между провинцией Хэйлунцзян и Дальним Востоком организовано уже 32 туристических маршрута, а Владивосток занимает второе место среди российских городов по количеству прибывших китайских туристов, уступая лишь Москве. Этому способствовало введение электронной визы, которая значительно облегчила поездку китайских граждан в Приморский край [1].

Таким образом, можно констатировать факт, что создание программ для туристов является отличным механизмом для привлечения инвесторов и экономического развития приграничных регионов, так как создание туристических инфраструктур ввиду прибыльности такого бизнеса обуславливает будущее сотрудничество России и Китая в данном направлении, что доказывается статистикой, приведенной ранее в настоящей работе.

Продолжая разговор о дальнейшем развитии экономического сотрудничества, то следует предложить некоторые пути решения отсутствия механизмов или их неразработанности в связи с прекращением действия программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 годы:

1. Программа не должна содержать список конкретных проектов. Наоборот, такой список должен быть закрытым по той причине, что не каждый региональный орган имеет тотальный контроль над компаниями, занимающимися экономической деятельностью;
2. Программа должна изначально содержать механизмы как распределения инвестиций и развития инфраструктур, так и механизмы контроля экономической и инвестиционной деятельности;

Механизмы сотрудничества — это составляющая успешной экономической и инвестиционной деятельности России и Китая. Как показывает Программа развития Дальнего Востока и Восточной Сибири, особенно процесс ее реализации наглядно показывают, что механизмы российско-китайского сотрудничества по экономическому развитию в приграничных районах существуют, но далеки от идеала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Количество китайских туристов в России в 2017 году достигло 1,5 млн. человек // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/5010584> (дата обращения: 30.12.2018).
2. Турпоток из Китая в первом полугодии вырос на треть // Национальный туристический портал URL: <https://www.russiatourism.ru/news/13474/> (дата обращения: 30.12.2018).

3. В РФ принята госпрограмма по развитию культуры и туризма до 2020 г. // ТурБизнес URL: <http://www.tourbus.ru/news/5778.html> (дата обращения: 30.12.2018).
4. Туристы из Китая смогут посещать РФ на безвизовой основе с 25 августа // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20050825/41221704.html> (дата обращения: 28.12.2018).
5. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 года № 941-р)
6. UNWTO Annual Report 2017 // URL: <http://publications.unwto.org/publication/unwto-annual-report-2017> (Дата обращения 29.12.2018)
7. Территории опережающего развития на Дальнем Востоке рискуют повторить судьбу особых экономических зон // Официальный сайт издания «Ведомости» URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/25/739247-territorii-operezhayuschego-razvitiya>
8. Кулешов В. и др. О некоторых аспектах совершенствования российско-китайского межрегионального сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6. С. 62–69.
9. Итоговое заседание коллегии Минвостокразвития России: стенограмма / Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. 22.05.2017. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/5197>
10. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. [Электронный ресурс] / Право РФ и КНР. URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm
11. Волынчук А. Б. Китайские подходы к развитию трансграничного сотрудничества в Северо-восточной Азии (на примере Яньбянь-Корейского автономного округа) / А. Б. Волынчук, С. В. Севастьянов // Теория и практика общественного развития. — 2015. № 23. С. 6265.
12. Владимир Путин принял в Кремле Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина, находящегося в России с государственным визитом. // Официальный сайт Кремля URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17725>

© Лян Минь (mealieliang@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME ISSUES OF THE IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTION OF RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF DECISIONS OF FOREIGN COURTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

N. Bajburin

Summary. In this article, the author considers the problems that complicate the procedure for recognition and enforcement of foreign judgments in civil cases in the territory of the Russian Federation.

Keywords: recognition of decisions of foreign courts, enforcement of decisions of foreign courts, international treaties.

Байбурин Нагим Фаритович

Научно-исследовательский университет Высшая школа экономики — Нижний Новгород
nagim-ba@mail.ru

Аннотация. В данной статье автором рассмотрены проблемы, осложняющие порядок признания и приведения в исполнение решений иностранных судов по гражданским делам на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: признание решений иностранных судов, приведение в исполнение решение иностранных судов, международные договоры.

Институт признания и исполнения решений иностранных судов занимает далеко не последнее место в как в отечественной, так и в зарубежной юридической науке. Расширение международных связей и развитие экономического сотрудничества с каждым годом приводит ко всё более увеличивающемуся количеству решений иностранных судов на территории РФ, а значит и к необходимости их признания и исполнения. В связи с этим, поставленные в настоящей статье вопросы в настоящее время широко освещаются и исследуются в научной литературе. Автор данной статьи представит несколько из наиболее актуальных вопросов и рассмотрит проблемы, препятствующие эффективному применению института признания и исполнения решений иностранных судов в Российской Федерации.

В первую очередь стоит сказать о том, что правовое регулирование порядка, согласно которому признаются и исполняются решения иностранных судов в России осуществляется положениями главы 45 Гражданского процессуального кодекса (далее — ГПК РФ) и, соответственно, является одним из видов гражданского судопроизводства. Более того, данный вид производства является дополнительным по отношению к гражданскому судопроизводству, так как суд не рассматривает по существу дела, по которым иностранными судами было вынесено решение [4. С. 22]. Также, признание и исполнение иностранных решений выступает в качестве судебной защиты прав граждан, установленных судебными постановлениями иностранных судов, всту-

пившими в законную силу и средства правовой помощи [5. С. 65].

Не менее важную роль играют и международные договоры как двусторонние, так и многосторонние. К первым в основном относят, например, такие международные акты, как: договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, в которых содержатся разделы, регулирующие признание и исполнение решений иностранных судов. Российская Федерация является участницей около сорока договоров, многие из которых были ратифицированы ещё во времена СССР и продолжали действовать, исходя из правопреемства, в настоящее время на территории РФ [7]. Среди основных примеров данных договоров важно отметить Минскую конвенцию стран СНГ 1993 года, регулиующую вопросы правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным и уголовным делам, а также Киевское соглашение 1992 года, регулирующее порядок разрешения споров, которые связаны с хозяйственной деятельностью.

Именно с договорами связана первая проблема. Руководствуясь ч. 1 ст. 409 ГПК РФ, отметим, что решения иностранных судов признаются и исполняются на территории России только тогда, когда предусматривается в международном договоре РФ. По мнению Васильчиковой Н. А., судебная практика, которая сложилась в судах общей юрисдикции ориентируется на само наличие международного договора, которым предусматривается, что

в РФ признаются и исполняются решения иностранных судов, данный договор рассматривается как предпосылка для экзекватуры [4]. Однако, по нашему мнению, необходимость международного договора осложняет возможность признания и исполнения решения суда одного иностранного государства на территории другого. Нередки случаи отказа в признании и исполнении решений иностранных судов лишь на основании международного договора, регулирующего соответствующие отношения между государствами. Как более выгодная альтернатива можно рассматривать применение взаимности в качестве основания признания и исполнения в РФ решения иностранного суда. Действительно, ведь международный договор, по своей сути в рассматриваемой области выступает как одна из форм выражения согласия привести иностранное решение в исполнение, так как значимым является тот факт, что международный договор есть, а то, что государство согласно привести решение в исполнение. Васильчикова Н.А. также утверждает, что не только международный договор, но и взаимность должны являться основаниями для признания и исполнения решений иностранных судов. Помимо этого, то обстоятельство, что в ГПК РФ отсутствует взаимность как основание для признания и исполнения решений иностранных судов, не должно вести к отказу в принятии и рассмотрении ходатайства взыскателя о признании и исполнении решения иностранного суда из-за отсутствия международного договора [5. С. 24].

Иная проблема связана с тем, что при принятии к производству судьёй ходатайства о разрешении принудительного исполнения иностранного решения, извещению подлежит лишь должник. Данное положение содержится в ч. 3 ст. 411 ГПК РФ, где также указано что у должника имеется право обращения с просьбой переноса времени рассмотрения ходатайства о принудительном исполнении решения иностранного суда при наличии уважительных причин. В то же время, законодатель не имеет ясной позиции в отношении взыскателя. В отличие от арбитражного суда, гражданское законодательство содержит лишь положение о возможности запросить у взыскателя объяснения в том случае, если у суда возникнут сомнения при решении вопроса принудительного исполнения (ч. 5 ст. 411 ГПК РФ). Это говорит о том, что обязанностью суда является извещение лишь должника о времени и месте проведения открытого судебного заседания. По данному вопросу Васильчикова Н.А. считает, что в обязанность суда должна вменяться извещение не только должника, но и взыскателя. Свои суждения она основывает на судебной практике Верховного Суда РФ, которая, основываясь на принципе равноправия сторон, отрицает толкование статей 410 и 411 ГПК РФ только таким образом, который исключает обязанность суда уведомлять взыскателя о времени и месте заседания. В соответствии с этим она предлагает

внести изменения в положения ГПК, устанавливающие порядок извещения обеих сторон [4. С. 24]. Мы склонны согласиться с данным предложением, т.к. отсутствие извещения взыскателя ставит должника в преимущественное положение по сравнению с первым.

Отдельный акцент стоит сделать на противоречии норм из различных законодательных источников, регулирующих срок для предъявления решения суда к принудительному исполнению. Так, ст. 409 ГПК РФ устанавливает 3-летний срок для предъявления решения к принудительному исполнению. В то же время, ч. 4 ст. 21 Закона об исполнительном производстве говорит о том, что «исполнительные документы, содержащие требования о взыскании периодических платежей, могут быть предъявлены к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи, а также в течение 3 лет после окончания этого срока. Данная правовая коллизия вызывает осложнения в разрешении споров, связанных с периодическими платежами, в частности выплаты алиментов. По этому вопросу, Воронцова И.В. предлагает использовать факт принятия Закона об исполнительном производстве после ГПК РФ как причину, определяющую необходимость применения ст. 21 Закона об исполнительном производстве в вопросе о периодических платежах [4. С. 25].

Помимо этого, Воронцова И.В. говорит о необходимости принятия постановления ВС РФ, разъясняющего нормы о принудительном исполнении иностранных решений в РФ. В настоящее время данный вопрос остаётся вне поля зрения высшей судебной инстанции. Причинами тому является «рост количества дел в судах России о признании и исполнении решений иностранных судов, а также рост научных публикаций, посвященных данной проблеме».

Кроме того, важен также вопрос: является ли четким определением позиции Верховного суда РФ по вопросу признания и принудительного исполнения, если отсутствует международный договор с государством, суд которого вынес решение, а также позиция применения принципа взаимности в гражданском процессе [4. С. 25].

Наконец, следует сделать акцент на вопросах, связанных с судебным доказыванием. Во — первых, стоит сказать, что рассматривающий дело суд обязан в самостоятельном порядке проверять выводы иностранного суда о надлежащем извещении должника о времени и месте судебного заседания вне зависимости от наличия или отсутствия возражений со стороны заинтересованного лица [6]. Здесь зачастую возникают проблемы с установлением факта надлежащего и своевременного извещения стороны о процессе в иностранном суде, в частности если сторона не принимала участие в процессе. Так,

Васильчикова ссылается на случай из судебной практики по которому российский суд отказал в исполнении решения иностранного суда на территории РФ поскольку заключил что справка судьи иностранного суда о направлении должнику копии решения суда по почте не является доказательством надлежащего и своевременного извещения должника, хотя представление данных справок в качестве доказательств довольно распространено на практике. В дополнение, данные справки содержат уведомление об извещении должника через прессу посредством опубликования объявления в газете [5. С. 69]. Если говорить о примерах документов, подтверждающих своевременное и надлежащее извещение ответчика, то в качестве таковых можно назвать расписку в получении судебной повестки, телефонограмму и иной документ, подтверждающий получение ответчиком судебного извещения [6]. Другим примером является отказ российского суда в удовлетворении ходатайства взыскателя об исполнении решения иностранного суда в следствие извещения о времени и месте рассмотрения дела должника путем вручения ему извещения о времени и месте рассмотрения дела на конкретную дату с указанием резервной даты рассмотрения и фактического рассмотрения дела в указанную резервную дату в результате чего иностранный суд не посчитал нужным повторно известить ответчика. Верховный Суд РФ с данным решением не согласился, так как не нашёл необходимым повторно извещать ответчика в случае наступления условия о применении резервной даты и отложения судебного разбирательства именно на резервную дату. Васильчикова Н. А. и Шаламова И. А. также разделяют данную точку и, в свою очередь, мы склонны согласиться с ними [5. С. 68].

В заключение хочется сказать, что институт признания и принудительного исполнения решений иностранных судов не лишен проблем. В качестве одной из причин можно назвать наличие обширной нормативной базы, в частности множества двух- и многосторонних международных договоров, каждый из которых обладает своим набором особенностей и нюансов, что, при реализации данного института вызывает определенные сложности. Решением может выступить унификация нормативной базы и формирование единых стандартов что может привести к упрощению международного сотрудничества и, как следствие, к признанию и исполнению решений судов различных стран на территории друг друга.

Другой причиной является необходимость наличия международного договора между РФ и страной, нуждающейся в признании и исполнении иностранного судебного решения на территории РФ. Отсутствие договора является используется российскими судами как причина отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений в РФ. Подобное условие сковывает и ограничивает возможность признания и исполнения не только иностранного судебного решения на территории РФ, но и решения российского суда на территории иностранного государства. По этой причине институту признания и исполнения иностранного судебного решения стоит взять на вооружение принцип взаимности.

Наконец, внесение изменений в гражданское законодательство сможет минимизировать сложности при определении того надлежаще извещен должник или нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) — № 46. — Ст. 4532.
2. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N229-ФЗ.
3. Воронцова И. В. Особенности применения некоторых оснований к отказу в принудительном исполнении решения иностранного суда [Текст] / И. В. Воронцова // Современное право. — 2009. — № 5. — С. 86–89.
4. Васильчикова Н. А. Некоторые вопросы признания и исполнения в Российской Федерации решений иностранных судов [Текст] / Н. А. Васильчикова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. — 2015. — № 3. — С. 22–25.
5. Васильчикова Н. А. Некоторые вопросы судебного доказывания по делам о признании и принудительном исполнении решений иностранных судов в Российской Федерации // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательство в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве / Санкт-Петербургский юр. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. — М., 2015. — С. 65–70.
6. Шаламова И.А. К некоторым вопросам при рассмотрении судами дел о признании и исполнении решений иностранных судов, 2017 г. [Доступ из СПС Консультант Плюс]
7. Ермолинская Т. В. Международное принудительное исполнение судебных решений. — Исполнительное право. — 2007. — № 1. (Доступ из СПС Консультант Плюс)

© Байбурин Нагим Фаритович (nagim-ba@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНТРОЛЬНО-КАССОВОЙ ТЕХНИКИ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

LEGAL PROBLEMS OF APPLICATION OF CASH REGISTERS FOR SMALL BUSINESSES

**M. Barysheva
V. Gogolev**

Summary. Today in Russia going on very significant changes relate to every citizen. This article is about author sight to these changes, past and future problems. The transition to a new procedure for the use of cash registers-is to follow the requirements of modern realities associated with the use of technological progress. The paper uses the following methods: formal legal, description, generalization. The main provisions of the new legislation, the occurred and solved problems are Described. As the most vulnerable part of entrepreneurship, small businesses felt the most changes brought by the reform of the use of cash registers. This article deals with the issues of applied nature, which are of practical importance for entrepreneurs. Legal collisions of the legislation on cash registers, difficulties of transition to a new order of cash discipline are analyzed.

Keywords: cash register equipment, new order, online-working tills, legislation, small business subjects.

Барышева Марианна Арсентьевна

Преподаватель, Колледж технологий и управления при
ФГБОУ ВО «ЯГСХА»

Almarianna@yandex.ru

Гоголев Василий Егорович

К.э.н., доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный
Федеральный Университет им. М. К. Аммосова»

Аннотация. В настоящий момент в России проходит одна из самых знаковых реформ, касающаяся каждого человека. Переход на новый порядок применения контрольно-кассовой техники — это следование требованиям современных реалий, связанных с использованием достигнутого технического прогресса. Описаны основные положения нового законодательства, произошедшие и решенные проблемы. Как наиболее уязвимой части предпринимательства, субъекты малого бизнеса наиболее сильно почувствовали изменения, которые привнесла реформа применения контрольно-кассовой техники. В данной статье рассмотрены вопросы прикладного характера, имеющие практическое значение для предпринимателей. Проанализированы правовые коллизии законодательства о контрольно-кассовой технике, сложности перехода к новому порядку кассовой дисциплины.

Ключевые слова: контрольно-кассовая техника, новый порядок, онлайн-кассы, законодательство, субъекты малого бизнеса.

С 15 июля 2016 года после предварительного «добровольного» тестирования в г. Москве, Московской и Калужской областях и Татарстане в законодательство Российской Федерации внесены изменения предполагающие переход на новый порядок применения контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и расчетов с применением электронных средств платежа.

Первая редакция Федерального закона от 22.05.2003 г. № 54-ФЗ называлась «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» [5], по настоящее время применялось более 13 редакций. Изменения в законодательстве о применении контрольно-кассовой техники при этом не только меняют поведение пользователей контрольно-кассовой техники, но и обязывают пользователей приобретать вновь созданные технические средства для соответствия меняющемуся законодательству. Порядок применения контрольно-кассовой техники может меняться для отдельных групп предпринимателей. Так, с 01.07.2016 г. запрещено осуществлять торговлю крепкими алкогольными напитками для розничных продавцов алкоголь-

ной продукции, не зарегистрированных в единой государственной автоматизированной информационной системе (ЕГАИС). При этом для реализации алкогольной продукции применение контрольно-кассовой техники является лицензионным требованием, а универсальный транспортный модуль (УТМ) ЕГАИС, посредством которого должна законно реализовываться алкогольная продукция, может применяться только с определенными моделями контрольно-кассовой техники, что заставило «алкогольных ритейлеров» приобретать соответствующую контрольно-кассовую технику [1];

С 01.07.2017 г. вступил в силу новый порядок применения контрольно-кассовой техники [2;4].

Изменения в законодательстве о применении контрольно-кассовой техники связанные с применением «онлайн-касс» являются беспрецедентно масштабными и касающимися всех участников рынка торговли и услуг., что обуславливает актуальность данной темы исследования.

Законодательство Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники состоит из Феде-

рального закона от 22.05.2003 г. 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» и принятых в соответствии с данным законом нормативно правовых актов, к которым прежде всего нужно отнести Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором указаны основные этапы перехода на новый порядок применения контрольно-кассовой техники. Сложившаяся ситуация в правовой сфере применения контрольно-кассовой техники уникальна, пользователи кассовой техники, федеральная налоговая служба как контролирующей применение контрольно-кассовой техники орган государственной власти вынуждены руководствоваться при осуществлении своей деятельности положениями нескольких редакций Федерального закона № 54-ФЗ [2].

Определение термина контрольно-кассовой техники сейчас дано в 1.1 Федерального закона № 54-ФЗ — это электронные вычислительные машины, иные компьютерные устройства и их комплексы, обеспечивающие запись и хранение фискальных данных в фискальных накопителях, формирующие фискальные документы, обеспечивающие передачу фискальных документов в налоговые органы через оператора фискальных данных и печать фискальных документов на бумажных носителях в соответствии с правилами, установленными законодательством Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники [4], в принципе не отличается от определения данного в редакции Федерального закона № 54-ФЗ действовавшей до 15.07.2016 г., где было дано следующее определение — это контрольно-кассовые машины, оснащенные фискальной памятью, электронно-вычислительные машины, в том числе персональные, программно-технические комплексы [5], но является более конкретным и указывает на то что контрольно-кассовая техника должна не только печатать фискальные документы и хранить фискальные данные, но и передавать их третьему лицу — оператору фискальных данных.

Появились новые понятия — это прежде всего понятие расчета, фискального накопителя, кабинета контрольно-кассовой техники, базы фискальных данных. Так, фискальный накопитель — это аппаратная часть контрольно-кассовой техники которую пользователь меняет по достижению лимита проведенных операций либо по истечению определенного времени, обеспечивающая работу контрольно-кассовой техники в фискальном режиме и последующее хранение фискальных данных. Контрольно-кассовую технику можно

зарегистрировать также посредством раздела «контрольно-кассовая техника» личного кабинета налогоплательщика на сайте www.nalog.ru. Раздел содержит данные о зарегистрированной предпринимателем контрольно-кассовой технике. Передаваемые пользователем контрольно-кассовой техники данные аккумулируются в базе фискальных данных и в дальнейшем обрабатываются и анализируются. Понятие расчета до изменений обычно использовалось со словами «наличный», «безналичный». В настоящее время понятие расчетов объединяет весь прием и выплату денежных средств в любой форме [4].

В сфере применения контрольно-кассовой техники появились новые участники — это операторы фискальных данных, исчезли центры технического обслуживания контрольно-кассовой техники, являвшиеся участниками до вступления в силу изменений и обеспечивавшие применение контрольно-кассовой техники более 15 лет. До 2017 года заключение договора с центром технического обслуживания было обязательным, сам центр технического обслуживания получал аккредитацию у производителя контрольно-кассовой техники, был третьей стороной и участвовал во всех действиях предпринимателей по регистрации, перерегистрации, снятия с учета контрольно-кассовой техники в соответствии с требованиями административного регламента по регистрации контрольно-кассовой техники № 94н от 29.06.2012 г. После 01.02.2017 г. при регистрации контрольно-кассовой техники предприниматели обязаны регистрировать контрольно-кассовую технику в соответствии с положениями статьи 4.2 Федерального закона № 54-ФЗ в редакции действующей после 15.07.2016 г., где какие либо упоминания о центрах технического обслуживания отсутствуют [4].

В пункте 1.1 Федерального закона № 54-ФЗ дано следующее определение оператора фискальных данных — это организация, созданная в соответствии с законодательством Российской Федерации, находящаяся на территории Российской Федерации, получившая в соответствии с законодательством Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники разрешение на обработку фискальных данных. При регистрации контрольно-кассовой техники для передачи фискальных данных предприниматель обязан заключить договор с оператором фискальных данных, сведения о котором указываются в заявлении на регистрацию контрольно-кассовой техники. В настоящий момент разрешение на обработку получили 19 организаций, их реестр ведется Федеральной налоговой службой [4].

Законодательством выделены следующие основные даты по переходу на новый порядок применения контрольно-кассовой техники:

с 15.07.2016 г.— вступают в силу изменения в Федеральный закон от 22.05.2003 г. «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа». Можно регистрировать онлайн-кассы и работать с их применением;

с 01.02.2017 г.— прекращается регистрация контрольно-кассовой техники в соответствии с положениями административного регламента регистрации контрольно-кассовой техники утвержденного приказом Минфина от 29.06.2012 г. № 94н;

с 01.07.2017 г.— появляется обязанность по применению контрольно-кассовой техники у организации и индивидуальные предпринимателей, за исключением плательщиков единого на вмененный доход, патентной системы налогообложения, предпринимателей оказывающих услуги, выполняющих работы, а также для видов деятельности осуществляемых посредством вендинга. Зарегистрированная контрольно-кассовая техника старого образца снимается с регистрационного учета федеральной налоговой службой в одностороннем порядке и не подлежит дальнейшему применению.

с 01.07.2018 г.— контрольно-кассовую технику обязаны применять плательщики единого налога на вмененный доход и плательщики патентной системы налогообложения за исключением юридических лиц и индивидуальных предпринимателей осуществляющих розничную торговлю, оказывающих услуги общественного питания без привлечения работников с которыми заключены трудовые договора, а также индивидуальных предпринимателей оказывающих косметические и парикмахерские услуги, услуги по ремонту радиоаппаратуры, компьютеров и коммуникационного оборудования, перевозке пассажиров и грузов водным и наземным транспортом, ветеринарных услуг, услуг по проведению занятий по физической культуре и спорту, услуг по прокату, услуг по ведению охотничьего хозяйства, занятию медицинской деятельностью или фармацевтической деятельностью лицом, имеющим лицензию на указанные виды деятельности, производства молочной продукции, товарного и спортивного рыболовства.

с 01.07.2019 г.— контрольно-кассовую технику обязаны применять при осуществлении расчетов все предприниматели.

с 01.02.2021 г. все пользователи контрольно-кассовой техники обязаны указывать на кассовом чеке наименование проданных товаров, выполненных работ, оказанных услуг. До 01.02.2021 г. данная обязанность есть только у предпринимателей продающих подакцизные товары [2;3].

Предприниматели у которых обязанность применять «онлайн-кассы» на конкретную дату не наступила, обязаны осуществлять расчеты в соответствии с требованиями Федерального закона от № 54-ФЗ в редакции действующей до 15.07.2016 г. [2]

Переход на новый порядок применения контрольно-кассовой техники — это масштабная задача, имеющая приоритетное значение для экономики России, выполнение данной задачи возложено на Федеральную налоговую службу. Федеральная налоговая служба осуществляет регистрационные действия, проводит проверки соблюдения законодательства РФ о применении контрольно-кассовой техники, проводит информационную работу. При этом, порядок доставки контрольно-кассовой техники от производителя к конечному пользователю, регулирование цен на нее, порядок технического обслуживания контрольно-кассовой техники, которая является сложным электронным оборудованием практически никем не регулируется, данными вопросами занялись центры технического обслуживания контрольно-кассовой техники, которые давно заняли сферу применения контрольно-кассовой техники. предпринимательский, технический опыт и наработанные связи с пользователями контрольно-кассовой техники которых позволили реформе законодательства контрольно-кассовой техники идти намного легче, чем могло бы быть. Практически со стороны обслуживания для пользователя контрольно-кассовой техники ничего не изменилось — они идут в центр технического обслуживания, в котором они обслуживались ранее, который также является агентом уполномоченным заключать договора от лица одного из фискальных операторов.

После 01.07.2017 г., появились первые проблемы с логистикой — не все модели контрольно-кассовой техники могли быть приобретены предпринимателями в регионах, производители не могли обеспечить имеющуюся контрольно-кассовую технику фискальными накопителями. В конце 2017 года у предпринимателей произошел масштабный сбой в работе контрольно-кассовой техники, связанный с ее автоматическим обновлением.

Вызывают опасения возможные проблемы перехода на новый порядок применения контрольно-кассовой техники отдельных предпринимателей, деятельность которых всегда была освобождена от применения контрольно-кассовой техники, но которые обязаны (будут обязаны) применять контрольно-кассовую технику. Данная проблема носит не только психологический характер, у данной категории предпринимателей возникнут те расходы, которых они не несли ранее — на оплату услуг операторов фискальных данных, приобретение кон-

трольно-кассовой техники, приобретение фискальных накопителей, приобретение услуг связи, затрат связанных с обучением кассиров и прочее.

Под вопросом стоит повсеместный доступ к сети интернет по месту установки контрольно-кассовой техники для передачи предпринимателем фискальных данных, принятые положения о «труднодоступных» и «отдаленных» местностях данную системную проблему не решают. Торговые точки могут быть расположены в зданиях в которых отсутствует сеть интернет, а gsm-модуль контрольно-кассовой техники не сможет передавать фискальные данные ввиду помех.

Также существует недовольство субъектов малого бизнеса, которое усиливается непроработкой закона, отсутствием разъяснений по существенным вопросам.

Это обусловлено значительными затратами на покупку ККТ (доработку), установку и обслуживание новых касс. Для большей части малого и среднего предпринимательства расходы по переходу на онлайн кассы довольно существенные, а для некоторых и вовсе неподъемные. В целом, покупка новой кассы с фискальным накопителем, ее установка, услуги операторов связи и фискальных данных обойдутся предпринимателю, в среднем, в 35~<000–40~<000 руб. В дальнейшем, ежегодное обслуживание одной кассы будет стоить порядка 10~<000 руб. Когда закончится срок действия фискального накопителя, необходимо будет заплатить за его замену, еще в среднем от 6~<000 до 8~<000 руб. Для микробизнеса такие нагрузки существенны, что опять повлечет уход части бизнесменов в тень. Сжатые сроки перехода и перебои с поставкой оборудования.

ЛИТЕРАТУРА

1. «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (редакция от 01.10.2018 г.) Федеральный закон от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ. Доступ из справочно-информационной системы «Консультант плюс». Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=304299&base=LAW&rnd=9C9DE6967FDD49605E663D470F30C209&from=201134-1190#09204001660367973>;
2. «О внесении изменений в Федеральный закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (редакция от 03.07.2018 г.): Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 290-ФЗ. Доступ из справочно-информационной системы «Консультант плюс». Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6863900304017092515173226&cacheid=967B213FC0F1C142A8D61D2CC44AA22E&mode=splus&base=LAW&n=301643&rnd=9C9DE6967FDD49605E663D470F30C209#09125476706467444>;
3. «О внесении изменений в Федеральный закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (редакция от 03.07.2016 г.): Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 290-ФЗ. Доступ из справочно-информационной системы «Консультант плюс». Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=200743&base=LAW&rnd=9C9DE6967FDD49605E663D470F30C209&from=301643-0#027196101337937883>
4. «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» (редакция от 03.07.2018 г.): Федеральный закон от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ. Доступ из справочно-информационной системы «Консультант плюс». Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=152478007303090804100190718&cacheid=5738224ADF4E4125D6EE6D6C169BF541&mode=splus&base=LAW&n=301665&rnd=9C9DE6967FDD49605E663D470F30C209#0021560274063870732>;
5. «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа» (редакция от 09.03.2015 г.): Федеральный закон от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ. Доступ из справочно-информационной системы «Консультант плюс». Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=176223&base=LAW&rnd=9C9DE6967FDD49605E663D470F30C209&from=301665-0#06720317721313553>;
6. «Об обязательном применении контрольно-кассовых машин предприятиями, учреждениями и организациями всех форм собственности при осуществлении расчетов с населением»: Указ Президента РФ от 16.02.1993 г. № 224. Доступ из справочно-информационной системы «Консультант плюс». Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=152478007303090804100190718&cacheid=1F6690ED9C8417DFCE03D91F30B0A08A&mode=splus&base=LAW&n=27991&rnd=9C9DE6967FDD49605E663D470F30C209#045032076455093417>;
7. «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением»: Закон РФ от 18.06.1993 г. № 5215-1. Доступ из справочно-информационной системы «Консультант плюс». Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=152478007303090804100190718&cacheid=82591C5411F4B74DA8C723A231F02AFD&mode=splus&base=LAW&n=34715&rnd=9C9DE6967FDD49605E663D470F30C209#044352096847454536>;
8. «О замене контрольно-кассовых машин без фискальной памяти»: Распоряжения Правительства РФ от 29.09.1997 г. № 1402-Р. Доступ из справочно-информационной системы «Консультант плюс». Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6863900304017092515173226&cacheid=43A803D1CD3351233F14171D6910A4AD&mode=splus&base=LAW&n=16250&rnd=9C9DE6967FDD49605E663D470F30C209#08632906897252459>;
9. «Об увеличении производства холодильного, технологического и торгового оборудования и инвентаря для предприятий торговли и общественного питания в 1954–1955 годах»: Постановление Совмина СССР от 05.04.1954 г. № 635. Доступ из справочно-информационной системы «Консультант плюс».

- Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=152478007303090804100190718&cacheid=B194C1EB6C0CCB5A1970BCAEBBF34583&mode=splus&base=ESU&n=8274&rnd=9C9DE6967FDD49605E663D470F30C209#02497314906766439>;
10. «О порядке приема наличных денег предприятиями торговли и общественного питания за проданные товары и оказанные населению услуги и оформления этих операций»: Циркулярное письмо Министерства торговли СССР от 10.10.1974 г. № 0194–75. Доступ из справочно-информационной системы «Консультант плюс». Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=152478007303090804100190718&cacheid=B2970672BC206680ED1E7F6B3854EF47&mode=splus&base=ESU&n=3321&rnd=9C9DE6967FDD49605E663D470F30C209#0986992800751475>;
11. Протокол № 1/77–2004 заседания государственной межведомственной экспертной комиссии по контрольно-кассовым машинам от 12 марта 2004 года. Доступ из справочно-информационной системы «Консультант плюс». Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6863900304017092515173226&cacheid=584743BEB0FE5E6A6FCF463D30FDEB20&mode=splus&base=LAW&n=47486&rnd=9C9DE6967FDD49605E663D470F30C209#005762637636063128>.

© Барышева Марианна Арсентьевна (Almarianna@yandex.ru), Гоголев Василий Егорович.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОНИМАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Буранова Наргиза

Аспирант, Юридический институт РУТ (МИИТ)

nsburanova@mail.ru

UNDERSTANDING EVIDENCE IN MODERN THEORY AND PRACTICE OF CRIMINAL PROCEDURE

N. Buranova

Summary. The article discusses various approaches to the essence of the key concept of criminal proceedings—evidence and evidence. The concepts of understanding evidence both at the present stage and in the criminal procedure theory and practice of the RSFSR are revealed. As a methodological basis of the process of proof is the theory of knowledge, exploring the most common laws and patterns of cognitive activity. On this basis, the author characterizes the concepts of evidence and features of their application in practice in criminal proceedings. In conclusion, the author comes to the conclusion that the problem of understanding the evidence in the modern theory and practice of criminal proceedings is largely debatable, but the development of terminology is currently very relevant and is fundamental.

Keywords: evidence, understanding of evidence, legal proceedings, criminal proceedings, theory of proof, proof, adoption of criminal procedural decisions, criminal case.

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к сущности ключевого понятия уголовного судопроизводства — доказательств и процесса доказывания. Раскрываются концепции понимания доказывания как на современном этапе, так и в уголовно-процессуальной теории и практике РСФСР. В качестве методологической основы процесса доказывания выступает теория познания, исследующая наиболее общие законы и закономерности познавательной деятельности. На этой основе в статье автор дает характеристику концепций доказательств и особенности их применения в практической деятельности в рамках уголовного судопроизводства. В заключении автор приходит к выводам о том, что проблема понимания доказательства в современной теории и практике уголовного судопроизводства является в большой степени дискуссионной, однако разработка терминологического аппарата в настоящее время весьма актуальна и носит фундаментальный характер.

Ключевые слова: доказательство, понимание доказательства, судопроизводство, уголовное судопроизводство, теория доказывания, доказывание, принятие уголовно-процессуальных решений, уголовное дело.

Анализ последних исследований и публикаций

Различные аспекты понимания доказательства в современной теории рассматриваются в настоящее время различными исследованиями. Так, Кухта А.А. в своей научной статье рассматривает особенности единого и двойного понимания доказательства в науке уголовного процесса, а также аспекты информационно-унитарного подхода к пониманию доказательства. Шалякина О.С. рассматривает подходы к пониманию вещественного доказательства в уголовно-процессуальном праве. Гвоздева М.А. раскрывает особенности логической структуры правила как основы обучения доказательству. Рамазанова Т.Б. раскрывает процесс формирования и современного понимания доказательства в уголовном процессе, а Костенко Р.В. останавливается на новом понимании сущности доказательств в науке российского уголовного процесса.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы

Несмотря на большое количество современных исследований, посвященных различным аспектам проблемы доказывания, в настоящее время нет обобщенного исследования относительно связи теоретических и практических нюансов понимания доказательства, чему и посвящено данное исследование.

Формулирование целей статьи

Данная научная статья посвящена рассмотрению различных подходов к сущности ключевого понятия уголовного судопроизводства — доказательств и процесса доказывания — как на современном этапе, так и в уголовно-процессуальной теории и практике РСФСР.

Таблица 1. Характеристика концепций доказательств [6, с. 77–78].

Концепции	Содержание
Донаучная трактовка доказательства	Понятие доказательства интерпретируется на житейском уровне, посредством чего должны устанавливаться обстоятельства дела.
Логическая модель доказательства	Доказательствами по уголовному делу признаются только объективно существующие факты реальной действительности.
«Двойственная» концепция доказательства.	Доказательства, с одной стороны, представлены фактами, а, с другой, источниками фактов (заклЮчения экспертов, показания свидетелей и др.)
Информационная модель доказательства	Доказательством представлены единством сведений и их источника, то есть в понятие доказательства включены не сами факты, а сведения и информация о них.
Смешанная (синтезированная) концепция доказательства	Доказательством признаются и сами факты, и сведения о них, и их источники.

Изложение основного материала

Актуальность рассмотрения проблематики понимания доказательства в современной теории и практике уголовного судопроизводства связана, прежде всего, с тем, что в теории уголовного процесса доказывание является ключевым понятием, формирующим всю суть уголовно-процессуальной деятельности. Методологической основой процесса доказывания служит теория познания, исследующая наиболее общие законы и закономерности познавательной деятельности. При этом вскрытые в рамках гносеологии законы отражения объективной реальности в человеческом сознании имеют общее значение и должны применяться как к познанию общих закономерностей, прослеживаемых в развитии общества и природы, так и познания частных закономерностей, включая сферу уголовно-процессуального доказывания.

Исходя из общих положений теории познания, замечаем, что процесс установления истины является совокупностью чувственного и рационального, эмпирического и логического, непосредственного и опосредствованного познания. Тем самым более близким является аргументированное мнение А.С. Барабаша, который под «уголовно-процессуальным доказыванием» понимает «такой же познавательный процесс как любой другой, только имеющий свои специфические объекты и цели, познаваемые в особой процессуальной форме». С учетом того, что стержень уголовно-процессуальной деятельности — доказывание, которое является познавательным процессом, уголовный процесс по своей природе есть познавательная деятельность, которая осуществляется по строгим процессуальным правилам, какие и гарантируют решение двух групп задач: первая группа связана с установлением объективной истины, вторая — с охраной и защитой прав всех участников уголовного судопроизводства [4, с. 8–13].

Необходимо также отметить, что в настоящее время одним из ключевых моментов современного уголовно-

го судопроизводства можно считать проблему истины, как цели доказывания. На протяжении всего периода развития науки уголовного процесса, данная проблема постоянно находится в центре внимания ученых-процессуалистов.

До принятия нового Уголовно-процессуального кодекса большая часть исследователей склонялись к мысли о том, что цель доказывания состоит в необходимости установления объективной (материальной) истины. Так, согласно в статье 243 УПК РСФСР была закреплена обязанность председательствующего в судебном заседании устанавливать истину по рассматриваемому в суде уголовному делу.

Однако стоит отметить, что уголовно-процессуальная наука не содержит единства взглядов на вопрос о необходимости и возможности достижения истины в уголовном процессе. Ученые В. А. Азаров, З. Д. Еникеев, З. З. Зинатуллин, Г. А. Печников стоят на позиции, что целью доказывания в уголовном процессе является установление объективной истины [5, с. 103]. Такой подход соответствует основополагающим требованиям теории познания, согласно которой при познании, в том числе и в таком как доказывание, следует стремиться к установлению объективной истины. Это означает, что по любому раскладываемому делу следователь в процессе доказывания обязан стремиться к поиску достоверных доказательств, подтверждающих факты совершенного преступления. В процессе доказывания следователь, собирая и проверяя каждое доказательство, убеждаясь в его достоверности, доказывает все обстоятельства, подлежащие доказыванию и составляющие предмет доказывания, достигает объективной истины. В этом же ключе правовед Л. Д. Кокорев цель доказывания также видит в установлении истины, и возможности, необходимости ее достижения по каждому уголовному делу, однако не только содержащими правовое требование к должностным лицам, осуществляющим судопроизводство, но и нравственное. Он считает, что стремление постичь истину и не отклониться от нее является про-

фессиональным и моральным долгом всех участников уголовного судопроизводства, включая следователя, прокурора и судью.

Другую, противоположную точку зрения, отстаивает Е. Б. Мизулина, полагающая, что необходимым условием установления факта совершенного преступления является формальный процесс установления истины по уголовному делу, и именно данная идея была заложена в Уголовно-процессуальном кодексе. Кроме Е. Б. Мизулиной, необходимость установления процессуальной, формальной, а не объективной материальной истины отстаивают В. М. Бозров и А. П. Гуськова. К примеру, В. М. Бозров призывает «... к переосмыслению теории уголовно-процессуального доказывания... учитывая новое уголовно-процессуальное законодательство и отказ от фетишизации истины в качестве конечной цели уголовно-процессуального доказывания...» [3, с. 32]. Такая позиция названных ученых не может найти никого оправдания в деле справедливого расследования совершенного преступления.

Известный ученый-процессуалист П. А. Лупинская писала: «...об истине, которая понимается как соответствие установленных обстоятельств дела тому, что имеет место в действительности, можно говорить лишь применительно к обвинительному приговору... Выводы, установленные в обвинительном приговоре, должны являться достоверными, то есть верными, истинными и несомненными» [7, с. 222].

В свою очередь профессор Ю. К. Орлов приводит несколько концепций доказательств, представленные в таблице 1.

Определенный итог этим мнениям подвел А. Р. Белкин, который пишет, что в современной теории и практике уголовного судопроизводства понятие «доказательство» базируется на двух ключевых мнениях:

- а) доказательствами признаются любые сведения (согласно статье 74 УПК РФ);
- б) доказательствами являются фактические данные и их носители источника доказательств [2].

Таким образом, проблемы понимания доказывания и сущности доказательств являются в большой степени дискуссионными. Вместе с тем, стоит отметить необходимость совершенствования терминологического аппарата, имеющего для теории и практики уголовного процесса фундаментальное значение [1, с. 48]. В настоящее время назрела потребность в том, чтобы в уголовном процессе более ярко и отчетливо была выражена цель доказывания, как установление истины по тем обстоятельствам, которые образуют предмет доказывания и выражают собой раскрытие преступления, изобличение виновного и справедливое применение к нему уголовно-процессуальных мер пресечения и наказания. В этом познавательном процессе следует стремиться к истине, конкретизируемой правовыми границами, очерчивающими предмет доказывания, насыщаемый признаками конкретного вида состава преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асташов М. А. Современные концепции о понятии доказательства в уголовно-процессуальном праве. Территория науки. — 2013. — № 2.
2. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. — М.: Норма — 2005.
3. Бозров В. М. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовном процессе // Российская юстиция. — 2003. — № 10. — С. 32.
4. Брестер А. А. Уголовный процесс как познавательная деятельность. В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ответственные редакторы М. К. Свиридов, Ю. К. Якимович; редакторы О. И. Андреева, И. В. Чаднова / Министерство образования и науки РФ, Томский государственный университет. Томск. — 2011. — С. 8–13.
5. Кудрявцева, А. В. Понимание истины в процессуальных отраслях права как выражение гносеологических моделей познания / А. В. Кудрявцева // Вестник ОГУ. — 2006. — № 3. — С. 103.
6. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю. К. Орлов. — М.: «Проспект». — 2001. — с. 76–78.
7. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. — М.: Юрист, 2003. — С. 222.

© Буранова Наргиза (nsburanova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРАВ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

TO THE QUESTION ABOUT THE FEATURES OF THE INHERITANCE OF RIGHTS ASSOCIATED WITH BUSINESS ACTIVITIES

**A. Gudkov
V. Mishchenko
A. Krasilschikov**

Summary. This article discusses the features of inheritance of rights associated with business activities, in particular — the inheritance of shares. Providing for the introduction of inherited funds into Russian law, were studied. The conclusion is made about the need for further development of legislation.

Keywords: entrepreneurial activity, shares, hereditary fund, beneficiary, will, inheritance, legal entity.

1 сентября 2018 г. ознаменовалось вступлением в силу новых норм Гражданского кодекса РФ [1] (далее — ГК РФ) о наследственном фонде, порядке его создания, управления, правах выгодоприобретателя. Данный нормативный правовой акт оказал существенное влияние на наследование прав, связанных с предпринимательской деятельностью. В связи с его актуальностью рассмотрим особенности отдельных положений наследования более подробно.

Федеральным законом от 29.07. 2017 г. N259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] (далее — ФЗ № 259) предусматривается возможность создавать специальные наследственные фонды. Законодательно определенную возможность функционирования наследственных фондов следует определять, как первую попытку системного реформирования наследственного права, важность которой неоспорима. Длительное время велись научные дискуссии на тему правового регулирования наследования «бизнеса на ходу», реализации права наследовать не делимую наследственную массу.

Таким образом, вопрос наследования акций (безхозных акций) поднимался достаточно давно. Развитие предпринимательской деятельности, функционирование юридических лиц порождало возникновение самых различных ситуаций. Например, акционер (юридическое лицо) ликвидирован, однако вопрос юридической

Гудков Анатолий Иванович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
gudkovaniv@yandex.ru

Мищенко Вячеслав Иванович
К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Красильщиков Анатолий Владимирович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
krasilschikov@inbox.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены особенности наследования прав, связанных с предпринимательской деятельностью, в частности, наследование акций. Проанализированы положения Гражданского кодекса РФ, вступившие в силу 1 сентября 2018 г., предусматривающие введение в российское право наследственных фондов. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития законодательства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, акции, наследственный фонд, выгодоприобретатель, завещание, наследство, юридическое лицо.

судьбы его акций в самой процедуре ликвидации не решен. Или же акционер (физическое лицо) умирает, и также, в силу различных причин, остается не определенной юридической судьба акций.

В указанных случаях ФЗ № 259-ФЗ дает право акционерам самостоятельно определять судьбу акций, которые им принадлежат. Причем не только обеспечить имущественные интересы своих наследников, но и сохранить нормальное функционирование самой организации. Именно эти цели реализованы в законодательстве, предусматривающем создание наследственного фонда.

Под наследственным фондом следует понимать унитарную некоммерческую организацию, не имеющую членства и созданную для исполнения завещания гражданина, на основе его имущества и управляющую полученным в порядке наследования имуществом данного гражданина бессрочно или в течение определенного срока согласно условиям управления наследственным фондом.

Состав органов фонда (коллегиальный орган и единоличный исполнительный орган) устанавливается решением об учреждении фонда.

В данном решении также может быть зафиксирован порядок их определения

(в том числе путем составления списка лиц для подназначения). Учредительным документом наследственного фонда является устав, который должен включать в себя сведения, установленные в ст. 123.17 ГК РФ. Кроме того, уставом наследственного фонда также может быть предусмотрено создание и функционирование таких органов, как высший коллегиальный орган и попечительский совет.

Выгодоприобретателями фонда могут быть физические и юридические лица. Исключение составляют коммерческие организации. Вся деятельность членов органов наследственного фонда должна быть направлена на добросовестное и разумное исполнение интересов фонда (п. 3 ст. 53 ГК РФ).

Условия управления фондом подразделяются на обязательные и не являющиеся таковыми. Так, в ст. 123.20–1 ГК РФ определены императивные условия, касающиеся, например, порядка, согласно которому будет осуществляться передача имущества и т.д. Иные условия управления фондом, обозначенные в ст. ст. 123.20–1 и 123.20–2 ГК РФ не обязательны к выполнению. Нам представляются заслуживающими внимания такие условия управления фондом, как условие о проведении аудита его деятельности

и условие о необходимости опубликования отчета об использовании имущества наследственного фонда. В целом условия управления наследственным фондом (за исключением обязательных условий, предусмотренных в ГК РФ) — это довольно «гибкий», предусмотренный законом вариант закрепления любых положений, которые правомочен закрепить завещатель.

Основанием оформления перехода прав на бездокументарные ценные бумаги в порядке наследования является свидетельство о праве на наследство, представляемое наследником-фондом. На основании чего фонд подлежит внесению в реестр акционеров АО как акционер.

Фонд может как выступать единственным акционером, так и обладать различными пакетами акций.

На основании положений ст. 7 Федерального закона от 12.01.1996

№ 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [3] фонд имеет право заниматься предпринимательской деятельностью, которая соответствует целям, определенным в его уставе.

Таким образом, наследственный фонд может участвовать в качестве акционера в акционерном обществе

(далее — АО), являться единственным акционером, если это предусматривается уставом наследственного фонда и соответствует целям его создания. Наследственный фонд, являясь акционером, имеет все корпоративные права: право получать дивиденды; участвовать в управлении, получать ликвидационную стоимость при ликвидации АО; получать информацию и иные права, определенные в п. 1

ст. 65.2 и ст. 67 ГК РФ. Кроме того, фонд несет корпоративные обязанности.

На основании изложенного можно говорить о том, что наследственный фонд является не только специфическим акционером, но и акционером, осуществляющим реализацию корпоративных прав не по своему усмотрению, а в соответствии с условиями управления наследственным фондом.

Выступая собственником акций, наследственный фонд управляет акциями, которые перешли к нему на основании завещания, руководствуясь интересами выгодоприобретателей. Однако его деятельность не следует отождествлять с деятельностью управляющего как профессионального участника на рынке ценных бумаг. Поскольку такого рода деятельность осуществляется управляющим в соответствии с договором доверительного управления (ст. 1012 ГК РФ).

Основополагающим при создании наследственного фонда выступает решение завещателя после его смерти, основой условий управления наследственным фондом является воля завещателя, определяемая в одностороннем порядке. Наследственный фонд, становясь акционером АО вследствие перехода акций в порядке наследования (п. 3 ст. 1176 ГК РФ) обеспечивает реализацию своих корпоративных прав согласно условиям управления наследственным фондом.

Выгодоприобретатель контролирует саму деятельность наследственного фонда и выполнение им условий управления. Именно он обладает правом запрашивания и получения информации о деятельности наследственного фонда. В случае допущения каких-либо нарушений условий управления наследственным фондом, повлекшим убытки выгодоприобретателя, он вправе требовать их возмещения. Вместе с тем устав фонда содержит перечень случаев, в которых выгодоприобретатель имеет право запрашивать информацию о деятельности фонда. Но при возникших в связи с нарушением условий управления наследственным фондом убытках выгодоприобретатель имеет право требовать их возмещения. Полагаем, что указанные положения должны иметь императивный характер и предусматриваться не уставом фонда, а законом.

На основании проведенного анализа особенностей наследования прав, связанных с предпринимательской деятельностью, сделаем следующие выводы: учитывая возможное появление наследственного фонда в качестве особого акционера, полагаем целесообразным внести дополнения в законодательство о хозяйственных

обществах, определить особое правовое положение наследственного фонда как участника корпорации. Это является актуальным направлением развития законодательства РФ о наследовании, поскольку в ином случае идея наследственного фонда останется нереализованной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. №31 (Часть I). Ст. 4808.
3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. №3. Ст. 145.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru),
Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilschikov@inbox.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И РЕГУЛЯТОРНАЯ УСТУПЧИВОСТЬ ЛЮДЕЙ ПЕРЕД ЛИЦОМ ЗАКОНА

CRIMINOLOGICAL THEORIES AND REGULATORY COMPLIANCE IN THE FACE OF THE LAW

**M. Zatsepin
E. Glushkova
O. Filippova**

Summary. This article is devoted to the results of the research conducted by the authors in the field of criminology. Based on the survey, the authors investigated the possibilities of traditional theories in order to explain the pliability of people in the face of the current law. In this study, criminological theories were used: the theory of possibilities, the theory of control, the theory of subculture and the theory of differential associations. The authors studied not just the pliability of people in General, but the pliability of people United in various organizations in the face of the regulatory functioning of the laws adopted by the legislative bodies of the state. In particular, during the study, the authors interviewed the heads of various organizations. We received information that partially confirms the above theory in criminology. The results of studies have shown that the combination of legal opportunities for people to exist is the basis of their compliance with the law, but at the same time a significant impact on people has the presence of illegal opportunities for life. Persons whose source of livelihood is the activity within the legal commercial structures.

Keywords: criminological theories, regulatory compliance, law, legislative bodies.

Зацепин Михаил Николаевич

Д.ю.н., профессор, в.н.с., УрГЮУ; вице-президент
Российской криминологической ассоциации
tp0507@ya.ru

Глушкова Елена Михайловна

К.ю.н., доцент, Уральский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России), член Российской
криминологической ассоциации, Нотариус
г. Екатеринбург

Филиппова Ольга Владимировна

К.ю.н., доцент, Уральский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)», член Российской
криминологической ассоциации, Нотариус
г. Екатеринбург
ovz24@ya.ru

Аннотация. Данная статья посвящена результатам проведенного авторами статьи исследования в сфере криминологии. На основе анкетирования авторы исследовали возможности традиционных теорий с целью объяснения уступчивости людей перед лицом действующего закона. В данном исследовании использовались криминологические теории: теория возможностей, теория контроля, теория субкультуры и теория дифференциальных ассоциаций. Авторами исследовалась не просто уступчивость людей вообще, а уступчивость людей, объединенных в различные организации, перед лицом регуляторного функционирования законов, принимаемых законодательными органами государства. В частности, в ходе проведения исследования авторами были опрошены руководители различных организаций. Были получены сведения, частично подтверждающие вышеуказанные теории, разработанные в криминологии. Результаты исследований показали, что совокупность легальных возможностей людей к существованию является основой их уступчивости перед лицом закона, но в то же время существенное влияние на людей оказывает наличие нелегальных возможностей для обеспечения жизни. Лица, источником средств, существования которых является деятельность в рамках легальных коммерческих структур.

Ключевые слова: криминологические теории, регуляторная уступчивость, закон, право, законодательные органы.

Занятие легальным бизнесом, работа на промышленных предприятиях и сельскохозяйственных предприятиях, обычно характеризуются достаточно законопослушным поведением и проявляют естественную в таких случаях уступчивость перед лицом закона. И наоборот, члены нелегальных преступных группировок оказывают постоянное сопротивление правоохранительным органам и установленному правопорядку[1].

Тем не менее, встречаются и случаи нарушения закона представителями легального бизнеса. Рядом исследователей были предприняты попытки объяснить это явление с помощью криминологических теорий, разработанных к данному времени. Удалось установить, что большинство случаев нарушения закона представителями легального бизнеса не выходит за определенные пределы[2].

Четыре основные криминологические теории, с помощью которых специалисты объясняют явление уступчивости людей перед законом, учитывают множество обстоятельств, определяющих природу этого явления. Так, например, теория возможностей утверждает, что уступчивости людей перед законом является функцией как их легальных, так и нелегальных возможностей для жизни.

Теория контроля утверждает, что уступчивость людей перед законом обусловлена системой социальных связей людей в обществе, верой в необходимость законопослушного поведения и приверженностью большинства людей к установившемуся образу жизни.

Теория субкультуры развивает идеи о том, что, участвуя в деятельности преступных сообществ, люди могут нарушать законы и при этом избегать уголовной ответственности, т.е. демонстрируя внешнюю уступчивость перед законом, они вместе с тем могут тайно нарушать законы.

Теория дифференциальных ассоциаций объясняет уступчивость людей перед законом «балансом» между социальными сообществами, доброжелательно относящимися к законопослушному поведению своих членов, и социальными сообществами, недоброжелательно относящимися к законопослушному поведению людей и заставляющим своих членов совершать преступления. [8;9]

В качестве объектов для эмпирических исследований уступчивости людей перед лицом закона были избраны предприниматели. Выбор столь специфического «материала» для исследований был обусловлен тем, что представляют собой довольно «маленькие» организации, в которых достаточное финансовое обеспечение с полномочиями субъекта хозяйственной деятельности. Система управления предпринимателями основана на незыблемых российских традициях, согласно которым чиновники располагают большими властными полномочиями. Эти традиции нашли законодательное закрепление в российских законах. Система управления предпринимателями сильно отличается от системы управления чиновниками, где руководитель отчетывается перед вышестоящим администратором и имеет в своем подчинении среднюю управленческую структуру, через которую он и осуществляет управление.

В соответствии с теорией возможностей существует два условия, вызывающих нарушение закона. Первое условия для нарушения закона возникает, когда законные возможности для достижения желаемых целей отсутствуют. Второе условия для нарушения закона возникает, когда существуют нелегальные возможности для до-

стижения желаемых целей. Основываясь на этом, нами более детально было установлено, как лавируя между различными возможностями, предприниматели обеспечивали их надлежащее функционирование. «Ни для кого не секрет, что резкое расслоение людей на постыдно для общества бедных, с одной стороны, и неоправданно богатых, с другой — порождает цинизм в высших слоях общества, пошлость в средних и дикость — в низших...» [7].

Криминологическая теория контроля базируется на положении теоретического характера, согласно которому люди постоянно находятся под влиянием соблазна нарушить закон. Специалистам по теории контроля удалось выявить четыре основных обстоятельства, которые удерживают людей от соблазна нарушить закон. Это: вера в целесообразность законопослушного поведения, приверженность к общепринятым моральным нормам поведения, обстоятельства, которые выполняют люди в процессе общения друг с другом, вовлеченность в легальную деятельность в различных организациях, частных и государственных предприятиях. Предприниматели являются очень занятыми людьми, постоянно вовлеченные в активную деятельность, и характеризуются достаточно законопослушным поведением. При этом имеет место и проявление цинизма высших (элитарных) слоев общества, так как теневая, а нередко и легальная экономика используется олигархическими кланами для обслуживания их собственных личных интересов. Последнее, помимо угрожающих размеров бедности и нищеты, разрушает старые, добрые идеалы.

В данном случае вера предпринимателей в целесообразность законопослушного поведения исследовалась путем оценки их веры в целесообразность и практическую ценность качества функционирования бизнеса, которые были в свое время приняты в законодательном порядке правительством.

Предпринимателям был задан вопрос о том, считают ли они существование стандартов функционирования частной деятельности целесообразным и важным. Затем им был задан вопрос о том, считают ли они эти стандарты эффективными. Результаты опроса показали, что подавляющее большинство предпринимателей считают эти стандарты целесообразными. Процент опрошенных, согласных с установленными стандартами, был достаточно высок и варьировался в пределах от 76 до 99% и даже 100%.

Была предпринята также попытка измерить величину веры в целесообразность и практическую ценность этих стандартов в числовом выражении. Если предприниматель считал данный стандарт целесообразным и практически ценным, то такой ответ оценивался в четыре балла. Если стандарт являлся целесообразным, но не яв-

лялся практически ценным, то ответ оценивался в три балла. Если стандарт являлся, по мнению предпринимателя, нецелесообразным, но эффективным, тогда ответ оценивался в два балла. Если стандарт вообще считался нецелесообразным и не представляющим практической ценности, тогда такой ответ оценивался в один балл. В результате измерения подобным образом вера предпринимателей в целесообразность и практическую ценность установленных стандартов качества колеблется от 68%, в случае, если данный директор считал все стандарты качества целесообразными и практически ценными, до 21%, в случае, если он считал все установленные стандарты качества целесообразными и не представляющими практической ценности (Как показали результаты опроса, средний уровень веры в нужность и полезность стандартов качества равнялся 97%, т.е. был достаточно высок, стандартная дисперсия равнялась 3%).

Была соответствующим образом изменена и приверженность общепринятым нормам поведения, и преданность коллективу своих сотрудников. Участникам опроса предлагалось охарактеризовать руководителя предпринимателя по соответствующей шкале, в которой различным свойствам личности был присвоен свой условный номер от единицы (мягкий и дружелюбный человек) до семи (холодный и строгий человек).

Исследовалось качество выполнения предпринимателем своих служебных обязанностей и уровень его профессиональной пригодности. В частности, указывалось, прошел ли руководитель их обучение, включая наличие высшего образования, а также по курсу обучения для работников системы социального обеспечения. Результаты исследований показали довольно высокий уровень профессиональной пригодности.

Криминологическая теория субкультуры утверждает, что сопротивление структур частного бизнеса закону возрастает тогда, когда деятельность правоохранительных органов является вялой и неорганизованной. Преступные сообщества, подкармливаемые частным бизнесом, оказывают яростное сопротивление правоохранительным органам, государству в целом, распространяют в обществе свое разлагающее влияние, часто обучая предпринимателей методам легального и нелегального сопротивления властям.

В данном случае, изучая деятельность руководителей, «установили» как это не парадоксально, в тех случаях, когда руководителям приходится «несколько» отступить от закона, совершая незначительные правонарушения в основном финансового характера, связанные с необходимостью обеспечения надлежащего функционирования бизнеса, они винят в этом (т.е. в том, что им пришлось нарушать закон) прежде всего государство,

которое не обеспечивает охрану предпринимателей и их бизнеса.

Для того чтобы скрыть некоторые финансовые злоупотребления, например, когда установленный фонд заработной платы делится между меньшим числом работников, чем это предусмотрено по закону, руководитель частной фирмы часто зачисляют к себе на работу сотрудников другой деятельности на время работы на логовой. Иногда руководители даже намекают «проверяющим» на то, что у них имеются связи с влиятельными политическими деятелями, которые в нужный момент смогут оказать давление на проверяющего, чтобы он не слишком добросовестно проверил данную организацию. [3]

Теория дифференциальных ассоциаций утверждает, что человек совершает преступление потому, что у него разного рода соображения в пользу совершения преступления преобладают над соображениями, удерживающими его от совершения преступления. В обычной жизни люди все время находятся в рамках каких-либо социальных структур, которые обычно значительно отличаются друг от друга и именуется вышеупомянутой криминологической теорией ассоциациями. Если отдельные представители общаются с людьми, которые благожелательно относятся к нарушению закона, то первые также постепенно начинают нарушать закон. Уступчивость перед лицом закона является функцией отношения численности законопослушных ассоциаций к численности преступных ассоциаций. [6]

В результате проведенных исследований было установлено, что криминологическая теория возможностей позволяет понять и объяснить уступчивость людей перед лицом закона, она также объясняет деятельность криминальных преступных сообществ, поддерживаемых частным бизнесом, которые оказывают сопротивление правоохранительным органам к установленному правопорядку. Было установлено, что вера в целесообразность законопослушного поведения и приверженность к общепринятым моральным нормам поведения играют не такую важную роль в формировании поведения людей, как это принято было считать раньше. Полезной для понимания уступчивости людей перед лицом закона является также теория субкультуры. Теория контроля и теория дифференциальных ассоциаций располагают несколькими возможностями для объяснения уступчивости людей перед лицом закона.

Как показали исследования, вера в целесообразность законопослушного поведения постепенно формируется у людей под воздействием системы мер, обеспечивающих законность и надлежащий правопорядок

в государстве. Вместе с тем в любом государстве существует преступная субкультура, которая оказывает сопротивление установленному порядку. [4]

Всех людей разделяют условно на два основных типа. Представители первого типа людей предпочитают вести законопослушный образ жизни самостоятельно, а представители второго типа людей вынуждены вести зако-

нопослушный образ жизни только под принудительным воздействием предупредительных мер государства, обеспечивающих законность и правопорядок.

Уступчивость людей перед лицом закона и их законопослушное поведение может быть всеобъемлющим образом объяснено только с использованием всех четырех вышеупомянутых криминологических теорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000; Организованная преступность, миграция. Политика. М., 2002
2. Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. — 572 с.
3. За «красную линию» не заступать // Региональное приложение к «Российской газете» 7 февраля 2019. № 26 (7784).
4. Криминологическая ситуация и реагирование на нее. М., Российская криминологическая ассоциация. 2014. — 298 с.
5. Лао-цзы // Кожевников А. Ю., Линдберг Т. Б. Афоризмы. Мудрость великих. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. — с. 377–378.
6. Личность преступника и ее криминологическое изучение. М., Российская криминологическая ассоциация. 2018. — 195 с.
7. Падни Д. Льюис Керролл и его мир. М., 1982. С. 84
8. Преступность, уголовная политика, закон. М., Российская криминологическая ассоциация. 2016. — 553 с.
9. Проблемы детерминации и предупреждения преступности. М. Российская криминологическая ассоциация. 2017. — 563 с

© Зацепин Михаил Николаевич (tp0507@ya.ru),

Глушкова Елена Михайловна, Филиппова Ольга Владимировна (ovz24@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ И ФОРМАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Карпов Игорь Юрьевич

Адъюнкт, Санкт-Петербургский военный институт
войск национальной гвардии России
igor40ru@mail.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE PRINCIPLES AND FORMS OF STATE COERCION

I. Karpov

Summary. the article deals with the principles and forms of state coercion related to the changing needs of citizens and the state of society in the modern world. The author comes to the conclusion that the use of measures of state coercion is possible only on the basis of legal regulation, in accordance with the law, which is one of the main differences between state coercion and violence. The question of the grounds for the use of certain forms of state coercion raises the problem of the limits of its application. In this regard, there should be appropriate legal safeguards to prevent the transfer of forms of coercion into violence.

Keywords: legal responsibility, state coercion, kind of coercion, warning,.

Аннотация. статья посвящена вопросу принципов и форм государственного принуждения, связанных с меняющимися в современном мире потребностями граждан и состоянием социума. Автор приходит к выводу, что применение мер государственного принуждения возможно только на основании правовой регламентации, в соответствии с законом, что является одним из основных отличий государственного принуждения от насилия. Вопрос оснований применения отдельных форм государственного принуждения затрагивает проблему границ его применения. В этой связи должны существовать соответствующие правовые гарантии, предупреждающие переход форм принуждения в насилие.

Ключевые слова: государственное принуждение, виды принуждения, правовая ответственность.

Государственное принуждение, как правовое явление, присущее системе права, в современной науке дифференцировано по своим проявлениям, связанным с разными критериальными особенностями, как пишет И. В. Борискова [2, с. 134]. Государственное принуждение, будучи по своей сущности единым, при классификации именуется «формой», «видом», «способом» и «мерой» принуждения, реализуемой государством.

Проблема деления государственного принуждения решена, и в общей теории права меры принуждения разделены на группы согласно «правовой формы» принуждения, где форма принуждения становится классификационной единицей мер принуждения.

Ряд авторов выделяет признаки форм принуждения, представленные в виде схемы на рис. 1.

Схема показывает, что в форме государственного принуждения субъект, реализующий право (уполномоченный применять право) связан с субъектом применения посредством оснований, порядка и особенности правореализации, которая возникает, как следствие причинно-следственной связи правонарушения и меры принуждения, которая соотнобразуется с целью принуждения.

Различность форм государственного обуславливается целью применения, а именно предупреждением,

которое можно отнести к убеждению, как форме (см. далее), пресечение противоправного деяния, восстановление в правах, наказание, как возложение юридической ответственности, процессуальное обеспечение исполнения правопринуждения [2; 11; 10].

Правовое регулирование в части принуждения приводит к тому, что формы принуждения различаются по основаниям, вариантам поведения субъекта правопринуждения, нормативному закреплению и кругу лиц, к которому принуждение может быть применено. По мнению ряда авторов, государственное принуждение действует в диапазоне мер от убеждения до насилия, в случаях ответа на террор, что создает сложности установления принципиальных общих характеристик, свойственных всему диапазону, кроме принципа единоначалия (монополии) государства в области принуждения. [1; 4; 12]

Формы государственного принуждения, таким образом, связаны с основными принципами, которые, будучи обусловлены коренным признаком, государственной монополией на принуждение, равенство перед законом и судом для всех и каждого, презумпцией невиновности, гуманизмом, индивидуальностью и соразмерностью однократного наказания, правом частного лица на возмещение вреда, причиненного государством, как действиями или бездействием органов государства и долж-

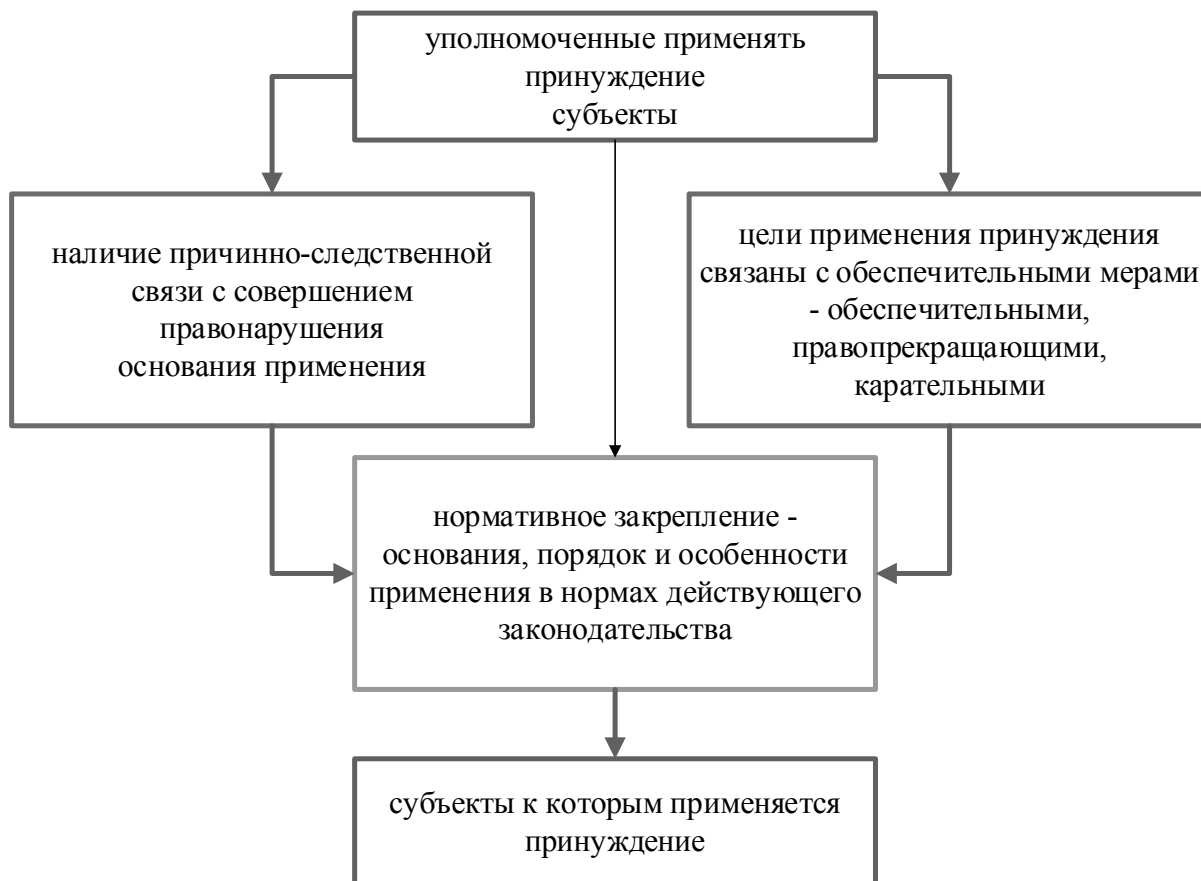

Рис. 1. Взаимосвязь признаков форм государственного принуждения [сост. авт. согл. 1; 2; 11]

ностных лиц, представляющих государственные органы, реализуются и обуславливаются законодательно только при полном сочетании всех принципов и их взаимодействии (см. схему ниже).

А.Ю. Анненков, анализируя философские и правовые основы понятия государственного принуждения показывает, что принуждение, исходящее от государства, всегда выступает как средство социального воздействия, жесткое по природе и отличающееся остротой, потому что базируется принуждение на легально применяемой организованной силе, и исходит от легитимной государственности. Но государство, не проявляя действий, бездействуя, создает зону правореализационного риска, в которой гражданин или юридическое лицо, действуя в условиях неопределенности, реализует свои права в области, которая может быть не определена законодательно. Например, Е. А. Коваль, анализируя проблематику ненормативной мотивации, указывает на то, что рост количества законодательных норм ведет к росту правонарушений, в которых нормы не действуют или область которых нормы не охватывают. Здесь, по мнению автора, возникает ситуация этического террора, обусловленного информатизацией общества. Принцип, по которому

лицо имеет право на компенсацию вреда, который возник от бездействия государства, не может быть задействован в области, в которой государство не приступило к действиям, в которой регламентации правомерного и противоправного поведения нет. [7, с. 271–273]

Разделяя этический террор на автономный (ведущий жертву к депрессии, суициду, в целом к снижению качества жизни) и гетерономный (ведущий к смене морали, отмене или преломлению нормативных моральных обязанностей) автор указывает, что такое нарушение прав личности существует на бытовом уровне и не имеет государственного обеспечения прав, потому что речь не идет об унижении достоинства, насилии в общепринятом понимании, хотя результатом становится, как уже было сказано, резкое снижение качества жизни, социальная пассивность, неспособность к отстаиванию своих прав и интересов.

Этический терроризм, как понимает его Е. А. Коваль, и с чем стоит согласиться, сочетает в себе умысел на навязывание личности или группе лиц таких норм и правил морали, ценностей и правил поведения, которые ведут как к суицидальному поведению, так и к утрате здоровых

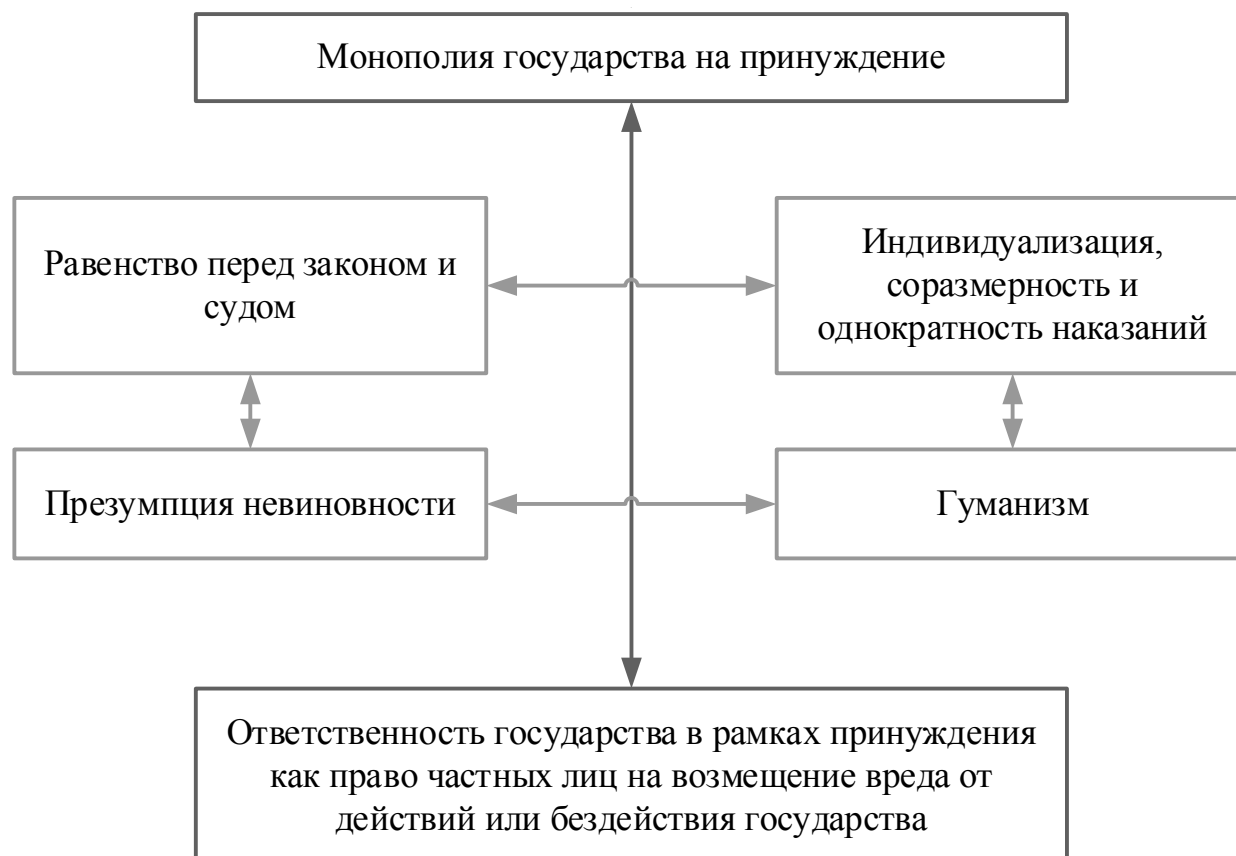

Рис. 2. Взаимосвязь принципов государственного принуждения между собой [сост. авт. согл. 2; 6; 9; 10; 11; 12]

духовно-нравственных ценностей, имморализации человека или группы лиц. Как описывает автор, процесс имморализации происходит, как возвеличивание «правильной» ценности при уничтожении ценности «неправильной». Возникает и реализуется правопритязание на установление норм морали, причем, данное явление в современном мире, переоценивающим традиционные ценности, становится все более тотально, как пишет в своем исследовании Е. Д. Гончаров.[5, с. 286–287]

Так же Е. Д. Гончаров, развивая мысль преобразования отношений в обществе и изменении систем ценностей, указывает на то, что противопоставление индивидуализма и альтруизма, как систем ценностей, при возникновении дисбаланса приведет к росту насилия. Возникает ситуация, в которой государство должно либо противостоять дисбалансу ценностных систем путем нормативной регуляции и выработки внешнего механизма защиты одной из систем ценностей, либо отказаться от регуляции, что в итоге все равно неминуемо приведет к изменению законодательства.

А. А. Васечко и К. С. Щелоков, анализируя государственное принуждение с точки зрения вероятности насилия или произвола подчеркивают, что двойственность

власти заключается как в ее свойстве быть результатом принуждения одного другим, но может быть и результатом согласия большинства. Противоречивость единства отношений власти обеспечивается легитимностью, потому что власть является средством сохранения общественных отношений. [4, с. 9–11]

Принуждение, выступая, как категория, выражающая необходимую составную часть организованного в государство социума в области морали не может быть реализовано на основе принципов, регламентирующих отношения групп социума, ценности которых лежат вне правовой регламентации. Отношение к смерти, то есть вопросы эвтаназии, отношение к гедонистическому риску, то есть вопросы, например, экстремального туризма или родов на дому, отношения полов, то есть вопросы отношения к ЛГБТ-сообществу, отношения в рамках столкновения религиозных и атеистических систем моральных ценностей — все эти отношения могут вести к возникновению принуждения в рамках социальных, а не государственно-правовых отношений. Отношения насилия внутри сект или молодежных группировок, этический террор в отношении одноклассников в школе, где одни моральные ценности противостоят другим, порой и аморальным или имморальным — весь пере-

численный ряд нуждается в уточнении и согласовании форм государственного принуждения.

Например, анализируя современные меры государственного воздействия в сфере кибербуллизма, доведения до самоубийства в организованных интернет-сообществах К. А. Краснова и Д. И. Ережипалиев указывают, что современные средства предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних не могут быть реализованы государством потому, что формулировки ряда статей УК РФ (например, ст. 110 и ст. 151 УК РФ) не соответствуют той ситуации, которая сложилась в силу возникновения кибербуллизма в 2016 году. [8, с. 82] Аналогично А. М. Бычкова и Э. Л. Раднаева указывают на несостоятельность формулировок ст. 110 УК РФ, и необходимость перенесения данной статьи «в раздел IX УК РФ («Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»), в главу «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», после ст. 239 под номером 239.1». [3, с. 112]

Возникает ситуация, когда государство не может реализовать принуждение потому, что нет достаточного времени для трансформации закона в соответствии с уровнем имморализации, который не находится в равновесии с уровнем нравственности в социуме. Безусловно, являясь родовой категорией относительно форм проявления «государственное принуждение» имеет отраслевые разновидности, такие, как административное, финансовое и прочие виды принуждения, государственное принуждение не образует достаточно мер воздействия в отрасли морали (см. рис. 2), так как гуманизм и реализация

презюпции невинности являются принципиальными основами мер принуждения. Но в части ответственности государства за бездействие самого государства возникает, как в приведенном примере, проблема времени для установления нормативных основ воздействия.

Если принуждение — это система установленных нормами права мер воздействия, то, как пишет, например, В. В. Серегина, при анализе государственно-необходимых превентивных или профилактических мер воздействия необходимо внесение изменений в диспозитивную часть, чтобы реализовать характер санкций там, где возникает необходимость реализовать виды государственного принуждения «к обязанным объектам помимо их воли». [9, с. 188]

Тогда, если в основу отнесения государственных мер принуждения к санкциям может быть положен интеллектуально-волевой смысл, что позволит выстраивать превентивные меры государственного принуждения в области нравственной опасности уже в период ее вероятного возникновения.

Подводя итог рассмотрения вопросов, касающихся принципов и форм государственного принуждения, можно обобщить, что современное общество, попадая в ранее не обжитую сферу свободы и информационной доступности, изнутри, исподволь меняет систему права, ставя перед ней вопросы, требующие применения мер государственного принуждения в тех формах, которые получают или приобретут в ближайшем будущем иное содержание в силу расширения круга проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненков А. Ю. Государственно-правовое принуждение: философско-правовые основы понимания // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 3–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-pravovoe-prinuzhdenie-filosofsko-pravovye-osnovy-ponimaniya> (дата обращения: 21.12.2018)
2. Борискова И. В. Краткая характеристика мер государственного принуждения // Территория науки. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkaya-harakteristika-mer-gosudarstvennogo-prinuzhdeniya> (дата обращения: 21.12.2018).
3. Бычкова А. М., Раднаева Э. Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dovedenie-do-samoubiystva-posredstvom-ispolzovaniya-internet-tehnologiy-sotsialno-psihologicheskie-kriminologicheskie-i-ugolovno> (дата обращения: 22.12.2018).
4. Васечко А. А., Щелоков К. С. От насилия к легализованному произволу: философско-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-nasilija-k-legalizovannomu-proizvolu-filosofsko-pravovoy-analiz> (дата обращения: 21.12.2018)
5. Гончаров Е. Д. Антитеза морали и имморализма в контексте аксиосферы культуры // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiteza-morali-i-immoralizma-v-kontekste-aksiosfery-kultury> (дата обращения: 22.12.2018).
6. Евдокимов В. В. Институт принуждения в контексте формирования государственно-правового режима: теоретико-методологическое измерение // ЮП. 2013. № 6 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-prinuzhdeniya-v-kontekste-formirovaniya-gosudarstvenno-pravovogo-rezhima-teoretiko-metodologicheskoe-izmerenie> (дата обращения: 21.12.2018).
7. Коваль Е. А. Ненормативная мотивация // ИСОМ. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nenormativnaya-motivatsiya> (дата обращения: 22.12.2018).
8. Краснова К. А., Ережипалиев Д. И. Противодействие кибербуллизму как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних // ЮП. 2017. № 3 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-kiberbullitsidu-kak-sredstvo-preduprezhdeniya-suitsidov-nesovershennoletnih> (дата обращения: 22.12.2018)

9. Серегина В. В. Проблема исследования структуры государственного принуждения в отечественной правовой науке // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-issledovaniya-struktury-gosudarstvennogo-prinuzhdeniya-v-otechestvennoy-pravovoy-nauke-1> (дата обращения: 21.12.2018).
10. Чашников В. А. Государственно-правовое принуждение: общетеоретические вопросы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-pravovoe-prinuzhdenie-obscheteoreticheskie-voprosy> (дата обращения: 21.12.2018).
11. Чашников В. А. Содержание и признаки государственно-правового принуждения // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-priznaki-gosudarstvenno-pravovogo-prinuzhdeniya> (дата обращения: 21.12.2018).
12. Чашников В. А., Фалькина Т. Ю. О соотношении понятий «Принуждение» и «Насилие» // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-prinuzhdenie-i-nasilie> (дата обращения: 21.12.2018).

© Карпов Игорь Юрьевич (igor40ru@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии России

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

LEGAL PROBLEMS OF FIGHT AGAINST CORRUPTION IN LAW ENFORCEMENT

V. Kotov
A. Kilin
M. Permyakov

Summary. Law is the most important regulator of modern society. It can contribute both to the displacement of some phenomena from public life and to the development of certain social relations in it. There is no doubt that there is a need to form a detailed anti-corruption legislation in Russia.

Keywords: bribery, extortion, law enforcement agencies, bribe, gift, official, politician, corrupt communication, employee, official, education.

Котов Василий Васильевич

*К.ю.н., доцент, Уральский государственный
юридический университет
kotov-1958@inbox.ru*

Килин Александр Григорьевич

*Старший преподаватель, Уральский государственный
юридический университет
Alex.kilin1@gmail.com*

Пермяков Максим Владимирович

*К.ю.н., Уральский государственный экономический
университет; Уральский государственный юридический
университет
pmv0929@yandex.ru*

Аннотация. Право является важнейшим регулятором жизни современного общества. Оно может способствовать как вытеснению из общественной жизни каких-то явлений, так и развитию в ней определенных общественных отношений. Вне всякого сомнения, существует необходимость формирования в России развернутого антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: мздоимство, лихоимство, правоохранные структуры, взятка, подарок, должностное лицо, политик, коррумпированная связь, сотрудник, чиновник, образование.

Коррупция присуща любому современному государству, несмотря на это, данное явление имеет давние исторические корни.

Коррупция появилась почти одновременно с появлением и развитием чиновничье-бюрократического аппарата. Коррупция в Российской Империи различалась по тому, происходило ли получение неправомερных преимуществ за совершение законных действий («мздоимство») или незаконных действий («лихоимство»).

Чтобы лучше разобраться в причинах возникновения коррупции в правоохранительных органах, а соответственно и возникновения коррумпированных связей и способах их выявления и пресечения, а также в проблемах, с этим связанных, прежде всего уточним понятия коррупции, коррумпированности, коррумпированных связей, коррупционных преступлений.

Термин иностранного происхождения «коррупция» относится разными авторами либо к латинскому «corruptio» (подкуп, порча, упадок) и определяется как прямое использование должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения, либо к сочетанию латинских слов «correi» — несколько участников в одной из сторон обязательственного отно-

шения по поводу единственного предмета и «rumperе» — ломать, повреждать, нарушать, отменять.

В результате сочетания этих слов образовался самостоятельный термин — «corrupterе». Этот термин в римском праве трактовался самым общим образом как повреждать, ломать, разрушать, подкупить и означал противоправные действия в судебной практике. Термин предполагал участие в деятельности нескольких (не менее двух) лиц, целью которых являлась порча или повреждение нормального хода судебного процесса или процесса управления делами общества[1]. Таким образом, можно сделать вывод, что даже 2000 лет назад предполагалось, что термин «коррумпированный» не мог принадлежать одному человеку.

Современные трактовки слова «коррупция» отличаются от вариантов его первоначального значения. В Толковом словаре русского языка Ожегова и Шведовой коррупция определяется как моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами[2].

Работников правоохранительных органов в средствах массовой информации часто обвиняют в корруп-

ции, а правоохранительные органы — в коррумпированности. Однако нужно иметь в виду, даже обвиняя конкретное должностное лицо в коррупции, это значит, что он не обвиняется в конкретном преступлении, так как понятие «коррупционное преступление» в Уголовном кодексе РФ отсутствует.

На наш взгляд, отнесение к субъекту коррупционных преступлений лишь понятия «должностное лицо» неправомерно, так как необоснованно сужается круг лиц, вовлеченных в преступную деятельность подобного рода. Так, например, сотрудник правоохранительных органов, не являющийся должностным лицом, тем не менее может извлекать материальную выгоду из своего служебного положения путем использования своего удостоверения, формы, знакомств по службе для выполнения просьб различного характера, в том числе и от лиц, входящих в организованные преступные сообщества. Поэтому значительное число практических работников подвергают критике современное законодательное определение должностного лица как субъекта коррупции и предлагают относить к ним и других субъектов, занимающих определенные должности в органах государственной власти и муниципальных предприятиях.

С понятием коррупции связано понятие коррумпированности. Коррумпированность — это вовлечение должностного лица в незаконное обогащение путем использования должностных полномочий, занимаемого служебного положения [3]. С позиции коррумпированности всех сотрудников правоохранительных органов можно поделить на две категории: коррумпированные и некоррумпированные. Определить их соотношение практически невозможно. Способы вовлечения в коррупцию бесконечно разнообразны: от примитивных и явных в виде получения взяток, подарков до сложных комбинаций в форме участия самих работников правоохранительных органов, их родственников и близких лично или через доверенных лиц в различных сферах предпринимательской деятельности в качестве учредителей и директоров коммерческих фирм, предприятий и т.д.

Работников правоохранительных органов можно подразделить на тех, кто стал коррумпированным в процессе исполнения должностных полномочий, и тех, кто до вступления в должность преследовал цель использовать служебные полномочия для незаконного личного обогащения. Последних обычно назначают на должности вышестоящие коррумпированные [4] работники из-за личной преданности, дружеских отношений, просьбы других лиц, входящих в общую преступную группу, и т.д.

Учитывая сложную ситуацию, сложившуюся в стране с коррупцией, сращивание отдельных чиновников, по-

литиков, бизнесменов и организованной преступности, исключительно большое влияние во всех сферах общественной жизни родственных, дружеских и иных личных связей, стоит всерьез задуматься о «торговле влиянием» или иначе о возможности использования коррумпированных связей работниками правоохранительных органов в целях личного обогащения за счет государства, коммерческих и иных организаций и граждан [5].

Коррумпированные работники правоохранительных органов имеют коррумпированные связи, причем связи не только в среде сотрудников, но и с другими физическими и юридическими лицами. Эти связи присутствуют везде, ибо сотрудники правоохранительных органов в силу своего служебного положения могут извлекать из него материальные выгоды для личного обогащения.

Коррумпированные связи образуются по-разному. Есть так называемая вертикальная коррупция, когда низящий работник часть полученных взяток отдает наверх, чтобы заранее подстраховаться от осложнений, которые могут возникнуть в будущем в связи с его противоправными действиями.

Так же есть коррумпированные связи, которые можно назвать горизонтальными, когда работники правоохранительных органов создают нечто вроде круговой поруки, выгораживая и помогая друг другу нарушать законы, оставаясь при этом практически безнаказанными.

Причины возникновения коррупции в правоохранительных органах можно перечислять бесконечно. По нашему мнению, к ним относятся особенности формирования корпуса работников правоохранительных органов, особенно сотрудников МВД. Очень часто работниками правоохранительных структур становятся случайные люди, без юридического образования, а, следовательно, и без должного знания и уважения законов. Платное обучение в юридических вузах тоже сыграло свою роль. Очень часто преступная группа предпочитает заплатить и выучить своего юриста, который, потом работая в правоохранительных органах, сможет ей помочь, а ведь это будет уже не купленный работник, а свой участник преступной группировки, во всем зависимый от ее руководителя. Кроме того, в последнее время в молодежной среде усилилась роль движения с аббревиатурой «АУЕ», что расшифровывается как «Арестанский уклад един» или «Арестанское уркаганское единство». Суть этого движения объединить молодежь, сделать ее сплоченной и солидарной. То есть, подготовить новое поколение, которое будет следовать и жить согласно воровским традициям. Никому не нужно объяснять, сколько вреда может причинить, работая в правоохранительных органах, человек воспитанный на подобных традициях. Поэтому критерий отбора к поступающим и учащим-

ся в юридических вузах, должен быть гораздо строже, а в современных реалиях, включать в себя и проверку аккаунтов в социальных сетях.

Особый уголовно — процессуальный статус судей и прокуроров препятствует эффективному выявлению и привлечению к уголовной ответственности коррумпированных должностных лиц из их числа. Соответственно подобная безнаказанность позволяет им использовать свое служебное положение в целях личного обогащения, а также обогащения лиц, связанных с ними.

Соблазн коррупции велик на фоне низкой заработной платы, особенно у работников МВД. Зарплата конечно поднималась несколько лет назад, но в связи с кризисом, к сожалению, этого уже недостаточно. Вырос и сам размер взятки, очень сложно удержаться, когда могут предложить сумму, сопоставимую с зарплатой за несколько лет. Поэтому побудительным мотивом значительного числа сотрудников оставаться на государственной службе в существенной мере является возможность злоупотреблять своим служебным положением. Несмотря на периодически принимаемые меры по борьбе с коррупцией и «очистке рядов», риск, сопряженный с должностными правонарушениями, несопоставим с теми материальными преимуществами, которые приобретает работник в результате своих противоправных действий[6].

Итак, причины возникновения коррупции, а следовательно, и коррумпированных связей понятны. А вот с кем устанавливаются подобные связи?

В первую очередь с организованными преступными группами и сообществами, особенно действующими в сфере экономики и стремящимися расширить источники незаконного обогащения, вытеснить конкурентов руками сотрудников соответствующих органов, могущих применить к последним меры репрессивного характера, а также приобрести собственный иммунитет от преследования закона за совершенные преступления.

Необходимо помнить, что связь с представителями криминального контингента — это не преступление, у нас в законодательстве нет ответственности за знакомство, скажем, сотрудника полиции или прокуратуры с членом преступной группы. Поэтому необходимо не только выявлять подобные связи, но доказать, что эта связь выразилась в совершении действий, образующих состав конкретного преступления, предусмотренного уголовным законодательством. Например, получение взятки за оказание какой-то конкретной услуги, но возможно и постоянное денежное содержание, выплачиваемое регулярно за оказание помощи, которая может выражаться в различной степени использования своего

служебного положения. Именно такие связи и необходимо разоблачать, так как объективно эти действия выражаются в сращивании государственной власти в лице работников правоохранительных органов и организованной преступности, что представляет особую опасность для общества, потому что правоохранительные органы вместо борьбы с преступностью будут помогать ей.

В связи с этим в среде правоохранительных органов в целях выявления подобных коррумпированных связей и их пресечения целесообразно принять определенные меры, а именно:

1. Необходимо запретить принимать на работу в правоохранительные органы хотя бы для отдельных категорий сотрудников лиц, не имеющих юридического образования, а также лиц, закончивших юридические негосударственные, коммерческие вузы.

2. Оснащение следственных и оперативных подразделений правоохранительных структур различными технико-криминалистическими средствами, организационной и специальной техникой.

3. Поскольку основной причиной участия сотрудников в коррупционных действиях является желание личного обогащения, а, следовательно, изменение материального статуса, необходима тщательная проверка возросшего благосостояния работников правоохранительных органов, а также членов их семей и родственников. Здесь могут помочь автоматические информационные базы, которые необходимо завести на каждого сотрудника, членов их семей и родственников до той степени родства, которое должен определить соответствующий нормативный акт. К сожалению, это требует определенных изменений в законодательстве.

4. Желательна упрощенная процедура проверки информации, полученной из любых источников (в том числе оперативных, от граждан и из средств массовой информации) о коррупционных преступлениях, совершенных работниками правоохранительных органов. Подобная проверка может происходить на базе как действующего законодательства, так и новых нормативных актов, регламентирующих подобные действия. Например, создание упрощенной процедуры применения технических средств в ходе проверки деятельности должностных лиц правоохранительных органов.

5. Необходимо проверять образ жизни подозреваемого в коррумпированных связях сотрудника: посещение ресторанов, казино, саун, дорогих магазинов и других мест, в которых нужно проследить за тем, какие суммы он тратит и не превышают ли они его официаль-

ные доходы. Можно также проверить, куда сотрудник отправляется в отпуск на отдых, какие путевки он приобретает себе, членам семьи и знакомым, на каких автомобилях ездит он сам и члены его семьи, в какой квартире или коттедже он проживает и т.д.

б. Выборочная фиксация телефонных звонков, которые он делает в служебное время в своем кабинете, а также целый комплекс других специальных мероприятий в зависимости от должности, которую сотрудник правоохранительных органов занимает, и в зависимости от преступления, в котором его подозревают.

В настоящее время в Российской Федерации противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений государственной политики. Несмотря на это, борьба с коррупцией в России по традиции

приобрела черты кампании: в погоне за показателями правоохранительные органы стали привлекать к уголовной ответственности преподавателей вузов, инспекторов ГИБДД, врачей, прочих должностных лиц, стоящих на последних ступенях современной «табели о рангах», на фоне процветающей коррупции в высших эшелонах власти. Данная «стратегия» вызывает одновременно и удивление, и отторжение подобных приоритетов, значительно снижает авторитет проводимой политики в указанной выше сфере.

Тем не менее, наличие полноценного законодательства, своевременного обновления и совершенствования законодательства по противодействию коррупции, его соответствие международно-правовым стандартам является фундаментом системы противодействия коррупционным проявлениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабыч, Светлана Анатольевна. Провокация взятки либо коммерческого подкупа: уголовно-правовые и криминологические аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. — Москва, 2006. — 215 с
2. Гаухман Л., доктор юридических наук, профессор «Коррупция и коррупционное преступление»
3. Коннов, Алексей Юрьевич. Коррупция в органах государственной власти: теория, практика и механизмы антикоррупционной политики: На материалах РТ: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.08. — Казань, 2005. — 183 с
4. Кузнецова, Ольга Алексеевна. Коррупционная деятельность: криминологический и уголовно-правовой аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. — Тамбов, 2007. — 233 с
5. Морозова, Наталья Олеговна. Коррупция — со всех сторон: монография / Н. О. Морозова; Федеральное агентство по образованию, Астрахань: Астраханский ун-т, 2009. — 96 с.
6. Мельник Н. И. Понятие коррупции // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 203.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80~<000 слов фразеологических выражений / Рос. акад. наук. Ин-т рус. языка им.
8. Потокина, Светлана Алексеевна. Институциональные формы и методы нейтрализации «теневой» экономики в России: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01. — Тамбов, 2003. — 166 с.
9. Пызина, Галина Владимировна. Транспарентность исполнительной власти: сущность и механизмы реализации в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. — Москва, 2006. — 200 с
10. Сайгилов, Умалат Темирсултанович. Коррупция как фактор организованной преступности в сфере экономики: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. — Махачкала, 1998. — 196 с
11. Стефанишин, Сергей Сергеевич. Предупреждение коррупционных преступлений в зарубежных странах: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. — Москва, 2005. — 194 с.
12. Сулайманова, Назгуль Назарбековна. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с должностными преступлениями. Бишкек, 2012. — 49 с
13. Форычев, Б. Г. Основные направления по борьбе с коррупцией в России/ Форычев Б. Г. — Москва: Лаборатория Книги, 2010. — 123 с
14. Ярулин, Константин Илдусович. Институционализация неформальных социальных практик: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Ярулин Константин Илдусович; [Место защиты: Тихоокеан. гос. ун-т]. — Хабаровск, 2012. — 162 с.

© Котов Василий Васильевич (kotov-1958@inbox.ru),

Килин Александр Григорьевич (Alex.kilin1@gmail.com), Пермяков Максим Владимирович (pmv0929@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПОСРЕДНИКА В СБЫТЕ ИЛИ ПРИОБРЕТЕНИИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ACTIONS OF AN INTERMEDIARY IN THE SALE OR PURCHASE OF NARCOTIC DRUGS

M. Levandovskaya

Summary. This article examines some of the problematic issues of qualifying the actions of an intermediary in the sale or purchase of narcotic drugs. The quantitative indicators of the considered type of crime are given; opinions that currently exist in the scientific literature — on the provision in Art. Art. 228, 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation for the punishment in a special provision for mediating the purchase or sale of narcotic drugs; examples of judicial practice are given and considered in detail: definitions of the Supreme Court of the Russian Federation.

It is noted that the qualification of crimes related to drug trafficking in judicial-investigative practice causes considerable controversy. The relevant explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation not only do not solve the existing problems, but also create new ones. Selected circumstances that indicate complicity in the acquisition.

Keywords: accomplice, aiding, crime, court, narcotic drugs, acquisition, sale, qualification.

Левандовская Мария Геннадьевна

*К.ю.н., доцент, Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
marusenka0610@yandex.ru*

Аннотация. В настоящей статье исследованы отдельные проблемные вопросы квалификации действий посредника в сбыте или приобретении наркотических средств. Приведены количественные показатели рассматриваемого вида преступности; мнения, существующие в настоящее время в научной литературе — о предусмотрении в ст. ст. 228, 228.1 УК РФ наказания в специальной норме за посредничество в приобретении или сбыте наркотических средств; приведены и детально рассмотрены примеры судебной практики: определения Верховного Суда РФ.

Отмечено, что квалификация преступлений, связанных с оборотом наркотических средств в судебно-следственной практике вызывает немалые споры. Соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не только не решают имеющиеся проблемы, но и создают новые. Выделены обстоятельства, которые свидетельствуют о пособничестве в приобретении.

Ключевые слова: пособник, пособничество, преступление, суд, наркотические средства, приобретение, сбыт, квалификация.

Актуальность в РФ проблемы противодействия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, подтверждается стабильной динамикой роста количественных показателей данного вида преступности. Экстраполируя динамический ряд количественных показателей рассматриваемого вида преступности, стоит обратить внимание на значительные темпы прироста показателей, составивших: 2007 г.— 6,45%; 2008 г.— 7,24%; 2009 г.— 7,96%; 2010 г.— 8,46%; 2011 г.— 8,94%; 2012 г.— 9,51%; 2013 г.— 10,49%; 2014 г.— 11,62%; 2015 г.— 9,92%; 2016 г.— 9,31%; 2017 г.— 10,13% [10].

Если рассматривать удельный вес преступлений, связанных с преступным оборотом наркотиков, совершаемым в крупном и особо крупном размере, то динамический ряд характеризуется незначительными колебаниями показателей, составивших: в 2007 г.— 39,8% / 21,17%; 2008 г.— 42,85% / 23,39%; 2009 г.— 43,64% /

25,01%; 2010 г.— 43,31% / 28,69%; 2011 г.— 43,52% / 33,14%; 2012 г.— 43,24% / 36,44%; 2013 г.— 40,05% / 2,95%; 2014 г.— 44,9% / 1,52%; 2015 г.— 43,9% / 1,83%; 2016 г.— 40,98% / 1,66%; 2017 г.— 39,43% / 1,63%.

В этой связи одним из ключевых направлений в уголовно-правовой политике РФ является последовательное совершенствование действующего механизма противодействия преступлениям против здоровья населения посредством принятия конструктивных мер законодательного и организационно-практического характера.

Анализ материалов судебной практики показал, что основные проблемы назначения справедливого и соразмерного наказания связаны с:

- ◆ юридической квалификацией предмета и непосредственного объекта преступлений;
- ◆ совокупности образующих конкретный состав признаков;

- ♦ оконченого преступления и критериев его отграничения от неоконченного преступления;
- ♦ квалификацией действий посредника в сбыте или приобретении наркотических средств.

Таким образом, можно утверждать, что квалификация преступлений, связанных с оборотом наркотических средств в судебно-следственной практике вызывает немалые споры. Соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, к сожалению, не только не решают имеющиеся проблемы, но и создают новые. Исследуем некоторые из них.

Рассмотрим более подробно проблемный вопрос квалификации действий посредника между лицом, сбывающим наркотические средства, и лицом, их приобретающим. В соответствии с положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств квалифицируются в качестве соучастия в сбыте или в приобретении наркотических средств исходя из того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник.

С учетом специфики действий посредника в теории уголовного права предлагается предусмотреть в УК РФ [1] такой вид соучастника, как посредник. Эта позиция обосновывается тем, что посредник часто действует, исходя из своих интересов. В связи с чем Д. М. Молчановым, с учетом особенностей объективной стороны преступлений, предлагается предусмотреть в ст. ст. 228, 228.1 УК РФ наказание в специальной норме за посредничество в приобретении или сбыте наркотических средств (далее — посредничество) [8. С. 384]. Основным аргументом необходимости дополнения УК РФ соответствующим положением является исчерпывающий перечень действий пособника, указанных в ч. 5 ст. 33 УК РФ, вследствие чего Верховным Судом РФ расширительно толкуется понятие устранения препятствий как одна из форм пособничества.

Руководствуясь этим, А. Бриллиантов предлагает расширение самого понятия пособничества путем дополнения положений ч. 5 ст. 33 УК РФ формулировкой «либо иным образом способствовало совершению преступления» [5. С. 16]. Однако, поскольку в настоящее время специальная норма за посредничество отсутствует, следует руководствоваться вышеуказанным разъяснением Пленума Верховного Суда РФ.

Так как посредник оказывает содействие и сбытчику, и потребителю, с целью оценки его действий нужно установить того, кто обратился к нему за содействием.

Так, согласно Определению Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 30 апреля 2013 г. N46-Д13-12 [3] Елисеев был осужден по ч. 1 ст. 30, п. «Г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ за то, что готовился перебросить через основное ограждение исправительного учреждения наркотические средства. В последующем было определено, что Елисеев, желая, чтобы ему простили его долг, совершил описанные действия в интересах лица, отбывающего наказание. И если бы Елисеев перебросил через заграждение наркотики, предварительно полученные им по указанному осужденным лицом адресу, то его долг был бы прощен.

Как указывается в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, значения не имеет, от приобретателя или от сбытчика посредником получено вознаграждение.

Посредничество в приобретении совершается лицом, которому не принадлежат наркотические средства, то есть лицо выступает исполнителем только технических функций, например, перевозка наркотических средств, которые принадлежат иному лицу.

Выделим обстоятельства, которые свидетельствуют о пособничестве в приобретении в виде:

- ♦ однократной помощи в приобретении наркотических средств на деньги употребляющего их лица;
- ♦ вознаграждение посредника (могут быть как деньги, так и часть наркотических средств) за счет потребителя наркотиков, а не сбытчика, чем и подтверждается — в чьих интересах действовал посредник;
- ♦ предложения «посреднических» услуг, исходящие от потребителя наркотических средств, а не от «посредника»;
- ♦ тесного личного контакта, выражающегося в доверительности или родственных, дружеских взаимоотношениях с потребителем, когда действия виновного объясняются чувством долга или взаимопомощи [7. С. 24].

Так, З. был признан виновным в совершении пособничества в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, вследствие чего его действия квалифицировались по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Суд, квалифицируя действия З. в качестве сбыта наркотических средств, не принял во внимание, что сбыт предполагает наличие умысла виновного — распространить наркотические средства. Согласно материалам дела видно, что З. отрицал наличие умысла на сбыт поскольку, исходя из его слов, его настойчиво просил купить марихуану А. З. согласился это сделать, в связи с чем обратился к К. К. у третьего лица было приобретено наркотическое средство, которое и было передано З., который, в свою очередь, передал его А.

По показаниям свидетеля А. прослеживалось, что 4 апреля 2008 г., во время проведения оперативно-розыскного мероприятия, встречаясь с З. он сказал, что ему надо приобрести марихуану, передав З. деньги на ее покупку проезд. Через несколько часов З. вернулся обратно с наркотическим средством, которое передал ему. Суд исследовал также показания К., а именно: что 4 апреля 2008 г. ему звонил З. по вопросу приобретения марихуаны, на что К. сказал, что достанет нужное наркотическое средство за конкретную сумму. Они встретились, З. были переданы К. деньги, на которые К. у другого лица приобрел марихуану, сразу передав ее в машине З. То есть в приведенном примере отсутствуют данные, которые бы подтверждали, что З. и ранее совершались подобные действия.

Руководствуясь вышеизложенным, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ сделан вывод, что предварительная договоренность оказать помощь в приобретении марихуаны была у З. с приобретателем К., а не с лицом, у которого он купил наркотическое средство. Наличие подобной договоренности не является доказательством предварительного сговора между З. и К. сбыть наркотическое средство, а, напротив, говорит о том, что умысел З. охватывал помощь покупателю А. в покупке марихуаны [3].

В связи с чем квалифицировать действия посредника, ссылаясь на ч. 5 ст. 33 УК РФ допустимо только:

- ◆ с условием приобретения наркотических средств, руководствуясь просьбой «заказчика» и на его средства,
- ◆ отсутствием согласованных действий посредника и сбытчика наркотических средств и направленного умысла посредника оказать помощь в их приобретении [9. С. 136].

Однако, в судебной практике встречаются ситуации, когда с приобретением наркотических средств на денежные средства посредника не исключается и его пособничество в их приобретении, так как у самого приобретателя на момент договоренности просто может не быть денег. В связи с чем посредник может сам, за свои деньги приобрести наркотические средства. Например, М., осуществляющий деятельность в рамках оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», в телефонном разговоре попросил П. купить наркотические средства. В это время П. ехал на автомобиле приобретать наркотические средства для своего личного потребления и пообещал М. приобрести за свой счет наркотические средства и ему тоже. После покупки героина П. передал героин при личной встрече с М., получил за него деньги. Действия М. первоначально квалифицировались как покушение на сбыт.

Но Судебной коллегией Верховного Суда РФ было указано на существующую договоренность между П. и М. Тот факт, что героин был сначала приобретен на средства посредника не имеет значения [3]. Если посредник оставляет часть приобретенного для потребителя наркотика для себя, в качестве вознаграждения, то его действия дополнительно следует квалифицировать по ч. 1 ст. 228 УК РФ. Поскольку в том случае, если инициатор — сбытчик наркотических средств, то действия посредника подлежат квалификации как пособничество в сбыте.

Зачастую на первый взгляд действия посредника ясны и не вызывают проблем. Так, А. обратился к Б. с вопросом приобретения для него наркотических средств. В качестве оплаты услуг предложил их часть. Б. согласился и выполнил просьбу А., им были приобретены у С. наркотические средства, он передал их гражданину А., часть оставив себе. Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ нужно определить: чьи интересы представлял Б.

Так, если А. просил Б. для собственного потребления приобрести наркотическое средство, то Б. — пособник их приобретения. Но, в том случае, если к Б. различные граждане обращаются регулярно, а наркотические средства им всегда приобретаются для этих граждан именно у С., продающего наркотические средства исключительно узкому кругу лиц (и в том числе Б.), то действия Б. будут квалифицированы: пособничество в сбыте наркотических средств. Поскольку у потребителей наркотических средств нет возможности самостоятельного приобретения наркотических средств у С., они обращаются к Б., действующему в интересах С. [4. С. 45].

То есть пособничество в сбыте совершается лицом, не владеющим наркотическим средством, но, тем не менее, выполняющим технические функции по реализации, принадлежащие другому лицу [6. С. 16].

Так, Д., которая была осуждена за покушение на сбыт наркотических средств, в своей надзорной жалобе просила суд переквалифицировать ее действия, определив их как пособничество в приобретении, так как ею только оказывалась помощь Т. в их приобретении. Но, согласно позиции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, исходя из материалов дела Д. еще раньше, до обращения к ней Т. знала, что Б. и Л. занимаются сбытом героина, вследствие чего и пообещала приобретать у них при необходимости героин. Таким образом ею фактически оказывалась помощь в сбыте наркотических средств. Руководствуясь предварительной договоренностью с Б. и Л., когда к ней обратилась Т., она позвонила Б. и Л. Для того, чтобы узнать у них есть ли готовый к продаже героин. В последующем для передачи Т. она приобрела наркотическое средство [3].

Следует также обратить внимание на исключение посредничества в сбыте, если при обращении к субъекту у лица при себе (или в тайнике) уже имелись наркотические средства, то есть в данном случае следует говорить о «мнимом посреднике». Свидетельствовать об этом будут следующие факторы:

- ◆ после просьбы потребителя наркотиков об их приобретении виновный никуда не ходил с целью приобрести их;
- ◆ виновный ни с кем для приобретения наркотических средств не контактировал;
- ◆ изъятые по месту жительства наркотические средства у «мнимого посредника» идентичны с изъятыми у потребителя;
- ◆ виновный при себе при задержании имеет еще другие свертки наркотических средств, расфасованные для сбыта, и изъятые у него наркотики идентичны тем, которые были изъяты у потребителя [7. С. 25]. В данном случае деятельность мнимого посредника необходимо квалифицировать как сбыт.

Считаем необходимым также рассмотрение вопроса квалификации действий посредника, приобретающего наркотические средства для лица-покупателя в рамках ОРМ «проверочная закупка».

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ [3] указывалось, что действия У., который купил у Р. и передал покупателю А. (действует в рамках ОРМ «проверочная закупка») наркотические средства, не являются посредничеством в незаконном приобретении наркотических средств, так как исполнитель А. производил эти действия, руководствуясь Федеральным законом от 12.08.1995 N144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2].

Безусловно, стратегическим направлением в ходе реализации уголовно-правовой политики по противо-

действию преступности в сфере оборота наркотических средств следует признать назначение справедливого соразмерного содеянному наказания. Следование общим началам и особому порядку назначения наказания предусматривает, что помимо содержания санкции уголовно-правовой нормы за окончательное преступление необходимо учитывать изменение ее верхнего предела при осуждении за неоконченное преступление.

В завершение отметим, что Верховным Судом РФ в большинстве своих решений дается верная оценка действий лица, приобретающего наркотические средства для лица, участвующего в оперативно-розыскном мероприятии «проверочная закупка», его действия квалифицируются как покушение на пособничество в приобретении наркотических средств (ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ), вне зависимости от того, что приобретатель правомерно действовал в рамках ОРМ «проверочная закупка» и не подлежал уголовной ответственности. Основой данного решения является учение о неполной «акцессорной» теории соучастия в преступлении, в соответствии с которой соучастник подлежит ответственности, даже если исполнитель его не совершил, что и получило свое законодательное закрепление в ч. 5 ст. 34 УК РФ.

Для превенции преступлений, предусмотренных ст. ст. 228, 228.1. УК РФ, существенное значение имеет разработка и последовательная реализация практико-ориентационных мер. Реализация уголовно-правовой политики предполагает соотношение законодательной формулы и правоприменительной деятельности, надлежащим образом гарантирующее неотвратимость ответственности и назначение судом законного и справедливого наказания. Вследствие этого одним из стратегических направлений совершенствования правоприменительной деятельности является грамотная юридическая квалификация совершенного противоправного посягательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. N25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. N33. Ст. 3349.
3. Определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ (от 30 апреля 2013 г. N46-Д13-12, от 20 октября 2010 г. N41-Д10-40, от 19 октября 2007 г. N80-Д07-17, от 20 августа 2013 г. N50-Д13-62, от 19 июля 2012 г. N50-Д12-40) // СПС «Консультант Плюс».
4. Беларева О. А. Посредничество в незаконном обороте наркотических средств: некоторые вопросы квалификации // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков: Материалы XV международной научно-практической конференции (5–6 апреля 2012 г.). Красноярск, СибЮИ ФСКН России, 2012. Ч. 2. С. 45.
5. Бриллиантов А. О правовой роли посредника в преступлении // Уголовное право. 2006. N5. С. 16.
6. Васюков В. Понятие посредника и заказчика // Законность. 2006. N12.
7. Гарманов В. М. О содержании признаков сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и критериях отграничения сбыта от пособничества приобретению // Наркоконтроль. 2012. N1. С. 24.

8. Молчанов Д. М. Роль посредника в двусторонних преступлениях (на примере посредничества в незаконном сбыте или приобретении наркотических средств) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы IX Международной научно-практической конференции (25–27 января 2012 г.). М.: Проспект, 2012. С. 384.
9. Яни П. Незаконный оборот наркотиков: пособничество в приобретении или сбыт // Уголовное право. 2005. N5. С. 136.
10. https://xn—b1aew.xn—p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/gunk // Дата обращения: 21.01.2019 г.).

© Левандовская Мария Геннадьевна (marusenka0610@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ

IMPROVING FOREST LEGISLATION OF RUSSIA FOR THE PURPOSE OF IMPROVING THE ECONOMIC STABILITY OF FOREST MANAGEMENT

E. Nazarenko

Summary. The article talks about the problems of forest legislation that impede the economic sustainability of forest management and the effective development of the entire forest sector.

The main problems were considered: instability of the legal regulation of forest relations, inconsistency of the division of powers to use and manage forests to a form of ownership of forests, replacement of the concept of "forest plot" by land, which removes it from property relations as an independent object, destruction of the state forest inventory system, replacement of a permitting procedure for forest use with a declarative one, lack of coordination of the current Forestry Code with the norms of international law.

As a solution to the problems mentioned above, measures have been proposed to improve forest legislation, which will create conditions that ensure sustainable forest management and will contribute to the efficient use of Russian forests, increasing their ecological and resource potential.

Keywords: forest legislation, sustainable forest management, forest relations, efficient forest use, forest rental, forest sector of the economy.

Основными принципами лесного законодательства и нормативных правовых актов, регулирующих лесные отношения, является обеспечение устойчивости лесопользования, которое базируется на признании единства экологической, экономической и социальной значимости леса и подразумевает многоцелевое, неистощительное использование лесных ресурсов для максимального удовлетворения потребностей экономики и населения России в продуктах, услугах и полезностях леса; сохранение биологического разнообразия лесов и повышение их продуктивности [1].

Лесной кодекс, федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы субъектов Российской Федерации в области лесных отношений, должны создавать условия, способствующие повышению экономиче-

Назаренко Елена Борисовна

К.э.н., доцент, МФ ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (г. Мытищи)
Lena1409@yandex.ru

Аннотация. В статье говорится о проблемах лесного законодательства, которые препятствуют экономической устойчивости лесопользования и эффективному развитию всего лесного сектора.

В качестве основных проблем были рассмотрены следующие: нестабильность правового регулирования лесных отношений, несоответствие разграничения полномочий по использованию и управлению лесами форме собственности на леса, замена понятия «лесной участок» на земельный, что выводит его из имущественных отношений как самостоятельный объект, разрушение государственной системы лесопользования, замена разрешительного порядка лесопользования заявительным, отсутствие согласования действующего Лесного кодекса с нормами международного права.

В качестве решения вышеперечисленных проблем были предложены меры по совершенствованию лесного законодательства, которые создадут условия, обеспечивающие устойчивое лесопользование и будут способствовать эффективному использованию российских лесов, повышению их экологического и ресурсного потенциала.

Ключевые слова: лесное законодательство, устойчивое лесопользование, лесные отношения, эффективное лесопользование, аренда лесов, лесной сектор экономики.

ской устойчивости лесопользования, эффективному и динамичному развитию всего лесного сектора экономики.

Два десятилетия экономических и политических реформ в Российской Федерации показали, что лесной сектор трудно адаптируется к рыночным отношениям.

Главными недостатками имеющегося на сегодняшний день лесного законодательства является нестабильность правового регулирования лесных отношений, его несоответствие требованиям рыночной экономики.

Это подтверждает тот факт, что за последние двадцать пять лет федеральное лесное законодательство менялось трижды, а вместе с ним и полномочия органов управления лесами по всей государственной вертика-

ли управления лесами на федеральном, региональном и местном уровнях.

Так, «Основы лесного законодательства Российской Федерации», введенные в действие в 1993 году, передали функции распоряжения лесным фондом органам власти административных районов, и тем самым децентрализовали управление лесами [2].

А в соответствии с Лесным кодексом 1997 года все функции распоряжения лесным фондом были переданы органам государственной власти субъектов Российской Федерации, в распоряжении же федеральных органов государственной власти остались лишь законодательные и надзорные функции [3].

Федеральный закон № 122-ФЗ от 2004 года напротив централизовал лесоправление, вменив функции управления лесами федеральным органам исполнительной власти.

Ныне действующий Лесной кодекс 2006 года в очередной раз децентрализовал лесоправление. В соответствии со статьей 82 Лесного кодекса функции владения, пользования, распоряжения лесными участками были переданы органам государственной власти субъектов Российской Федерации, переложив тем самым с федерального органа управления лесами на региональный уровень ответственность за решение накопившихся проблем в лесном секторе экономики. На федеральные органы исполнительной власти возлагается осуществление нормативных и надзорных функций [4].

Новая организационная структура низового звена управления лесами в законопроекте не прописана, а упоминаемые в нем лесничества не имеют соответствующего правового статуса.

На лицо разграничение полномочий, не соответствующее формам собственности на леса. Согласно Лесному кодексу леса, находящиеся на землях лесного фонда, находятся в федеральной собственности, при этом федеральные органы государственной власти Российской Федерации не наделены полномочиями владения, пользования и распоряжения этими лесами.

Зато, такими полномочиями наделены органы государственной власти субъектов Российской Федерации, при том, что площадь лесов, принадлежащих субъектам Российской Федерации, не превышает одного процента общей площади лесного фонда [5].

Таким образом, последняя редакция Лесного кодекса была ориентирована на демонополизацию федеральной собственности на леса с последующей передачей

функций государственного управления лесными ресурсами их будущим собственникам. Возникла иллюзия, что рыночные механизмы управления лесами легко заменят государственное регулирование лесным фондом страны. Между тем, демонополизация государственной собственности на леса не должна являться самоцелью и может осуществляться по мере готовности нашего общества к проведению подобных преобразований, при условии создания необходимых для этого институциональных и финансовых механизмов.

История развития лесного хозяйства знает немало примеров, когда ослабление централизованного управления лесами, отказ государства от регулирующих функций в лесных отношениях, вели к серьезному ухудшению состояния лесов, их беспощадному, хищническому истреблению. Так было во времена царствования императрицы Екатерины II, с «легкой» руки которой был подписан Указ, отменивший строгое лесное законодательство в помещичьих лесах, а переданные ранее во временное пользование дворянам земли и леса перешли в их полную частную собственность. Как писал в своих трудах русский ученый-лесовод Ф. К. Арнольд, после названных выше указов, «произвол в распоряжении лесами действовал безгранично» [6].

В то же время активная роль государства в управлении лесами вела к увеличению объемов работ по лесовосстановлению, улучшению охраны и защиты лесов. При царствовании Петра I, было издано более 200 указов и других документов, регламентирующих использование, воспроизводство, учет, охрану и защиту леса. Впервые в истории России была создана государственная лесная стража, а адмиралтейство, как орган управления лесами, организовало первый учет лесов. С принятием в 1723 году вальдмейстерской инструкции лесное законодательство получило единство, стройность и государственную направленность.

Уроки истории развития лесоправления и реформирования лесного хозяйства показывают, что если власть в стране стремится к улучшению качества и увеличению ценности лесов, их рационального использования на благо всего общества, видя в лесах значительную долю национального богатства всех россиян, а не объект для создания капиталов частных лиц, необходимо законодательное сохранение условий государственного контроля и государственного регулирования во всех лесах, сохранение и укрепление самостоятельной централизованной системы управления.

Государственная собственность на леса признается наилучшим образом отвечающей национальным экономическим, экологическим и социальным интересам развитых стран. К числу таких стран относится Канада —

одна из крупнейших лесных держав, которой принадлежит 10% покрытой лесом площади планеты. В этой стране государственное регулирование лесных отношений в лесах всех форм собственности возлагается на специально созданную лесную службу.

Лесная служба Канады входит в состав Министерства природных ресурсов и занимается разработкой лесной политики, научными исследованиями в области управления лесами, сбором информации количественно-качественных характеристиках лесных насаждений, надзором за использованием и воспроизводством леса.

Вообще, надо отметить, что, в настоящее время 90% лесов Канады остаются в общественной собственности, из них 80% — в собственности провинций. Каждая провинция принимает собственное лесное законодательство, где зафиксировано сохранение прав государственной собственности на леса.

Основная форма лесопользования в Канаде — это аренда, которая осуществляется двумя способами: путем заключения договора аренды с лесопромышленниками на основе соглашения по управлению лесами или выдачи лицензий на заготовку древесины. В первом случае лесопользователь обязуется построить предприятие по переработке древесины и предоставить план по управлению арендуемым участком, одобренный министерством лесного хозяйства. Во втором случае общий план лесозаготовок определяют правительственные органы. Получить лицензию можно лишь участвуя в торгах, где определяются объемы лесозаготовок и их социально-экономические последствия.

По мнению многих ученых, именно опыт Канады по использованию арендных отношений в лесном секторе экономики наиболее приемлем для России и имеет огромное значение для развития лесной отрасли нашей страны [7].

К сожалению, сомнительное распределение полномочий между федеральными органами управления лесами и органами управления лесами субъектов Российской Федерации не является единственным недостатком существующего лесного законодательства нашей страны.

К числу серьезных недостатков действующего лесного законодательства относится замена лесного законодательства земельным, так как согласно статье 7 Лесного кодекса «лесной участок» определяется как земельный участок с границами, определенными лесоустройством, что делает его движимой составной частью земли и не позволяет рассматривать в качестве самостоятельного объекта имущественных отношений [4].

Да и сами лесоустроительные работы, лежащие в основе лесного планирования и государственного управления лесами и проводимые ранее государственными лесоустроительными организациями по единой системе в порядке, устанавливаемом федеральным органом власти, в настоящее время не финансируются государством и возлагаются на органы государственной власти субъектов Российской Федерации. А между тем, без достоверных данных лесоустройства невозможно оценить степень эффективности использования лесных ресурсов. [8] В результате на рынке лесоустроительных услуг появилось большое количество недостаточно профессиональных коммерческих организаций, занимающихся проведением лесоустройства по заказам самих арендаторов, которые не всегда заинтересованы в достоверности информации о лесных ресурсах, поскольку это напрямую ведет к повышению арендной платы.

До недавнего времени охрана лесов в России осуществлялась работниками государственной лесной охраны, численность которых достигала 70 тысяч человек, на сегодняшний день численность работников, наделенных правами лесной охраны составляет лишь около 12 тысяч человек [5].

Такое понятие как «лесные земли» вообще исключено из Лесного кодекса, а отношения, связанные с оборотом лесных участков и переводом лесных участков и земель лесного фонда в земли других категорий, в том числе и включенных в гражданский оборот, регулируются опять тем же земельным законодательством, устанавливающим порядок использования и охраны земель лесного фонда.

Леса, выполняющие социальные, экологические и культурные функции отнесены к категории движимого имущества, на которые распространяются общие принципы и положения гражданского кодекса.

Это создает угрозу заключения сделок по земле без учета произрастающих на ней лесов, а также, без введения частной собственности на леса, их приватизацию путем изменения целевого назначения занятых лесами земель.

Смущает и тот факт, что пребывание граждан в лесах может быть ограничено в целях обеспечения их безопасности при выполнении работ.

Но такие ограничения могут вводиться чиновниками на любой территории и на любой срок, где ведутся какие-либо работы, что является недопустимым и противоречит статье 11 пункта первого Лесного кодекса, где прописано, что граждане имеют право свободно и бесплатно пребывать в лесах [4].

Что касается использования лесов, то и тут не обошлось без изъянов.

Разрешительный порядок лесопользования с обязательной выдачей лесорубочного билета, ордера и лесного билета, подтверждающих законность лесозаготовок, был заменен заявительным порядком через ежегодную подачу лесопользователями лесной декларации, что, конечно, существенно упрощает доступ к лесным ресурсам, но вместе с тем способствует увеличению числа нелегальных рубок, которые в последнее время приняли катастрофический характер. Росту объемов нелегальной заготовки древесины способствует и упразднение государственной лесной охраны, существовавшей в России более 200 лет еще со времен правления Петра I, упоминание о которой отсутствует в новом Лесном кодексе, а полномочия по охране лесов переданы региональным администрациям.

Ну и конечно, нельзя не отметить отсутствие ссылки в действующем Лесном кодексе на нормы международного права, что совершенно недопустимо в условиях расширения международного сотрудничества с мировыми лесными державами.

Для повышения экономической устойчивости лесопользования, эффективного освоения лесов на принципах непрерывного неистощительного пользования лесом, заложенных в основу государственного управления лесами начиная с реформ Петра Великого, необходимо совершенствование законодательно-нормативной базы в лесном секторе экономики.

Лесное законодательство в области регулирования лесных отношений должно содержать четкое распределение полномочий между Федеральным органом государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Федеральный орган государственного управления лесами, как собственник лесов, должен быть наделен полномочиями по выполнению законотворческих функций, функций стратегического планирования в области охраны, защиты, использования и воспроизводства лесных ресурсов и координации деятельности региональных управлений лесами в субъектах Российской Федерации.

В свою очередь, органы управления лесами в субъектах Российской Федерации должны заниматься вопросами регионального планирования, координации деятельности государственных лесничеств, организации хозяйственной деятельности в лесах, не переданных в долгосрочную аренду с ведением лесного хозяйства

Государственным лесничествам необходимо передать основные полномочия по реализации региональных лесных программ и организации охраны, защиты, использования и воспроизводства леса в границах лесничеств.

Необходимо обеспечить регулирование лесных отношений в рамках лесного, а не земельного законодательства при сохранении особого правового статуса лесных земель.

Для усиления правовой защиты лесов, как важного компонента биосферы, необходимо введение четких ограничений на гражданский оборот лесов и земель лесного фонда, запрета на перевод земель лесного фонда в защитных лесах в земли других категорий за исключением государственных нужд.

Лес, тесно связанный с землей, должен быть *недвижимым* имуществом и определять режим использования земель, на которых он произрастает. А те виды лесопользования, которые оказывают существенное влияние на состояние лесов, должны осуществляться только с разрешения специально уполномоченного органа государственного управления лесами.

Лесоустройство необходимо проводить по заказам органов государственной власти в интересах и под контролем государства за счет средств бюджетной системы Российской Федерации.

Государственная собственность на леса должна остаться доминирующей и вместе с тем, лесные ресурсы должны быть открыты для коммерческого использования лесопользователями, способными обеспечить максимальный экономический эффект от эксплуатации этих ресурсов при соблюдении принципа многоцелевого, непрерывного неистощительного пользования лесом.

Важным направлением развития лесного законодательства является совершенствование аренды лесов. Главным критерием отбора претендентов на заключение договоров аренды лесных участков должно стать наличие производственных мощностей по заготовке и глубокой переработке древесины, а условиями продления этих договоров — снижение негативных воздействий лесозаготовок и выполнения договорных обязательств по воспроизводству леса. Причем, арендные платежи, рассчитанные нормативным путем на основе рентного подхода, должны гарантировать воспроизводство используемых лесных ресурсов и давать государству, как собственнику лесов, чистый доход, отчисляемый в бюджет государства с дальнейшим распределением между бюджетами различных уровней по законодательному соглашению между ними [9].

Совершенствование законодательно-нормативной базы в лесном секторе экономики, исходя из принципов устойчивого лесопользования, будет способствовать, эффективному использованию российских лесов, повышению их экологического и ресурсного

потенциала, а гармонизация норм российского лесного законодательства с международным лесным законодательством позволит повысить престиж Российской Федерации и занять лидирующее положение в мировом лесном сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фетищева, З. И. Совершенствование законодательно-нормативной базы в лесном секторе экономики. / Фетищева, З. И., Назаренко, Е. Б., Гамсахурдия, О. В. // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. — № 3 (102) — 2014. — С. 192–195.
2. Основы лесного законодательства Российской Федерации (утв. ВС РФ 06.03.1993 N4613–1) — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1762/, свободный — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
3. Лесной Кодекс Российской Федерации от 29 января 1997 г. N22-ФЗ (ЛК РФ) (с изменениями и дополнениями) — Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13183/, свободный — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
4. Лесной кодекс Российской Федерации. — 7-е изд. — М.: Ось-89, 2007–80 с.
5. Исаев, А. С. Актуальные проблемы национальной лесной политики — / А. С. Исаев, Г. Н. Коровин, — М.: ООО «Типография ЛЕВКО, Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009. — 108 с. — Режим доступа: http://www.studmed.ru/as-isaev-korovin-gn-aktualnye-problemy-natsionalnoy-lesnoy-politiki_e847c56a81a.html www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13183/, свободный — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
6. Арнольд, Ф. К. История лесоводства (репринт. изд. 1895 г.). — / Ф. К. Арнольд — М.: Изд-во МГУЛ, 2004. — 403 с.
7. Моисеев, Н. А. Экономика лесного хозяйства: учеб. пособие. — 2-е изд., испр. и доп. / Н. А. Моисеев — М.: ФГБОУ ВПО МГУЛ, 2012. — 399 с.
8. Гамсахурдия, О. В. Экономика лесных ресурсов: учеб. пособие. — / Гамсахурдия О. В., Назаренко Е. Б. — М.: ФГБОУ ВО МГУЛ, 2016. — 92 с.
9. Моисеев Н. А. Финансовый кризис в лесном хозяйстве и пути выхода из него // Лесной журнал — № 6–2016. — С. 9–16

© Назаренко Елена Борисовна (Lena1409@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ ВО ФРАНЦИИ И ХОРВАТИИ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TESTAMENTARY SUCCESSION IN FRANCE AND CROATIA

A. Sidorov

Summary. This article examines in detail the institution of testamentary succession in France and Croatia. It particularly analyzes the sources that regulate hereditary relations and define the concept, legal nature of the will and its forms. The article also explores testamentary dispositions, their types and features. The author pays special attention to the implementation of the principle of freedom of testation in France and Croatia and the conditions that limit this principle, emphasizing the features inherent in these two countries.

Keywords: inheritance, testament, France, Croatia, Napoleon's Code, compulsory share, testamentary gift, legatee.

Сидоров Алексей Евгеньевич

Аспирант, Российский университет дружбы народов,
г. Москва
sidoroval.rudn@gmail.com

Аннотация. В данной статье подробно рассматривается институт наследования по завещанию во Франции и Хорватии. В частности, проводится анализ источников, регулирующих наследственные отношения и определяющих понятие, правовую природу завещания и его формы. В статье также исследуются завещательные распоряжения, их виды и особенности. Особое внимание автор уделяет реализации принципа свободы при составлении завещания во Франции и Хорватии и условиям, при которых данный принцип ограничивается, подчёркивая особенности, свойственные этим двум странам.

Ключевые слова: наследование, завещание, Франция, Хорватия, Кодекс Наполеона, обязательная доля, завещательное распоряжение, легатарий.

Наследственное право является институтом частного права и представляет собой совокупность норм, регулирующих порядок распоряжения наследодателем своим имуществом на случай смерти, а также отношения, которые связаны с переходом прав и обязанностей от завещателя к другим лицам. В связи с этим наследование можно назвать одним из наиболее важных производных способов приобретения права собственности.

Регулирование отношений, которые связаны с наследованием, основано на сочетании таких двух основополагающих принципов, как принцип защиты интересов семьи и принцип свободы завещания. Это сочетание принципов многократно изменялось на различных этапах развития истории наследственного права.

Далеко не всегда это развитие шло в одном направлении. Довольно часто путь разветвлялся в зависимости от особенностей того или иного государства, поставленных перед ними задач, а также других факторов. Следовательно, наследственное право в странах с англо-саксонской правовой семьёй значительно отличается от своего аналога в странах, относящихся к романо-германской правовой семье. Однако, не стоит забывать о том, что и сами правовые семьи включают в себя группы. Так, романо-германская правовая семья состоит из группы романского права, группы германского права и группы скандинавского права. К первой относится правовая система Франции, а ко второй — правовая си-

стема Хорватии. Наследственное право в этих двух странах, несмотря на значительное сходство, также отличаются друг от друга.

Целью настоящей статьи является выявление общих черт и различий в правовом регулировании наследования по завещанию в странах, принадлежащих к разным группам континентальной правовой семьи. Данное сравнение будет производиться на примере Франции и Хорватии. Прежде всего, необходимо определить, где в законодательстве Франции и Хорватии закреплены нормы, регулирующие наследственные отношения, а также что законодательство этих двух государств понимает под самим термином «завещание».

Во Франции Кодекс Наполеона, известный также как Французский гражданский кодекс (ФГК), является основным нормативным правовым актом, который регулирует нормы, связанные с наследованием по закону и завещанию. Эти нормы расположены рядом с нормами, определяющими правовое положение физических лиц и контролирующими семейные отношения [6, с. 8]. В разработке Кодекса принимали участие такие известные французские юристы, как Порталис, Тронше, Мальвил, которые взяли за основу римское право и дореволюционную судебную практику, переработав и изменив их в соответствии с потребностями французского общества. Первый консул лично участвовал в обсуждении ряда статей Кодекса. Благодаря Порталису из проекта были устранены чрезмерно революционные положения,

и которые в послереволюционный период считались неактуальными и чрезмерно радикальными. Несмотря на наличие некоторых консервативных отступлений, гражданское право Франции смогло найти своё классическое выражение именно в Кодексе Наполеона. В связи с этим сам Кодекс имел для своей эпохи колоссальный успех, сыграв исключительно важную роль в разработке и принятии многих новых основополагающих принципов французского гражданского права [4, с. 429].

Третья книга Французского гражданского кодекса «О различных способах приобретения права собственности» включает в себя более 20 специальных титулов, два из которых регулируют нормы наследственного права: Титул I «О наследовании» и Титул II «О дарениях между живыми и о завещаниях».

Титул I «О наследовании» посвящён вопросам, связанным с открытием наследства, его принятием. В этом же титуле перечислены требования, которые необходимо выполнить для приобретения наследства, права государства и нормы о принятии, отказе, разделе наследства и о возвратах.

В Титуле II «О дарениях между живыми и о завещаниях» содержатся общие нормы, касающиеся юридической способности распоряжаться наследственным имуществом и возможности получать его в результате дарения между живыми лицами, либо на основании завещания. Титул II регулирует также многие другие вопросы: вопросы о положении той части имущества, в отношении которой можно совершить дарение или наследование и их уменьшении, о форме дарений, о завещательных распоряжениях, о допускаемых распоряжениях в пользу внуков завещателя или дарителя, или в пользу детей его сестёр и братьев, о разделах, совершённых по восходящей линии, о дарениях супругам и рождённым в браке детям и о распоряжениях между супругами, совершённых во время брака или на основании брачного договора.

В Хорватии к таким нормативным актам можно отнести Закон о наследовании от 18 марта 2003 г., Закон об обязательственных отношениях от 4 марта 2005 г., Закон о публичном нотариате от 5 августа 2003 г. и Семейный кодекс от 16 июля 2003 г. Стоит отметить, что значительная роль в регулировании наследственных отношений в Хорватии отведена и международным договорам. В качестве примера можно привести инкорпорированную в Закон о наследовании Вашингтонскую конвенцию о единообразном законе о форме международного завещания от 26 октября 1973 г [9, с. 63].

Французский гражданский кодекс в ст. 895 определяет завещание как сделку, в соответствии с которой заве-

щатель распоряжается всем своим имуществом или его частью на то время, когда его не будет уже в живых.

Любое лицо, которое обладает завещательной дееспособностью, то есть способное понимать и осознавать значение своих действий, вправе совершать распоряжения путём составления завещания, назначения наследников, утверждения легатов или использовать какие-либо другие способы, в которых выражена воля наследодателя. В случаях, когда завещания составлены слабоумными или душевнобольными лицами, то есть не обладающими завещательной дееспособностью, подобные завещания будут признаны недействительными [16, с. 511].

Во Франции, как и во многих других странах, по общему правилу способность составлять завещания возникает в полном объеме у лиц, достигших совершеннолетнего возраста [8, с. 361], то есть с восемнадцати лет. Несмотря на то, что в законодательстве большинства государств не предусмотрено возможности заключения завещаний несовершеннолетними лицами, Франция, закрепляет специальную норму в статье 904 Французского гражданского кодекса. В соответствии со статьёй несовершеннолетнее лицо, которое достигло шестнадцатилетнего возраста, вправе составлять завещание в отношении половины имущества, принадлежащего ему, а в случае отсутствия родственников до шестой степени родства включительно он может совершать завещание наравне с совершеннолетним лицом. Исключением является эмансипированный гражданин. По законодательству Франции эмансипация возможна только в двух случаях: во-первых, при заключении брака несовершеннолетним в соответствии со ст. 477 ФГК, в результате чего несовершеннолетнее лицо становится эмансипированным на законном основании, а во-вторых, эта статья предусматривает возможность эмансипации несовершеннолетнего, не вступившего в брак. Он может быть эмансипирован судьёй по делам опеки, достигнув шестнадцатилетнего возраста по просьбе хотя бы одного из его родителей после опроса несовершеннолетнего и при наличии достаточных оснований [11, с. 30]. Согласно ст. 481 ФГК он приравнивается по статусу к совершеннолетнему и наделяется правом совершать все акты гражданской жизни. Также в случае, если несовершеннолетнее лицо пребывает в составе Вооружённых Сил, переведённых на военное положение, то он вправе в период военных действий распоряжаться такой же частью имущества, как и совершеннолетнее лицо, в пользу одного или нескольких своих родственников до шестой степени включительно, либо в пользу пережившего супруга.

В соответствии с положениями Закона о наследовании Хорватии, завещание представляет собой документ,

выражающий волю лица касательно распоряжения принадлежащих ему материальных и нематериальных благ в случае его смерти [5, ст. 7]. Оно является односторонней сделкой, следовательно, для её совершения необходимо изъявление воли одним лицом. Впоследствии завещание может быть частично или полностью изменено или отменено завещателем.

К завещанию применяются общие положения об обязательствах и договорах, кроме тех случаев, когда они противоречат существу завещания или закону. При несоблюдении общих требований при составлении завещания оно будет признано недействительным.

Главным принципом является принцип свободы завещания, который закреплён в Законе о наследовании. Он выражается в предоставлении права завещателю передать своё имущество любому лицу, даже если оно не входит в круг законных наследников, а также в определении доли этого имущества. Принцип свободы завещания ограничивается только правилами о свободной доле в завещании [12, с. 18].

Закон о наследовании закрепляет, что выступать в роли наследодателя может любой гражданин, достигший 16 лет и обладающий полной дееспособностью в момент составления завещания. В отличие от французского законодательства, к несовершеннолетним лицам в возрасте от 16 до 18 лет закон не ограничивает никакими условиями в отношении допустимого объёма завещания. Граждане, которые были признаны недееспособными из-за слабоумия или душевной болезни, не могут составлять завещания, а в случае, если дееспособное лицо пребывало в момент его составления в подобном состоянии и не могло осознавать свои действия и их последствия, то данное завещание может быть признано недействительным.

В качестве предмета завещания могут выступать любое находящееся в собственности завещателя и не изъятое из гражданского оборота имущество, а также имущественные и некоторые неимущественные права. Если имущество в момент открытия наследства не находится в собственности наследодателя, то оно не может быть предметом завещания [1, с. 13].

Дальнейшие отличия можно выявить в формах завещания. Во Французском гражданском кодексе предусмотрено несколько различных форм завещания, к которым относятся: собственноручное завещание, публичное завещание и тайное завещание. Кроме того, во Французском гражданском кодексе закреплены и специальные нормы, которые связаны с отдельной формой завещаний военнослужащих, моряков, находящихся на государственной службе и службе в морских учреждениях.

Особая форма также установлена для завещаний, сделанных в местности, сообщение с которой невозможно по причине эпидемии, на островах и для завещаний, совершённых во время морского путешествия.

Обязательные требования к собственноручно составленным завещаниям для признания их действительными предусмотрены в статье 970 ФГК, где указано, что завещание должно быть полностью написано, подписано и датировано самим завещателем. Другие условия к форме собственноручно составленным завещаниям не предусмотрены законом. Данное положение неоднократно находило отражение в существующей судебной практике [17], Кассационный суд Франции признал действительным собственноручное завещание, которое было составлено в тетради; на обратной стороне страхового полиса; на почтовой карточке; на чековой книжке; на стиральной машине; на обратной стороне конверта, содержащего другое собственноручное завещание, и отменяющее его. Также было признано действительным собственноручное завещание, составленное на отдельных листах, если можно определить, что между ними признаётся связь. Если завещание состоит из двух частей, а подпись и дата указаны между ними, то признаётся действительной первая часть. Так как в ФГК не определены ни предмет, ни инструмент, каким должно быть исполнено завещание, оно может быть составлено печатными буквами, или даже написано карандашом, Поэтому завещание, написанное карандашом, было признано Кассационным судом соответствующим ст. 970 ГК Франции. Однако к действительным собственноручным завещаниям не относятся напечатанные документы, даже если на них завещатель делает рукописную отметку на каждой странице завещания и указывает подпись, дату, нумерацию от руки. Суд также признал недопустимыми завещания, которые написаны через копирку от руки [8, с. 563].

Если завещание сделано в форме публичного акта, то его должны заверить два нотариуса или один нотариус, но в присутствии двух свидетелей. В случае принятия завещания двумя нотариусами, завещатель обязан его полностью продиктовать, в то время как один из нотариусов записывает его самостоятельно от руки или используя пишущую машинку. При совершении завещания в форме публичного акта с одним нотариусом оно составляется нотариусом собственноручно или на пишущей машинке под диктовку завещателя. Независимо от числа нотариусов, после составления завещания оно должно быть прочитано завещателю, о чём нужно сделать соответствующую отметку [10, с. 1128].

В присутствии свидетелей и нотариуса завещатель подписывает совершённое в форме публичного акта завещание. Если завещатель не умеет или не может подпи-

сать его, в акте делается соответствующая запись с указанием причины, по которой завещатель не может этого сделать.

В статье 975 Французского гражданского кодекса указан перечень лиц, которые не могут выступать в качестве свидетелей при совершении завещания в форме публичного акта. К таким лицам кодекс относит: родственников или свойственников до четвёртой степени родства или свойства включительно, легатариев, вне зависимости от оснований получения легата, а также нотариусов, осуществляющих принятие акта.

К завещанию, совершённому в тайной форме, французское законодательство предусматривает специальные условия: содержащая завещательное распоряжение бумага, равно как и бумага, служащая конвертом, должны быть закрыты и запечатаны [10, с. 1130]. Завещатель передаёт нотариусу и двум свидетелям закрытую и запечатанную указанным способом бумагу, или он может поручить закрыть и запечатать её в их присутствии и, подтвердив, что указанные в бумаге сведения являются его завещанием. Если завещание в тайной форме составлено не собственноручно завещателем, а иным лицом, то завещатель обязан подтвердить, что он лично проверил его содержание и указать выбранный способ написания. Нотариус делает соответствующую запись об этом на конверте или на завещательном распоряжении и передаёт заинтересованным лицам подлинный экземпляр, указав место составления, дату, описание конверта и оттиск печати. Данный акт подписывают завещатель, нотариус и свидетели.

В случаях, когда завещатель не может подписать акт с надписью собственноручно, об этом делается соответствующая запись с указанием причины, которая препятствует подписанию.

Не вправе совершать завещание в форме тайного распоряжения лица, которые не могут или не умеют читать. В качестве свидетелей, присутствующих при составлении завещания, должны выступать лица, достигшие совершеннолетия и обладающие французским гражданством, причём оба супруга не могут быть свидетелями совершения одного и того же завещания одновременно.

В Кодексе указано, что если завещатель не обладает возможностью говорить, но способен писать, то он вправе осуществить тайное завещание с обязательным условием, по которому завещание должно быть подписано данным лицом или надписано им или иным лицом, предъявлено нотариусу и свидетелям с указанием в их присутствии вверху акта с надписью, что предъявленная им бумага является его завещанием, что также должно быть подписано завещателем. В акте с надписью также

обязательно должно быть указано, что завещатель написал данные слова и подписался под ними в присутствии свидетелей и нотариуса.

При наличии всех условий, установленных законом, могут быть приняты завещания, составленные военнослужащими, моряками, находящимися на государственной службе, а также лицами, которые служат в учреждениях при армии. Главное отличие данного вида завещания выражается в том, что оно может быть принято не нотариусом, а другим уполномоченным лицом в присутствии двух свидетелей. Французский гражданский кодекс к таким лицам относит: старшего офицера, военного врача, чиновника интендантства, должностное лицо комиссариата [3, с. 576]. Завещания, которые составлены в госпитале, может быть принято главным врачом госпиталя, а в случае отсутствия должностного лица необходимо наличие двух свидетелей.

Во всех вышеперечисленных случаях должны быть составлены два оригинала завещания. Если данное требование выполнить не представляется возможным ввиду состояния здоровья завещателя, то следует составить копию завещания с целью замены второго оригинала. Копию должны подписать должностное лицо и свидетели. На ней также делается запись о причинах, помешавших составить второй оригинал.

Завещания, совершённые в местности, с которой прекращены сообщения по причине эпидемии, могут принять судья суда малой инстанции или муниципальное должностное лицо коммунны в присутствии двух свидетелей. Схожим образом могут быть приняты завещания, совершённые на острове европейской территории Франции, если на нём отсутствует нотариальная контора и отсутствует возможность связаться с континентом [10, с. 1131].

Завещания могут быть также совершены во время морского путешествия в присутствии двух свидетелей перед капитаном корабля или должностным лицом, которое выполняет административные обязанности на корабле, в том случае, если сообщение с землёй невозможно или за границей отсутствует французское дипломатический представитель или консул, уполномоченный исполнять обязанности нотариуса.

Завещания, которые составлены на территории иностранного государства, могут быть исполнены в отношении расположенного во Франции имущества. Для этого они должны быть зарегистрированы в бюро по месту жительства или в бюро по последнему известному месту жительства завещателя во Франции, если он не сохранил своё место жительства. Если завещание содержит положения, затрагивающие недвижимое имущество,

расположенное на территории Франции, то необходимо зарегистрировать завещание в бюро по месту нахождения данного недвижимого имущества.

Закон о наследовании Хорватии закрепляет несколько форм составления завещания, соблюдение которых является одной из предпосылок его действительности. К ним относятся: собственноручное завещание, устное завещание, публичное и международное завещание.

Собственноручное завещание составляется в письменном виде и подписывается самим завещателем, причём закон не обязывает наследодателя указывать место и время составления завещания. Также законодательство приравнивает к нотариально удостоверенным письменные завещания, подписанное наследодателем в присутствии двух свидетелей, которые тоже его подписывают.

Публичные завещания предусматривают участие не только самого завещателя, но также и нотариусов или иных специально уполномоченных лиц. В Хорватии публичные завещания могут быть составлены по требованию завещателя нотариусом, судьёй наследственного суда или судебным советником по совершению завещаний. Публичное завещание составляется со слов самого завещателя, после чего оно должно быть ему прочитано и подписано им и нотариусом. В случае, если лицо не в состоянии прочитать завещание, то оно должно быть прочитано в присутствии двух свидетелей, которые также подписывают завещание вместе с нотариусом и наследодателем [5, ст. 33]. Составлением публичных завещаний за границей занимается специально уполномоченное лицо в консульстве или посольстве Хорватии.

Закон о наследовании также предоставляет право составить завещание в устной форме в присутствии двух свидетелей при условии, что он лишён возможности составить завещание в другой форме ввиду чрезвычайных обстоятельств. Затем свидетели должны изложить содержание завещания в письменной форме и передать его на хранение нотариусу или иному уполномоченному лицу. В течение 30 дней завещатель должен составить завещание в другой предусмотренной законом форме, в противном случае устное завещание утрачивает свою силу [5, ст. 37].

При составлении публичного или письменного завещания в качестве свидетелей не могут выступать:

1. Лица, не обладающие полной дееспособностью;
2. Нотариус и другие удостоверяющие лица;
3. Лицо, в пользу которого завещание составлено, его супруг, дети, родители и родственники по боковой линии до четвёртой степени родства;

4. Необразованные лица, которые не владеют языком, на котором было составлено завещание.

После составления и удостоверения завещание остаётся у самого наследодателя или оно может быть передано на хранение нотариусу, судье или уполномоченному лицу в консульстве или посольстве Хорватии, которые сообщают о принятии завещания на хранение в Хорватский реестр завещаний, ведение которого возложено на Хорватскую нотариальную палату.

Форма международного завещания определена законом в соответствии с условиями, указанными в Вашингтонской конвенции [5, ст. 160]. Международные завещания могут составлять нотариусы, судьи общинных судов и уполномоченные лица в консульствах и посольствах Хорватии, о чём Министр иностранных дел Хорватии поставил в известность Правительство США как депозитария международных завещаний.

В случае, если лицо находится в плавании под флагом Хорватии или является военнослужащим в местах дислокации, где отсутствует уполномоченные лица, то завещание должно быть подписано в присутствии лица, его удостоверяющего, и свидетелей, которые также должны подписать его. Такие завещания приравниваются к нотариально удостоверенным.

В соответствии с законодательством, наследодатель может составить завещание в пользу одного или нескольких лиц, при этом его свобода завещания ограничивается только нормами, касающихся обязательных наследников. Завещатель вправе указать в завещании иных наследников, в случае, если первоначальный или законный наследник откажется от наследства или умрёт до его открытия. Необходимо отметить, что институт субституции наследника является традиционным для гражданского законодательства Хорватии [10, с. 1137].

Французское наследственное право выделяет несколько типов завещательных распоряжений. К ним можно отнести назначение наследников и отказополучателей (легатариев); универсальный легат, который представляет собой распространяющийся на всё имущество наследодателя завещательный отказ; легат по универсальному титулу — завещательный отказ, предметом которого является определённая доля наследственного имущества, которую могут составлять третья часть, половина или всё движимое и недвижимое имущество; сингулярный легат, затрагивающий только отдельные вещи наследодателя; а также назначение исполнителя завещания.

В зависимости от того, является ли предметом завещательного отказа всё имущество наследодателя, его

определённая часть или отдельные вещи, правовое регулирование будет варьироваться [15].

В соответствии со ст. 1003 Французского гражданского кодекса, под легатом, который распространяется на всё имущество, подразумевается такой завещательный отказ, при котором завещатель предоставляет всю совокупность своего имущества, оставленного после смерти, одному или нескольким лицам.

До приведения в исполнение собственноручные и тайные завещания необходимо вручить нотариусу, который должен вскрыть запечатанное завещание и незамедлительно подготовить протокол о вскрытии и состоянии завещания, где он указывает все обстоятельства хранения. Протокол и завещание передаются на хранение депозитарию в подлиннике [3, с. 577].

В течение месяца, следующего за установленной датой составления протокола, копия протокола и второй оригинал завещания отсылаются нотариусом секретарю суда высшей инстанции по месту открытия наследства, а нотариус получает подтверждение о принятии документов.

Легатарии, которым завещатель передаёт часть имущества, обладают правом требования выдачи этой части от наследников, за которыми законодательство сохраняет обязательную долю. При отсутствии законных наследников это требование может быть предъявлено к легатариям, которым было завещано всё имущество, а в случае, когда указанных легатариёв нет, — к призываемым в порядке очерёдности законным наследникам [18, р. 19].

На легатариёв, которым было завещано всё имущество или его часть, возлагается ответственность по долгам и обременениям наследства завещателя. Легатарии отвечают лично за свою долю или часть и в порядке ипотеки за всё имущество [20, р. 33].

Завещательный отказ, предметом которого является определённая вещь, предоставляет легатарии право на завещанную ему вещь со дня смерти завещателя. Данное право может быть передано легатарием его наследникам и правопреемникам.

Французское законодательство предусматривает в статье 1015 ФГК два случая, когда плоды и проценты, которые приносит завещанная легатарии вещь, будут идти в его пользу с момента смерти завещателя без необходимости предъявления судебного требования: во-первых, если воля завещателя по данному вопросу была прямо выражена в завещании; во-вторых, если в качестве содержания была завещана пенсия или пожизненная рента.

Завещанную вещь необходимо предоставить легатарии вместе со всеми необходимыми принадлежностями и в том состоянии, в котором она находилась на момент смерти наследодателя.

Легат признаётся недействительным в случае, если завещатель распорядился чужой вещью, независимо от того, знал ли завещатель, что вещь не принадлежит ему, или ему не было известно об этом [20, р. 33].

Следует отметить, что установленный в пользу кредитора легат не будет рассматриваться в качестве зачёта его требований, так же, как и не будет рассматриваться в качестве зачёта требований о выплате жалования легат, который был назначен в пользу прислуги.

Легатарий, которому была завещана определённая вещь, не отвечает по входящим в наследство долгам, за исключением случаев ипотечного иска кредиторов или уменьшения легатов.

В соответствии со ст. 1025 Французского гражданского кодекса завещатель вправе назначить одного или нескольких исполнителей завещания. Он может передать всё своё движимое имущество или его часть во владение исполнителям, однако срок данного владения не должен превышать год, включая дату смерти завещателя. Для вступления во владение исполнителями завещания необходимо, чтобы завещатель выразил соответствующую волю и своё согласие в завещательном распоряжении.

В качестве исполнителя завещания может выступать любое совершеннолетнее и дееспособное лицо. Несовершеннолетний не может быть исполнителем завещания вне зависимости от того, есть ли у него разрешение опекуна или попечителя, либо его нет [4, с. 261].

Помимо права владения в течение года, начиная со дня смерти наследодателя, исполнители завещания наделяются также рядом обязанностей, закреплённых в статье 1031 Французского гражданского кодекса. К таким обязанностям относятся:

- 1) Принятие исполнителем завещания мер по наложению печати в случае, когда среди наследников есть несовершеннолетние, совершеннолетние, которые находятся под опекой, или отсутствующие лица;
- 2) Составление описи входящего в состав наследственной массы имущества в присутствии надлежащим способом вызванного предполагаемого наследника или одного из них;
- 3) Требование продажи движимого имущества с целью получения наличных средств для исполнения завещательных отказов при их недостатке;

- 4) Осуществление контроля за исполнением завещания;
- 5) Участие в процессе для защиты действительности исполнения завещания при возникновении споров о его исполнении;
- 6) Составление отчёта о своей деятельности по истечении года после даты смерти завещателя.

Завещатель в любой момент может полностью или частично отменить старое завещание, составив новый завещательный акт или обратившись к заявлением об изменении своей воли к нотариусу. Если в новом завещании отсутствует прямое указание об отмене предыдущего завещания, то отмене будут подлежать положения, несовместимые с новыми распоряжениями либо противоречащие им [2, ст. 1035].

Французское законодательство устанавливает общее правило, согласно которому запрещается подназначать наследников, а любое распоряжение, обязывающее наследника, легатария или одаряемого сохранить имущество и осуществить его передачу третьему лицу, считается ничтожным, даже если оно совершено в пользу одаряемого, легатария или наследника. С другой стороны, в ст.ст. 1048–1074 Французского гражданского кодекса в порядке исключения завещателю предоставляется право при составлении завещания в отношении детей, братьев и сестёр обязать их передать наследственное имущество своим детям.

Законодательством Франции также установлены ограничения на максимальный размер наследственного имущества, которым вправе распоряжаться завещатель [19, р. 18].

В случае, если у завещателя есть ребёнок, то дарения, совершённые посредством завещания или путём заключения сделок между живыми, не должны превышать половину имущества лица, осуществляющего безвозмездную сделку. Если у завещателя двое детей, то дарения не могут превышать треть имущества, а если детей трое или больше, — четверть имущества. Размер наследственного имущества, которым наследодатель может распоряжаться по своему усмотрению, называется свободной долей (*quotité disponible*), а вторая часть имущества называется обязательной долей или резервом (*reserve*). При отсутствии у завещателя детей, но при наличии родственников по восходящим линиям со стороны отца или матери, свободная доля составляет половину всего имущества. Если у наследодателя есть родственники только по одной из этих линий, то свободная доля равняется трём четвертям. В случае, когда отсутствуют и указанные выше родственники, и дети, то у пережившего супруга, не указанного в завещательном акте, возникает право на четвертую часть наследственного имущества [19, р. 19].

Обязательная доля выделяется для того, чтобы обеспечить защиту имущественных интересов членов семьи наследодателя, а также чтобы урегулировать права и обязанности собственника как члена семьи завещателя по распоряжению наследственным имуществом

Если в результате завещательного распоряжения или дарения между живыми лицами был нарушен максимальный размер свободной доли имущества, которое находится в самостоятельном распоряжении, то при открытии наследства они снижаются до указанных пределов.

При превышении находящейся в свободной доле наследства стоимостью дарений между живыми, или при условии, что они равны, все завещательные распоряжения признаются ничтожными [14, р. 41].

В соответствии со ст. 930 Французского гражданского кодекса, если недвижимое имущество, являющееся частью дарения или отчуждённым одаряемым, находится в распоряжении у третьих лиц, то у обязательных наследников возникает право обратиться с иском об уменьшении или возврате данного имущества.

В соответствии с хорватским законодательством о наследовании Хорватии, наследодатель также может обязать наследника исполнить какую-либо обязанность имущественного характера за счёт наследства в пользу отказополучателя, у которого возникает право требовать исполнения этой обязанности при вступлении в наследство. Данное право действует в течение трёх лет, когда отказополучатель узнал о своём праве или в течение пяти лет, когда он был вправе потребовать исполнить завещательный отказ. В случае, если наследников несколько, то их ответственность определяется стоимостью перешедшего имущества, а ответственность наследников, обладающих правом на обязательную долю, — стоимостью имущества, превышающей размер обязательной доли [13, с. 39].

В случае смерти отказополучателя до открытия наследства или признания его недостойным завещательный отказ утрачивает свою силу.

Наследодатель также вправе возложить исполнение завещания на одно или несколько лиц, включая юридические лица. Согласие лица презюмируется, за исключением случая, когда оно направило в суд заявление об отказе сразу после оглашения завещания. Обязанности исполнителя завещания включают в себя совершение всех необходимых правовых, организационных и иных мер для охраны наследственного имущества. Например, исполнение завещательного отказа и предъявление тре-

бований для выплаты задолженности относятся к правовым мерам.

Вся деятельность, связанная с исполнением завещания, осуществляется за счёт наследственного имущества и от имени исполнителя, который обязан предоставить отчёт о ней общинному суду. В соответствии с Законом об обязательственных отношениях исполнитель несёт ответственность в случае причинения вреда наследственному имуществу или ненадлежащего исполнения своих обязанностей.

Исполнитель завещания вправе требовать возмещение расходов, связанных с осуществлением завещания. За ведение дел и управление наследством суд выносит решение о выплате вознаграждения. Суд также может освободить исполнителя от его обязанности в случае, если она нарушает волю наследодателя или противоречит закону.

Как уже упоминалось выше, Закон о наследовании Хорватии выделяет категорию обязательных наследников, для обеспечения имущественных интересов которых в наследстве выделяют обязательную долю. К ним относятся несовершеннолетние или нетрудоспособные дети, включая усыновлённых, нетрудоспособные родители и супруг, которые имеют право на половину законной доли, а также нетрудоспособные иждивенцы, которые вправе требовать треть законной доли при наследовании [7, с. 107]. Необходимо отметить, что необходимые наследники могут быть лишены своего права в случае совершения уголовных преступлений против Республики Хорватия, противоправных действий против наследодателя или его наследников, нарушения норм международного права, а также при условии, что они ведут недостойный образ жизни.

Подводя итог всему вышеперечисленному, при сравнении наследования по завещанию во Франции и Хорватии, можно заметить, что их регулирование в указанных странах имеет много общего. Несмотря на это, существуют несколько особенностей и различий, свойственных той или иной стране. Так, во Франции составлять полноценное завещание может только лицо, достигшее совершеннолетнего возраста (18 лет) или эмансипированный гражданин. Французское законодательство ограничивает права лиц, достигших шестнадцати лет, составлять завещание только в случае отсутствия родственников до шестой степени родства включительно в отношении половины имущества, принадлежащего ему. Законодательство Хорватии не ограничивает несовершеннолетних лиц в возрасте от 16 до 18 лет никакими условиями в отношении допустимого объёма завещания.

Различия можно наблюдать и в формах завещаний. В то время как в обеих странах известны и применяются собственноручные и публичные завещания, в каждой из них существуют особые формы завещания: во Франции законом предусмотрена тайная форма завещания, а в Хорватии в качестве отдельной выделяют устную форму завещания.

Другим важным отличием является институт субституции наследника. Данный институт считается традиционным для гражданского законодательства Хорватии. Завещатель вправе указать в завещании других наследников на случай, если первоначальный или законный наследник откажется от наследства или умрёт до его открытия. Во Франции, тем временем действует общее правило, запрещающее подназначать наследников, а любое распоряжение, обязывающее наследника, легатария или одаряемого сохранить имущество и осуществить его передачу третьему лицу, считается ничтожным. Единственное исключение предусмотрено в ст.ст. 1048–1074 Французского гражданского кодекса при составлении завещания в отношении детей, братьев и сестёр завещателя, который может обязать их передать наследственное имущество своим детям.

Следует также отметить, что в соответствии с наследственным законодательством Хорватии завещательный отказ утрачивает свою силу в случае смерти отказополучателя до открытия наследства или при признании его недостойным. Французский гражданский кодекс предусматривает легатарию (отказополучателю) возможность передать своим наследникам и правопреемникам право на вещь, являющуюся предметом завещательного отказа.

Таким образом, при наличии схожих черт в правовом регулировании наследования по завещанию, в обеих рассматриваемых странах существуют свои правовые особенности, которые влияют на действительность, или недействительность завещания. И Франция, и Хорватия являются членами Европейского Союза, входят в общий рынок, а их граждане пользуются свободой беспрепятственного перемещения между всеми странами союза. В свою очередь в правоприменительной практике возникают коллизии, когда завещание, составленное в одной стране, не признается действительным в другой стране по причине несоблюдения формы, различного толкования пределов свободы завещания, действительности завещательного отказа. Всё это в свою очередь ставит задачу по унификации регулирования наследования по завещанию в рамках всего Европейского Союза, даже несмотря на идентичность регулирования некоторых вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внуков Н. А. Актуальные проблемы определения состава наследства // Наследственное право. — 2009. — № 2.
2. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / пер. с фр. [Захватаева В. Н.] — М.: Инфотропик Медия, 2012.
3. Гражданское и торговое право зарубежных государств. Отв. ред. Васильев Е. А., Комаров А. С. 4-е изд. Т. 2. М.: Международные отношения, 2008.
4. Гуцин В. В., Гуреев В. А. Наследственное право России: учебник для бакалавров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015.
5. Закон о наследовании Хорватии от 18 марта 2003 г., Narodne novine. 2003. N48; 2003. N163.
6. Какоурова Н. А. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в буржуазном праве Франции (по Гражданскому кодексу Наполеона 1804 г.) // Сибирский юридический вестник. 2009. № 4.
7. Крайнова Т. К. Обязательная доля в наследстве и проблемы, связанные с её выделением // Закон. — 2006. — № 10.
8. Крашенинников П. В., Зайцева Т. И., Гонгало Б. М., Янков В. В., Юшкова Е. Ю. Настольная книга нотариуса. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2004.
9. Медведев И. Г. Международное наследование в нотариальной и судебной практике // Закон. — 2006. — № 10.
10. Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред. Залесский В. В. — М.: Норма, 2009.
11. Ростовцева Н. В. Имущественные права несовершеннолетних: тенденции развития наследственного законодательства России и Франции // Наследственное право. 2010. N2.
12. Слободян С. А. Завещание как основание наследования // Нотариус. — 2009. — № 2.
13. Томилов А. Ю. Процессуально-правовой статус душеприказчика (исполнителя завещания) // Юрист. — 2010. — № 7.
14. Azema F.-M. Le droit des successions, MB Edition, Droit mode d'emploi, 2003.
15. Chauvin P. Successions: le conjoint survivant et le cumul des droits légaux avec les libéralités, Recueil Dalloz, № 30, 10 septembre 2009.
16. Dagot M. De la preuve de la qualité d'héritier, Semaine jur. Ed. N. I, № 13, 29 mars 2002, Famille, № 1221.
17. Goubeaux G., Voirin P., Droit civil — Régimes matrimoniaux, successions, libéralités, 25e édition, Tome 2, LGDJ., 2008.
18. Godechot S. L'articulation du trust et du droit des successions — Coll. droit privé. Thèses — Éditeur: Panthéon-Assas Paris II — Collection Sciences juridiques et politiques.
19. Nicolas V. Observations sous Ch. mixte, 21 décembre 2007, Bull., 2007, Ch. mixte, № 13, Droit de la famille, mars 2008, № 3.
20. Valory S. Les parts d'une société immobilière étant de nature mobilière, leur dévolution successorale est soumise à la loi du dernier domicile du défunt, Revue juridique Personnes et famille, № 12, décembre 2010.

© Сидоров Алексей Евгеньевич (sidoroval.rudn@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА «РЕГУЛЯТИВНЫХ ПЕСОЧНИЦ»: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

THE CONCEPTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE TURNOVER OF THE CRYPTOCURRENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

V. Shaydullina

Summary. The article discusses the global experience of creating «regulatory sandboxes» — a special regime that allows innovative enterprises to test their services and products in a controlled environment without the risk of violating financial laws. The analysis of the parameters of the «regulatory sandboxes», created in foreign countries.

Keywords: ICO, investment, digital financial asset, token, initial coin offering, cryptocurrency.

Шайдуллина Венера Камилевна

*К.ю.н., Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (г. Москва)
VKShajdullina@fa.ru*

Аннотация. В статье рассматривается мировой опыт создания «регулятивных песочниц» — особого режима, позволяющего инновационным предприятиям провести тестирование своих услуг и продуктов в контролируемой среде без риска нарушения финансового законодательства. Проведен анализ параметров «регулятивных песочниц», созданных в иностранных государствах.

Ключевые слова: ICO, инвестиции, цифровой финансовый актив, токен, первичное размещение монет, криптовалюта.

Под регулятивными песочницами (regulatory sandboxes) подразумевается особый режим, позволяющий инновационным предприятиям тестировать свои услуги и продукты в контролируемой среде без риска нарушения финансового законодательства.

В рамках «регулятивных песочниц» тестирование инновационных разработок может проводиться при соблюдении заранее установленных ограничений (к примеру, по объему операций или числу клиентов). При этом компании частично или полностью освобождены от обязанности исполнения регулятивных требований (к примеру, в части минимального капитала, получения лицензии и т.д.). Проведение эксперимента осуществляется под надзором регулятора.

Целесообразно выделить основные цели создания регулятивных песочниц:

Во-первых, достигается снижение правовых рисков и правовой неопределенности для субъектов рынка. Некоторые инновационные решения не учитываются современным финансовым регулированием, так как в момент формирования нормативной базы они просто не существовали. Юридическая и правовая неопределенность в отношении инноваций — главный барьер для их внедрения в практику. Крупные предприятия опасаются возникновения финансовых и имиджевых издержек в связи с возможными претензиями со стороны регулятора. Небольшим субъектам рыночных отношений из-

начально сложно понять свои регулятивные обязательства, поэтому они вынуждены пользоваться услугами дорогостоящих консультантов или формировать отдел комплаенса, непропорциональный их масштабу. Благодаря режиму регулятивной песочницы и крупные, и небольшие участники рынка могут быть уверены в том, что они не будут подвергнуты наказанию за нарушения отдельных законодательных положений или нормативных актов, в которых установлены неактуальные или избыточные требования в отношении новых бизнес-моделей, услуг или продуктов.

Во-вторых, появляется возможность выработки правил для инновационных технологий. Регулятор, наблюдая за ходом тестирования нового продукта или бизнес-модели, получает возможность выработать для них адекватные и пропорциональные правила.

В-третьих, ускоряется вывод новых решений на рынок. В «регулятивных песочницах» предусматриваются освобождения от требований некоторых нормативных актов. Это дает возможность сразу вывести услугу или продукт в стадию тестирования, обойдя этап дополнительного одобрения регулятора. Благодаря сокращению сроков выхода на рынок снижаются издержки. Кроме того, это является огромным конкурентным преимуществом для национального рынка.

В-четвертых, повышается доступность инвестиций. Регулятивные песочницы повышают юридическую опре-

деленность как для участников рынка, так и для потенциальных инвесторов, что повышает привлекательность инновационных компаний в качестве объекта для инвестиций.

В-пятых, появляется возможность быстро отсеять нерабочие модели. В ходе внедрения инноваций необходимо пробовать разные решения, сразу же отбрасывая неработающие и неэффективные. Осуществить такой перебор в условиях предварительного согласования всех новых решений невозможно. Благодаря режиму тестирования эти ограничения снимаются.

В-шестых, сохраняется контроль со стороны регулятора. Все тестируемые в «регулятивных песочницах» проекты находятся под контролем регулятора. Это более предпочтительно, чем развитие инноваций в условиях нерегулируемой среды.

Благодаря наличию регулятивной песочницы все участники рынка получают возможность принимать решение о разработке новых продуктов и сервисов, а также тестировать их в условиях специального режима регулирования, установленного с учетом специфических особенностей задач практической отработки применения инновационных технологий в финансовой сфере.

Великобритания — первая страна, в которой было принято решение о запуске регулятивной песочницы для финансового рынка. На базе Службы по финансовому регулированию и надзору (FCA) в 2014 году была разработана и запущена программа взаимодействия и поддержки финтех-компаниям. Программа получила название «Project Innovate».

В 2016 году в рамках «Project Innovate» FCA запустил регулятивную песочницу, представляющую собой безопасную среду для тестирования инновационных бизнес-моделей, сервисов, продуктов и способов оказания услуг без обязательного соблюдения всех требования регулятора [3].

Воспользоваться услугами «регулятивной песочницы» могут уже действующие компании, имеющие лицензию, а также фирмы, которые пока еще не получили разрешения на ведение деятельности. Для принятия участия в проекте «регулятивной песочницы», компании должны представить инновационный проект, доказать его полезность для потребителей, провести анализ и минимизировать возможные риски для потребителей, привести аргументы в пользу необходимости изолированного тестирования. Сервис или продукт должен быть связан с финансовыми услугами или предоставляться другим субъектам финансового рынка.

Рассматривая заявки на участие в «регулятивной песочнице», регулятор отсеивает заявителей, планирующих использовать «тепличные условия» для снижения своих коммерческих рисков от выхода на реальный рынок, а также заявителей, продукт (сервис) которых имеет работающие аналоги.

После одобрения заявки компания направляет в FCA план тестирования, в котором должно быть указано следующее:

- ◆ основные этапы и предполагаемая продолжительность тестирования;
- ◆ лимиты на количество клиентов и операции;
- ◆ критерии определения успешности эксперимента;
- ◆ мероприятия и меры, направленные на защиту прав потребителей;
- ◆ оценка возможных рисков;
- ◆ стратегия (план) сворачивания тестирования при неудаче.

Под каждый конкретный проект создается отдельная «регулятивная песочница», имеющая свои ограничения и параметры. «Регулятивная песочница» создается с учетом таких ограничений [4]:

- ◆ ограничение периода тестирования — тремя или шестью месяцами;
- ◆ ограниченное число клиентов (при этом оно должно быть достаточным для статистически значимой оценки результатов тестирования);
- ◆ неквалифицированные, розничные клиенты сохраняют право на защиту своих интересов, в т.ч. в рамках досудебного рассмотрения жалоб посредством финансового омбудсмена;
- ◆ квалифицированные клиенты должны дать явное согласие на получение услуг в рамках тестирования (в случае неудачи их права на компенсацию будут ограничены);
- ◆ установление дополнительных мер по защите потребителей, с учетом типа проекта и потенциальных рисков [7].

Для нелицензированных компаний регулятором разработана специальная упрощенная процедура авторизации, учитывающая ограниченный характер тестирования в рамках «регулятивной песочницы».

По итогам тестирования компания должна представить FCA отчет о конечных результатах эксперимента. На основе этого отчета будет принято решение о целесообразности продолжения работы либо о необходимости вывода продукта (сервиса) на рынок с получением необходимых разрешительных документов.

В июне 2016 года Денежно-кредитным управлением Сингапура (Monetary Authority of Singapore) был опубли-

кован консультативный акт о создании на финансовом рынке собственной системы «песочниц».

Для участия в сингапурской «регулятивной песочнице» компанией предлагается инновационное решение, способное принести выгоду всем субъектам рынка и потребителям. Дополнительно заявителям необходимо провести предварительную оценку всевозможных рисков тестирования, предложить регулятору наиболее предпочтительные параметры и план сворачивания деятельности при неудаче. Каждую заявку регулятор рассматривает в индивидуальном порядке [5].

Подача заявки на участие в «регулятивной песочнице» доступна не только для стартапов, но и для лицензированных финансовых учреждений, если они смогут доказать регулятору необходимость тестирования. В отличие от Великобритании, предварительное или облегченное лицензирование не требуется.

В сингапурской «песочнице» компании смогут оценить различные риски — правовые, пруденциальные и операционные. Вместо одной большой «регулятивной песочницы» со стандартными параметрами и условиями регулятором формируются «песочницы» под каждый конкретный проект — с индивидуальными условиями.

Ограничения «регулятивной песочницы» могут включать в себя лимиты на размеры операций, число клиентов, сумму обязательств перед потребителями. Компания, для участия в «регулятивной песочнице», должна продумать меры по защите потребителей и спрогнозировать риски, способные оказать влияние на финансовый рынок.

Время тестирования в «регулятивной песочнице» ограничено на этапе рассмотрения заявки. Установленный срок должен быть достаточен для оценки рисков, но не для получения каких-либо конкурентных преимуществ из-за «тепличной среды». В случае необходимости рассматривается вопрос о продлении срока тестирования.

В процессе тестирования компания должна регулярно уведомлять регулятора о ходе проведения эксперимента. По итогам эксперимента принимается решение о выводе модели или продукта на рынок, либо констатируется неудача. Также предусмотрена возможность досрочного прекращения тестирования.

Условия «регулятивной песочницы» обсуждаются индивидуально с каждым из участников. С учетом специфики модели или услуги, регулятор может принять решение о смягчении некоторых требований на время тестирования. К примеру, регулятор может обязать компанию

соблюдать законодательство по конфиденциальности данных клиентов, но освободить от необходимости поддержания минимального уровня капитала.

Условия «регулятивной песочницы» в Сингапуре характеризуются динамичностью. В случае необходимости они могут быть изменены в ходе тестирования. На современном этапе юридическое консультирование участников «регулятивных песочниц» и выпуск особых разъяснений не предусматривается [4].

В июне 2016 года Австралийской комиссией по ценным бумагам и инвестициям (The Australian Securities & Investments Commission, ASIC) был издан консультативный документ, в котором было изложено видение комиссии по поводу «песочницы», которое несколько отличается от вышеописанного.

Австралийская «регулятивная песочница» доступна лишь для компаний, оказывающих такие услуги [6]:

- ◆ услуги по финансовому консультированию в отношении ценных бумаг австралийских компаний или бумаг, находящихся в обращении на бирже Австралии;
- ◆ услуги по финансовому консультированию в отношении депозитных продуктов и простых инвестиционных услуг;
- ◆ посреднические услуги при осуществлении вышеуказанной деятельности.

Другие типы проектов не могут участвовать в «регулятивной песочнице». Тестирование продуктов доступно только нелицензированным компаниям.

Компания, желающая воспользоваться «регулятивной песочницей», должна быть участником какой-либо из систем досудебного рассмотрения споров, одобренной ASIC. Кроме того, она должна информировать потребителей о том, что модель или продукт находится на стадии тестирования. Также должен быть разработан механизм компенсации убытков потребителей [2].

Для получения допуска в «регулятивную песочницу» компания предварительно должна получить одобрение от некоммерческой компании, которая представляет интересы рынка. Предлагается возложение обязанности по оценке проекта и связанных с ним рисков на объединение участников рынка. Австралийским регулятором не исключается, что данная оценка может проводиться на возмездной основе (при желании некоммерческой компании).

В Австралии, в отличие от Сингапура и Великобритании, не создаются отдельные «песочницы» под каждый проект. Компаниям предоставляются универсальные

послабления в уведомительном порядке, а регулятор не рассматривает индивидуальные заявки [1].

У участников «песочницы» имеется возможность тестирования своих бизнес-моделей и продуктов на раннем этапе разработки. К тому же, они могут экспериментировать с концептами технологий. Для всех участников установлены одинаковые параметры «песочницы»:

- ◆ число клиентов — до 100 человек;
- ◆ максимальная ответственность перед каждым клиентом — до 10 тыс. австралийских долларов;
- ◆ размер ответственности перед всеми клиентами — до 5 млн. австралийских долларов [9].

Максимальный срок участия в тестировании — 6 месяцев. После окончания этого срока компания должна предоставить отчет о результатах эксперимента. Если эксперимент был успешен, то компания может приступить к получению лицензии. При неудаче эксперимента проект завершается. Повторный вход в «песочницу» с одним и тем же проектом запрещен. Регулятор вправе закрыть компании доступ в «регулятивную песочницу» по своей инициативе.

В соответствии с условиями «песочницы», компании могут оказывать услуги без получения лицензии. Участники «песочницы» освобождены от необходимости соблюдения требований в части раскрытия информации (исключая базовые сведения и информирование о том, что сервис или продукт находится на этапе тестирования), соблюдения профессиональных требований к руководству компании и предоставления клиентам возможности рассмотрения споров в досудебном порядке [2].

Австралийской моделью не предусматривается специального консультирования участников «регулятивной песочницы».

В 2013 году в эмирате Абу-Даби был создан международный финансовый центр, цель которого заключается в повышении привлекательности эмирата для зарубежных организаций в т.ч. в финансовом секторе.

В мае 2016 года регулирующим институтом международного финансового центра — Службой по регулированию финансовых услуг (FSRA) — был опубликован консультативный документ, в котором отражены планы создания регулятивной песочницы. FSRA предложил называть новый инструмент «регулятивная лаборатория» (RegLab).

Для участия в регулятивной лаборатории допускаются лицензированные (уже действующие) и нелицензированные компании. К тестированию могут быть допущены инновационные продукты на финальном этапе разработки,

способные расширить ассортимент продуктов и услуг, доступных потребителям, а также повысить качество управления рисками и конкуренцию на рынке [8].

Для участия в регулятивной лаборатории компанией подается индивидуальная заявка. При одобрении этой заявки модель или продукт могут быть протестированы в условиях реального рынка, но с учетом некоторых ограничений. Инноватор должен быть зарегистрирован на территории финансового центра Абу-Даби или действовать через местный филиал. В отдельных случаях FSRA может позволить отступление от данного правила.

Подавая заявку на участие в «лаборатории», компания должна указать, зачем ей необходимо тестирование и каким образом будут минимизированы риски. Кроме того, на рассмотрение регулятора должна быть представлена стратегия по сворачиванию проекта при его несостоятельности.

Установление параметров тестирования осуществляется индивидуально для каждого конкретного проекта. Исходя из сущности предлагаемого решения, могут быть установлены ограничения на объем деятельности, число клиентов и пр.

Стандартный срок тестирования — до двух лет. В отдельных случаях возможно продление этого срока.

В сравнении с другими регуляторами, у FSRA имеется существенное преимущество: в рамках международного финансового центра Абу-Даби надзор осуществляется им без оглядки на устоявшуюся многолетнюю национальную практику. По сути, регулятивная лаборатория является «песочницей в песочнице»: в Абу-Даби создана особая уникальная среда для развития бизнеса, а в ее рамках созданы специальные условия для финтех [3].

Итак, регулятивные песочницы являются относительно новым явлением в мировой практике. Однако их возникновение является вполне закономерным. Рынок финансовых услуг постепенно изменяется, на него выходят новые игроки, разрабатываются новые услуги, продукты и бизнес-модели. Регуляторам приходится приспосабливаться к таким изменениям.

По итогам проведенного обзора регулятивных песочниц сделаем некоторые выводы:

1. В качестве инициатора создания регулятивных песочниц выступает регулятор. В связи с этим, вовлечение частного сектора в администрирование данных проектов ограничено. В частности, в Великобритании участники рынка могут создавать собственные «песочницы» в дополнение к государственной. В Австралии профессиональные

объединения рынка наделяются правом допуска компаний к тестированию.

2. Как правило, регулятивные песочницы открыты для стартапов (нелицензированных фирм) и для уже функционирующих участников рынка. Тестирование сервисов и продуктов в специальной среде доступно и одним, и другим.
3. Регулятор должен с особой тщательностью отбирать проекты, которым будет предоставлен доступ к «песочнице», так как отдельные компании могут злоупотреблять предоставленной возможностью (например, вместо борьбы с юридической неопределенностью, проводить коммерческую оценку своего продукта). Заявителю нужно доказать необходимость тестирования своего сервиса или продукта в «песочнице» и обосновать, что его решение обладает инновационным характером.
4. До настоящего времени так и не сформирован единый подход к ограничениям, действующим в регулятивной песочнице. К числу таких ограничений относятся: специальное раскрытие информации, введение максимального объема обязательств перед клиентами, лимит на число клиентов и др.
5. Преимущества, свойственные регулятивным песочницам, вариативны. В отдельных случаях участники тестирования могут быть освобождены от всех нормативных требований. Наиболее распространенными являются частичные освобождения. В некоторых случаях речь может идти об изменении действующих норм.
6. Корректнее было бы говорить о том, что в стране создается не одна, а множество песочниц — под каждый отдельный проект. Обычно, регулятором

оговариваются условия тестирования с участниками на индивидуальной основе.

7. Сроки тестирования, предусматриваемые проектами регулятивных песочниц, составляют от 6 до 12 месяцев (в некоторых странах — до двух лет). После окончания эксперимента компания или выводит продукт на рынок (с получением всех лицензий и разрешений), или завершает тестирование. В течение срока эксперимента участники информируют регулятора о прогрессе.

Таким образом, регулятивные песочницы являются своеобразной реакцией государства на изменение ситуации на финансовом рынке. В условиях активного внедрения инноваций существующие регулятивные подходы утрачивают свою эффективность. Поэтому регуляторам приходится придумывать принципиально новые модели работы с поднадзорными субъектами. Решения, описанные в данной статье, позволят сохранить контроль над нерегулируемой нишей, поспособствуют ее развитию и повышению конкурентоспособности национальной экономики. Их возникновение свидетельствует об освоении регуляторами новой деятельности, заключающейся в поддержке инноваций на самом раннем этапе их появления. Данный вызов является актуальным и для РФ. В 2018 г. в рамках Банк России была создана регулятивная песочница для реализации финтех-проектов. В 2019 г. Минэкономразвития России предоставило собственный законопроект об экспериментальных правовых режимах, который не выдержал критики со стороны экспертного сообщества. Очевидной видится необходимость в имплементации иностранного опыта в российскую деловую практику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. А. Правовой статус и порядок работы регулятивной песочницы центрального банка Российской Федерации // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 7 (23). С. 508–512.
2. Андропова Т.А., Тарасенко О. А. Регулятивная песочница: традиции vs. инновации // Банковское право. 2018. № 3. С. 31–36.
3. Арбатская Е. В. Регулятивные песочницы для формирования особой среды развития финансовых инноваций // В сборнике: Россия в современном мире: экономические, правовые и социальные аспекты развития материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ. 2017. С. 8–12.
4. Ачилова М. А. Финансовые технологии и перспектива развития института «регулятивных песочниц» в РФ // В сборнике: Инновационное развитие российской экономики: материалы X Международной научно-практической конференции. 2017. С. 364–367.
5. Достов В.Л., Шуст П. М., Леонова А. В. Внедрение «регулятивных песочниц» на финансовом рынке Великобритании — первый опыт // Ученые записки Международного банковского института. 2017. № 22. С. 103–114.
6. Коротков В.В., Вильская Н. В. Правовое регулирование краудфандинга // В сборнике: Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. Сборник статей по материалам VII междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 58–67.
7. Рудакова О. С. Трансформация бизнес-моделей банков в цифровой экономике // Банковское право. 2017. № 4. С. 50–54.
8. Ручкина Г.Ф., Шайдуллина В. К. Финансовые технологии в России и за рубежом: тенденции правового регулирования создания и использования // Банковское право. 2018. № 2. С. 7–17.
9. Хоминич И.П., Саввина О. В. Regtech как новое направление финансового регулирования // Финансы, деньги, инвестиции. 2017. № 3 (63). С. 20–23.

© Шайдуллина Венера Камилевна (VKShajdullina@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Bajburin N. — Research University Higher School of Economics - Nizhny Novgorod
nagim-ba@mail.ru

Barysheva M. — The College of technology and management of the «Yakut state agricultural academy»
Almarianna@yandex.ru

Basher Maaz Abdullah Basher — Postgraduate student, Russian State Geological Prospecting University Named After Sergo Ordzhonikidze, MGRI

Biryukova N. — Russian State Geological Prospecting University Named After Sergo Ordzhonikidze, MGRI

Buranova N. — Post-graduate student, law Institute RUTH (MIIT)
nsburanova@mail.ru

Chuev I. — Ph.D., Associate professor, Branch of Maikop State Technological University
mgtu2@mail.ru

Degtyareva O. — Phd in Economics, Moscow State Institute of International Relations (University), Russia
olgadeg@mail.ru

Ding Xinyi — MGTU Stankin
1073100482@qq.com

Dronov A. — First Deputy CEO, State Enterprise of the Moscow Region «Institute» Mosgrazhdanproekt»
DronovAP@mail.ru

Filippova O. — Candidate of Law, Associate Professor, Ural Institute «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Member of the Russian Criminological Association, Notary Public of Ekaterinburg
ovz24@ya.ru

Gafarova O. — PhD in economics, Don state technical University, Azov, Russia
0880k@bk.ru

Gamsakhurdia O. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University, Mytishchi branch
ole4kamoskow@mail.ru

Gamsakhurdia O. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Bauman Moscow State Technical University, Mytishchi branch
Ole4kamoskow@mail.ru

Glushkova Elena Mihailovna, — Candidate of Law, Associate Professor, Ural Institute «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Member of the Russian Criminological Association, Notary Public of Ekaterinburg

Gogolev V. — Candidate of economic science, associate professor of North-Eastern Federal University. M. K. Ammosov»

Gudkov A. — PhD in Law, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
gudkovaniv@yandex.ru

Karpov I. — Adjunct, St. Petersburg military Institute of the national guard of Russia
igor40ru@mail.ru

Kilin A. — Senior lecturer, Ural state law University
kotov-1958@inbox.ru

Kormishova A. — Candidate of economic sciences, Associate Professor, State University of Management
aidakorm@mail.ru

Kotova O. — Candidate of economic Sciences, associate Professor, Nizhny Novgorod state University N. Lobachevsky
kotovolga@yandex.ru

Kotov V. — Candidate of law, associate Professor, Ural state law University
kotov-1958@inbox.ru

Krasilschikov A. — PhD in Law, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
krasilschikov@inbox.ru

Levandovskaya M. — Candidate of Legal Sciences, assistant professor, Moscow State Law University named after O. Kutafin
marusenka0610@yandex.ru

Liang Min — Graduate student, State University of Management
mealieliang@163.com

Lysenko Y. — Ph.D., Associate professor, Branch of Maikop State Technological University

Mishchenko V. — PhD in Philosophy, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Nazarenko E. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University, Mytishchi branch

Nazarenko E. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University, Mytishchi branch
Lena1409@yandex.ru

Permyakov M. — Candidate of Juridical science, Ural State University of Economics; Ural State Law University
pmv0929@yandex.ru

Roshchina O. — Doctor of Economics, Professor, Russian State Geological Prospecting University Named After Sergo Ordzhonikidze, MGRI

Ryzhova L. — Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze

Shaydullina V. — PhD in Law, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
VKShajdullina@fa.ru

Shedko Y. — Doctor of Economics, docent, Financial University under the Government of the Russian Federation; consultant, Autonomous non-profit organization of additional professional education «Academy of Training of Chief Specialists»
ynshedko@mail.ru

Sidorov A. — PhD-student, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)
sidoroval.rudn@gmail.com

Sobaev A. — Russian State Geological Prospecting University Named After Sergo Ordzhonikidze, MGRI
sobaev.a.g@mail.ru

Varlamova A. — Associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
varlamovaalla@yandex.ru

Wang Fan — Mongolian University of Economics and Finance
nmtlwf@126.com

Yeremenko N. — Senior Lecturer, Bauman Moscow State Technical University, Mytishchi branch

Zabaykina N. — Russian State Geological Prospecting University Named After Sergo Ordzhonikidze, MGRI

Zabaykin Y. — Ph. D., associate Professor, Russian State Geological Prospecting University Named After Sergo Ordzhonikidze, MGRI
89264154444@yandex.ru

Zatsepin, Mikhail Nikolaevich — Doctor of Jurisprudence (higher doctorate), professor, Senior Research, Ural State Law University, Vice-President of the Russian Association for Criminology
tp0507@ya.ru

Zayernyuk V. — Russian state geological prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze
zvm4651@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).